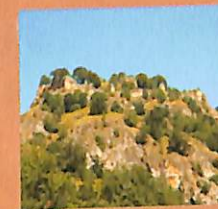
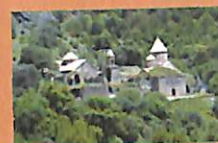

В.А. САФАРЯН

**ФАЛЬСИФИКАЦИЯ ДРЕВНЕЙ
И СРЕДНЕВЕКОВОЙ ИСТОРИИ
И КУЛЬТУРЫ АРЦАХА
В АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ
ИСТОРИОГРАФИИ**

АРЦАХСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР

ВАРДГЕС САФАРЯН

ФАЛЬСИФИКАЦИЯ ДРЕВНЕЙ
И СРЕДНЕВЕКОВОЙ ИСТОРИИ
И КУЛЬТУРЫ АРЦАХА
В АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ
ИСТОРИОГРАФИИ

Վարդգես Տափարյան
Հայաստանի Գրականության
Կենտրոնի Գրադարանի
Գլխավոր քարտուղար

18.01.18

Степанакерт
Издательский дом «Сона»
2016

УДК 93/94
ББК 63.3
С 217

*Посвящаю светлой памяти моего отца
Арамаиса Сафаровича Даниеляна*

Издается по решению ученых советов Арцахского научного центра и Арцахского государственного университета

Работа осуществлена в рамках научно-исследовательской программы SCS 13.10.001, финансируемой правительством НКР

Редактор: Г. А. Петросян
доктор исторических наук, профессор

Рецензент: В.Р. Балаян
доктор исторических наук, профессор

Сафарян В.

С 217 Фальсификация древней и средневековой истории и культуры Арцаха в азербайджанской историографии/ Вардгес Сафарян; Редактор: Г.Петросян.- Степанакерт: Издательский дом «Сона», 2016.- 228 с.+16 с. ил.

В исследовании, на основе анализа азербайджанской исторической литературы, делается попытка выявить методологические, теоретические, политические основы фальсификации древней и средневековой истории и культуры Арцаха, показать несостоятельность утверждений об аборигенности тюркского этноса и алохтонности армян на территории Карабаха и, соответственно, необоснованность попыток присвоения исторического и культурного наследия армян Карабаха.

Данное исследование, не претендуя на всеобъемлющий охват проблемы в целом, имеет целью показать, что истинными творцами истории и культуры Арцаха были армяне.

Результаты исследования могут быть использованы политиками, занимающимися проблемой Нагорного Карабаха, а также студентами и учащимися, изучающими историю и культуру армянского народа.

УДК 93/94
ББК 63.3

ISBN 978-9939-1-0328-0

© Сафарян В., 2016

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1 ПОЛИТИЧЕСКИЕ, ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ	
1.1 Основные тенденции в азербайджанской исторической науке в 1930 -1990-х гг.	21
1.2 Фальсификация истории южного Кавказа в 1991 -2015 –х гг.	48
1.3 Методика отчуждения и присвоения культурного наследия Арцаха азербайджанскими историками	69
ГЛАВА 2 АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ КУЛЬТУРЫ АРЦАХА В АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ	
2.1 Палеолитическая культура Арцаха	89
2.2 Культура энеолита, бронзового и железного веков.....	104
2.3 Античная культура	117
ГЛАВА 3 ФАЛЬСИФИКАЦИЯ СРЕДНЕВЕКОВОЙ КУЛЬТУРЫ АРЦАХА В АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ	
3.1 Изучение раннесредневековой культуры Арцаха.....	133
3.2 Архитектура: Культовое зодчество-церкви и монастыри.....	140
3.3 Хачкары.....	170
ВЫВОДЫ.....	183
БИБЛИОГРАФИЯ.....	187
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ.....	221
СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ.....	223
ЦУФПФУ.....	225
SUMMARY.....	227

мению...».⁷ Плиний Старший (I в. н. э.), автор знаменитого труда «Естественная история», рассказывая о правобережье Куры, также упоминает, что оно является частью Армении: «племя албанцев, расселившееся по кавказским горам, доходит, как сказано, до реки Кира, составляющей границу Армении и Иверии».⁸ С ним полностью согласен другой античный историограф Дион Кассий (II-III вв.), который в своем труде «Римская История» дословно пишет: «Оройс, царь албанцев, живших выше Кирна».⁹

До нас дошли также другие важные исторические свидетельства однозначно определяющие исторические границы расселения армян и кавказских албан. Так Плутарх (I-II вв.) локализует кавказских албан в области Кавказского хребта, между Иберией и Каспийским морем, а границу Великой Армении и Албании косвенно указывает по реке Кура. В частности, рассказывая о столкновении албанских и римских войск Плутарх сообщает: «Албаны сперва согласились пропустить Помпея через их страну. Но, когда зима застигла римское войско в этой земле и римляне справляли праздник Сатурналий, албаны, собравшись числом не менее сорока тысяч, переправились через реку Кирн и напали на них».¹⁰ Из этой информации мы узнаем, что албаны, которые жили к востоку от иберов до Каспийского моря, передумавшие пропустить Помпея через их страну, выступили против римлян, для чего должны были перейти реку Кура. Для определения границ Албании, можно обратиться также к следующим строкам Плутарха: «Помпей получил известие о новом бунте албанов. В раздражении и гнев Помпей повернул назад, против них; он снова перешел реку Кирн».¹¹

⁷ Птолемей. Географическое руководство, 11,3// ВДИ, 1947, N 1, с.251.

⁸ Плиний Старший. Естественная история, кн. XV, 39// Античная география, Москва, 1953.

⁹ Дион Кассий. Римская история, XXXVI, 54// ВДИ, N 1, 1947, с.270.

¹⁰ Плутарх. Избранные жизнеописания. т.2, Москва, 1987, с. 311.

¹¹ Там же.

Таким образом, по свидетельству всех античных авторов I-III вв., граница между армянским и албанским царствами проходила по реке Кура.

Вышеупомянутые сообщения греко-римских авторов дополняют друг друга и дают четкое представление об этнических границах расселения племен кавказских албанцев и о южных пределах их царства.

Необходимо подчеркнуть, что археологический материал также показывает, что к северу от Куры имелась своеобразная культура, названная специалистами «Ялойлутепинской», в то время как к югу от Куры в тот же период (IV до н. э. - первые века н. э.) существовала так называемая «Культура кувшинных погребений». Исследование археологического материала показывает, что весь материал «Культуры кувшинных погребений», выявленный на территории междуречья Куры и Аракса идентичен с материалами кувшинных погребений других районов Армении и составляет часть материальной культуры древней Армении, характеризующий армянский этнос этого периода.¹² Письменные свидетельства о вхождении Арцаха в состав державы Тиграна II, были подтверждены также открытием в 2005 году, на территории Арцаха города Тигранакерта, одного из многих городов основанных этим царем.¹³

¹² Ахопян А., Албания - Алуанк в греко - латинских и древнеармянских источниках, Ереван, 1987, с. 16. Заметим, что со своей стороны Т. Н. Голубкина, И. А. Бабасов и другие исследователи Кавказской Албании, называли эту культуру «культурой кувшинных погребений Азербайджана» и южную границу ее распространения проводили по границе между Азербайджанской ССР и Армянской ССР, включая в сферу ее распространения и территорию Нахичеванской АССР.

¹³ Պատմորիտն Սերբուխի, (աշխ. Վ. Արգարյանի), Երևան, 1979, էջ 125: Պետրոսյան Հ., Խաչատրյան Ժ., Փիլիպոսյան Ա., Սաֆարյան Վ., Արցախի Տիգրանակերտի ենթադրվող տարածքի և շրջապատի հնագիտական հետազոտության հիմնական արդյունքները// Լեռնային Ղարաբաղի Հանրապետության անցյալը, ներկան և ապագան, միջազգային գիտաժողով, գեկուցումների ժողովածու, Երևան, 2007, էջ 434-445:

Арцах продолжал оставаться в составе Армении и после раздела страны между Византией и Ираном в 387г., вплоть до упразднения Армянского царства в 428г.

Как известно, Сасаниды, упразднив в 428 г. царство Великой Армении, создали в Закавказье три марзпанства - Армения, Иверия и Албания. В состав Албанского марзпанства в 428-451гг. они включили, кроме Албанского царства (упраздненного в 462 г.), также и две северо-восточные провинции Великой Армении - Арцах и Утик. Хороним «Албания» (на арм. языке - «Ալմանիք») - «Алуанк» или «Агванк») был перенесен и на правобережную территорию марзпанства и принят ее армянским населением в качестве названия своей страны. При этом термин «албанцы» и к концу V века оставался собирательным названием населения марзпанства Албания.¹⁴ В начале VI века политический, духовный и культурный центр марзпанства оказался в среде правобережного армянского населения, которое почувствовало себя полноправным хозяином «страны Албании». Среди причин перемещения центра Албании на правый берег Куры исследователи выделяют следующие: правобережные районы были экономически более развитыми, наличие угрозы с севера со стороны аланских племен, отсутствие в многоэтническом Албанском царстве народности, которая могла бы стать гегемоном в этом государстве.¹⁵ Во второй половине VI в. на правобережье перешел и духовный центр Албанской церкви. Перемещение административного и духовного центров марзпанства в правобережье способствовало еще большей культурной арменизации Албанского марзпанства и Албанской церкви.¹⁶

¹⁴ Акопян А., Мурадян М., Юзвациян К., К изучению истории Кавказской Албании (по поводу книги Ф. Мамеловой " Политическая история и историческая география Кавказской Албании (III в. до н. э. - VIII в. н. э. // К освещению проблем истории и культуры Кавказской Албании и восточных провинций Армении, т 1, Ереван, 1991, с. 323.

¹⁵ Новосельцев А., К вопросу о политической границе Армении и Кавказской Албании в античный период // К освещению проблем истории и культуры Кавказской Албании и восточных провинций Армении, т 1, Ереван, 1991, с. 13.

¹⁶ Акопян А., Албания-Алуанк..., с. 136.

В конце VI начале VII века албанское марзпанство на севере раздробилось на отдельные мелкие самостоятельные княжества - Гилан, Лакз, Ширван, Табарсаран и др.¹⁷ Наименование «Агванк» продолжало использоваться только в отношении правобережной части бывшего марзпанства, где в конце Vв. было образовано самостоятельное армянское княжество Араншахигов,¹⁸ и сменившего их в VII в. рода Михранидов персидского происхождения.¹⁹

В период арабского владычества на левобережье были созданы новые политические образования - эмирства Шеки, Ширвана и Дербенда. Мы полностью согласны с мнением Б. Улубабяна, отмечающего, что «в условиях такого разделения наименованию «Агванк» нечего было делать на левобережье. Этот топоним прикрепился к правобережью...».²⁰

Освободительная борьба армянского народа против арабского владычества привела к восстановлению независимости Армении и в 885 г. арабский халифат признал Ашота I Багратуни князем князей Армении. В ответ на попытку Багратидов в IX-X вв. воссоединить под одной властью все собственно армянские области, в армянском Агванке началось сопротивление своих князей и церкви (как «албанских») соответствующим институтам Армянского марзпанства (как «армянских»).²¹ В свое время Н. Адонц писал по этому поводу: «Это был период разделения и местного патриотизма. Ованес католикос писал историю Багратидов, Товма Арцрунидов, а Каганкатваци, следуя за ними, - князей Агван-

¹⁷ Связян Г. Род Михранидов в Албании // К освещению проблем истории и культуры Кавказской Албании и восточных провинций Армении, т 1, Ереван, 1991, с. 72.

¹⁸ Там же, с. 79-80.

¹⁹ Нагорный Карабах. Историческая справка, Ереван, 1988, с.11.

²⁰ Улубабян Б., Еще одна произвольная интерпретация армянской «Истории страны Агванк» // К освещению проблем истории и культуры Кавказской Албании и восточных провинций Армении, т 1, Ереван, 1991, с. 386.

²¹ Акопян А., Мурадян М., Юзвациян К., К изучению истории Кавказской Албании..., с.326.

ка или Арцаха».²² Багратидам удалось сформировать государство подобное конфедерации, что сделало возможным создание сильных местных институтов власти. Это способствовало развитию политической, экономической и культурной жизни страны. Подобный статус имели такие княжества Арцаха как Хачен, Парисос и Дизак.²³

В X-XVI вв. княжества Арцаха вели упорную борьбу против вторгавшихся в регион турок-сельджуков, монголов, туркменских племен, персов и турок. С начала XVI в. до конца 30-х годов XVII в. Армения являлась ареной войн между Ираном и Турцией. В 1555 и 1639 гг. Армения была разделена на две части. Западные провинции перешли Турции, а восточные - Персии. В восточной, персидской части Армении была восстановлена государственность в форме меликств, обладающих внутренней самостоятельностью. Именно эти островки армянской государственности содействовали сохранению и развитию армянской культуры, а в последующем стали центрами освободительной борьбы.

Национально-освободительная война, развернувшаяся в Карабахе в 20-х годах XVIII в. против турецких оккупационных войск, привела к тому, что пять меликов Карабаха обрели самостоятельность и по указу персидского шаха Надира была создана новая административная единица под названием Хамсы.

В середине XVIII века после смерти Надир-шаха в Иране началась борьба за престол, в результате чего многие правители различных областей Ирана получили независимость. Именно в этот период один из предводителей кочевых тюркоязычных племен, обосновавшихся в междуречье Куры и Аракса,

²² Արմեց Ե., Խորհրդայնական հարցն ու Հ.Վարդանի Հանունի // Անտիկոն, 1938, N 13, էջ 86-87.

²³ Балаян В., Историография Арцаха (Нагорно Карабахская Республика). // Историографический диалог вокруг непризнанных государств. Приднестровье, Нагорный Карабах, Армения, Южная Осетия и Грузия. ЦСИУХ, 2007, с. 40.

Панах, воспользовался разрозненностью армянских меликов и вторгся в предгорные и горные районы Карабаха, и провозгласил себя ханом. Мелики Карабаха пытались покончить с этим владычеством с помощью России. Длительная борьба закончилась 12 октября 1813 г. подписанием в Гюлистане русско-персидского мирного договора, по которому Карабах отошел к России. В 1822г. Карабахское ханство было окончательно упразднено и стало одной из провинций России.

После февральской революции в России, в Закавказье Временным правительством был создан Особый Закавказский Комитет, вместо которого в ноябре 1917 г. национальные партии Закавказья учредили Закавказский комиссариат. Поскольку и он не смог стать органом политического руководства регионом, в феврале 1918 г. Национальные советы края учредили Закавказский Сейм. После распада Закавказского сейма и провозглашения национальных республик Закавказья, в течение 1918-1920 гг. армянское население Нагорного Карабаха с оружием в руках отстаивало свои права от посягательств мусаватистского правительства Азербайджана.

В мае 1920 г. в Нагорном Карабахе усилиями большевиков и при поддержке войск XI Красной Армии была установлена советская власть. 5 июля 1921 г. Нагорный Карабах был насильственно присоединен к Советскому Азербайджану. Спустя два года, под давлением руководящих органов Закавказской Федерации, 7 июля 1923 г. Нагорному Карабаху был придан статус автономии. На протяжении десятилетий армяне Арцах - Карабаха боролись за выход из состава Азербайджанской ССР и воссоединение с Арменией. Кульминация этой борьбы приходится на конец XX века, а точнее на 2 сентября 1991 г., когда была провозглашена Нагорно-Карабахская Республика.

В условиях, когда проблема статуса НКР стала предметом внимания и обсуждения международной общественности,

историко-культурные аргументы, кроме чисто академических, в известной мере носят политический оттенок. В этом аспекте одной из важнейших задач современного арменоведения становится задача объективного исследования и представления широкой научной и политической общественности вопросов истории, культуры и идентичности Арцаха.

В период Советской власти, в условиях «торжества ленинской национальной политики» карабахская тематика была табуирована для армянских ученых. Существовал неписанный закон- обходить тему Карабаха.²⁴ Эта тенденция особенно ярко проявилась в 1920-1950-х гг., когда Арцах представлялся «неотъемлемой частью братского Азербайджана».²⁵ Однако, начиная с середины 1960-х годов, когда азербайджанская интерпретация истории и культуры Арцаха угрожала трансформироваться в историческое обоснование для депортации армян из Азербайджанской ССР, в частности, из Нагорного Карабаха, арменоведение вначале осторожно,²⁶ а начиная с 70-х годов прошлого столетия, когда в Азербайджане все с большей настойчивостью стала звучать идея о том, что единственным наследником всех культурных ценностей, созданных в Карабахе, являются азербайджанцы, все более активно стало затрагивать карабахскую тематику, детально обосновывая идею единства истории и культуры Арцаха с Арменией и армянской культурой. Выявление, основательное и аргументированное опровержение фальсификаций азербайджанских историков, активный гражданский па-

²⁴ В этой связи показательна судьба монографии С. Д. Лисициана «Армяне Нагорного Карабаха», которая, будучи написанной в середине 1920-х годов, была опубликована только в 1981 г.

²⁵ Тер-Григорян Т., Нагорно-Карабахская автономная область. Известия АЗФАН СССР, № 4, Баку, 1939, с. 13-22; Вартапетов А., Очерк жилищ и строительных калров Нагорного Карабаха // Тр. АЗФАН СССР, вып. 25, Баку, 1936, с. 99-119.

²⁶ Պաղպույան Ա., Հաղորդի բարբառը, Երևան, 1965; Դավթյան Հ., Գարարաղի բարբառային բարտեզը, Երևան, 1968; Բարխուդարյան Ս., Տափանագիր Համան իշխանի անունով // ԳԱ տեղեկագիր, 1964, թիվ 1, էջ 61-64:

фос стали важными задачами ряда арменоведов и армянской интеллигенции.²⁷

Вместе с тем идейно-политические основы, методы и методология отчуждения и присвоения истории и культуры Арцаха азербайджанской исторической наукой не были подробно представлены, обсуждены и оценены.

Сегодня, когда азербайджанская пропагандистская машина продолжает широкомасштабную работу, направленную на фальсификацию истории и культуры, на «обоснование» тезиса о том, что армяне на территории Карабаха являются «гостями»,²⁸ в условиях открытой целенаправленной пропаганды идей пантюркизма, ставшей важнейшей частью государственной политики Азербайджана, всесторонний анализ, критика и оценка азербайджанской исторической науки приобретает особую злободневность.

Это особенно актуально в связи с исследованием культуры, поскольку нередко, именно через проявления культурного наследия становится возможным выявление ряда сто-

²⁷ Мелик-Оганджяня К., Историко-литературная концепция З. Буниятова // Вестн. архивов Армении, Ереван, 1968, №2, с. 169-190; Ուրարյան Բ., Խաչնի իշխանությունը X-XIV դարերում, Երևան, 1975; սրո յո: Ոսկե շրջ, Երևան, 1979; սրո յո: Գանձաշար, Երևան, 1981 և ըր. Դավթյան Ս., Արցախ // ՀԱԲ, №15, Երևան, 1983; Սլոյան Շ., Լեռնային Գարարաղի պատմա-ճարտարապետական հուշարձանները, Երևան, 1980 և ըր. Ասոյան Ա., Մուրադյան Ս., Յուզպայան Կ., Կ изучению истории Кавказской Албании..., с. 321-352; Арутюнян Б., Административно-политическое состояние северо-восточных областей царства Великой-Армении в 387-451 гг. // К освещению проблем истории и культуры Кавказской Албании ..., с. 16-37; он же: К вопросу о локализации страны Лилик // К освещению проблем истории и культуры Кавказской Албании..., с. 107-126; Улувабян Б., Топонимы «Албания», «Агванк» и «Араи» // ИФЖ АН Арм.ССР, 1971, № 3, с. 115-126; он же: О границах древнего Агванка // Вестник ЕГУ, 1979, №1, с. 109-124; он же: К вопросу об административно-политическом положении северо-восточной Армении в домарзанский период // Вестник ЕГУ, 1975, № 2, с. 149-164; Мнацаканян А., О литературе Кавказской Албании. Ереван, 1969; Связян Г., Понятие «страны Агванк» в сочинении Мовсеса Каганкатваци // Вестник архивов Армении, 1973, № 1, с. 225-283.

²⁸ Выступление Н. Алиева в Лондоне в клубе «Chatham house» 13 декабря 2004 г. Баку 13.12.2004. АзсрТА.

рон этнической идентичности. Сегодня, благодаря освобождению Арцаха значительная часть этого наследия стала физически доступной для арменоведения, и ряд наблюдений можно осуществить непосредственно с помощью полевых исследований (фотографирования, обмера, археологических раскопок).

Хронологические рамки данного исследования охватывают период с 1923 года до настоящего времени. Выбор данных хронологических границ обусловлен тем, что вопросы истории и культуры Карабаха стали предметом исследований азербайджанских историков с того периода, когда древняя армянская земля была насильно включена в состав новообразованной Азербайджанской ССР.

Цель исследования состоит в том, чтобы на основе анализа азербайджанской-исторической науки выявить методологические, теоретические, политические основы фальсификации истории и культуры Арцаха, показать несостоятельность утверждений об аборигенности тюркского этноса и аллохтонности армян на территории Карабаха и, соответственно, необоснованность попыток присвоения исторического и культурного наследия армян Карабаха.

В соответствии с поставленной целью в исследовании решаются следующие задачи:

- определить политические тенденции отчуждения и присвоения культурного наследия армян Карабаха со стороны азербайджанской исторической науки;
- выявить целостную картину данной методики;
- проанализировать соответствующие работы, подходы и отдельные высказывания азербайджанских историков;
- выработать стратегию и тактику борьбы с фальсификацией культуры Арцаха.

В данной работе впервые предпринята попытка комплексного исследования азербайджанской исторической на-

уки, фальсифицирующей историю и культуру Арцаха, выявляются политические и научные тенденции, методология и результаты работ азербайджанских историков.

В книге впервые подвергаются анализу ряд новых исследований, документов, вводятся в научный оборот результаты археологических исследований в Арцахе последних лет, в которых автор принимал активное участие.

В процессе исследования нами был использован принцип сравнительно-исторического анализа, при котором: а) работы азербайджанских историков и филологов анализировались путем сопоставления их аргументов с данными первоисточников; б) было привлечено большое количество опубликованной литературы, в которых отдельные работы азербайджанских историков подвергались основательной критике; в) на основе принципа историзма были выявлены конкретные факты фальсификаций со стороны азербайджанских историков, прослежены этапы развития этого процесса.

Теоретической базой исследования послужили труды таких ученых, как И. Орбели, К. Мелик-Оганджян, П. Мурадян, К. Юзбашян, А. Новосельцев, А. Якобсон, Б. Арутюнян, Б. Улубабян, А. Мнацакян, А. Акопян, Г. Петросян и др.

Касаясь степени разработанности темы, следует отметить, что отдельные работы азербайджанских историков получили соответствующую оценку еще в советское время в статьях ведущих армянских и русских исследователей.

Так, вопросы политических границ Кавказской Албании и Армении, а также административно-политической принадлежности междуречья Куры и Аракса, не раз поднимаемые азербайджанскими историками, были обстоятельно рассмотрены и получили соответствующую оценку в работах А. Новосельцева, К. Мелик-Оганджяна, А. Акопяна, П. Му-

радяна, К. Юзбашяна, Б. Арутюняна, Б. Улубабяна, Г. Свазяна²⁹ и др.

Проблемы этнического состава населения Кавказской Албании, Арцаха, Утика и Сюника рассмотрены в работах А. Акопяна, А. Анасяна, Г. Аракеляна, Б. Арутюняна, К.Мелик-Оганджяна, С. Мелик-Бахшяна, А. Мнацакяна, П. Мурадяна, А. Папазяна, Б.Улубабяна³⁰ и др.

Попытки азербайджанских историков албанизировать политических и культурных деятелей северо-восточных провинций Армении были пресечены работами К.Мелик-Оганджяна, Эм. Пивазян, А. Мнацакяна, П.Севака и др.³¹

²⁹ Новосельцев А., К вопросу о политической границе Армении и Кавказской Албании в античный период // Кавказ и Византия. Ереван, 1979, вып. 1, с.10-18; он же: Кавказская Албания: проблемы, трудности и пути их преодоления // Восток, 1991, N 5, с.190-200; Мелик-Оганджян К., Историко-литературная концепция З. Бунятова...; Акопян А., Мурадян П., Юзбашян К., К изучению истории Кавказской Албании...; Арутюнян Б., Административно-политическое состояние северо-восточных областей царства Великой Армении...; Улубабян Б., Топонимы «Албания», «Агванк» и «Аран»...; сго же: О границах древнего Агванка...; он же: К вопросу об административно-политическом положении северо-восточной Армении в домарзанский период...; Мнацакяна А., О литературе Кавказской Албании...; Свазян Г., Понятие «страны Агванк» в сочинении Моисея Каганкатваци.

³⁰ Акопян А., Албания-Алуанк в греко-латинских и дриссармянских источниках...; Анасян А., Новая концепция в албанистике // К освещению проблем истории и культуры Кавказской Албании и Восточных провинций Армении... с.126-154; Аракелян Г., Об этнографического порядка размышлениях З.Бунятова // там же, с.398-405; Арутюнян Б., Когда отсутствует научная добросовестность // Вестн. обществ.наук АрмССР. 1987, N 7, с. 33-56; Мелик-Оганджян К., Историко-литературная концепция З. Бунятова...; Мелик-Бахшян Ст., Об одном «разъяснении» З. Бунятова // К освещению проблем... с.208-213; Мнацакяна А., указ.соч.; Мурадян П., Упрощенный подход мешает выяснению этнических проблем.//История-память поколений: Проблемы истории Нагорного Карабаха. Ереван, 1990, с. 5-8; Папазян А., Новые эпиграфические данные о последних отпрысках армянской феодальной знати в Сюнике // К освещению проблем... с.236-244; Улубабян Б., Еще одна произвольная интерпретация армянской «Истории страны Агванк» // там же, с. 383-397 и др.

³¹ Мелик-Оганджян К., Еще раз о национальной принадлежности Мхитара Гоша, автора «Судебника» // Вестн.-архивов Армении. 1969, N 1, с. 183-198; Пивазян Эм., Еще раз о Мхитаре Гоше // К освещению..., с 196-208; Арутюнян Б., Когда отсутствует научная добросовестность...; Мнацакяна А., Севак П., По поводу книги З. Бунятова «Азербайджан в VII-IX вв» // ПФЖ, 1967, N 1, с. 177-190.

В ответ на попытки азербайджанских исследователей отторгнуть и присвоить историко-архитектурные памятники Арцаха, в 1970-1990-х гг. появились работы армянских и русских ученых, в которых обосновывалась абсурдность подобного рода тенденций.³²

Важным рубежом в этом направлении явилась научная конференция, посвященная 70-летию академика С. Хачикяна по теме: «Проблемы истории и культуры Кавказской Албании», состоявшаяся летом 1988г. в Ереване. На конференции, наряду с вопросами об административно-политических границах, этническом составе Кавказской Албании и восточных провинций Армении и источниковедческими проблемами, были рассмотрены проблемы культуры. В частности, в докладах П. Мурадяна, М. Асратяна, Г. Петросяна были проанализированы вопросы, связанные с так называемой «армяноязычной албанской литературой» XII-XIII вв., арцахской школой армянской архитектуры, семантики армянских хачкаров Арцаха как общеармянском феномене³³ и т. д.

В постсоветское время, когда азербайджанские политики и историки от политики стали с позиций пантуркизма, с еще большим рвением переписывать историю Южного Кавказа армянские и русские исследователи вновь были вынуждены опровергать их инсинуации об истории и культуре Арцаха. Среди многочисленных исследований этого периода можно выделить работы Г.Свазяна, Р. Галичяна, Б. Арутю-

³² Яковсон А., Гандзасарский монастырь и хачкары: Факты и вымыслы // ПФЖ, 1984, N 2, с.146-152; Асратян М., Арцахская школа армянской архитектуры; факты и фальсификации // К освещению проблем..., с. 457-469; Аракелян Б., Саакян А., Хачкары - предмет антинаучных извращений // там же, с. 470-483; Петросян Г., О памятниках из Аветараноца (Чанахчи), или как создавались исторические вымыслы // Коммунист, 1989, N 57; Григорян Г., Очерки истории Сюника IX-XV вв. Ереван, 1990, с. 20-37; Карапетян С., Памятники армянской культуры в зоне Нагорного Карабаха. Ереван, 2000 и др.

³³ Տահնազարյան Մ., Գիտական նստաշրջան՝ նվիրված Կովկասյան Աղվանքի պատմության և մշակույթի խնդիրներին // Լրագիր հաս. գիտ., 1988, N 7, էջ 97-101:

няна, А. Шахназаряна, А. Мелик-Шахназаряна, Л. Мелик-Шахназаряна, В. Захарова, М. Мельтюхова, А. Тер-Саркисян, Г. Трапезникова, Г. Петросяна, А. Мелконяна, Э. Даниеляна, В. Балаяна, В. Сафаряна и др.³⁴

Попытки представить в качестве "поздних албанцев" меликов Арцаха были разоблачены работами Г. Свазяна и А. Магальяна, в которых аргументировано показана беспочвенность, антинаучность и нелепость подобных измышлений.³⁵

³⁴ **Свазян Г.**, История страны Агванк (с древнейших времен по VIII век), Ереван, 2009, с. 34 - 56; **Галичян Р.**, Мифологизация истории. Азербайджан, Армения, вымыслы и факты. / перевод Р. Тарумяна и А. Азнавуряна, Ереван, 2010; **Арутюнян Б.**, Фальсификация на государственном уровне: "Горис -2010: сезон театра абсурда" - научно - политическая манипуляция главы администрации президента Азербайджана Рамиза Мехтисова. "Вэм," 2010, N 4, с. 24 -57; **Шахназарян А.**, Вызов науке. Вновь о "шелдвре" Рамиза Мехтисова/ "Вэм," 2011, с. 1 -18; **Мелик - Шахназарян А.**, Фальсификация истории города Шуши в Азербайджане, //Феномен Шуши. Историко-политологическое исследование, сб. статей, Ереван, 2013, с.185 -198; **Мелик -Шахназарян Л.**, Акалемия мошенников. voskanapat.info/?p=83, 12 ноября 2012; **Захаров В. А.**, Искажение истории в Азербайджане на рубеже XX -XXI вв.; ответ моим азербайджанским оппонентам // Нагорно - Карабахской Республике 20 лет (к годовщине провозглашения независимости. Доклады ИПСИЧКР, Москва, 2011, с.130 - 150; **Мельтюхов М., Тер - Саркисян А., Трапезников Г.**, Исторические фальсификации с политической подоплекой, Москва, 1999; **Պետրոսյան Հ.** Մշակութային էթնոցիդը Արցախում (մշակութային ժառանգության բռնադուրսեման մեխանիզմը)//Ադրբեջանի պետական տարբերությունը և էթնիկական գոտիների քաղաքականությունը Լեռնային Ղարաբաղի դեմ (2010 թ.մայիսի 21-24-ը Ստեփանակերտում և Շուշիում կայացած միջազգային գիտաժողովական կոնֆերանսի զեկուցումներ), Շուշի, 2010, էջ 137 - 148; **Мелконян А.**, Что касается научной дискуссии, то о ней нет и речи.- Голос Армении, 19 апреля, 2012; **Даниелян Э.** В джунглях пантюркистского мракобесия.- Голос Армении, 12 апреля, 2007; **Բալայան Վ.** Արցախահայ ազատագրական պայքարի բովանդակությունը 17-րդ դարի երկրորդ կեսից մինչև 1813թ., Ստեփանակերտ, 2013; **Сафарян В.**, К вопросу фальсификации истории Южного Кавказа в современной азербайджанской историографии// Հայագիտական ուսումնասիրություններ, Ստեփանակերտ, N 5, 2014, էջ 137 -148 и др.

³⁵ **Սվազյան Հ.**, «Ուշ աղվանների» առասպելը// Վեմ, 2009, N 3, էջ 129-140; **Սաղաթյան Ա.** Արցախի մեկրությունների տները XVII-XIX դդ., Երևան 2007; **Магальян А.**, Фальсификация истории меликств Арцаха в азербайджанской историографии// "Вем", 2011, N 3, с. 206 - 214; сго же: Арцахские меликства и возникновение Карабахского ханства.-«Русский сборник», т. VIII, М., 2010, с. 7-25.

Тенденции развития азербайджанской историографии довольно подробно проанализированы в работе В. Шнирельмана,³⁶ выводы и основные положения которого близки нашим взглядам. В частности, мы полностью разделяем точку зрения В. Шнирельмана о том, что одновременное существование нескольких конфликтующих друг с другом теорий происхождения азербайджанского народа говорит о том, что консолидация азербайджанской нации до сих пор еще не закончилась.³⁷ Он справедливо указывает на тенденциозность азербайджанской исторической науки, пытающейся присвоить христианские памятники правобережья Куры.

Вместе с тем, несмотря на детальную разработку некоторых аспектов рассматриваемой проблемы, следует отметить, что на сегодняшний день нет обобщающего труда, где были бы проанализированы различные, но в то же время, идентичные по духу работы азербайджанских историков, в которых культурное наследие древнего и средневекового Арцаха подвергается албанизации, с последующей ее азербайджанизацией.

В настоящей работе нами сделана попытка, на основе анализа азербайджанской историографии и соответствующей литературы, заполнить этот пробел.

Для решения поставленных в данном исследовании задач был привлечен широкий круг источников и литературы. Важную группу составляют документы и материалы, хранящиеся в архивном управлении НКР: в частности, протоколы заседания бюро НК обкома КП Азербайджана (февраль 1975 г.), и Мартовского 1975г. Пленума обкома партии НКАО, созванного в ответ на рост армянского национального движения.

³⁶ **Шнирельман В.**, Войны памяти: мифы, идентичность и политика в Закавказье. Москва, 2003.

³⁷ Там же, с.192.

Определенную группу составляют материалы в сети интернет: они в основном представляют сведения о публикациях по рассматриваемой теме за последние годы (1991-2015). Материалы, размещенные на этих сайтах, дают представление о современных тенденциях азербайджанской исторической науки. Следующую группу опубликованных материалов составляют различные публикации в средствах массовой информации. К ним относятся статьи в газетах и журналах: «Зеркало», «Эхо» и др.

Данное исследование, не претендуя на всеобъемлющий охват проблемы в целом, имеет целью показать, что истинными творцами истории и культуры Арцаха были армяне.

Результаты исследования могут быть использованы политиками, занимающимися проблемой Нагорного Карабаха, а также студентами и учащимися, изучающими историю и культуру армянского народа.

ГЛАВА I

ПОЛИТИЧЕСКИЕ, ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ

1.1 Основные тенденции в азербайджанской исторической науке в 1930-1990-х гг.

Работы по изучению истории, археологии и этнографии Азербайджана развернулись с весны 1923 г., после того как при Наркомпросе Азербайджана было организовано «Общество по обследованию и изучению Азербайджана». В состав Общества в разные годы входил ряд известных советских ученых (Н. Самойлович, В. Бартольд, И. Мещанинов, В. Сысоев и др.), в лекциях, статьях и книгах которых указывалось на многонациональный характер населения республики, который складывался веками. Кавказскую Албанию эти ученые помещали к северу от Куры,³⁸ указывая при этом, на то, что Азербайджан был политическим и географическим понятием, но не этническим.³⁹ В связи с этим примечателен эпизод, имевший место во время лекции В. Бартольда на Восточном факультете Азербайджанского государственного университета осенью 1924 года. На вопрос слуша-

³⁸ Бартольд В., Краткий обзор истории Азербайджана. Соч., т. II. ч. I, Москва, 1963, с. 775; Пахомов Е., Краткий курс истории Азербайджана, Баку, 1923, с. 9-21.

³⁹ Сысоев В., Краткий очерк истории Азербайджана (северного). Баку: Азерб. археол. ком. при Наркомпросе АзССР, 1925; его же: Тюркское население Азербайджана в XVIII в. Баку, 1926; его же: Курлистан (Поездка летом 1924 и 1925 г.)// Изв. Азкомстарис, Баку, вып. 3, 1927, с. 12-13; Александрович Дж., Азимбеков И., Сысоев В., Евлах - Шуша.// Изв. Азкомстарис, Баку, 1927, с. 3-25.

теля, "имеем ли мы право называть себя Азербайджаном", ученый ответил: "... если нужно было придумать термин для всех областей, которые объединяет сейчас Азербайджанская республика, то скорее всего можно было принять название Арран, но термин Азербайджан избран потому, что, когда устанавливалась Азербайджанская республика, предполагалось, что персидский и этот Азербайджан составят одно целое, так как по составу населения они имеют большое сходство."⁴⁰ Знаменательно, что говоря о персидском Азербайджане и вновь созданном, В.Бартольд четко различает их, и называет соответственно "Азербайджан и кавказские области".⁴¹

Говоря о тюркизации края, члены Общества отмечали, что, начавшись в XI-XII вв., этот процесс завершился лишь в XVI в.

В то же время, в 1920-х годах в Азербайджане были довольно популярны пантюркистские настроения. Еще в начале XX в. в отношении азербайджанцев применялся термин «тюрки», связанный с деятельностью пантюркистов, панисламистов и мусаватистов.⁴² Однако, в силу того, что в СССР в тот период начала разворачиваться широкая кампания против пантюркизма, эта версия никак не могла устроить руководителей Советского Азербайджана.⁴³

В ответ на пантюркистские настроения, в конце 1920-х гг., в Азербайджане появилась марксистская версия этногенеза азербайджанцев, исходящая из принципа автохтонизма. «Автохтонистский» подход оставался господствующим в азербайджанской науке в течение последующих десятилетий. Азербайджанские марксисты "настаивали на том, что груп-

⁴⁰ Бартольд В., Место прикаспийских областей в истории мусульманского мира, соч. т. 2, ч. 1, Москва, 1964, с. 703.

⁴¹ Бартольд В., Краткий обзор истории Азербайджана. соч. т. 2, ч. 1, Москва, 1964, с. 775-783.

⁴² Алекперов А., Исследования по археологии и этнографии Азербайджана. Баку: изд-во АН Азерб. ССР, 1960, с. 71.

⁴³ Шиярельман В., Войны памяти ..., с. 131.

пы, развивавшиеся в едином природном ареале и находившиеся в тесных контактах, непременно должны были сплачиваться в единую «историческую общность», такой общностью они предлагали считать курдов, тюрков и армян Карабаха."⁴⁴ В частности, некоторые из них утверждали, что армяне и тюрки являются автохтонами Кавказа и обладают общностью культуры.⁴⁵

Первые комплексные обследования республики носили утилитарный характер. Правительство Азербайджана предполагало в прикуринской низменности организовать хлопководческие хозяйства, и с целью обеспечения хозяйства рабочими руками необходимо было приучить к оседлости полукочевое и кочевое мусульманское население, прикрепив его к местности. В связи с этим была разработана «программа обследования жилищ, цель которой выяснение материально-производственного профиля населенных пунктов». До середины 1920-х годов «поселения» кочевников располагались на правом берегу, у бродов через Куру.⁴⁶ В этих целях, в мае-июне 1926 г., руководитель Общества по обследованию и изучению Азербайджана, И. Мещанинов возглавил небольшие археологические исследования в областях Нагорного Карабаха и Нахичевани. В его археологическом отряде работал и первый азербайджанский археолог и этнограф А. Алекперов.

В исследованиях 30-х гг. XX века еще можно было наблюдать сравнительно объективную характеристику историко-культурных явлений в регионе. Исследователями в Бардинском, Агдамском и Агджабединском районах были, в основном, зафиксированы жилища мусульман полуподземного типа, карадамы и поселки, состоящие из кибиток. В то же время, характеризуя историческую обстановку до заселе-

⁴⁴ Там же, с.129

⁴⁵ Алекперов А., Вартапетов А., Задачи этнографии в Азербайджане.//Сов.этногр., 1932, N 5/6, с.191-192.

⁴⁶ Алекперов А., Секция истории материальной культуры за первый год работы// Исследования по археологии и этнографии Азербайджана. с.12.

ния края мусульманами, А. Алекперов отмечал, что «все северные и северо-восточные склоны Малого Кавказа... изобилуют остатками христианских памятников (монастыри и часовни), так как до распространения ислама здесь преобладала христианская религия».⁴⁷ И хотя А. Алекперов не указывал на то, что все эти памятники являются армянскими, косвенно об этом говорил другой член этой экспедиции, А. Вартапетов, в своей статье, опубликованной в том же сборнике. Последний отмечал, что в 1920-х гг. строительными мастерами, не только в Нагорном Карабахе, но и «в Бардинском, Агдамском, Агджабединском, Карягинском районах» были армяне из Карабаха, так как «мастеров, умеющих строить в селениях вышеуказанных хлопковых районов незначительное количество, а местами и вовсе нет».⁴⁸

Вместе с тем, следует подчеркнуть, что уже в то время, в соответствии с идеями «пролетарского интернационализма» явно проявлялась тенденция «уравниловки» поиска «родственности» и «тождественности» между армянской и тюркской культурами. В частности, тот же А. Вартапетов, критикуя этнографа С. Лисицына за то, что тот отмечал различие между карабахским карадамом и тюркским, заявлял об отсутствии историчности в работе последнего, поскольку тот якобы «замыкает карабахский карадам рамками одной народности».⁴⁹ Однако, и А. Вартапетов перед лицом фактов, вынужден был констатировать, что эта «схожесть» связана всего лишь с близостью Карабаха с его строительными кадрами, к вышеозначенным районам, от которых требовали «стройте нам так, как вы строите для себя дом».⁵⁰ И, как итог своих исследований А. Вартапетов рекомендует: «Карабах ценен своими строительными мастерами-каменщиками. Эту

⁴⁷ Алекперов А., К вопросу об изучении культуры курдов// Исследования по археологии и этнографии Азербайджана. с.137.

⁴⁸ Вартапетов А., Очерк жилищ и строительных калдров..., с. 99.

⁴⁹ Там же, с.102.

⁵⁰ Там же, с.118.

силу можно и нужно организовать для быстрейшего строительства азербайджанской колхозной деревни».⁵¹

А. Алекперов отмечал наличие на этих территориях развалин крупных христианских храмов из белого тесаного камня, старых мостов, каменных дорог и других сооружений, которые «указывают, что в далеком прошлом эти места в культурном и экономическом отношении стояли на довольно высоком уровне развития. Даты большинства этих памятников относятся преимущественно к XIII- XVII вв.».⁵² По мнению А. Алекперова «около XVII века, в результате новых социально-экономических сдвигов, вызванных или завоеванием или переселением, исчезло отсюда окончательно господство христианства».⁵³ Чтобы понять, о каком народе, носителе христианского вероучения, идет речь, достаточно обратиться к следующему высказыванию того же А. Алекперова, которое опровергает надуманное утверждение современных азербайджанских политиков и историков от политики о том, что армяне якобы появились на территории Азербайджана и в частности, в Карабахе лишь в 30-х гг. XIX века: «В начале XVIII в. (в 1720г.) карабахские мелики восстали против турецкого владычества. Это восстание закончилось разорением армянского населения, в результате чего карабахские мелики потеряли свое влияние над кочевниками».⁵⁴ После образования Карабахского ханства (1752г.), этнополитическая ситуация в регионе еще более усложнилась: непрерывные вторжения кочевых племен с одной стороны и сопротивление армянских меликов и карабахского хана с другой, поставили армянский народ в угрожающее положение. Вот как характеризует ситуацию в регионе прусский чиновник Август фон Гакстгаузен: " Начиная с 18 века эта прекрасная страна несет следы глубокого упадка, и не может

⁵¹ Там же, с.119.

⁵² Алекперов А., К вопросу об изучении культуры курдов... , с.137.

⁵³ Там же.

⁵⁴ Там же, с. 139.

быстро восстановиться... Вместо уведенных в плен армян, сюда были переселены ленивые татары и турки, которые постепенно увеличиваясь стали преобладать в численном отношении над автохтонами" ⁵⁵

Вместе с тем необходимо отметить, что А. Алекперов также допускал определенные неточности в освещении того или иного культурного явления. Так, описывая быт и нравы курдского населения, осевшего в Лачинском районе, А. Алекперов отмечал, что оно воспринимало художественные и архитектурные традиции местного христианского населения, при этом: «некоторые элементы художественной культуры, даже противоречащие мусульманским обычаям, принимались здесь без перемен. Воспринималась не только форма и техника этих памятников, но иногда и сюжеты, изображенные на могильных памятниках, до того совпадающие, что если бы не арабские надписи на них, то их можно было бы принять за христианские памятники». ⁵⁶ Нужно отметить, что данные памятники действительно не христианские, но в то же время, не курдские, и тем более не тюркские, а армянские. Дело в том, некоторые армянские феодалы «чтобы не потерять своего влияния, легко принимали ислам, на что указывает множество дворянских тюркских фамилий Карабаха, сохранивших армянскую приставку «мелик». ⁵⁷ Примером может служить исламизация мелик - Егянянов, имевшая место после образования Карабахского ханства. Согласно статистическим данным 1886 года только на территории села Туг из 273 родов 33 составляли исламизированные армяне. ⁵⁸ Исламизированные армяне жили в се-

⁵⁵ Гакстгаузен А., Закавказский край, СПб., 1857, ч.1, с. 208-213.

⁵⁶ Алекперов А., К вопросу об изучении, с.142.

⁵⁷ Об этом см. Папазян А., Новые эпиграфические данные о последних отпрысках армянской феодальной знати в Сюникс. с.236-244; его же: Возвращаясь к лешифровке урутской надписи. //К освещению проблем, с.245-255.

⁵⁸ Свод статистических данных о населении Закавказского края, извлеченных из посемейных списков 1886 г., Тифлис, 1893, с. 516.

лах Гайбалу и Мусульманлар Шушинского района, Тагасер Гадрутского района и др. Целый ряд сел бывшего Лачинского района (Кейнакенд, Гшлаг, Хумарта, Эйрик и др.) также состоял из исламизированных армян. ⁵⁹ Именно памятники, созданные исламизированными армянами стали объектом исследования А.Алекперова.

Известно, что в 30-е гг. XX века в СССР широко развинулась кампания против пантюркизма. Будучи противником пантюркистской концепции А. Алекперов выступал против тех исследователей, которые считали предками азербайджанцев тюрков, пришедших из азиатских степей. Он утверждал, что на территории Азербайджана существовало древнее государство-Албания, с довольно развитой культурой, созданной местными племенами. Тюрки, по его мнению, постепенно просачивались в Албанию, смешиваясь с местными албанскими племенами, в результате чего в XIV-XV вв. сформировался азербайджанский народ. Таким образом, А. Алекперов был сторонником местного происхождения азербайджанского народа.

После 1936 года, когда тюрков Азербайджана стали официально называть «азербайджанцами», доминирующей версией этногенеза азербайджанского народа стала версия его местного происхождения. Задача обосновать автохтонность азербайджанского народа имела исключительное политическое значение, на что указывают соответствующие директивные акты, исходящие от руководства республики. В частности, эта задача была сформулирована XVII и XVIII съездами Коммунистической партии Азербайджана, проходившими соответственно в 1949 и 1951гг. Перед азербайджанскими историками была поставлена задача обосновать автохтонность азербайджанского народа, «разрабатывать такие важ-

⁵⁹ Կարապետյան Ս., Հայ մշակույթի հուշարձանները Խորհրդային Ադրբեջանի քրոնակցված շրջաններում, Երևան, 1999, էջ 179:

ные проблемы истории азербайджанского народа, как история Мидии, происхождение азербайджанского народа».⁶⁰

При этом, к данному делу привлекались также ученые из Москвы и Ленинграда. Любопытные сведения об этом приводит в своих воспоминаниях И. М. Дьяконов. Он пишет: "я, по совету ученика моего брата Миши, Лени Бретаницкого подрядился написать для Азербайджана «Историю Мидии». Все тогда искали предков познатнее и подревнее, и азербайджанцы надеялись, что мидяне - их древние предки." Однако, "доказать азербайджанцам, что мидяне - их предки, я не смог, потому что это все-таки не так".⁶¹

Характерно, что уже тогда, азербайджанские историки начали фальсифицировать исторические источники, о чем упоминает И.М. Дьяконов. Так, характеризуя сотрудников Института истории Азербайджана, он замечает что среди них был "...один герой Советского Союза (имеется ввиду З. Бунятов - В.С.), арабист, прославившийся впоследствии строго научным изданием одного исторического средневекового, не то арабо -, не то ираноязычного исторического источника, из которого, однако, *были тщательно устранены все упоминания об армянах*" (подч. нами - В.С.).⁶²

⁶⁰ Ямшольский З., Вопросы древней истории в изданиях Азербайджанской ССР (1948-1951 гг.)// ВДН, 1952, N 2, с.164. С поразительной точностью это происходит и сегодня, когда лидер государства-отец и сын Алиевы требуют от ученых своей страны, доказать аборигенность азербайджанцев и пришлость армян. См. напр. Алиев Г., Заключительная речь на заседании Конституционной комиссии Азербайджанской республики 14 января 1998 г.// "Бакинский рабочий," 23 января 1998 г.; Алиев Г., Указ президента Азербайджанской республики о проведении 75-летия Нахичеванской Автономной республики.-«Бакинский рабочий». 9 февраля 1999; Алиев Г., Мы должны защитить и сохранить территориальную целостность Азербайджана не только в настоящий период, но и для будущих поколений// «Бакинский рабочий». 11 февраля 1999; Алиев Г., Вступительное слово на заседании Государственной комиссии по 75-летию юбилею Нахичеванской Автономной Республики// «Бакинский рабочий». 12 февраля 1999; Выступление И. Алиева в Лондоне в клубе «Chatham house» 13 декабря 2004 г. Баку 13.12. 2004. АзерТА и др.

⁶¹ Дьяконов И., Книга воспоминаний, Санкт - Петербург, 1995, ч.2, с.731-732.

⁶² Там же.

Уже в первых школьных учебниках по истории Азербайджана, появившихся в конце 30-х начале 40-х гг. XX в.⁶³ древнейшее местное население называлось «азербайджанцами». По словам авторов учебника, все пришельцы, которые появлялись в Азербайджане в течение истории, были немногочисленными, и быстро растворялись в местной среде, не оказав на нее серьезного влияния. Примечательно, что в этих учебниках еще не придавалось «должного» значения Мидии в развитии азербайджанской государственности, а албанская тема почти полностью игнорировалась.⁶⁴

Пытаясь обосновать правомерность включения Нагорного Карабаха в состав Азербайджанской ССР, авторы одного из учебников подчеркивали, что он, якобы, имел исконные хозяйственные связи с низменностями Азербайджана.⁶⁵

Авторы нового учебника по истории Азербайджана пытались еще более углубить историю азербайджанцев - на этот раз их предками объявлялись не только мидяне, но и носители культуры бронзового века на территории Азербайджана.⁶⁶ В этой книге к предкам азербайджанцев впервые добавлялись также и албаны.

Наиболее актуальной задачей азербайджанской историографии в конце 1940-х гг. стало обоснование этногенетического единства Северного и Южного Азербайджана. В 1958-1962 гг. АН Азербайджанской ССР была издана трехтомная «История Азербайджана», на страницах которого утверждалось, что государственность возникла в Азербайджане еще в глубокой древности, что азербайджанский народ создал высокую самобытную культуру. При этом, так называемый Северный (советский) и Южный Азербайджан (Атропатена) рассматривались как единое целое.

⁶³ История Азербайджанской ССР: Учебник для 8 и 9 кл. Баку, АзФАН, 1939, с.35-36, 72-74, 85; История Азербайджана. (Краткий очерк). Баку, АзФАН, 1941, с. 5.

⁶⁴ Об этом см. Шнирельман В., Войны памяти..., с.135-136.

⁶⁵ История Азербайджана. (Краткий очерк). Баку, АзФАН, 1941, с.38.

⁶⁶ Очерки по истории Азербайджана// Изв. АН АзССР, Отделение общ.наук, Баку, 1946, вып.1, с.27.

ные проблемы истории азербайджанского народа, как история Мидии, происхождение азербайджанского народа».⁶⁰

При этом, к данному делу привлекались также ученые из Москвы и Ленинграда. Любопытные сведения об этом приводит в своих воспоминаниях И. М. Дьяконов. Он пишет: "я, по совету ученика моего брата Миши, Лени Бретаницкого подрядился написать для Азербайджана «Историю Мидии». Все тогда искали предков познатнее и подревнее, и азербайджанцы надеялись, что мидяне - их древние предки." Однако, "доказать азербайджанцам, что мидяне - их предки, я не смог, потому что это все-таки не так".⁶¹

Характерно, что уже тогда, азербайджанские историки начали фальсифицировать исторические источники, о чем упоминает И.М. Дьяконов. Так, характеризуя сотрудников Института истории Азербайджана, он замечает что среди них был "...один герой Советского Союза (имеется ввиду З. Бунятов - В.С.), арабист, прославившийся впоследствии строго научным изданием одного исторического средневекового, не то арабо -, не то ираноязычного исторического источника, из которого, однако, *были тщательно устранены все упоминания об армянах*" (подч. нами - В.С.).⁶²

⁶⁰ Ямпольский З., Вопросы древней истории в изданиях Азербайджанской ССР (1948-1951 гг.)// ВДИ, 1952, N 2, с.164. С поразительной точностью это происходит и сегодня, когда лидер государства-отец и сын Алиевы требуют от ученых своей страны, доказать аборигенность азербайджанцев и пришлость армян. См. напр. Алиев Г., Заключительная речь на заседании Конституционной комиссии Азербайджанской республики 14 января 1998 г.// "Бакинский рабочий", 23 января 1998 г.; Алиев Г., Указ президента Азербайджанской республики о проведении 75-летия Нахичеванской Автономной республики.-«Бакинский рабочий». 9 февраля 1999; Алиев Г., Мы должны защитить и сохранить территориальную целостность Азербайджана не только в настоящий период, но и для будущих поколений.// «Бакинский рабочий». 11 февраля 1999; Алиев Г., Вступительное слово на заседании Государственной комиссии по 75-летию юбилею Нахичеванской Автономной Республики.// «Бакинский рабочий». 12 февраля 1999; Выступление И. Алиева в Лондоне в клубе «Chatham house» 13 декабря 2004 г. Баку 13.12. 2004. АзерТА и др.

⁶¹ Дьяконов И., Книга воспоминаний, Санкт - Петербург, 1995, ч.2, с.731-732.

⁶² Там же.

Уже в первых школьных учебниках по истории Азербайджана, появившихся в конце 30-х начале 40-х гг. XX в.⁶³ древнейшее местное население называлось «азербайджанцами». По словам авторов учебника, все пришельцы, которые появлялись в Азербайджане в течение истории, были немногочисленными, и быстро растворялись в местной среде, не оказав на нее серьезного влияния. Примечательно, что в этих учебниках еще не придавалось «должного» значения Мидии в развитии азербайджанской государственности, а албанская тема почти полностью игнорировалась.⁶⁴

Пытаясь обосновать правомерность включения Нагорного Карабаха в состав Азербайджанской ССР, авторы одного из учебников подчеркивали, что он, якобы, имел исконные хозяйственные связи с низменностями Азербайджана.⁶⁵

Авторы нового учебника по истории Азербайджана пытались еще более углубить историю азербайджанцев - на этот раз их предками объявлялись не только мидяне, но и носители культуры бронзового века на территории Азербайджана.⁶⁶ В этой книге к предкам азербайджанцев впервые добавлялись также и албаны.

Наиболее актуальной задачей азербайджанской историографии в конце 1940-х гг. стало обоснование этногенетического единства Северного и Южного Азербайджана. В 1958-1962 гг. АН Азербайджанской ССР была издана трехтомная «История Азербайджана», на страницах которого утверждалось, что государственность возникла в Азербайджане еще в глубокой древности, что азербайджанский народ создал высокую самобытную культуру. При этом, так называемый Северный (советский) и Южный Азербайджан (Атропатена) рассматривались как единое целое.

⁶³ История Азербайджанской ССР: Учебник для 8 и 9 кл. Баку, АзФАН, 1939, с.35-36, 72-74, 85; История Азербайджана. (Краткий очерк). Баку, АзФАН, 1941, с. 5.

⁶⁴ Об этом см. Ширельман В., Войны памяти..., с.135- 136.

⁶⁵ История Азербайджана. (Краткий очерк). Баку, Аз.ФАН, 1941, с.38.

⁶⁶ Очерки по истории Азербайджана// Изв. АН АЗССР, Отделение общ.наук, Баку, 1946, вып.1, с.27.

Немало места авторы этого издания уделили и Кавказской Албании. Кавказскую Албанию они представляли богатым краем и отмечали, что государственность здесь возникла в I в. до н. э. и непрерывно развивалась до конца IV в. н.э. Ссылаясь на греко-римские источники они, предельно обтекаемо говорили о границах Албании, в частности, не указывали ее южную границу.⁶⁷ Вместе с тем, исторические области Великой Армении - Утик, Арцах и Пайтакаран они включали в состав Албании, подчеркивая, при этом что в первых веках н. э. произошла арменизация населения Арцаха (Карабаха).⁶⁸

Примечательно, что авторы учебника стремились продемонстрировать самобытность и независимость Албанского государства и принизить там роль армянского влияния. В частности, говоря о возникновении в начале V в. албанской письменности, авторы учебника полностью замалчивали участие в этом Месропа Маштоца.⁶⁹ Позднее З. Буниятов и Ф. Мамедова вовсе отвергали участие Месропа Маштоца в создании албанской письменности.⁷⁰ В постсоветский период роль Месропа Маштоца отрицалась не только в создании албанского и грузинского алфавитов, но и армянского.⁷¹

Следует заметить, что уже в этом, первом академическом учебнике армянские князья Арцаха Сахль Смбалян и Есаи Абу Мусе представлялись албанцами.⁷² Вместе с тем, в исследованиях этого периода вопросы древней культуры Карабаха не ставились, а средневековые христианские памятники пока еще игнорировались.

⁶⁷ История Азербайджана, т. 1, с. 51.

⁶⁸ Там же, с. 77-79.

⁶⁹ Там же, с. 101.

⁷⁰ См. Мамедова Ф., Политическая история и историческая география Кавказской Албании (III в. до н. э. - VIII в. н. э.), Баку, 1986; Буниятов З., Еще раз о локализации области Шаки// Изв. АН АзССР, Баку, 1987, с.118. Об этом подр. см. Шнирельман В. Указ., соч. с.145.

⁷¹ Мамедова Ф., Кавказская Албания и албанцы, Баку 2005, с.14.

⁷² История Азербайджана, т. 1, с. 124 -125.

В конце 1950-х гг., с ростом либерализма в СССР, борьба против пантюркизма начала терять свою актуальность, и среди азербайджанских ученых постепенно вновь стал просыпаться интерес к тюркскому языку. Большое влияние на формирование этого течения в азербайджанской историографии оказали идеи З. Ямпольского.⁷³

В развитии исторических взглядов З. Ямпольского исследователи выделяют "два периода, граница между которыми приходилась на середину 1960-х гг. В первый период его главной задачей было, во-первых, обосновать единство древнего населения Азербайджана, а во-вторых, строго обособить его от соседей, главным образом от иранцев и армян. Во второй период он все более настойчиво настаивал на исконности тюркского языка в регионе."⁷⁴ Примечательно, что тенденции, интересовавшие З. Ямпольского во второй период, поразительным образом шли в унисон с той политикой, которая пропагандировалась в Азербайджане после прихода к власти Гейдара Алиева.

Если в первый период З. Ямпольский развивал идею о том, что азербайджанцы были потомками древних мидян, атропатенцев и албан⁷⁵ и протестовал против причисления албан к тюркоязычному населению, считая их яфетидами, то позднее он выступал с идеями об исконности тюркоязычия в Закавказье и вообще на Переднем Востоке.⁷⁶ Одновременно, он утверждал, что на территории нынешнего Азербайджана никогда не было слышно армянской речи,⁷⁷ зато

⁷³ Ямпольский З., Выступление// Труды Объединенной научной сессии АН СССР и Академии наук Закавказских республик по общественным наукам, Баку; 29 марта - 2 апр. 1954 г.; Стеногр. отчет/ Пол ред. С. Вургуна. АН Аз ССР, Баку, 1957, с.129-130; его же: Древние авторы о языке населения Азербайджана// Изв. АН АзССР, N 8, Баку, 1955, с.61-69 и др. Подробнее об этом см. Шнирельман В., Войны памяти..., с. 147-148.

⁷⁴ Шнирельман В., Указ. соч., с.148.

⁷⁵ Ямпольский З., Выступление...с.129-130; его же; Об этногенетической непрерывности на почве Азербайджана, с.32-43.

⁷⁶ Ямпольский З., Древнейшие сведения о тюрках в зоне Азербайджана, с.59.

⁷⁷ Ямпольский З., Материалы о происхождении азербайджанского народа// Изв.АН АзССР, Баку, 1956, N1, с. 93-101.

существовал «азербайджанский язык», о котором якобы сообщает арабский автор X в.⁷⁸ Вместе с тем, З. Ямпольский представлял албан не только предками азербайджанского народа, но и армян Нагорного Карабаха.⁷⁹ З. Ямпольский высказывал также предположение о том, что албаны должны были писать на своем языке. Он одним из первых стал утверждать, что труд Мовсеса Каганкатваци был первоначально написан на албанском (гаргарейском) языке, а затем переведен на грабар.⁸⁰

С тех пор азербайджанские историки стали утверждать, что Мовсес Каганкатваци являлся албаном и писал на албанском языке.⁸¹ Одновременно азербайджанские исследователи начали переименовывать армянских политических деятелей, историков и писателей, живших и творивших в Карабахе, и вообще в правобережье, в албан, тем более, что подобный опыт уже был.⁸² Этой участи, кроме Мовсеса Каганкатваци и армянских князей Сахля Смбадяна и Есаи Абу Мусе, подверглись историк Киракос Гандзакечи, поэт Давтак, правовед Мхитар Гош, и др.⁸³

Вопрос об этногенезе азербайджанского народа оставался злободневным и в 1960-1970-х гг. Необходимо подчеркнуть, что несмотря на то, что все азербайджанские историки пытались доказать автохтонность своего народа в Закавказье, их концепции были разными: одни из них (З. Буниятов, И. Алиев, Ф. Мамедова и др.) "считали предками азербайджанцев дотюркское население современного Азербайджана («албанская концепция») и говорили о его тюркизации

⁷⁸ Ямпольский З., Древние авторы о языке населения Азербайджана, с.61-69.

⁷⁹ Ямпольский З., Албания Кавказская// Советская историческая энциклопедия. М.,1961, т.1, с. 354-355.

⁸⁰ Ямпольский З., К изучению летописи Кавказской Албании // Изв.АН АзССР, Баку, 1957, N 9, с. 151.

⁸¹ История Азербайджана, т. 1, с. 75; Алиев К., К вопросу об источниках и литературе по истории древней Кавказской Албании// ВИКА / Ред. Алиев И. Г. Баку: изд-во АН АзССР, 1962, с.17 и др.

⁸² История Азербайджана, т. 1, с. 124 -125.

⁸³ Буниятов З., Азербайджан в VII-IX вв. Баку: изд-во АН АзССР, 1965 с. 12, 184-186.

в XI-XII вв., другие (Алиев С., Исмаилов М.) соглашались с ними только в первой части, но прилагали все усилия, чтобы отнести тюркизацию к более раннему времени, наконец, третьи (Гукасян В., Рзаев Н., Азерли М.) настаивали на том, что предки азербайджанцев были изначально тюркоязычными".⁸⁴

«Албанскую концепцию» наиболее последовательно представляли З. Буниятов и И. Алиев. З. Буниятов одним из первых распространил термин «Азербайджан» на древнюю Албанию и другие средневековые государства, существовавшие когда-либо на территории Советского Азербайджана. Он писал о богатой литературе албан V-VII вв., якобы уничтоженной армянами с помощью арабов.⁸⁵ Утверждал, что армянское духовенство "руками арабских властей уничтожило все литературные памятники албанов" предварительно переведя их на армянский язык.⁸⁶ З. Буниятов прямо провозглашал, что «Арран ни этнически, ни политически не входил в Армению» и что албанские католики постоянно оспаривали свою временную зависимость от Армянской церкви.⁸⁷ Буквально, повторяя И. Петрушевского⁸⁸ он заявлял, что Арцах никогда не принадлежал к центрам армянской культуры.⁸⁹ При этом, З. Буниятов относил процесс арменизации Нагорного Карабаха к XII в.⁹⁰ В то же время он утверждал, что тюркизация края началась еще в IV-V вв., и что «тюрки-аборигены» обитали в Азербайджане задолго до появления там сельджуков.⁹¹

Однако, когда некоторые азербайджанские авторы начали доказывать, что история тюркских племен на территории

⁸⁴ Ширельман В., Войны памяти, с. 154.

⁸⁵ Буниятов З., Азербайджан в VII-IX вв. с.55, 57.

⁸⁶ Там же, с. 97.

⁸⁷ Там же, с. 48-49, 93-94.

⁸⁸ См. Петрушевский И. О дохристианских верованиях крестьян Нагорного Карабаха, Баку, 1930, с. 13.

⁸⁹ Буниятов З., Азербайджан в VII-IX вв, с.100-101.

⁹⁰ Там же, с. 93.

⁹¹ Там же, с.179-182.

Азербайджана охватывает 2500-3000-летний период⁹², что эпос средневековых огузов «Китаби Деде Коркуд»⁹³ был создан на азербайджанской земле в VII - VIII вв.,⁹⁴ З. Буниятов пересмотрел свои взгляды, и возражал против идеи о тюрках в древнем Азербайджане и о его тюркизации в период до XI в.⁹⁵ Теперь З. Буниятов утверждал, что «первое массовое переселение огузов на запад, и в частности в Азербайджан и Арран началось в XI в.»,⁹⁶ и настаивал на том, что и к началу XIII в. население Ширвана от Дербента до низовий Куры было все еще в основной своей массе ираноязычным. Критикуя, как он их называет, «доморожденных специалистов», З. Буниятов писал, что «разговоры о тюрках в древнем Азербайджане - это профанация науки»⁹⁷ и приходил к верному выводу, что процесс тюркизации Ширвана шел вплоть до установления Советской власти.⁹⁸

Вместе с тем, З. Буниятов армян Карабаха также относил к арменизированным албанам и фактически выводил азербайджанцев и армян Карабаха от одних и тех же предков. З. Буниятов причислял к азербайджанцам Киракоса Гандзакечи, Мхитара Гоша, Ванакана, не упоминая о том, что они писали на армянском языке.

⁹² Алиев Т., Алиев Х., Писанцы горы Гаргалашы в селе Ньюеди. // "Элм ве хаят", N11, 1985, с. 11-13; Рзаев Н., Тюрки в XII - V вв до н.э. // "Элм ве хаят", N 4, 1975, с. 26; Гейбуллаев Г., Топонимика Азербайджана, Баку, 1986 и др.

⁹³ Китаби-и-деде Коркуд аля лисан-и-танфа-и-огузан (Книга моего деда Коркула) - эпос огузов, одной из ветвей тюркских народов, является единственным письменным памятником средневекового эпоса у тюркоязычных народов. Эпос дошел до нас в рукописи XVI в. Огузский эпос является одним из важнейших литературных и исторических документов средневекового Востока. Однако азербайджанские филологи считают его эпосом азербайджанского народа.

⁹⁴ Алиев Э. Э., Что говорят топонимы в "Деде Коркуд" // "Элм ве хаят", N6, 1976, с. 28;

⁹⁵ Буниятов З., О некоторых тенденциях в освещении средневековой истории Азербайджана (по страницам журнала «Элм ве хаят») // Изв. АН АЗССР, сер. история, философия и право, Баку, 1987, N 3, с. 125-126.

⁹⁶ Буниятов З., Несколько замечаний по поводу этнических процессов в Ширване (до первой трети XIII в.) // ДАН АЗССР, Баку, 1986, т. 44, с. 70.

⁹⁷ Буниятов З., О некоторых тенденциях..., с. 125.

⁹⁸ Буниятов З., Несколько замечаний по поводу этнических процессов в Ширване (до первой трети XIII в.) с. 73; Буниятов З., В древнем Азербайджане, в том числе и в Албании никаких тюрков не было // Элм, Баку, 1990, 29 дек.

Нам представляется вполне справедливым мнение Г. Асатрян о том, что, З. Буниятов «четко выполнял установки по разработке теоретических основ так называемого азербайджанского проекта создания истории и культурно-цивилизационных параметров искусственного образования под названием Азербайджанская республика».⁹⁹

Одним из основных создателей концепции, по которой мидийцы сыграли решающую роль в этногенезе азербайджанцев, был Играр Алиев. В 1956 г. он опубликовал книгу «История Мидии», в которой утверждалась идея полной преемственности населения и его культуры на территории Азербайджана с глубочайшей древности.¹⁰⁰ По мнению И. Алиева "...азербайджанский народ сложился на территории Азербайджана в течение длительного и сложного процесса развития местных племен Атропатены и Кавказской Албании - маннеев, каспиев, мидян, албанов, говоривших в древности на очень разных, в основном северокавказских (албаны) и иранских (мидяне) языках. И только в эпоху средневековья, впитав несколько волн степных кочевников, они перешли на тюркскую речь".¹⁰¹ Вместе с тем, в своих работах И. Алиев подчеркивал, что ираноязычные племена, приходившие на протяжении веков в Кавказскую Албанию, не смогли ассимилировать автохтонное население страны, бесспорным доказательством чего якобы служит само существование албанского этноса и его культуры в античную и раннесредневековые эпохи.¹⁰²

⁹⁹ Voskanapat.info on 23 Июнь, 2015

¹⁰⁰ Алиев И., История Мидии. Баку, 1960.

¹⁰¹ Шнирельман В., Войны памяти..., с. 158

¹⁰² Алиев И., О роли и значении иранского элемента в истории Кавказской Албании // VIII Всесоюзная конференция по древнему Востоку, посвященная памяти академика В.В. Струве. Москва, 6-9 февраля 1979. М., 1979, с. 117-120; Алиев И., Османов Ф., Ваночные погребения Кавказской Албании и вопрос о культурных связях населения Юго-Восточного Закавказья с парфянским миром // III Всесоюзная конференция «Искусство и археология Ирана и его связь с искусством народов СССР с древнейших времен». Москва, 1979, с. 11-12.

Таким образом, согласно официальной точке зрения, сформировавшейся в течение 1930-1950-х годов, Азербайджан, начиная с ахеменидского времени, носил наименование Кавказская Албания и занимал территорию от Аракса на юге до Дербента на севере, и здесь испокон веков жили протоазербайджанцы-мидийцы, албаны, тюрки, а армяне появились на правом берегу Куры лишь в позднем средневековье, а по одной из последних версий, после присоединения края к России в первой четверти XIX в.

Для обоснования своих надуманных концепций азербайджанские исследователи игнорируют исторические факты и создают свои собственные, «албанские» реалии. Со временем азербайджанские авторы начали удревнять время возникновения государства Кавказская Албания.¹⁰³ Ссылаясь на археологические данные, они настаивали на формировании городов и городской культуры на территории Азербайджана в IV-III вв. до н. э.¹⁰⁴ Делались попытки удревнить также и время принятия христианства в Кавказской Албании,¹⁰⁵ оторвать Албанскую церковь от ее армянских корней, и по мере сил замалчивать все, что касалось ее вековой подчиненности Армянской церкви.¹⁰⁶

Вместе с тем, если одни из них все же признавали, что начиная с VIII в. Албанская церковь попала в подчинение армянской,¹⁰⁷ то некоторые другие авторы «доказывали», что арменизация Албанской церкви не могла произойти ранее середины XVII в. Признавая наличие множества армянских

¹⁰³ **Багасв И.**, К вопросу о возникновении государства Албании (Кавказской)// Изв.АН АзССР, сср, история, фил. и право, Баку, 1976, N 4, с.48-49; **Гсюшев Р.**, Христианство в Кавказской Албании, Баку, 1984, с.3; **Халилов Дж.**, Материальная культура Кавказской Албании. с.27; **Мамсдова Ф.**, Политическая..., с.57; ее же: К вопросу об албанском (Кавказском) этносе// Изв.АН АзССР, сср, история, фил. и право, Баку, 1989, N 3, с. 108; **Ахундов Д.**, Архитектура древнего и раннесредневекового Азербайджана. Баку, 1986, с. 6 и др.

¹⁰⁴ **Багасв И.**, К вопросу..., с.49.

¹⁰⁵ **Гсюшев Р.**, Христианство..., с.25-27; **Ахундов Д.**, Архитектура..., с. 107-109.

¹⁰⁶ Там же, с.76-79.

¹⁰⁷ Там же, с.78-79.

надписей на христианских памятниках Карабаха, они упорно называли последние не армянскими, а албанскими, и настаивали на том, что создатели армянских надписей на храмах X- XIII вв. не имели никакого отношения к армянам.¹⁰⁸

Согласно логике азербайджанских авторов, если правобережье принадлежало Кавказской Албании и не имело отношения к армянам, то все историко- архитектурные памятники правобережья являются албанскими.

В соответствии с такой концепцией уже в 1950-е гг. наличие армянских памятников просто замалчивалось. Так, ни в одном из туристических справочников Азербайджана, изданных в эти годы, ничего не говорилось об армянских памятниках культуры. А из многочисленных древних крепостей и христианских монастырей, расположенных на территории, занимаемой современным Азербайджаном, были упомянуты Кызылванк (Кармир-ванк) в Нахичеванской АССР и крепость Джраберд в Нагорном Карабахе.¹⁰⁹ При этом эти памятники преподносились как албанские.¹¹⁰

Со временем, Кавказскую Албанию и албан заменили Азербайджан и азербайджанцы, а также их «предки».¹¹¹ В академическом издании «Свод памятников истории и культуры Азербайджанской ССР» также были представлены исключительно памятники исторического и культурного наследия мусульман.¹¹²

¹⁰⁸ **Ахундов Д.**, Архитектура..., с. 111-112.

¹⁰⁹ Памятники истории Азербайджана, (под ред. Казиева М.) Баку, 1956, с. 41. Об этом подр. см. **Ширельман В.** Указ. соч., с. 207-208.

¹¹⁰ Азербайджан (Исторические и достопримечательные места) (под ред. Казиева М.А.), Баку, 1960.

¹¹¹ **Эфенди Р.**, Каменная пластика Азербайджана. Баку, 1986; Надо сказать, что одним из первых, еще в 1940-х гг., отождествил Кавказскую Албанию и албан с Азербайджаном и азербайджанцами Т. Тер-Григорян. см. **Тер-Григорян Т.**, Нагорно-Карабахская автономная область; его же: -Борьба Арцаха с арабскими захватчиками в IX в., Баку, 1942 и др.

¹¹² **Аббасов М.**, Охрана памятников истории и культуры-гражданский долг каждого// Памятники Азербайджана. Баку, 1989. В книге «Азербайджан», изданном в Москве в 1971г., на страницах, отведенных НКАО, представлена фотография Кировобальской мечети XIX в. Об этом см. **Мкртчян ПЛ.**, Нагорный Карабах. Анатомия свершенного Азербайджаном геноцида. Степанакерт, 2003, с. 48.

Из более чем ста объектов, представленных на карте памятников зодчества Азербайджанской ССР, изданном в Москве в 1980 г., только два представляли раннесредневековые христианские храмы, расположенные на северо-западе Азербайджанской ССР недалеко от границ Грузии. В то же время, ни на территории Нагорного Карабаха, ни во всем Куро-Аракском междуречье не было показано ни одного христианского памятника.¹¹³

Однако в конце 1980-х гг. отношение к христианским памятникам кардинально изменилось. Постановлением правительства Азербайджанской ССР десятки армянских памятников были квалифицированы как «албанские».¹¹⁴ Возможно этим можно объяснить тот факт, что в опубликованном в 2000 году «Перечне памятников албанской архитектуры в Азербайджане» представлено 156 христианских памятников, из коих 84 только на территории Нагорного Карабаха.¹¹⁵

Одним из вопросов, стоявших перед азербайджанскими историками, являлся вопрос южной границы Кавказской Албании, границы с Арменией. О том, что Куро-Аракское междуречье, якобы, принадлежало не Армении, а Кавказской Албании, первым с полной определенностью заявил З. Бунятов. Вслед за ним это стали повторять все азербайджанские историки, каждый из которых считал своим долгом «доказать», что граница между Кавказской Албанией и Арменией всегда или почти всегда проходила не по Куре, а по Араксу.¹¹⁶ В связи с этим показательна работа Ф. Мамедо-

¹¹³ Карта древних и средневековых памятников зодчества Азербайджанской ССР. М., 1980.

¹¹⁴ Постановление СМ Азербайджанской ССР N145 от 27 апреля 1988 г. // «Советский Карабах», 8 июля 1988. об этом см. **Муральян П.**, Нагорный Карабах с древних времен до 1917 г. // История - память поколений..., с. 99.

¹¹⁵ Перечень памятников албанской архитектуры в Азербайджане. <http://caucasianhistory.org>

¹¹⁶ Данная концепция неоднократно была развенчана видными армянскими учеными: см. **Арутюнян Б.**, Административно-политическое состояние... с. 16-37; **Мелик-Оганджяна К.**, Историко-литературная концепция З. Бунятова... // К освещению..., с. 155-178; **Акопян А., Муральян П., Юзвальян К.**, К изучению истории Кавказской Албании... // К освещению..., с. 321-383 и др.

вой,¹¹⁷ в которой она пыталась осветить вопросы, связанные с определением территории формирования албанской этнической общности, политической жизни, идеологии и религии албан.

В этой работе Ф. Мамедова настаивала на существовании единого албанского этноса, со своим языком, исторической литературой, который сохранил свою этническую самобытность с III в. до н. э. до позднего средневековья,¹¹⁸ автокефальной албанской церковью, подвергала албанизации армянских деятелей культуры, живших и творивших в армянских провинциях Арцах, Утик, Пайтакаран и Сюник. В ней как бы подводился итог той многолетней деятельности по пересмотру истории и культуры Восточного Закавказья, которую провели азербайджанские авторы в предыдущие годы. Вслед за З. Бунятовым она повторяла, что армянская церковь с помощью арабов сначала «григорианизировала», а затем и «арменизировала» население Арцаха. При этом процесс арменизации был сильно растянут во времени и лишь с X в. они начали переходить на армянский язык и восприняли армянскую культуру, что и означало их арменизацию. Она настаивала на непрерывности албанской государственности с II в. до н. э. до конца VIII в. н. э. и на продолжении его традиций в Арцахе и Сюнике в IX-XIV вв., а затем в Карабахских меликствах XV-XVIII вв.

Вместе с тем, Ф. Мамедова отказывалась признавать существование какого-либо армянского государства в промежутке между второй половиной I в. до н. э. и V в. н. э. Отметим, что как Ф. Мамедова, так и другие азербайджанские исследователи, в основном, повторяют «концепцию» З. Бунятова, озвученную еще в 1960-х гг., о том, что Армения не имела государственности после Арташатского договора. Ана-

¹¹⁷ **Мамедова Ф.**, Политическая история и историческая география Кавказской Албании...

¹¹⁸ Впоследствии она стала утверждать, что албанский этнос будто бы непрерывно развивался в Арцахе и позднее, вплоть до XIX в.

логичные утверждения имеются в трудах современных турецких историков.¹¹⁹

Однако, поскольку памятники Арцаха сохранили множество надписей на армянском языке, Ф. Мамедова должна была как-то прокомментировать их. Пытаясь ответить на вопрос, почему на «албанских» памятниках имеются армянские надписи, Ф. Мамедова заявляла, что с XII в. албаны начали писать на армянском языке, подчеркивая при этом, что «язык - не единственный показатель этноса» и что, несмотря на смену языка, албанское самосознание сохранялось еще в течение многих веков вплоть до XVIII-XIX вв.

Между тем, армянский язык стал официальным языком албанского католикосата не с XII в., как утверждает Ф. Мамедова, а с середины VI в., после того как политический и духовный центр Албании переместился на юг, на правобережье. По мнению ряда исследователей, специально занимавшихся этим вопросом, в капалакский и чорский периоды официальными языками албанского католикосата были албанский и армянский.¹²⁰ Что касается литературного албанского языка, после середины VI века, в течение некоторого времени он «продолжал еще функционировать в собственно албанских христианских общинах в качестве языка местной церковной службы».¹²¹

Отрывая Карабах от древней истории армян, Ф. Мамедова настаивала на том, что там едва ли не с III в. н. э. обитали тюркские группы и поэтому «Арцах был частью всех азербайджанских политических образований». В соответствии со своими целями Ф. Мамедова причисляла к «албанскому историческому наследию» Хаченское княжество вместе с памятниками культового зодчества. На рубеже 1980-1990-х гг. Ф. Мамедова активно пропагандировала свою те-

¹¹⁹ Ганалаян А., Хачикян Л., Тер-Гевондян А., Об очередных «размышлениях» З.М.Бунятова // К освещению..., с.314.

¹²⁰ Акопян А., Мурадян М., Юзвация К., К изучению... // К освещению..., с.331.

¹²¹ Там же, примеч. 24.

орию как в популярной прессе, так и на международных конференциях.

О надуманности, алогичности рассуждений Ф. Мамедовой со всей определенностью в свое время писали армянские ученые,¹²² охарактеризовав их как попытку «любыми средствами показать территориальную и в определенном смысле этническую идентичность древней Кавказской Албании с современной Азербайджанской ССР».¹²³

Критики отмечали, что Ф. Мамедова «руководствовалась в своих исследованиях уже готовыми «научными» схемами, к которым старалась приспособить и первоисточники, и свои доводы», что «большая часть выводов автора не что иное как декларативные заявления, которые лишены необходимой аргументации»,¹²⁴ тенденция же автора «удивительно созвучна воззрениям некоторых турецких историков, которые пытаются «обосновать» отсутствие государственности у армян, их пришлость на армянской земле и т.д.».¹²⁵

Совершенно иначе была воспринята эта работа в Азербайджане. Восторженные рецензии на нее написали З. Бунятов и И. Алиев. Последний назвал Ф. Мамедову «рыцарем истины», а саму книгу «крупным вкладом в кавказоведческую литературу».¹²⁶ «Исключительно важным и плодотворным» представляется И. Алиеву, в частности, вывод Ф. Мамедовой о «существовании в Албании определенных традиций и опыта исторического изложения».¹²⁷ Это в то время, когда кроме голословных заявлений, Ф. Мамедова в своей книге не приводит ни единого аргумента в пользу существования албанской литературы. В этой связи, примечательно

¹²² Там же, с. 321-353; Арутюнян Б., Когда отсутствует научная добросовестность... // К освещению..., с.353-383 и др.; Григорян Г., Очерки истории..., с.28-35

¹²³ Акопян А., Мурадян М., Юзвация К., К изучению... // К освещению..., с.350.

¹²⁴ Арутюнян Б., Когда отсутствует научная добросовестность. // К освещению..., с.353.

¹²⁵ Там же с.381.

¹²⁶ Алиев И., Серьезный вклад в албанистику // Изв.АН АзССР, сер. ист. филос. и права, Баку, 1986, N4, с. 111.

¹²⁷ Там же, с. 112.

замечание видного кавказоведа А. Новосельцева о том, что: «Если бы в Албании... существовала местная историография, Мовсес Каланкатвази дал бы на нее ссылки и не обращался бы к труду Хоренаци».¹²⁸

Надо сказать, что еще в 1970-х гг. Ф. Мамедова в одной из своих работ¹²⁹ пыталась «доказать», что на территории Арцаха и Утика в раннем средневековье армян не было, и что эти территории составляли неотъемлемую и наиболее экономически и политически значимую часть Кавказской Албании, что «История страны Агванк» - памятник албанской литературы, переведенный на армянский язык.¹³⁰ Надуманные суждения Ф. Мамедовой, пытавшейся политическую, социально-экономическую и культурную жизнь армянских областей Арцах и Утик представить как албанскую, в свое время подверглись резкой критике Б. Улубаяна.¹³¹

Вместе с тем, в Азербайджане и эта книга была встречена достаточно благосклонно. В частности, рецензет этой книги Р. Гусейнов отмечал, что «в результате всестороннего и скрупулезного анализа исследователь доказала, что Агуэнские каноны были составлены на албанском языке».¹³² Между тем в подтверждение своего вывода об изначальной «албаноязычности» Алуэнских канонов Ф. Мамедова не приводит ни одного аргумента. Надо сказать, что вся книга Ф. Мамедовой представляет собой калейдоскоп безосновательных утверждений. Так, уже в в первом параграфе первой главы она заявляет, что «в силу особенностей исторических судеб письменные памятники Албании местного происхождения представлены на древнеармянском языке».¹³³ При этом

¹²⁸ Новосельцев А., Древнейшие государства на территории СССР: некоторые итоги и задачи изучения // «История СССР», 1985, N 1, с. 187.

¹²⁹ Мамедова Ф., «История албан» Мовсея Каланкатуйского как источник по общественному строю раннесредневековой Албании. Баку. 1977.

¹³⁰ Там же, с. 153.

¹³¹ Улубаян Б., Еще одна произвольная интерпретация армянской «Истории страны Агванк»... // К освещению..., с. 383-396.

¹³² Гусейнов Р., Новая публикация по албановедению // Изв. АН АзССР, Баку, 1978, N2.

¹³³ Мамедова Ф., Политическая история..., с. 5.

Ф. Мамедова, не пытаясь пояснить, что это за «особенности», в примечании, на этой же странице, спешит заверить читателя, что «албанские источники, созданные до X в. включительно, изначальны были составлены на албанском языке».¹³⁴ Для подтверждения своего тезиса она ссылается на работы З. Буниятова, К. Алиева и А. Яновского.¹³⁵ Складывается впечатление, что Ф. Мамедова не знает, а точнее не хочет принимать исторических реалий Восточного Закавказья раннего средневековья.

Как было отмечено, после образования Албанского марзпанства в его состав были включены армянские области Утик и Арцах. И как убедительно показал А. Акопян, уже в начале VI в. официальными языками Албанской церкви были армянский и албанский,¹³⁶ а «во второй половине VI в. Албанская церковь стала в этническом плане больше армянской, чем собственно албанской».¹³⁷ С этого времени «официальным языком Албанской церкви постепенно и бесповоротно становится только армянский».¹³⁸ И нет ничего странного в том, что труд Мовсеса Каланкатвази, в том числе и «Алуэнские каноны», были написаны и дошли до нас именно на армянском языке.

Подводя итоги анализа азербайджанской историографии советского периода по вопросам истории и культуры Арцах - Карабаха можно сделать следующие выводы. В 30-х годах 20-го века, неожиданно, оказавшись в роли "хозяев" на данной территории и оглянувшись "кавказские татары", а по существу тюрки, вокруг видели элементы чуждой им армянской христианской культуры. Поэтому одной из первоочередных задач стало "освобождение" от этого наследия. До-

¹³⁴ Там же, с. 5.

¹³⁵ Буниятов З., Азербайджан в VII-IX вв.; Алиев К., К вопросу об источниках и литературе по истории древней Кавказской Албании; Яновский А., О древней Кавказской Албании // Журнал Министерства народного образования за 1846 г., СПб, ч. 52, с. 97-136, 161-203.

¹³⁶ Акопян А., Албания-Алуанк в греко-римских... с. 137.

¹³⁷ Там же, с. 139.

¹³⁸ Там же, с. 137.

стичь этого можно было двумя путями: уничтожением, вызывающих к истине памятников, что в условиях преобладания армянского населения было практически невозможно, и игнорирование их существования.

Первый вариант стал возможен в районах где коренное армянское население было изгнано - это, в первую очередь, Нахичеванская АССР, в которой было уничтожено тысячи армянских хачкаров¹³⁹ и районы вне пределов НКАО. В частности, за годы советской власти были снесены с лица земли десятки церквей, монастырей и сотни хачкаров в Кедабекском, Дашкесанском, Шамхорском, Ханларском и Шаумяновском районах Азербайджанской ССР.

Второй путь был использован в отношении Нагорного Карабаха, примером чего могут служить различного рода путеводители и туристические проспекты советских времен.¹⁴⁰

Однако, простое игнорирование памятников культурного наследия коренного населения не решало главного вопроса - "доказательства" автохтонности тюрков Кавказа и аллохтонности армян. И тут, азербайджанские историки, в соответствии с директивными указаниями руководства республики, впервые выдвинули идею об албанских и мидийских предках азербайджанцев.¹⁴¹ Первым на этот путь встал Играр Алиев, попытавшийся "обосновать" автохтонность азербайджанцев через посредство превращения последних в потомков мидийцев и кавказских албан.¹⁴² Эту идею подхватили З. Буниятов, Д. Ахундов, Ф. Мамедова, Р. Геюшев и др.

¹³⁹ Так, если в 1648 на территории Нахиджвана находилось 10 тысяч средневековых армянских хачкаров, то в начале 20-го века их осталось вдвое меньше, а в начале 21-го века ни одного.

¹⁴⁰ Памятники истории Азербайджана, (под ред. Казиева М.) Баку: изд-во АН АзССР, 1956; Азербайджан: (Исторические и достопримечательные места) // ред. Казиев М. А. Баку: изд-во АН Аз.ССР, 1960; Карта древних и средневековых памятников зодчества Азербайджанской ССР. Москва, 1980; Перечень памятников албанской архитектуры в Азербайджане. <http://caucasianhistory.org/>

¹⁴¹ Ямпольский З., Вопросы древней истории в изданиях Азербайджанской ССР (1948-1951 гг.) // ВДИ, 1952, N 2, с.164.

¹⁴² Алиев И., История Мидии. Баку: изд-во АН Аз.ССР, 1960.

Начиная со второй половины 1950-х гг. азербайджанские историки прилагали все усилия для того, чтобы «доказать», что в раннем средневековье на территории Карабаха не было армян. Одни из них подчеркивали языковое родство его исконных обитателей с горцами Дагестана,¹⁴³ другие пытались доказать, что здесь обитали албаны-христиане, говорившие по-тюркски,¹⁴⁴ третьи изобретали сюникский язык или особый сюникский диалект албанского языка.¹⁴⁵

Вместе с тем, еще в 1960-1970-х гг. в азербайджанской исторической науке стало оформляться новое направление, главной целью которой являлось стремление увековечить тюркоязычие в Азербайджане.¹⁴⁶

Пантюркистские взгляды получили особую популярность в самом конце 1980- начале 1990-х гг. С приходом к власти Народного фронта Азербайджана пантюркистские тенденции стали доминировать. Азербайджанские историки стали вновь искать тюрков везде и всюду. В вузовских и академических изданиях и научно-популярной литературе появился целый ряд статей, сборников и монографий, в которых утверждалось, что тюркизация Закавказья происходила в самом раннем средневековье и азербайджанский народ сложился в VII- IX вв.¹⁴⁷ и даже, что албанские племена бы-

¹⁴³ Юсифов Ю., О наименованиях «Албания» и «Арран» // Изв. АН Аз ССР, сер. общ. наук, Баку, 1961, N 10.

¹⁴⁴ Гукасян В., К освещению некоторых вопросов истории Азербайджана в монографии «Азербайджан в VII-IX вв» // Изв. АНАзССР, сер. лит., яз. и искусство, Баку, 1968, N 4, с.121.

¹⁴⁵ Буниятов З., Азербайджан..., с.100, прим.129; Исмаилов М. А., Читая книгу и рецензию о ней // Изв. АН АзССР, сер. история, философия и право, Баку, 1969, N 1, с. 123-127; Нейматова М., Еще раз об урудских памятниках Загезура // Изв. АН АзССР, сер. история, философия и право, 1985, N 4, с.87; Мамедова Ф., Политическая история и историческая география..., с.106.

¹⁴⁶ Юсифов Ю., О наименованиях «Албания» и «Арран», с.26, прим. 12; Рзаев Н., Элементы древнетюркской культуры на территории Канказской Албании // ДАН АзССР, Баку, 1965, т. 21, N 9, с.83-88; Гукасян В., К освещению некоторых вопросов истории Азербайджана..., с.118-121. Об этом подробно см. Шнирельман В., Войны памяти..., с.166.

¹⁴⁷ Алиев С., Об этногенезе азербайджанского народа // К проблеме этногенеза азербайджанского народа / Ред. М. А. Исмаилов. Баку, 1984, с. 4-39.

ли тюркоязычны испокон веков.¹⁴⁸ Один из видных представителей этого течения, Ю. Юсифов, находил тюркоязычие в Передней Азии в III-I тыс. до н. э., настаивал на сложении азербайджанского языка в III-VII вв. и на завершении процесса формирования азербайджанской народности в VII-VIII вв.¹⁴⁹ Он протестовал против распространенного мнения о том, что далекими предками азербайджанцев были обитатели Мидии и Кавказской Албании, первоначально говорившие на иранских и северокавказских языках и перешедшие на тюркский только при сельджуках и заявлял, что тюркский элемент встречался в окрестностях озера Урмия, начиная с эпохи ранней бронзы.¹⁵⁰ Ю. Юсифов пытался найти в восточных областях Передней Азии представителей «алтайской языковой общности», «алтайского этноса», «алтайско-тюркских праэтносов».¹⁵¹ С острой критикой такого подхода выступил Играр Алиев. Последний, в частности, подчеркивал, что в статье Ю. Юсифова много надуманного, немало различных натяжек, и что против положений, высказанных автором, можно выставить множество контраргументов.¹⁵²

В некоторых работах 1970-1980-х гг. Азербайджан и азербайджанцы обретали черты вечности. Так, антрополог Р. Касимова, пыталась проследить становление физического типа

¹⁴⁸ Алиев К., Этюды о населении древнего Азербайджана // К проблеме этногенеза азербайджанского народа / Ред. М. А. Исмаилов. Баку, 1984, с. 40-68; Гейбуллаев Г. К этногенезу азербайджанцев // К проблеме этногенеза азербайджанского народа / Ред. М. А. Исмаилов. Баку, 1984, с. 102-151.

¹⁴⁹ Юсифов Ю., К значению древних топонимов в изучении этнической истории Азербайджана // Изв. АН АЗССР, сер. лит.-ра, яз. и искусство, Баку, 1987, N 2, с. 101-110.

¹⁵⁰ Юсифов Ю., К значению древних топонимов..., с. 102; его же: Об актуальных проблемах этнической истории Азербайджана // Проблемы изучения источников по истории Азербайджана / под ред. Т. С. Велиева, Баку, 1988, с. 17-19.

¹⁵¹ Юсифов Ю., Ранние контакты Месопотамии с северо-восточными странами // ВДИ, 1987, N 1, с. 19-40.

¹⁵² Алиев И., Изучение проблем древней истории, филологии и археологии в Азербайджане в 1977-1987 годы // ВДИ, 1988, N 1, с. 63.

азербайджанцев едва ли не с палеолитических времен,¹⁵³ а в работах А. Сумбатзаде Азербайджан как бы естественно выростал из длительной непрерывной эволюционной линии, начавшейся в палеолите.¹⁵⁴ Он считал, что «в этническом отношении азербайджанцы восходят к древнейшим населенникам страны - маннеям, атропатенам и албанам, однако в языковом отношении они, безусловно, являются тюркоязычным народом».¹⁵⁵ Говоря о этническом составе населения правобережья Куры он утверждал, что и здесь обитали тюркоязычные албаны.

Примечательно, что некоторые представители азербайджанской историографии, характеризуя исторические исследования Азербайджана 80-х гг. XX в., вынуждены были признавать, что значительная их часть "производит впечатление несерьезно, дилетантски написанных, содержащих различного рода ошибки конкретного, общеисторического и теоретического характера"¹⁵⁶ в которых делается попытка "создать у читателя иллюзию того, что Азербайджан издревле был страной тюркоязычной".¹⁵⁷

¹⁵³ Касимова Р., К этногенезу азербайджанского народа по данным антропологии // К проблеме этногенеза азербайджанского народа / Ред. М. Исмаилов. Баку, 1984, с. 69-101. Интересно, что тот же М. Исмаилов, на организованном в Москве 20-21 февраля журналом «Вопросы истории» круглом столе, гневно возражал против отождествления азербайджанцев с турками-османами. Об этом см. Шнирельман В., Указ. соч., с. 233.

¹⁵⁴ Сумбатзаде А., Азербайджанцы - этногенез и формирование народа. Баку, 1990, с. 54-56.

¹⁵⁵ Сумбатзаде А., Азербайджанцы ..., с. 5.

¹⁵⁶ Алиев И., Изучение проблем древней истории, филологии и археологии в Азербайджане в 1977 - 1987 годы..., с. 64.

¹⁵⁷ Там же, с. 65.

1.2. Фальсификация истории южного Кавказа в 1991-2015-х гг.

В постсоветское время азербайджанские историки перешли к еще более активной фальсификации исторических реалий в регионе, делая основной акцент на том, что азербайджанцы являются аборигенами и прямыми наследниками всех культурных ценностей, созданных когда-либо в крае.

В своей последней работе "Кавказская Албания и албаны" Ф. Мамедова несколько расширила круг армянских писателей, которых зачислили в разряд "албанских" авторов - к Мхитару Гошу, Киракосу Гандзакеци (у нее Гянджинский) добавились Смбат Спарапет, Хетум Патмич, Вардан Аревелци, Степанос Орбелян (у нее Орбели), Есаи hАсан Джалаляна, Макар Бархударян.¹⁵⁸ Остается загадкой, почему Ф. Мамедова не причислила католикоса Акопа Шамахеци к албанам или даже азербайджанцам, ведь он из Шамахи как и Киракос Гандзакеци ("Гянджинский") из Гандзака.¹⁵⁹

Любопытно, что следуя современной "моде", утвердившейся в азербайджанской литературе Ф. Мамедова, отрицая наличие на Кавказе армян и армянской государственности, в то же время, ссылаясь на А.Шанидзе пишет: "албаны во всех областях политической и культурной жизни Кавказа принимали деятельное участие наравне с грузинами и армянами"¹⁶⁰. Но тут же, спохватившись, утверждает, что Армения находилась на территории Малой Азии,¹⁶¹ но вновь, обращаясь к сведениям Хетума Патмича, которого она причисляет к албанам, пишет: "Хетум описывает народы Кавказа - армян, абхазцев (албан?!- Ф. М)."¹⁶² Утверждая, что Киликийское царство было албанским, а не армянским, Ф. Ма-

¹⁵⁸ Мамедова Ф., Кавказская Албания..., с.7, 16.

¹⁵⁹ Там же, с. 26.

¹⁶⁰ Там же с. 14.

¹⁶¹ Там же, с. 15.

¹⁶² Там же, с. 103.

медова, характеризуя сирийские источники, заявляет, что Сиро-ромейский судебник был переведен на армянский язык в 12 в "Нерсесом Ламбронским, правнуком первого Авшина-Ошина, албанского князя из Гянджи, который с другими албанскими князьями эмигрировал и обосновался в Киликии".¹⁶³ Остается гадать, зачем "албаны" перевели судебник на армянский, ведь никто им не мешал перевести его на "свой" язык.

Характеризуя труд Есаи Асан Джалаляна как труд албанского автора она пишет, что это работа повествующая ... "о политической судьбе албан - христиан, о деятельности Албанской Автокефальной Церкви, организующей и консолидирующей силе поздних албан."¹⁶⁴ Между тем, текст сочинения Есаи hАсан Джалаляна не содержит ничего подобного. Во всей работе Есаи Джалаляна речь идет об армянах и отчасти грузинах, тогда как ни разу не отмечаются албаны, а тем более "поздние албаны", что свидетельствует о том, что Ф. Мамедова не читала этот труд, о котором будет сказано ниже.

Несмотря на то, что Ф. Мамедова всячески пытается "создать" автокефальную Албанскую церковь, оказывается она прекрасно осведомлена, что Армянская церковь имела патриаршества, которые иногда имели некие разногласия. Она пишет: "Как известно, еще со времен сельджукских и монгольских завоеваний Армянская Церковь не была едина, а была разделена на соперничавшие между собой патриаршества. С 40-х годов 15 в. существовало несколько патриаршеств - Эчмиадзинское, Киликийское, Ахтамарское",¹⁶⁵ забывая при этом упомянуть еще одно патриаршество, известное в истории как Албанский католикосат.

После абсурдных, не имеющих ничего общего с наукой "суждений" об армянской и албанской церквях Ф. Мамедо-

¹⁶³ Там же, с. 127.

¹⁶⁴ Там же, с.106.

¹⁶⁵ Там же, с.27.

ва приходит к ничем не обоснованному заключению, что албаны как этнос и албанская литература сохранилась вплоть до первой четверти 19 века: "...богатая албанская литература на албанском языке существовала до 1828/1836 гг., до завоевания Кавказа Царской Россией. Албанская литература была переведена на древнеармянский, "отредактирована" и издана. Еще не известно, сколько албанских источников или уничтожено, или просто сокрыто Армянской Церковью".¹⁶⁶ Таким образом, если в советский период, Ф. Мамедова и ей подобные всего лишь высказывали предположения о том, что процесс "арменизации албан" имел место в VIII-X вв., то теперь оказывается это имело место лет 100 назад, и даже труд Макара Бархударянца был написан на албанском языке, а сам армянский священник был албаном.¹⁶⁷ Для опровержения данного абсурдного утверждения далеко идти не нужно, необходимо лишь открыть книги самого Макара Бархударянца.

Интересно, что по мнению Ф. Мамедовой христиане-армяне уничтожали албанские христианские памятники-литературу и монастыри, в то время как "в мусульманском окружении албанские христианские памятники в течение многих столетий сохранились в прекрасном состоянии".¹⁶⁸ Чем же объяснить, что в начале 21 века "толерантные" турки-азербайджанцы уничтожили последние осколки христианской культуры в Нахиджеване?

Примечательно и то, что лестно отзываясь о античных историках, которые "представляют интересные сведения по исторической географии Кавказа"¹⁶⁹ Ф. Мамедова не приводит ни одного свидетельства этих авторов. Это и понятно, поскольку в противном случае, ей придется признать, что на территории Кавказа, в междуречье Куры и Аракса все без исключения античные авторы видят Армению и армян.

¹⁶⁶ Там же, с. 122.

¹⁶⁷ Там же, с. 123.

¹⁶⁸ Там же.

¹⁶⁹ Там же, с. 123 - 125.

Совершенно беспочвенны суждения Ф. Мамедовой и о деятельности И. Орбели, в частности о том, почему И. Орбели не издал "Надписи Гандзасара". О научной недобросовестности Ф. Мамедовой говорит и то, что она утверждает, якобы и С. Бархударян также "подготовил свод надписей Арцаха, который также не был издан."¹⁷⁰ Заметим, что "Свод армянских надписей" был издан в 1982 году.¹⁷¹

Если в советское время З. Буниятов и др. отмечали, что "армянское духовенство уничтожило албанскую литературу, предварительно переведя ее на армянский язык", то теперь Ф. Мамедова безапелляционно, бездоказательно указывает на время, когда это имело место: "после упразднения царским правительством России в 1836 г. Албанской апостольской церкви, армянское духовенство стало издавать албанскую литературу на армянском языке".¹⁷² Вместе с тем, говоря об "Истории страны Агванк" М. Каганкатваци, она пишет: "не исключено, что перевод албанской литературы на армянский начался целенаправленно с периода обоснования Армянской Церкви в Эчмиадзине, т.е. с 15 века, а основа его была заложена вероятно в период правления киликийских царей Хетумидов".¹⁷³

У Ф. Мамедовой Азербайджан приобретает черты своеобразной химеры, истоки культуры которой "берут начало и в зороастрийской, и в иудейской, и в христианской, и в мусульманской среде".¹⁷⁴ В связи с этим, любопытно следующее замечание Ф. Мамедовой: "после падения Албанского царства в связи с арабским завоеванием в 705 г. Албания перестает существовать в своих исконных пределах от Аракса на юге до Дербента на севере. *Албаны равнинной части, приняв ислам, были ассимилированы тюрками.*"¹⁷⁵ (курсив наш-В.С.) Инте-

¹⁷⁰ Там же, с. 146.

¹⁷¹ Свод армянских надписей, вып. V / сост. С. Бархударян, Ереван, 1982.

¹⁷² Мамедова Ф., Кавказская Албания..., с. 11.

¹⁷³ Там же, с. 17.

¹⁷⁴ Там же, с. 3.

¹⁷⁵ Там же, с. 70.

ресно, почему не арабами, при чем тут тюрки? Эти вопросы остаются без ответа.

На протяжении истории многие народы принимали ту или иную религию, но ведь это не приводило к этническим изменениям - и будучи язычниками, и будучи христианами греки оставались греками. Сменялись религии, но персы оставались персами, турки - турками, армяне - армянами.

Уже во введении своей работы Ф. Мамедова вводит в заблуждение читателя, заявляя, что в науке долгое время господствовала концепция, согласно которой албаны этнически, конфессионально, культурно, политически считались армянами, а вот она желает опровергнуть это и "проследить аспекты истории албанского этноса"¹⁷⁶ Насколько нам известно, ни один здравомыслящий историк ничего подобного никогда не говорил.

В первое десятилетие нового века в исторической и околоисторической науке Азербайджана на первое место вышла пантюркистская концепция, утверждающая, что тюрки обитали на Кавказе извечно, вместе с этим идет процесс реанимации албанской концепции, но теперь уже тюркизированные "поздних" албанцев, ярким образцом которого являются инсинуации Ф. Мамедовой. В ситуации, когда ушли со сцены основоположники албанской концепции (И. Алиев, З. Буниатов), оставшаяся в одиночестве Ф. Мамедова, пытаясь приспособиться к новой конъюнктуре, лезет из кожи вон, пытаясь представить себя еще большим арменофобом, чем она есть на самом деле, оплевывая всех тех ученых- армян, которые когда-то помогли ей освоить азы науки, - в ряду которых научный руководитель ее кандидатской диссертации К. М. Юзбашян.

После издания монографии Ф.Мамедовой в 2005 г., на нее ополчились "радикальные ревизионисты" и вот теперь, будучи третируемой со всех сторон, Ф. Мамедова забыв эле-

¹⁷⁶ Там же, с. 7.

ментарные нормы научной этики стала охаивать все и вся, что касается Армении, армян, лишь бы прослыть "патриотом" Азербайджана.

Ф.Мамедова, в одном из своих последних интервью на вопрос, являются ли современные азербайджанцы прямыми потомками кавказских албан, уклончиво замечает, что "да, мы являемся потомками в том числе и кавказских албан", но тут же, противореча сама себе заявляет, что "азербайджанский народ является не прямым потомком албан, их прямыми потомками являются удины". По ее мнению "Когда в 1836 году царская Россия упразднила Албанскую Апостольскую Церковь, для удин - албан построили в Гяндже православную церковь, с тем, что они должны пойти туда, если не хотят идти в Армянскую церковь. Но албаны - удины этого не сделали и в знак протеста этой российской политике некоторая часть их, отправились даже в Грузию, где приняла грузинское православие. Это был единственный знак протеста, на который они были способны в ответ на то, что упразднили их веру. А другая часть оставшихся в Карабахе албан, вынуждена была пойти в Армянскую церковь. Однако остальные 90% албан приняли ислам, поскольку не желали принимать армянскую или православную веру. Принявшие ислам албаны в процессе этногенеза стали составной частью азербайджанского народа."¹⁷⁷ Во -первых, нет ни одного источника, который позволил бы Ф. Мамедовой считать азербайджанцев и удин единоутробными братьями. И, во-вторых, выходит, что трансформация албан (или удин) в азербайджанцев произошла после 1836 г когда "царская Россия упразднила Албанскую Апостольскую Церковь". Если это не так, и албаны приняли ислам в период арабского господства, то почему они не трансформировались в арабов, и почему вплоть до начала 20 века азербайджанцы никак не могли

¹⁷⁷:https://crevangala500.com/?direct=news_page&id=28 05.03 2012)

определился со своим самоназванием.¹⁷⁸ Впрочем, об этом будет сказано ниже.

Однако, для Ф. Мамедовой "доказательство" трансформации албан в азербайджанцев важнее любых исторических реалий, поскольку без "родственных" связей с Кавказской Албанией Азербайджан и азербайджанцы перестают быть "правопреемниками всего культурно-исторического наследия Кавказской Албании."

Потеряв чувство меры, она без зазрения совести, приписывает А. Якобсону слова, которых он не говорил: «Гандзасар - шедевр армянской архитектуры, не имеющий аналогов в армянской архитектуре». И тут же восклицает: "Это же полный нонсенс! То есть Якобсон сам признает, что Гандзасар не имеет аналогов в армянской архитектуре и лукаво замалчивает, почему же это так." Видимо, Ф. Мамедова рассчитывает на то, что никто не будет проверять правдивость приведенной цитаты. Между тем, известный ученый, знаток средневековой архитектуры А. Якобсон, после глубокого анализа архитектурных особенностей Гандзасарского монастыря, пришел к выводу, что Гандзасар это "...жемчужина армянского зодчества"¹⁷⁹ и "...мы с полным правом можем назвать (Гандзасар - В.С.) энциклопедией армянского зодчества XIII столетия",¹⁸⁰ приводя при этом целый ряд параллелей в архитектурном наследии Армении (соборы в Ахпате (967-991гг.), Санаине (967-972 гг.), Кечаруке (1033 гг.), Ариче (1201г.), Ованаванке (1216 г.), Гегарде (1215 г.).¹⁸¹

Среди множества вопросов, подвергающихся в последнее время фальсификации со стороны азербайджанских историков можно выделить следующие: проблема этногенеза азербайджанцев (со стремлением доказать их автохтон-

¹⁷⁸ **Баласв А.**, Азербайджанская нация: основные этапы становления на рубеже 19-20 вв., Москва, 2012, с.3; **Исмаилов Э.Р.** Очерки по истории Азербайджана. Москва, 2010, с.6 и др.

¹⁷⁹ **Якобсон А.**, Гандзасарский монастырь // Вопросы ..., с. 433.

¹⁸⁰ Там же, с. 447.

¹⁸¹ Там же с. 434.

ность), утверждение об аллохтонности армян в Закавказье, вопрос образования Карабахского ханства (при этом игнорируется наличие армянских меликов в крае или они «превращаются» в албанских меликов), отрицательная оценка присоединения ханств Закавказья к России, поскольку «Азербайджан оказался разделенным на Северный и Южный».

Сегодня доминирует тюркская концепция (А. Балаев, Э. Исмаилов, Ю. Юсифов и др.).¹⁸² При этом, теории об иранских (мидийская концепция) и кавказских (албанская концепция) корнях азербайджанского этноса, современные азербайджанские авторы называют «политическим заказом». В частности, в противовес точке зрения академика Играра Алиева о том, что «утверждение о глубокой древности или даже автохтонности тюркского элемента в переднеазиатских областях... приводит к пантюркизму»,¹⁸³ они утверждают, что «доминирующая роль в процессе формирования азербайджанского этноса принадлежала именно тюркским племенам»¹⁸⁴ Так, пытаясь удревнить тюрков на территории Южного Кавказа (у него Азербайджана - В.С.) азербайджанский историк А. Балаев ссылается на работу З. Буниятова, написанного в 1965 году, где последний высказывал мысль о том, что «считать тюрков каким-то пришлым, инородным элементом на территории Азербайджана неверно».¹⁸⁵ Между тем, как было отмечено выше, в начале 1990-х гг. тот же З. Буниятов пересмотрел свои взгляды и говорил о том, что «тюркизация края началась не ранее 11-12 вв.»,¹⁸⁶ но об этом ни А. Балаев, ни другие азербайджанские писатели предпочитают не упоминать. Стремясь обосновать концепцию автохтонности тюрков на Кавказе, А. Балаев сначала ассимили-

¹⁸² **Баласв А.**, Азербайджанская нация...; **Исмаилов Э.**, Очерки по истории Азербайджана.

¹⁸³ **Баласв А.**, Азербайджанская нация ..., с.27.

¹⁸⁴ Там же, с.29.

¹⁸⁵ Там же, с.30, **Исмаилов Э.**, Очерки, с.45.

¹⁸⁶ **Буниятов З.**, О некоторых тенденциях в освещении средневековой истории Азербайджана... с. 125-126.

рует местное население в тюрков, но уже местных, открещиваясь при этом от «кочевых тюрков» и считает, что «с притоком огузских племен в 11-12 вв. процесс тюркизации этнического состава населения вступил в заключительную стадию», Э. Исмаилов тот же процесс относит к 8-9 векам.¹⁸⁷

Примечательно, что в последнее время, в связи с необходимостью определения национальной идеи в Азербайджане вновь поднят вопрос о правомерности употребления термина "азербайджанец" по отношению к тюркам Южного Кавказа. Ярким примером может служить статья заведующего отделом Института рукописей НАНА Ф. Алекперли "Национальная идеология Азербайджана. Кто мы, от кого произошли и куда идем?", в которой он приходит к заключению, что "национальную идею Азербайджана невозможно сформировать, не вернув государствообразующей нации ее истинное и законное самоназвание - *türk*". Теперь он "азербайджанец", и вся его история начинается со сталинской реформы 1930-х годов. До этого его, азербайджанца, просто не существовало. Потеряв национальную самоидентификацию, мы погрязли в спорах о том, кто мы - потомки шумеров, албанцев, мидян или кого-то еще". Термин "азербайджанец" Ф. Алекперли считает "искусственным, безликим названием", а "формирование адекватной национальной идеи в Азербайджане невозможно без возвращения народу его самоназвания (этнонима) *türk*, насильственно отнятого у него по распоряжению Сталина в конце 1930-х гг. Национальная идея Азербайджана не может существовать без опоры на "тюркизм". Осознавая себя тюрками, мы остаемся верны своему великому прошлому..."¹⁸⁸

Действительно, именно, в период принятия Новой Конституции СССР в 1936 году было решено выделить закавказских тюрков или татар в титульную нацию с названием "азер-

¹⁸⁷ Баласв А., Азербайджанская нация: с.39; Исмаилов Э., Очерки по истории Азербайджана. с.45.
¹⁸⁸ Алекперли Ф., Национальная идея. Кто мы, от кого приходим и куда идем? "Зеркало", 8 августа 2009.

байджанцы". Следует заметить, что дискуссия о том, как их называть, начавшись в конце 19 века до сих пор не завершилась. Сами азербайджанские историки отмечают, что даже в начале 20 века «...идеи самобытности и самостоятельности азербайджанской нации были еще в зачаточном состоянии»,¹⁸⁹ и только «...во втором десятилетии 20 века появляется проект нациестроительства с ориентацией на азербайджанскую национальную идентичность».¹⁹⁰ Интересно также, что в 1914 году «...не было даже общепринятого этнонима и лингвонима азербайджанских тюрков».¹⁹¹ В связи с этим, примечательны слова одного из идеологов «азербайджанской идентичности» Ахмед-бека Агаева (Агаоглу), который характеризуя «азербайджанское общество» начала 20 века писал: «У нас нет общества, а есть только лишь люди механически и случайно собравшиеся в одном месте».¹⁹²

Характерно также, что А. Агаоглу и другие представители идеи единства тюрков отмечали, что идея создания независимой азербайджанской государственности "не имеет абсолютно никаких шансов на реализацию"¹⁹³. Действительно, только лишь на штыках 11 Красной армии стало возможным создание такой государственности. Показательно, что даже в ноябре 1918 г. генерал В. Томсон, прибывший в Баку, в своем воззвании к населению города вообще не упоминал термина "Азербайджан", т.е. рассматривал Кавказ составной частью России.¹⁹⁴

В феврале 1919 г. один из идеологов партии Мусават М.Э. Расулзаде на заседании Азербайджанского парламента признавал, что в азербайджанских тюрках "еще нет, в достаточной степени, национального самосознания, и считал своей обязанностью, внушить народу это самосознание (подч.

¹⁸⁹ Баласв А., Азербайджанская нация..., с.257.

¹⁹⁰ Там же, с.260.

¹⁹¹ Там же, с.275.

¹⁹² Там же, с.12.

¹⁹³ Там же, с.344.

¹⁹⁴ Там же, с.358.

нами - В.С.)"¹⁹⁵ Как можно "внушить самосознание". Можно внушить идею, но не самосознание. Оно приобретается на определенном этапе развития народа. Сам этот факт говорит о том, что в то время, народа с этнонимом "азербайджанцы" не существовало, он не состоялся.

Окончательный вывод А. Балаева: " в результате принятия 28 мая 1918 г "Акта о независимости", Азербайджан, *бывший до этого лишь географическим определением* (подчеркнуто нами- В.С.), стал политической реальностью на мировой арене".¹⁹⁶ Между тем, "до этого", то есть до 28 мая 1918 года, в границах созданной Азербайджанской республики не было не только политического, но и географического понятия "Азербайджан". Азербайджан был и есть на территории северо-западного Ирана. Ни один источник древности, средневековья и нового времени не знает такого термина в границах т. н. Азербайджанской республики. Однако, азербайджанские историки пытаются геополитические реалии современного Южного Кавказа перенести на древнюю и средневековую историю. В связи с этим, они пытаются "найти" исторические обоснования легитимности появления на территории Южного Кавказа нынешней Азербайджанской республики. Чаще всего, не имея конкретных фактов, они делают голословные утверждения о существовании некоего Азербайджана на территории обеих берегов Куры и Аракса, называя их "Северный" и "Южный", и пытаются населить их народом, имеющим некую этноязыковую близость с современными азербайджанцами.¹⁹⁷

Так, один из современных историков Азербайджана, несмотря на то, что сам же указывает, что "народ под названием азербайджанцы" появился не так давно, тут же задает риторический вопрос: "Но кто вправе поставить под сомне-

¹⁹⁵ Там же, с.368.

¹⁹⁶ Там же, с.396.

¹⁹⁷ Балаев А., Азербайджанская нация..., с.3; Исмаилов Э. Очерки по истории Азербайджана., с.6 и др.

ние, что народ этот существовал и проживал именно на этой территории с самых древних времен".¹⁹⁸ Мистика какая-то. Народ был, но на протяжении веков жил инкогнито, никак не проявляя себя и даже не знал о собственном существовании, и вдруг в начале 20-го века решил явиться миру. Показательно, что азербайджанские историки считают, что этот народ-невидимка не просто существовал на указанной территории, но и являлся "титულным этносом" всех государственных образований Ближнего и Среднего Востока, и "азербайджанцы утратили свое особое положение на Южном Кавказе в системе межнациональных отношений после присоединения Северного Азербайджана к православной России".¹⁹⁹

На свой же вопрос, "что же могло способствовать тюркизации этнического состава населения Азербайджана", Э.Исмаилов отвечает следующим образом: "огузы во многих регионах Передней Азии, в том числе в Азербайджане, встретили родственную им языковую среду".²⁰⁰ В унисон с А. Балаевым, он, опять же без какой-либо аргументации, утверждает "о тюркском присутствии в Азербайджане уже с глубокой древности".²⁰¹

Прекрасно понимая, что будучи тюрками, азербайджанцы никак не вписываются в разряд аборигенов Южного Кавказа, некоторые "исследователи" решили исправить историю и представить исторические реалии в "новом видении". Так, некто Г. Гумбатов, сетуя на то, что " ни одна из гипотез происхождения азербайджанцев по сей день, не исследована в полном объеме"...,²⁰² приходит к заключению, что родина тюрков не Алтай, как принято считать, а Южный Кавказ, где расположен современный Азербайджан. Поистине, "если гора не хочет идти к Магомету, тогда Магомет пойдет к горе". О научном уровне опуса Г. Гумбатова красноре-

¹⁹⁸ Исмаилов Э., Очерки по истории Азербайджана, с. 6.

¹⁹⁹ Там же, с 8-9.

²⁰⁰ Там же, с.45

²⁰¹ Там же, с 19.

²⁰² Гумбатов Г., «Историческая прародина тюрков. От Арана до Алтая». Баку. 2011. www.proza.ru/2012/0521/1034.

чиво говорит характеристика ее редактора Н. Джафарова: "до тех пор пока с историей каждого народа не будут считаться...деятельность сегодняшних исследователей тюркской истории не может быть лишена национальной пристрастности".²⁰³ Он полностью согласен с Г. Гумбатовым, что нельзя ограничивать прародину тюрков Алтаем, "оставив вне рассмотрения такой широкий географический ареал как Передняя Азия, Кавказ, а впоследствии кыпчакские степи, или даже за пределами Туркестана", заявляя при этом, что "не было на этих территориях до - тюркской культуры, а если и была, то носила исключительно эпизодический характер". Таким образом, великие цивилизации Передней Азии - шумеро - вавилонская, хеттская, ассирийская, урартская и другие, просуществовавшие более 4-х тысяч лет, по желанию горе-историков оказывается носили "исключительно эпизодический характер".

Еще в 1986 году З. Бунятов в рецензии на книгу некоего Иса Гусейнова писал: "появились доморощенные "специалисты", с упорством, достойным другого применения, доказывающих происхождение азербайджанцев от шумеров, массагетов, саков и считающие кавказских албанцев тоже тюрками... Но Иса Гусейнов переплюнул всех этих изыскателей тем, что создал увиденную им во сне (или больном воображении) новую концепцию появления на земле человеческого общества, которое олицетворялось именно древнейшими предками азербайджанского народа...если все это И. Гусейнову приснилось, то не надо его будить - пусть продолжает спать. Так будет лучше и ему и его окружающим. Но если подобная ересь трактуется серьезно, то тут надо принимать серьезные же меры, причем срочно, чтобы вовремя отлучить И. Гусейнова от печатного слова".²⁰⁴ Думается, данная

²⁰³ Там же.

²⁰⁴ Бунятов З., Этнолингвистические "исследования" в романе Исы Гусейнова "Илсал" // Известия АН Аз.ССР, Баку, 1986, N 4, с. 105 -106.

характеристика полностью может быть отнесена к Г. Гумбатову и писателям подобным ему.

Говоря об аллохтонности армян азербайджанские историки доходят до абсурда, утверждая, что армяне появились в Закавказье лишь в 1828 году после присоединения края к России. Абсурдность подобного утверждения может быть подтверждена как нейтральными письменными источниками древности и средневековья, которые неоднократно приводились еще в советское время, так и образцами материальной культуры.

Стремление азербайджанских авторов, представить армян пришлым элементом в междуречье Куры и Аракса, опровергается их самым ярким представителем - Абас-Кули Бакихановым. Приведем всего лишь несколько цитат из его произведения "Гюлистан - Ирам", изданного в Баку в 1926 году: "Границы области Ширван составляют: с востока - Каспийское море; с юго-запада река Кура, отделяющая ее от Армении и Мугана; с северо-запада река Канык (Алазан), неопределенная часть, простирающаяся через нижнюю часть Елисуйского владения, и потом, хребет Кавказа и цепь гор, отделяющая Кюрикское и Табасаранское владения от Казикумыка и Кайтага" (курсив наш - В.С.),²⁰⁵ "Многие писатели смешивали Армению, Иверию, Колхиду и Албанию, отчего и происходит неопределенность в обозначении некоторых мест. Сообразив разные обстоятельства и показания историков, можно полагать, что правый берег реки Куры до впадения Аракса составлял границу Армении. Плиний и Птолемей пишут, что северная граница Армении доходит до Куры (курсив наш - В.С.), и на правой стороне Куры находятся: Тифлис, Тумаис, Бунис и др. Эта часть Грузии называется Сомхетиею, что на грузинском означает Армению, и, действительно в Сомхетии армяне многочисленнее грузин".²⁰⁶ (курсив наш - В.С.) Как видно из приведенных цитат, Абас-Кули Бакиханов на

²⁰⁵ Бакиханов А., Гюлистан - Ирам, Баку, 1926, с. 3.

²⁰⁶ Там же, с. 8.

правом берегу Куры, а не где-то в Малой Азии располагает Армению, а о эфмерном Северном Азербайджане он не говорит вовсе. А. Бакиханов, обращаясь к завоеваниям Александра Македонского, под термином Азербайджан всегда имеет ввиду провинцию Азербайджан в Персии.²⁰⁷ Современный Азербайджан у него называется Ширван и Дагестан: "Дербенд - наме говорит, что каждая война между тюрками и персами оставляла в Ширване, Армении и Азербайджане (Атропатене- В.С.) гибельные следы свои".²⁰⁸ И далее, "*Многие области персидские находились под властью парфян или армян: последние, если и не повелевали Албанией, то, по крайней мере, имели на нее большое влияние*" (курсив наш- В.С.).²⁰⁹ Описывая события, связанные с Бабекком он писал: "После двухлетней кровопролитной войны, Бабек был совершенно разбит, и бежал к Сагель- бин - Сумбату в Армению" (курсив наш- В.С.).²¹⁰ Как видим, А.Бакиханов страну в которой княжил Сахл Смбалян, совершенно верно именует Арменией, исходя из данных арабских источников.

А. Бакиханов представляет также ценные сведения о том, когда и как на территории Южного Кавказа появились тюрки и тюркоязычные племена: " Гулаку - хан, сын Тули, сына Ченгиз-хана...пошел на Персию войной, в 1258г. Уничтожил Аббасидский халифат. Для утверждения своей власти, он поселил приведенные им из Татарии 200.000 семейств тюрков, во всех провинциях Персии (курсив наш - В.С.), и теперь даже (т.е. в 19 в. - В.С.) все кочующие племена этого государства, кроме лелоров и кюрдов, состоят из их потомков".²¹¹ И далее, "Теймур (Тамерлан -В.С.) зимовал в Карабаге. Пятьдесят тысяч семейств, приведенных им из Турции и Сирии, по большей части потомков тех тюрков, которых Гулаку - хан переселил в Персию... он поселил в Карабаге, Гандже и Эривани (курсив наш-В.С.).

²⁰⁷ Там же, с. 28 -32.

²⁰⁸ Там же, с.32 - 33.

²⁰⁹ Там же с.31.

²¹⁰ Там же, с.46.

²¹¹ Там же, с. 59.

Большая часть кочующих ныне племен в вышеозначенных провинциях - суть их потомки".²¹²

Абсурдные утверждения азербайджанских историков о албанском происхождении карабахских меликов,²¹³ также опровергаются данными А.Бакиханова: "Спустя несколько времени мелик шах-Назар верендинский, враждовавший долгое время со своими соседями, другими меликами армянскими (курсив наш-В.С.), просил Панах-хана построить крепость на месте нынешней Шуши и избрать ее своим местопребыванием".²¹⁴ И еще: "*Панах-хан усиливался день ото дня, подчинил своей власти армянских меликов*"(курсив наш- В.С.).²¹⁵

Об армянских меликах Карабаха пишут и хронисты карабахского хана Мирза Адигезал-бек,²¹⁶ Мирза Джамал Джеваншир.²¹⁷ В то же время, Мирза Джамал Джеваншир в третьей главе своей хроники сообщает о том, что "*Род покойного Панах хана происходит от Дизакского Джеваншира из оймака Сарыджаллы, одного из ветвей племени Бахманлы, бывшего в древние времена из Туркестана.*"

Примечательно, что и в первом томе "Истории Азербайджана", изданном АН Азербайджанской ССР в 1958 г. армянское происхождение меликов Карабаха не подвергалось сомнению: "*Армянским меликам Карабаха-Варандинскому, Джрабердскому, Гюлистанскому, Дизакскому и Хаченскому - было велено не повиноваться гянджинскому беглярбеку*".²¹⁸

Об армянском происхождении меликов Карабаха свидетельствуют и эпитафии, высеченные на их могильных камнях.

²¹² Там же, с.66.

²¹³ Эфендиев О., Еще раз о так называемых "Гарабагских меликствах", "Гарабаг: Курскчай - 200", Баку, 2005, с. 85-90; Мамедова Г., К вопросу о христианских меликах и меликствах Северного Азербайджана в XVIII в., "Гарабаг: Курскчай - 200", Баку, 2005, с. 68-84.

²¹⁴ Бакиханов А., Гюлистан -Ирам, с.127.

²¹⁵ Там же, 128.

²¹⁶ Мирза Адигезаль-бек, Карабаг-наме, Баку, 1950, с. 48.

²¹⁷ Мирза Джамал Джеваншир Карабагский, История Карабага, Баку, 1959, с. 65.

²¹⁸ История Азербайджана, т. I, Баку, изд. АН Азерб. ССР, 1958, с. 319.

Ярким примером может служить стихотворная эпитафия на могильном камне Мелика Егана, бывшем в притворе церкви села Тох, где находился фамильный склеп Мелик-Еганянов:

Այս է տապան բաշ իշխանի
 Եկան անուն մեծ Մելիքին,
 Որ է որդի բարեպաշտին
 Ղուկաս անուն վարդապետին.
 Եղև սիրեցեալ ամենայնին
 Նատիր անուն բազատրին
 Տիրապետեաց սայ ի երկրին
 Ի Աղուանից ի նահանգին
 Յոյժ պատուեցալ պարսից ազգին
 Քան զիշխանս Հայոց երկրին.
 :ՌՃՂԳ:(1744):

" Это могила храброго князя,
 Великого мелика по имени Еган,
 Сына благочестивого
 вардапета по имени Гукас
 Был он любим всеми
 и шахом Надиром,
 Он владел страной Агванк с
 провинциями
 Весьма уважаем был
 персидским народом
 как князь земли Армянской
 /1744/".²¹⁹

А на надгробном камне владельца Варанды Мелик-Хусейна сына Мелик-Шахназаряна, находящегося в притворе-склепе пустыни Кусанац села Аветараноц начертано: "ԱՅՍ Է ՏԱՊԱՆ ՄԵԼԻՔ ՇԱՀՆԱԶԱՐԻ ՈՐԴԻ ՄԵԼԻՔ ՅԻՄԷԻՆ, ԹՎ.: ՌՃՁԵ: ՈԳԵՄ ՋՔԱՆՍ ԳՈՎԵՍԴԻ, Ի ՎԵՐԱՅ ՄԵԼԻՔԸ ՀՈՒՍԷՅՆԻ, ՉՈՐ ԳՐԵՅԻ ԱՅՍ ՏԱՊԱՆԻ, ՍԱ ԷՐ ՏԷՐ ԵՐԿՐԻՆ ՎԱՐԱՆԴԱՅԻ.: ԼԵ: ՄԱՍՆ ԳԵՂԻ, ՍԱՅ ԷՐ ՀԱՅՈՎ, ՍԵՂԱՆՈՎ ԼԻ, ՈՂՈՐՄԷՐ ԱՄԷՆ ԱԶԳԻ. ՎԵՐՊԱՐՆՕՔՆ ԷՐ ԳՈՎԵԼԻ, ԹԱԳ ՊԱՐՉԱՆԸ ՀԱՅՈՅ ԱԶԳԻ, ՅՈՅԺ ԿՈՂՈՐԵԱՅ ԱԶԳԷՆ ԴԱԶԿԻ, ՊԱՏԵՐԱԶՄԵԱՅ ՅԵՏ ՕՍՄԱՆՅԻ ՍԱ, ՈՉ ԵՏ ՀԱՐԿ ԹԱԳԱԻՈՐԻ, ԱՍՈՐ ՊԱՐԻՍՊ ԷՐ ԱՇԽԱՐՀԻ": "Это могила Мелика Хусейна- сына Мелика Шахназара, год смерти и ՌՃՁԵ (1736), воспоем хвалу делам его, и во славу Мелик-Хусейна высечена надпись на этой могиле. Был он владыкой земли Варанда, с тридцатью пятью селениями, и стол его был полон хлеба, и всем он подавал милостыню, внешностью был он прекрасен, не платил он дани ни одному царю,

²¹⁹ Свод армянских надписей, вып. V, Арцах, сост. С. Бархударян, Ереван, 1982, с. 178.

был мощным оплотом всей страны, *венец, гордость армянского народа*, разгромивший во время войны с османами народ турецкий" ²²⁰ (курсив наш- В.С.).

Об армянских меликах Карабаха писали великий русский полководец А. В. Суворов ²²¹ князь Г. А. Потемкин, ²²² русские историки П. Г. Бутков, ²²³ В. А. Потто ²²⁴ и др.

Совершенно прав Артак Магальян заметивший, что "...если история, украденная у армян и ныне живущих на территории Азербайджана других народов, вернется к их настоящим хозяевам, то азербайджанской истории придется довольствоваться лишь хрониками правления отца и сына Алиевых" ²²⁵.

Азербайджанские исследователи не упускают шанса для пропаганды фальсифицированной истории Карабаха, используя для этого различные трибуны. Так, на международной коференции, состоявшейся в Дербенте в ноябре 2013 г. с очередными измышлениями выступили Р. Гусейнов в соавторстве с Ф. Ахундовым. В частности, очередной албанизации (азербайджанизации) подвергся руководитель национально освободительного движения армян в начале XVIII века католикос Гандзасара Есаи Асан Джалалян. "Отметим, что арменизация, начавшаяся еще задолго до пришествия России в регион,- пишут Р. Гусейнов и Ф. Ахундов,- постигла и княжеский род Гасан Джалала, который стал называться Джалалаянами. Католикос албанский Есаи Хасан Джалалян,

²²⁰ Там же, с. 149.

²²¹ Нерсисян М., А. В. Суворов и русско-армянские отношения в 1770-1780-х годах, Ереван, 1981, с. 135.

²²² Армяно-русские отношения в XVIII веке, т. IV, (сбор. док.), Ереван 1990, с. 239.

²²³ Бутков П., Материалы для новой истории Кавказа, с 1722 по 1803 год, ч. I, СПб., 1869, с.385; Нагорный Карабах в международном праве и мировой политике. Документы и комментарий, т. I, сост. Ю. Барсегов, М., 2008, с. 73-74.

²²⁴ Потто В., Первые добровольцы Карабага, Ереван, 1974, с. 5.

²²⁵ Подробно об армянских меликах см. Магальян А., Арцахские меликства и возникновение Карабахского ханства.-«Русский сборник», т. VIII, М., 2010, с. 7-25; его же: Магальян А. Фальсификация истории меликств Арцаха азербайджанской историографии «Вем», 2011, N 3, с. 206-214.

занимавший патриарший престол в 1702-1728 гг., в своем знаменитом труде «Краткая история страны Албанской» конкретно описывает корни и происхождение албанов, отмечает постоянные попытки армян присвоить албанскую культуру и веру, заручившись поддержкой державных стран. В этой книге албанский католикос с прискорбием отмечал, что раз за разом армянам это удается, и что он, наверное, последний из потомков албан, который «правит своей землей».²²⁶ Приведенная цитата показывает, что авторы статьи, вообще не знакомы с работой Есаи Асан Джалаляна "Краткая история страны Агванской" или надеются, что никто ее не читал. Книга эта впервые была переведена на русский язык еще в 1940 г научным сотрудником Института истории АН Азербайджанской ССР Т. И. Тер - Григоряном, которого вряд ли можно подозревать в "пособничестве" армян, тем более, что именно он первым назвал албан "древними азербайджанцами". Текст книги был переиздан в Баку в 1989 г., причем редактором выступил З. Буниатов. Примечательно, что Есаи Асан Джалалян нигде в своей работе "не описывает корни и происхождение албанов", не говорит он и о попытках "армян присвоить албанскую культуру и веру". Наоборот, в работе Есаи Джалаляна мы видим патриота своей страны, любящего свою страну и свой армянский народ, о котором он говорит на многих страницах своего труда. Так, отца армянской истории Мовсеса Хоренаци он нежно называет "святой отец наш Моисей".²²⁷ Все даты Есаи приводит по армянскому летоисчислению, ссылается на армянских писателей Киракоса Гандзакеци, Вардана, Аракела Даврижеци и др. О том, что "страна Агванская" для Есаи Асан Джа-

²²⁶ Гусейнов Р., Ахундов Ф., Арменизация культурного наследия Кавказской Албании на примере Гандзасарского монастыря в оккупированном Карабахе // Международная конференция "Историческое и культурное наследие этносов Кавказской албании в контексте прав человека" 10-11 июня 2014 г., Баку-Габала-Баку <http://www.rizvanhuseynov.com/2014/06/blog-post.html>.

²²⁷ Есаи Асан Джалалян, Краткая история страны Албанской (1702- 1722), Баку, 1989, с. 9.

лалайна это правобережье Куры, то есть это армянские области междуречья, говорит, в частности, следующее его замечание: "Царь исмаильтян Мурад ...отправил войско с приказанием покорить Атрпатакан, и на самом деле оно пришло и покорило Ереван, Нахчуван, Давреж, Гянджу до границ иберов, а на том берегу реки Куры-Шаки, Ширван, Шемахи, Дербент. Столькими городами завладели османы".²²⁸

Таким образом, территория классической Албании уже имеет особые наименования, а термин Агванк во времена Есаи Джалаляна относился только к армянским окраинным землям. Интересно и следующее замечание Есаи Асан Джалаляна о периоде правления шах Абаса когда "...повсеместно утвердились церкви, монастыри и обители, особенно же *святопрестольный Эчмиадзин, святой Гандзасар в Албании* при святейшем патриархе Филлипосе и агванском католикосе Петросе".²²⁹ (курсив наш - В.С.) В главе "О смуте и разорении царства персидского" католикос Гандзасара среди прочего пишет следующее: "на десятом году своего царствования Хусейн - шах Султан приказал *произвести перепись населения - народа армянского и всех племен, находившихся под его властью*",²³⁰ "вообще все было описано как у армян, так и у иноплеменников, а также у кочевников и животноводов",²³¹ "если из-за введенных тяжелых налогов и отсутствия правосудия находились противники, не подчинившиеся их порядкам, за это постигало их и *армянский народ* наказание божьего правосудия..."²³² (курсив наш-В.С.). Как видим Есаи Асан Джалалян в приведенных цитатах специально выделяет армян, а всех остальных он просто называет племена. В следующей главе, повествующей о противниках и восставших против персидского царства он вновь выделяет армян: "...обитатели снежных вершин Кавказа ...искони являются

²²⁸ Там же, с. 10.

²²⁹ Там же, с. 11.

²³⁰ Там же.

²³¹ Там же, с. 12.

²³² Там же, с. 13.

природными врагами нашей страны Атрпатакана, *армянско-го народа и нашей веры*".²³³ Здесь же имеется еще одно указание Есаи, по которому видно, что он себя никак не мог считать албаном: "В районе Хорасана и Кандагара обитало племя, именуемое афганцами. Относительно этого племени говорят, что оно происходит от обитателей Кавказа и страны аланов, что родом они агваны и что они до настоящего времени носят свое прежнее наименование"²³⁴. Если бы Есаи hАсан Джалалян был агваном, он в данном случае обязательно указал бы на родство с ними. Но он говорит об агванах как о чужом племени. Зато, говоря о Ширване он замечает, что " в ней обитали как армянский народ, в большом числе, превышающем даже местное население, пришедший сюда из страны Карабахской, так и коренное население".²³⁵ " Там же находился и некий священник по имени Барсег,- продолжает он,- происходивший из Карабаха, из области Хаченской, из рода меликов. Когда народ (карабахские армяне - В.С.) переселился (сюда) он также со своей семьей ушел с ним".²³⁶ О том, что речь идет об армянах, можно сделать вывод также из следующего абзаца "Выбрав его (священника) население отправило его к царскому двору в Аспакан, чтобы он, как происходящий из рода меликов, *был утверждён меликом над армянским народом, находящемся там*".²³⁷ В другом месте Есаи hАсан Джалалян сообщает о том, что " он (Вахтанг) собрал войско иберское и армянское и не оставил никого кто мог быть взят. С собой взял он также меня.... В тот же день он (Вахтанг) призвал меня и приказал мне раньше его отправиться *в страну Карабахскую, чтобы привести к нему собранное там войско армянское, находившееся под начальством меликов и четырех молодых начальников - Авана, Шрвана, Шахни и Сарухана, называвшихся-юзбашами. После первого*

²³³ Там же.

²³⁴ Там же.

²³⁵ Там же, с. 14.

²³⁶ Там же, с. 15.

²³⁷ Там же.

прихода Вахтанга и ослабления персидской власти, они с карабахскими меликами, объединив вокруг себя всех храбрых и мужественных юношей Агванской страны, организовали большое войско, более 12000 человек и укрепились в неприступных местах Арцаха".²³⁸

Таким образом, Есаи hАсан Джалалян в своей работе неоднократно называет страну Агванскую, но, ни разу не упоминает албан, но говорит об армянах - жителях этого самого Агванка.

В последнее время азербайджанские исследователи пытаются все древние цивилизации Передней Азии причислить к древнеазербайджанским - это Манна, Мидия, Атропатена, Албания, которые якобы мировой наукой признаны как азербайджанские.²³⁹ Насколько нам известно, кроме азербайджанских авторов никто не называл эти государственные образования азербайджанскими.

1.3 Методика отчуждения и присвоения культурного наследия Арцаха азербайджанскими историками

В 1960-х гг. руководство Азербайджанской ССР всячески стремилось изменить демографическую картину в НКАО.²⁴⁰ В ответ на это активизировалась борьба карабахцев за воссоединение с Арменией, что нашло свое выражение в многочисленных петициях, направленных в различные инстанции ЦК КПСС и Верховного Совета СССР. В связи с этими событиями, начиная с середины 1970-х гг. азербайджанская историческая наука осуществила резкий поворот к традициям антиармянской турецкой историографии.

²³⁸ Там же, с. 20.

²³⁹ <http://ru.sputnik.az/expert/20130314/298626621.html#ixzz3iFSJf3U2>

²⁴⁰ Так, после закрытия армянского сектора АПИ в Баку, в городе Степанакерте в 1969 г. был открыт филиал того же института, но при этом, в новосозданном филиале открыли и азербайджанский сектор. Вследствие этого в Степанакерт пересхало значительное число преподавателей-азербайджанцев, административных работников, вместе со своими семьями, все больше молодых специалистов (азербайджанцев по национальности) направляли в НКАО, предоставляя им квартиры и другие льготы и т.д.

Конечно, азербайджанские историки делали все это в соответствии с той программной линией, которая исходила от партийно-правительственных структур Азербайджана. Уместно отметить, что З. Буниатов и его последователи начали очень активно пропагандировать все эти взгляды вскоре после печально известного Пленума Нагорно-Карабахского обкома компартии Азербайджана, состоявшегося в марте 1975 г.

Увертюрой к Пленуму послужило заседание бюро НК обкома КП Азербайджана, состоявшееся в феврале 1975 г., с повесткой дня «О серьезных недостатках в работе Степанакертского медицинского и музыкального училищ», в постановлении которого отмечалось, что «среди отдельных учащихся медицинского училища имели место факты извращенного проявления национальных чувств, настроения национальной ограниченности», в связи с чем были уволены руководители указанных учебных заведений.²⁴¹ Заметим, что «национальная ограниченность» студентов указанных училищ проявилась в том, что они выступали за выход из состава Азербайджанской ССР и воссоединение с Арменией.

В ответ на активизацию армянского национального движения обком партии НКАО в марте 1975 г. созвал Пленум, на котором были "обсуждены" вопросы патриотического воспитания и противостояния национализму. Поскольку данный Пленум был ответом на рост армянского национального движения, под национализмом однозначно понимался армянский национализм. Позднее, в июле 1975 года на бюро обкома опале подверглось и бывшее руководство областной компартии, которое якобы в течении длительного времени занимало беспринципную позицию, что «способствовало националистическим проявлениям у отдельных политически незрелых, отсталых людей».²⁴² После Пленума резко усилилось вмешательство властных органов Азербайджана в

²⁴¹ Госархив НКР, ф. 250, оп.1, сл.хр. 483, св. 58.

²⁴² Госархив НКР, ф. 250, оп.1, сл.хр. 485.

духовную и культурную жизнь армян Нагорного Карабаха, произошли радикальные кадровые изменения в сторону азербайджанизации руководящих органов.

С этого времени были прерваны все культурные связи с Арменией, включая прием радиопередач. Тогда же история области стала рассматриваться только через призму так называемой «азербайджанской идеи». Ярким примером этого может служить судьба юбилейного сборника, подготовленного в честь 50-летия НКАО. Поскольку в нем перечислялись армянские архитектурные и археологические памятники, он был изъят из обращения и сожжен.²⁴³ Вместо него был опубликован статистический сборник, где сообщалось лишь о том, что настоящая история Нагорного Карабаха началась лишь после установления советской власти в Азербайджане.²⁴⁴

В начале 1970-х гг. отношение к христианским памятникам Карабаха в корне изменилось. Азербайджанские историки перешли от замалчивания к присвоению армянского исторического наследия. Основопологающей концепцией азербайджанской историографии стала албанизация христианских памятников Арцаха с перспективой последующей их азербайджанизации. Появились статьи, в которых армянские христианские памятники Арцаха, о которых раньше и не вспоминали в Баку, объявлялись албанскими. В частности, небольшие заметки - статьи опубликовал Р. Геюшев.²⁴⁵ Несколько позднее, в 1986 г., он же опубликовал брошюру, в которой Хаченское княжество и Гандзасарский монастырь представлялись историческим наследием Кавказской Албании так как местный глава церкви именовался католикосом

²⁴³ Мирзоян Б., Истина одна// Коммунист, 1989, 19 июля; Балаян З., Между алом и расом: Карабахские этюды Москва, 1995, с.221.

²⁴⁴ Нагорный Карабах за 50 лет (1923-1973). Статистический сборник, Степанакерт, 1974.

²⁴⁵ Геюшев Р., О слове «хат» в наименовании памятников Нагорного Карабаха.. с. 331-334; его же: О конфессионально-этнической принадлежности Гандзасарского монастыря // МКА, Баку, 1973, вып. 7, с. 366-368.

Албании.²⁴⁶ Чтобы понять почему его называли "католикос Албании" необходимо внести некоторую ясность в реалии того времени. Как было отмечено выше, после того как Утик и Арцах были включены в новообразованное Албанское марзпанство, их церковные общины были подчинены епископу Албании.²⁴⁷ В VI в. в Албанском марзпанстве действовало семь епископств, из коих четыре в правобережье (Партавское, Амарасское, Гардманское и Мещохманское) и три на левобережье (Капалакское, Баласаканское и Шакийское). Со второй половины VI в. албанский духовный владыка стал называться католикосом.²⁴⁸ После перемещения административного и духовного центра Албании на правобережье произошла культурная арменизация Албанского марзпанства и Албанской церкви, а официальным языком Албанской церкви стал армянский.²⁴⁹ Таким образом, ко второй половине VI в. Албанская церковь стала в этническом плане больше армянской, чем собственно албанской.²⁵⁰ И совершенно не случайно, что большинство католикосов Албании были выходцами из правобережья, то есть армянами.²⁵¹

На территории Армении, и в частности, ее неотъемлемой части - Арцаха сохранились тысячи памятников "малой архитектуры," известных под названием "хачкар"-крест-камень. Это армянский культурный феномен, который не имеет аналогий у других народов, исповедывающих христианство. Однако, в 1980-х гг. делались попытки объявить армянские хачкары, «албанскими хачдашами» и "албанскими башдашами" Одним из первых, к их "изучению" обратился Д. Ахундов. В частности, он утверждал, что по стилистике они от-

²⁴⁶ Геюшев Р., Гандзасар - памятник Кавказской Албании. Баку, 1986, с.7-8.

О фальсификациях Р. Геюшева см. в главе 3.

²⁴⁷ Акоюн А., Албания-Агванк ..., с. 130, 135.

²⁴⁸ Там же, с. 132.

²⁴⁹ Там же, с. 136 -137.

²⁵⁰ Там же, с. 139.

²⁵¹ Мовсес Каланкатуаци, История страны Алуанк /Пер. С. Дренисарм., предисл. и коммент. Ш. В. Смбатяна.-Ереван, 1984. с. 171-173.

личаются от армянских, что на этих памятниках сохранились следы дохристианской митраистской или зороастрийской символики. при этом он «находил» эти следы в типично христианских изображениях, о чем будет сказано ниже.

В основе фальсификаций современных азербайджанских историков лежит болезненное стремление преувеличивать значение азербайджанского государства, существовавшего, согласно их представлениям, «извечно» на территории Восточного и Южного Закавказья, Северного Ирана (в границах древних государств Албания, Атропатена, Мидия, с охватом целого ряда областей исторической Армении). Они не хотят считаться с тем фактом, что было время, когда не существовало ни государства с названием «Азербайджан», ни азербайджанцев - как народа.

На протяжении всего существования Советского государства, в Азербайджане, на правительственном уровне осуществлялась программа присвоения культурного наследия Арцаха и других районов исторической Армении, оказавшихся в составе этой республики. Эта программная линия особенно усилилась начиная с 1936г., когда тюрков Азербайджана переименовали в азербайджанцев, и они по сути стали титульной нацией. Именно тогда встал вопрос о необходимости научно обосновать их присутствие на данной территории, «доказать» автохтонность новоиспеченной нации. Но, поскольку историческая «ниша» была занята, началось присвоение культурного наследия местного населения - армян, тем более, что для этого были достаточно благоприятные предпосылки.

С момента советизации и насильственного присоединения Карабаха к Азербайджану, с начала атеистической пропаганды, связь армян Арцаха со своим культурным наследием (если исключить ее наиболее бытовые элементы) почти исчезла, то есть это культурное наследие (религия, фольклор, легенды и мифы, памятники культового зодчества), в основном, уже не осуществляло своей главной функции-функции сохранения нации. В подобных условиях агрессив-

ность другой этнической среды (в нашем случае азербайджанской) в отношении этого наследия не могла встретить серьезного сопротивления. Началось постепенное отчуждение, а затем и присвоение культурного наследия армян Карабаха. Программа присвоения культурного наследия Арцаха составляла важнейшую часть арменофобской политики правительства Азербайджана. Насильственное отчуждение обычно протекало с помощью внутренне довольно гибкого механизма. При этом использовались два основных рычага:

а) поскольку контраст между армяно-христианской и татаро-мусульманской культурами более чем очевиден, одним из рычагов насильственного отчуждения в ходе пропаганды интернационализма и равноправия народов в 1930-1950-х гг. стало выявление «общих истоков», «родственности», «тождественности» этих культур. Данная тенденция явно прослеживается во всех работах, изданных в те годы в Баку, независимо от национальной принадлежности автора (В. Левиатов, Т. Тер-Григорян, А. Алекперов, А. Вартапетов, З. Ямпольский, З. Буниатов и др.). Вместе с тем, в тех же работах делались попытки представить армян Арцаха пришлыми, которые арменизировали местное албанское население.

б) другой рычаг состоял в создании промежуточного звена («опосредованный путь»), цель которой приписать культурное наследие армян Арцаха агванам (албанам), а через албан - азербайджанцам. Механизм опосредованного присвоения давал возможность, при необходимости сохранять кажущуюся нейтральность и объективность.

Одновременное использование этих двух рычагов, как показали последние десятилетия, в соответствующих условиях, могли придать насильственному отчуждению характер чисто академической дискуссии, что безусловно большая удача для этноса-«присвоителя».

Однако в любом случае в этом были задействованы административные органы и научная интеллигенция, а отношение азербайджанского народа к этому наследию остава-

лось полуравнодушным (в реалиях советского периода таким было отношение к любому историческому наследию вообще), - полувраждебным (что можно определить как отношение к конкретной антагонистической культуре).*

В связи с развернувшейся национально-освободительной борьбой, в условиях, когда армянство Арцаха вновь обрело связь со своим культурным наследием (то есть это наследие снова стало главным фактором идентификации его образа, гарантом сохранения его как нации), механизм «тождественности», «родственности» полностью исчерпал себя, значением чего является четко выраженное враждебное отношение азербайджанского этноса к культурному наследию армян на территории советского и постсоветского Азербайджана, что можно проиллюстрировать на примерах уничтожения хачкаров Джуги, и актов вандализма в отношении хачкаров и культовых христианских памятников Кельбаджара, Физули, Зангелана, Джебраила и Агдама.

В настоящее время азербайджанская политическая «элита» пытается, в очередной раз, найти своих предков в лице тюрков, а Карабах представить в качестве неотъемлемой части Азербайджана, в составе так называемых «азербайджанских государств Хулагуидов и Джалаиридов, Каракоюнлу, Аккоюнлу и Сефевидов»,²⁵² подчеркивая при этом, что в Карабахе испокон века жили тюркоязычные азербайджанцы (под именем албан и тюрков), которые в начале XIX в., после присоединения края к России, были арменизированы.²⁵³

* Об этом см. **Պետրոսյան Հ.**, Մշակութային երկնիկը Արցախում (մշակութային փոփոխության բնաշխարհային մեխանիզմը) (2010 թ. մայիսի 21-24-ը Ստեփանակերտում և Շուշիում կալաքամ միջազգային գիտաժողովում կոնֆերանսի գեղարվեստական ժողովը), Շուշի, 2010, էջ 137-148:

²⁵² **Пиряев В.**, Карабах в составе государства Хулагуидов и Джалаиридов (XIII-XIV вв.)// Карабах. Баку, 2004, с. 49-60; **Эфендиев О.**, Карабах в составе государств Каракоюнлу, Аккоюнлу и Сефевидов (XV-XVII вв.)// Карабах, с. 61-70.

²⁵³ **Алиев И.**, Карабах в древности// Карабах, с. 34-36; **Пиряев В.**, Карабах в составе государства Хулагуидов и Джалаиридов с.56-58; **Эфендиев О.**, Карабах в составе государства Каракоюнлу, Аккоюнлу и Сефевидов(XV-XVII вв.), с.69.

Следует особо оговорить, что если в советское время армянскому этносу отводилась какая-то роль в истории и культуре данного региона, то сегодня полностью игнорируется существование армян не только в Карабахе, но и вообще в Закавказье.²⁵⁴ Ярким примером может служить выше-названная книга Ф.Мамедовой «Кавказская Албания и албанцы», которая преподносится автором как новая концепция, «показывающая, что армян на Кавказе не было: ни политически, ни этнически, ни культурно», и отклики на нее.

Методика работы современных азербайджанских историков являет собой пример целенаправленного претворения в жизнь идей пантуркизма, которые в последние десятилетия открыто пропагандируются в Азербайджане. Причем вдохновителями этих идей, как и раньше, выступают руководители этого государства. Примером может служить обращение президента Ильхама Алиева к ученым своей страны, найти доказательства автохтонности азербайджанцев и «в активной и программной форме довести до мирового сообщества, что армяне пришли в Нагорный Карабах-неотъемлемую часть Азербайджана, как гости». Этот же тезис был озвучен И. Алиевым еще в 2004 г. в Лондоне: «Нагорный Карабах - это территория, которая исторически принадлежала азербайджанцам и Азербайджану. Армяне пришли на эту территорию лишь после 1828 года, и мы встретили их как гостей».²⁵⁵

Обоснованию аборигенности азербайджанцев и пришлости армян целиком посвящены монографии и статьи последнего десятилетия, распространяемые на разных языках на интернет сайтах.²⁵⁶ В этих работах азербайджанские истори-

²⁵⁴ Карабах. Очерки истории и культуры. Баку, 2004; Мамедова Ф., Кавказская Албания и албанцы. Баку, 2005.

²⁵⁵ Из речи Ильхама Алиева в клубе "Chatham house" 13 декабря 2004 г. в Лондоне// www.cco.az/news/rop

²⁵⁶ Этнокультурное наследие Кавказской Албании. Материалы конференции «Карабах. Очерки истории и культуры»; Мамедова Ф., Кавказская Албания и албанцы; Юнусов А., Карабах: прошлое и настоящее /www.caucasianhistory.org/; www.baku.sparhia.ru/history/albania/geographic; <http://zerkalo.az/rubrik>; <http://echo-az.com>, и др.

ки выдают свои спекулятивные утверждения за аксиомы, признанные среди ученых, умалчивая о тех спорах и дискуссиях, которые велись и ведутся вокруг вопросов, связанных с историей и культурой Арцах - Карабах. Примером таких декларативных утверждений могут служить следующие высказывания Играра Алиева в книге «Карабах», изданной в 2004 г.: Арцах «не может являться армянским, хотя бы потому, что в ту пору и значительно позднее здесь никаких армян не было» и далее, «...албанские племена следует считать, несомненно, автохтонными центральных и юго-восточных областей Закавказья, конечно же и Куро-Араксинского междуречья, что никак нельзя сказать об армянах, претендующих на Карабах, как «исконно армянской Земли»²⁵⁷(подч.нами-В.С.). Однако в подтверждение своего заключения И. Алиев не приводит ни одного аргумента, в связи с чем остается неясным, почему албанские племена «несомненно» являются автохтонами Карабаха, в то время как об армянах этого «никак нельзя сказать»? Следует заметить, что у И. Алиева особое отношение к источникам. Широко используя армянские источники, там где на его взгляд они подтверждают его выводы, он, в то же время, с пренебрежением говорит о них, называя их тенденциозными, если их данные не соответствуют его построениям. Тот же двойной стандарт наблюдается и в отношении греко-римских источников. Свои умозрительные рассуждения, не подтвержденные каким-либо аргументом, он выдает за истину, и затем, опираясь на них же, делает новые, не менее иллюзорные построения. Яркой иллюстрацией этого может быть следующее выражение: «Как было уже показано выше, в конце II тыс. и в начале I тыс. до н. э. армянского этноса на Южном Кавказе не было».²⁵⁸ Между тем, ни «выше», ни «ниже» кроме безапелляционных заявлений, ничего подобного не было показано. Страницы же источников, на которые ссылается И.Алиев не подтверж-

²⁵⁷ Алиев И., Карабах в древности, с. 26.

²⁵⁸ Там же, с. 27.

дают, а наоборот, полностью рассеивают его выводы.²⁵⁹ Между тем, в конце 1980-х гг. И. Алиев, сам достаточно критически относился к работам, в которых нарушались элементарные нормы научного исследования, и в частности, отмечал, что в Азербайджане появилась «значительная группа дилетантствующих и профанирующих науку «популяризаторов», поставивших перед собою цель во что бы то не стало доказать древность или даже автохтонность тюркоязычных элементов в областях Азербайджана».²⁶⁰ Нам представляется, что данную оценку вполне можно отнести и к последним работам самого И. Алиева.

В современной азербайджанской историографии вновь выдвинулась тенденция, сторонники которой вообще отрицают процесс тюркизации края, заявляя, что тюркский этнос изначально обитал на территории нынешней республики Азербайджан, северного Ирана (Атропатена) и Республики Армения. Так, историк А. Алекперов, обращаясь с «Открытым письмом» к директору Института истории АН Азербайджанской республики И. Алиеву, опубликованному на страницах интернет-сайта, под многообещающим названием «История не терпит фальсификаций!!!», высказывает свое принципиальное несогласие с последним относительно тюркизации края. Он считает тюрков нынешней территории Азербайджана аборигенами, и высказывает свое отрицательное отношение к тезису И. Алиева - что тюрки пришли в край в период гуннского переселения.²⁶¹ А. Алекперов замечает, что «вторжению гуннов, арабов и сельджуков в целом подверглись все народы, проживающие в Азербайджане. Но, тем не менее, почему-то талыш остался талышом, курд-курдом, кавказоязычный-кавказоязычным. Этим процессам бы-

²⁵⁹ Следует отметить, что И. Алиев, по сути ничего нового не добавляет, к тем умозаключениям, которые он сделал еще в 1988 г. в своей брошюре «Нагорный Карабах. События, факты».

²⁶⁰ **Алиев И.**, Изучение проблем древней истории, филологии и археологии в Азербайджане ..., с. 67.

²⁶¹ **Алекперов А.**, «История не терпит фальсификаций!!!», <http://caucasianhistory.org/>.

ли также подвержены персы и армяне, однако все эти процессы обошли указанные народы стороной, а затронули только атропатенцев и албан». Чрезмерное увлечение пантюркистскими идеями привело А. Алекперова к гипертрофированному пониманию роли тюрков в мировой культуре. Для А. Алекперова понятия «тюрк» и «Азербайджан» взаимодополняемы: «тюрк» является порождением «Азербайджана», «Азербайджан» - это детализированный и материализованный синоним слова «Бог/Свет», а «наличие такого большого количества тюркизмов как в шумерском, так и семитских языках данного ареала свидетельствует о большом культурном влиянии тюрков на соседствующие с ними народы хотя бы с конца IV тысячелетия до н. э.».²⁶² Необходимо заметить, что А. Алекперов далеко не одинок в стремлении преувеличивать культуртрегерскую роль тюрков.²⁶³

Когда речь идет о проблеме тюрков в Азербайджане, многим изменяет здравый расудок. Сказанное полностью относится к творчеству современного азербайджанского историка Ф. Агасыоглу.²⁶⁴

В последнее время в средствах массовой информации Азербайджана с новой силой стали распространяться статьи, в которых армянская сторона обвиняется в уничтожении памятников истории и культуры, в то время как, «международное

²⁶² **Алекперов А.**, «Под знаком огня». газ. «Зеркало» от 20.01.1996.

²⁶³ **Алдж М.**, Кипчаки; Древняя история тюрков и великой степи. Москва, 1999; **Гусейнов И.**, Илсал. Баку, 1983 и др.

²⁶⁴ Последний утверждает, что албанская церковь была с помощью арабов подчинена армянской церкви, а поскольку «литература велась на церковном языке (а таковым стал хайский гравар), то этнопоним «албан» в записи и иногда произношении приобрел свойства хайской формы: «aghuan». Произносимое по-хайски слово «aghuanits» (албанский) в албанской среде записывалось и произносилось как «aghuanLi» («-лы» - тюркский суффикс принадлежности), слово «aghuanik» (хайск. «албаны») - в виде «aghuanLAR» («-лар» - тюркский суффикс мн.). Так появились слова - гибриды.» Очередным «открытием» Ф. Агасыоглу является то, что оказывается «Албанская церковь была уничтожена в 1928 году». Как известно, это предшественники, Ф. Мамедова, Р. Гюсюев, Д. Ахундов утверждали, что албанская церковь была ликвидирована в 1828-36 гг. см. **Агасыоглу Ф.**, К интерпретации этнопонима «албан/ алван/ агван. [Http:// caucasianhistory.org](http://caucasianhistory.org). 2006.

сообщество поощряет политику двойных стандартов».²⁶⁵ В частности, в одной из статей отмечается, что Европарламент «осуждает Азербайджан за «разрушение» несуществующих армянских памятников в Джульфинском районе Нахчывана», тогда как армянские агрессоры уничтожили на территории Нагорного Карабаха 20 музеев, в которых хранилось почти 100 тысяч азербайджанских экспонатов древности».²⁶⁶ В качестве справки заметим, что на территории Нагорного Карабаха до начала военных действий существовало всего 11 музеев, 3 из которых в г. Шуши. После установления перемирия их число не уменьшилось, а наоборот увеличилось до 15.²⁶⁷

Подобное отношение не только к историческим фактам, но и к событиям сегодняшних дней не может удивлять, поскольку санкционировано непосредственно руководством Азербайджана. Так, 26 марта 1998г. президент Азербайджана Г. Алиев издал указ «О геноциде азербайджанцев», в котором в частности, отмечается, что «с подписанных в 1813, 1828 годах Гюлистанского и Туркманчайского договоров началось расчленение азербайджанского народа, передел наших исторических земель».²⁶⁸ Но в период, о котором говорит Г. Алиев, в истории не фигурировал народ с наименованием «азербайджанцы» и тем более на тех территориях, где была образована Азербайджанская ССР, а сегодня республика Азербайджан. Но, если не было азербайджанского народа, то о каком переделе «исторических земель» может идти речь?

В вышеназванном указе президента Азербайджана отмечается, что «несмотря на то, что размещенные на территориях Иреванского, Нахчыванского и Карабахского ханств армяне составляли меньшинство по сравнению с проживающими там азербайджанцами, под опекой своих покровителей они добились создания такой административно - терри-

²⁶⁵ Новрузоглу Р., «Все мос... армянское». Зеркало, 23 февраля 2006 г. // Карабахский конфликт: азербайджанский взгляд Сборник/сост. ИА REGNUM.- Москва, Издательство «Европа», 2006, с.191-1.

²⁶⁶ Там же.

²⁶⁷ Информация предоставлена министерством культуры НКР.

²⁶⁸ Карабахский конфликт, с.231-232.

ториальной единицы, как так называемая Армянская область. Таким искусственным территориальным делением по существу были созданы предпосылки для реализации политики изгнания азербайджанцев со своих земель и их уничтожения».²⁶⁹

Концептуальным, на наш взгляд, является и следующее заявление азербайджанского лидера: «Началась пропаганда идей «великой Армении» Для обоснования попыток создания на азербайджанских землях *этого надуманного государства* были реализованы широкомасштабные программы, направленные на создание ложной истории армянского народа»²⁷⁰ (подч. нами-В.С.). Как было отмечено выше, в 1950-х гг., с пробуждением национального самосознания азербайджанского народа, политическая «элита» этой республики, пытаясь выявить исторические корни своего народа, начала политику отчуждения и присвоения культурного наследия армян. Однако в рассматриваемом указе все переворачивается с ног на голову. В указе отмечается, что Армения фальсифицирует историю Нагорно-Карабахского региона Азербайджана, в незаконной форме присваивает его культурное и архитектурное наследие.²⁷¹

То же повторяется в «Заявлении Милли меджлиса (парламента) азербайджанской республики в связи с днем геноцида азербайджанцев». Здесь указывается на то, что азербайджанцы являлись «коренными жителями этих территорий на протяжении всей истории», а армяне «разрушали их исторические и культурные памятники и переименовывали топонимы».²⁷²

Таким образом, насильственное присвоение культурного наследия армян Нагорного Карабаха со стороны Азербайджана можно определить как государственную политику, направленную на отчуждение ее от истинных хозяев, с тем, чтобы культурное наследие одного этноса превратить в стимул «самосохранения», а точнее самоутверждения новоиспеченной нации.

Подводя итоги вышесказанному, можно констатировать, что сегодня перед историками Азербайджана поставлена

²⁶⁹ Карабахский конфликт, с.232.

²⁷⁰ Там же.

²⁷¹ Там же, с. 235.

²⁷² Там же, с. 242.

двуединая задача: «доказать» автохтонность азербайджанцев на территории современной республики Азербайджан, и одновременно очистить эту территорию от армянского наследия. И то, и другое санкционируется непосредственно руководством республики. С этой целью делаются попытки:

- идентифицировать Кавказскую Албанию и Азербайджан (данная тенденция впервые была озвучена в работах конца 1930-х-1940-х гг.²⁷³ и получила дальнейшее развитие с 1960-х гг.;²⁷⁴

- удревнить историю Албании, заявляя при этом, что в Армении со времен Тиграна II не было политической и экономической независимости, и наоборот, Албания представляла собой сильное государство, возникшее в IV-III вв. до н.э.;

- раскрутить тезис о том, что существовала богатая албанская литература, которую армяне уничтожили, предварительно переведя ее на армянский язык;

- переименовать средневековых армянских политических деятелей, историков и писателей, родившихся или живших в Арцахе и Утике, в албанских;

- отрывая население раннесредневекового Арцах - Карабаха от армян, «доказать», что Арцах никогда не принадлежал к центрам армянской культуры, заявляя при этом, что процесс арменизации Карабаха имел место с XII в (З. Бунятов), и даже с XIX в. (Ф. Мамедова, Д. Ахундов и др.);

- «доказать» что христианство проникло в Албанию раньше, чем в Армению, и Албанская церковь всегда была независима или боролась за независимость от Армянской церкви. При этом Армянская церковь представляется как некая злобная сила, пытавшаяся подавить свободомыслие в Албании.

И, наконец, следует заметить, что начиная с 1970-х гг., точнее, после пленума НК обкома КП Азербайджана 1975 года, азербайджанская историческая наука окончательно перешла на традиции антиармянской турецкой историографии.

²⁷³ Левнятов В., Очерки из истории Азербайджана в VIII веке; Тер-Григорян Т. Нагорно-Карабахская автономная область и др.

²⁷⁴ Бунятов З., Азербайджан в VII-IX вв.

ГЛАВА 2

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ КУЛЬТУРЫ АРЦАХА В АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Археологические памятники Арцаха стали изучаться с конца XIX века. Одним из первых исследователей был архимандрит Гандзасарского монастыря Хачик Дамян, исследовавший в 1887-1888 гг. ряд археологических памятников в долине реки Хачен.²⁷⁵ В 1893-1898 гг. археологические изыскания на территории Арцаха провел преподаватель шушинского реального училища Эмиль Реслер. В частности, им были раскопаны курганы в долинах рек Каркар и Хачен, на Ходжалинском могильнике и в других местах.²⁷⁶ Наиболее значимой находкой Э. Реслера является агатовая бусина с надписью ассирийского царя Аладнирари I. Именно после раскопок Э. Реслера возрос интерес к археологии Закавказья, и Карабаха в частности, и сюда был направлен член Русского императорского археологического общества А. Ивановский. В течение двух полевых сезонов (1895-1896гг.) А. Ивановский произвел раскопки на территории Нагорного Карабаха в районе сел Колатак, Арачадзор, Ванк, на Ходжалинском могильнике, выявив при этом множество памятников эпохи бронзы и раннего железа.²⁷⁷ Главным недостатком вышеука-

²⁷⁵ Յոնիբեան Հ., Յոցակի ձեռագրաց Խաչիկ վ. Դաղնախի. Վաղարշապատ, մասի Բ, 1900, էջ 63-78:

²⁷⁶ Реслер Э. А., Из отчета о раскопках в Шушинском уезде Елизаветпольской губернии // ОАК за 1895 г., СПб., 1897, с. 51, 158; его же: Извлечение из отчета Э. А. Реслера о раскопках, произведенных в Елизаветпольской губернии // ОАК за 1897 г., СПб., 1900, с. 150-160.

²⁷⁷ Ивановский А., По Закавказью // МАК, вып. 6, Москва, 1911.

занных раскопок было то, что в ходе работ не осуществлялась паспортизация памятников, раскапывались, в основном, курганы и другие виды погребений, в то время как поселения оставались вне поля зрения исследователей.

Следующий этап изучения археологических памятников Карабаха связан с деятельностью «Общества обследования и изучения Азербайджана». В частности, в 1926г. экспедицией, возглавляемой И. Мещаниновым, были описаны памятники Ходжалинского курганного поля, составлена археологическая карта этого могильника.²⁷⁸ Ряд курганов Ходжалинского могильника был раскопан И. Джафарзаде в 1927 г.

Начиная с конца 1920-х- начала 1930-х годов, археологические работы на территории Нагорного Карабаха еще более активизировались. В разные годы археологические работы здесь осуществляли С.Тер-Аветисян, И. Мещанинов, Т.Пассек, Б. Латынин, Д. Александрович-Насифи, Я. Гуммель, И. Джафарзаде, С. Казиев, Л.Ташчян, Н.Минкевич-Мустафаева, К. Кушнарера и др.²⁷⁹ В 1924 г. С. Тер-Аветисян обследовал некоторые курганные погребения Джрабердского и Ха-

²⁷⁸ Мещанинов И., К вопросу об ассирийской бусинке из Ходжалинского могильника // ИООИА, вып. 3, Баку, 1926, с. 107-111; Пассек Т., Латынин Б., Ходжалинский курган N11, //ИООИА, вып.1, 1926, с.58.

²⁷⁹ Мещанинов И., Краткие сведения о работах археологической экспедиции в Нагорном Карабахе и Нахкрас в 1926 г. // Сообщения ГАИМК, Москва, 1927г., с.217-240; Пассек Т. С., Латынин Б., Ходжалинский курган N11, с.58-65; Александрович-Насифи Дж., Перечень и краткая характеристика курганов главного курганного поля около ст. Ходжалу // Известия Азкомстарис, вып. 3, Баку, 1927, с.169-174; Тер-Аветисян С., Памятники древности Карабаха и скифская проблема, Тифлис, 1934; Гуммель Я., Отчет обкома КП НКАО в 1941 г., фонд ГИКМ НКАО; его же: Археологические очерки. Баку, 1940; Джафарзаде И., Ходжалинская экспедиция. Земляной курган N 5 // Известия АзФАН СССР, N 2, 1941, с. 15-27; Казиев С., Об археологических раскопках в Оратаге близ Степанакерта // Известия АзФАН СССР, N 11, 1944, с. 446-449; Ташчян Л., Курган с массовым погребением в окрестностях г. Степанакерта // Известия АзФАН СССР, N 11, 1944, с. 90-95; Минкевич-Мустафаева Н., Об археологических находках из села Доланлар // МКА, 1, Баку, 1949; Кушнарера К., Культура Нагорного Карабаха по археологическим источникам (конец III- начало I тыс. до н. э.) автореф. канд. лис. Ленинград, 1951; ее же: Памятники медного века в Нагорном Карабахе // СА, XX, Москва, 1954, с. 165-179; ее же: Археологические разведки в окрестностях с. Ходжалы летом 1954 г. // МАН СССР, т. 67, Москва, 1959, с.371-387.

ченского районов Нагорного Карабаха, высказав предположение об их скифской принадлежности.²⁸⁰

В археологии Карабаха значителен вклад Я. Гуммеля, который в 1938-1939 гг. провел раскопки в окрестностях Степанакерта, в Киркиджане, на Ходжалинском могильнике. В частности, в 1938г. Я. Гуммель раскопал Киркиджанский курган N102 с тремя погребениями в каменных ящиках периода поздней бронзы, Степанакертский курган N103.²⁸¹ В следующем году Я. Гуммель раскопал Степанакертские курганы N 119, 124 и 125, а также Ходжалинский курган N120. Выявленный в ходе раскопок материал послужил основой для создания краеведческого музея в городе Степанакерте.

Последние, довоенные раскопки на территории Нагорного Карабаха были проведены С. Казиевым в окрестностях села Нижний Оратаг Мардакертского района.

Археологические работы в Карабахе были продолжены начиная с 1954 г., когда группа археологов Оренкалинской экспедиции, возглавляемая К. Кушнарера, начала раскопки на территории Ходжалинского могильника. Основной целью было «уточнение плана могильника, составленного в 1926 г. Дж. Александровичем-Насифи, обследование сооружения из камней около кургана Хачатепе, раскопки малых земляных курганов».²⁸² Некоторые исследователи пытались приписать курганы Ходжалу кочевым племенам, аргументируя данный вывод тем, что рядом с могильником не было выявлено поселение.²⁸³ Возможно, именно это обстоятельство вдохновило Г. Абилову сделать вывод о том, что менгиры, расположенные на некрополе Ходжалу, связаны с последующими мусульманскими камнями-надгробиями.²⁸⁴ Между тем,

²⁸⁰ Тер-Аветисян С., Памятники древности Карабаха и скифская проблема. с. 20,

²⁸¹ Гуммель Я., Раскопки в Нагорно-Карабахской области в 1938 году // Изв. АзФАН АН СССР, 1939, с.77-88.

²⁸² Кушнарера К., Археологические разведки в окрестностях с. Ходжалы летом 1954 г., с. 371.

²⁸³ Кушнарера К., Ходжалинский могильник // ИФЖ АН Арм.ССР, Ереван, 1970, N 3, с. 123.

²⁸⁴ Авилова Г., О менгирах Азербайджана // Тр. МНА, т. 2, Баку, 1957, с. 115-118.

археологические изыскания последних лет выявили поселение, синхронное с ходжалинским могильником, в одном километре к северо-западу от него.²⁸⁵

Осенью 1954 г. были начаты раскопки на холме Узерлик-тепе на окраине города Агдама, в ходе которых было открыто поселение эпохи средней бронзы.²⁸⁶ Здесь же было выявлено восемь погребений, датированных К. Кушнаревой III-I вв.- до н. э.²⁸⁷ К этому же времени относится ряд публикаций К. Кушнаревой, посвященных археологическим памятникам Карабаха.²⁸⁸

Из публикаций Мингечаурской экспедиции следует выделить статьи С. Казиева, Г. Ахмедова и Т. Голубкиной, касающиеся кувшинных погребений²⁸⁹ и монографию группы археологов об археологических материалах III-I тыс. до н. э., выявленных при раскопках Мингечаура.²⁹⁰

В начале 1960-х годов археологические исследования продолжались как на территории Нагорного Карабаха, так и на землях исторического Арцаха и Утика. В частности, начались раскопки в пещере Азох и Мец Таглар.²⁹¹ Проводились раскопки на энеолитических поселениях Тойретепе и Шому-

тепе в Казахском районе.²⁹² Раскапывались памятники в Мильской степи,²⁹³ в Нахичеванской АССР.²⁹⁴ Энеолитическому поселению Баба-Дервиш была посвящена серия статей Г. Исмаилова.²⁹⁵ Археологии правобережья Куры посвящена монография И. Нариманова.²⁹⁶ Вопросы культуры и хозяйства зоны Нахичевана от эпохи неолита до раннего железа рассмотрены в монографии О. Абибуллаева.²⁹⁷ В это же время был издан сборник статей А. Алекперова, в котором, в контексте нашей темы определенный интерес представляют статьи о кувшинных погребениях и крашенной керамике.²⁹⁸

В 1960-х годах, в связи с актуализацией проблемы этногенеза азербайджанцев, возрос интерес к истории и культуре Кавказской Албании. Среди исследований, касающихся вопросов истории Кавказской Албании, можно выделить статьи И. Бабаева, К. Алиева, З. Ямпольского и Н. Рзаева. И. Бабаев, изучив стеклянные печати, найденные в кувшинных погребениях Мингечаура, выдвинул гипотезу о том, что кувшинные погребения на территории Азербайджана необ-

²⁸⁵ Պեղորույան Հ., Եսիսկորույան Լ., Արյան Յ., Սաֆարյան Վ., Բալայան Վ., Հետախույզական պեղումներ Արցախի Քարաբուր հնավայրում // ՀՀ ԳԱ հնագիտության և ազգագրության ինստիտուտ, XI-րդ հանրապետական գիտական նստաշրջանի զեկուցումների հիմնադրույթներ, Երևան, 1998, էջ 53-54:

²⁸⁶ Кушнарєва К., Поселение эпохи бронзы на холме Узерлик-тепе около Агдама // МИА СССР, N67, Москва, 1959, с.388-429. Сама К. Кушнарєва датировала этот памятник эпохой ранней и частично средней бронзы (с. 406).

²⁸⁷ Там же, с. 429.

²⁸⁸ Кушнарєва К., Культура Нагорного Карабаха по археологическим источникам; ее же: Памятники мелного века в Нагорном Карабахе; ее же: Некоторые памятники эпохи поздней бронзы в Нагорном Карабахе // СА, 27, Москва, 1957, с.135-176.

²⁸⁹ Казиев С., О двух кувшинных и двух катакомбных погребениях // МКА, т. 3, Баку, 1953, с.5-35; Ахмедов Г., Об археологических раскопках на одном участке в Мингечауре // ДАН АЗССР, т. 10, Баку, 1954, N 7, с. 507-514; Голубкина Т., Четыре кувшинных погребения из Мингечаура // Изв. АН АЗССР, Баку, 1956, N 3, с. 73-90.

²⁹⁰ Асланов Г., Ваядов Р., Йоне Г., Древний Мингечаур. Баку, 1959.

²⁹¹ Гусейнов М., О результатах археологических раскопок в Азыжской пещере // Археологические исследования в Азербайджане, Баку, 1965, с.6-14.

²⁹² Нариманов И., Археологические исследования поселения Шомутепе в 1963 г. // АИА, Баку, 1965, с. 45-53.

²⁹³ Нариманов И., Керамика древнего поселения вблизи городища Оран-кала // АИА, Баку, 1965, с. 37-39; Исесен А., Из исторического прошлого мильско-карабахской степи // МИА, 1965, N 125, с.10-17.

²⁹⁴ Абибуллаев О., Раскопки холма Кюль-Тепа близ Нахчевани в 1955 г. // МИА, N 67, 1959, с. 445-452; его же: Погребальные памятники из поселения Кюль-тепа // МИА, 1965, с. 29-44.

²⁹⁵ Исмаилов Г., Разведовательно-археологические работы в Казахском районе // ДАН АЗССР, Баку, 1962, N1, с. 93-98; его же: Новый археологический материал о земледелии в древнем Азербайджане // ДАН АЗССР, Баку, 1962, N 3, с. 77-81; его же: Орнаментация керамики древнего поселения Баба-Дервиш и ее взаимосвязь с энеолитическими памятниками Закавказья // АИА, 1965, N 125, с. 54-62 и др.

²⁹⁶ Нариманов И., Археологические памятники Гянджинского района. Баку, 1958 (на аз.яз.).

²⁹⁷ Абибуллаев О., Археологические раскопки в Кюльтепе. Баку, 1959 (на аз.яз.).

²⁹⁸ Алекперов А., Исследования по археологии и этнографии Азербайджана. Баку, 1960, с. 30-45, с. 50-64.

ходимо отнести к III в. до н. э.²⁹⁹ К. Алиев пытался доказать что носителями «культуры кувшинных погребений» были албанские племена утиев и гаргаров, которые соседствовали с носителями культуры грунтовых погребений типа ялойлутепе.³⁰⁰ З. Ямпольский, в свою очередь, утверждал, что с древнейших времен до позднего средневековья этнический состав Азербайджана (Албании и Атропатены-В.С.) не изменялся, что вторгавшиеся в Азербайджан этнические группы составляли здесь абсолютное этническое меньшинство.³⁰¹ Он же в другой статье относил появление тюрков в Закавказье к XIII в. до н.э.³⁰² Также и Н. Рзаев выдвинул гипотезу о заселении Азербайджана тюркскими племенами с эпохи бронзы, утверждая при этом, что они образовали основной этнический состав страны.³⁰³

В 1970-1980-х гг. продолжались археологические изыскания во многих районах территории Азербайджанской ССР: изучались памятники эпохи палеолита, мезолита, энеолита, бронзы, железа и античности. В частности, продолжались раскопки в Азохской и Тагларской пещерах, исследовались раннеземледельческие памятники эпохи энеолита в Мильско-Карабахской степи, на Мугани и в зоне Аракса.

Во многих статьях и монографиях этого периода на первое место вновь выдвигались вопросы этнической принадлежности насельников края. При этом, если И. Алиев продолжал искать предков азербайджанцев среди ираноязычных элементов,³⁰⁴ то другие авторы поставили перед собою зада-

²⁹⁹ Багасев И., О трех стеклянных многогранных печатях, найденных в Мингечауре // МИА, 1962, с.128-134.

³⁰⁰ Алиев К., К вопросу о древнем населении Албании // ДАН АзССР, 1959, N 2, с. 175-178.

³⁰¹ Ямпольский З., Об этногенетической непрерывности на почве Азербайджана // ВИКА, Баку, 1962, с.32-43.

³⁰² Ямпольский З., Древнейшие свидетельства о тюрках в зоне Азербайджана // МСППФАН, Баку, 1965, с. 59

³⁰³ Рзаев Н., Элементы древнетюркской культуры на территории Кавказской Албании // ДАН АзССР, Баку, 1965, XXI, N 9, с. 83-88.

³⁰⁴ Алиев И., Асланов Г., Племена сармато-массагетско-аланского круга в Азербайджане // «Древний Восток», 2, Ерван, 1976. с. 218-237; Алиев И., О роли и значении иранского элемента в истории Кавказской Албании // VIII Всесоюзная конференция по древнему Востоку, посвященная памяти академика В. В. Струве. Москва, 6-9 февраля 1979. М., 1979, с. 117-120.

чу доказать древность обитания тюрков в Закавказье при помощи различного рода манипуляций с лингвистическим и историческим материалом.³⁰⁵

В 1980-е гг. продолжались издаваться работы, посвященные вопросам истории и культуры Кавказской Албании, основанные на археологическом материале.³⁰⁶

Примечательно, что если до середины 1960-х гг. раннесредневековая культура Арцаха почти не рассматривалась азербайджанскими исследователями, так как она, в основном, представлена христианскими памятниками, то начиная со второй половины 1960-х начала 1970-х годов, в условиях, когда карабахцы особенно активно начали выступать за выход из состава Азербайджанской ССР и воссоединение с Арменией, внимание азербайджанских археологов было направлено на «изучение» христианских памятников Арцаха, существование которых прежде игнорировалось.³⁰⁷

2.1 Палеолитическая культура Арцаха

Первые поиски палеолитических памятников на Кавказе были предприняты в 80-х гг. XIX века. Открытие следов каменного века в Закавказье произошло несколько позднее (в 1909 г.), когда на западном склоне Арагаца французский исследователь Жак де Морган собрал каменные орудия, отнесенные им к эпохе верхнего палеолита.

³⁰⁵ Юсифов Ю., Ранние контакты Месопотамии с северо-восточными странами // ВДН, 1987, N 1, с. 19-40; Мамедов А., Материалы к ранней истории азербайджанского языка // ВАФ, 1983, с. 5-24.

³⁰⁶ Османов Ф., Материальная культура Кавказской Албании IV в. до н. э.-III в. н. э. Баку, 1982 (на азерб. языке); Халилов Дж., Материальная культура Кавказской Албании. Баку, 1985 и др.

³⁰⁷ Гюсюев Р., Раскопки на городище Амарас // АО 1968 года. М., 1969, с.399-400; он же: Исследование комплекса монастыря Егише-Аракел // АО 1970 года. М., 1971, с.394-395 г.; он же: Армянская надпись о построении купольной базилики Хотаванского комплекса // ДАН Аз.ССР, N 2, Баку, 1971, с.89-92; он же: О слове «хат» в наименованиях памятников Нагорного Карабаха // МКА, 1973, вып. 7, с. 331-334; он же: Амарас-Агоглан. Баку, 1975 (на аз.яз.); Ваидов Р., Археологические раскопки в Гяндуркала // МКА, Баку, 1965, т. 6 (на аз.яз.), с. 167-182 и др.

История изучения палеолита Нагорного Карабаха насчитывает немногим более 50 лет. В 1960 году экспедиция под руководством М. Гусейнова открыла пещерные стоянки недалеко от сел Азох и Мец Таглар Гадрутского района НКАО.

Первое публичное сообщение о ходе раскопок в Азохской пещере было сделано на научной сессии Института истории АН Азербайджанской ССР, посвященной итогам археологических исследований в 1962-1963 гг. При этом, в целях азербайджанизации, Азохская пещера была окрещена «Азыхской» и несмотря на то, что находится в пределах села Азох, неожиданно оказалась близ села Салакатын, неподалеку от города Физули.³⁰⁸ Данное искаженное наименование памятника затем перешло во все научные издания, союзного и мирового масштаба.

Азохская пещера-один из немногих палеолитических памятников Закавказья, на котором представлены все этапы ашеля и обнаружены следы ископаемого гоминида. Здесь за более чем четверть века азербайджанскими исследователями³⁰⁹ была вскрыта толща отложений общей мощностью 14 м, в которой выявлено 10 слоев. За исключением первого современного слоя, остальные относятся к мустье (2-3-й), позднему ашелю (4-й) и среднему ашелю (5-й). Индустрия 3-го слоя Азохской пещеры, по данным М. Гусейнова, является верхнеашельской, переходной к мустье.³¹⁰ Она содержит много отщепов и орудий на отщепах. Обилие отходов производства и костных остатков, по мнению В. Любина, свидетельствуют о существовании долговременной стоянки-мастерской.³¹¹

По М. Гусейнову, 4-й слой является стерильным, без находок. В одной из своих статей он пишет: «Существование

³⁰⁸ Гусейнов М., О результатах археологических раскопок в Азыхской пещере, с. 3.

³⁰⁹ Как было отмечено, в советское время для армянских исследователей на изучение истории и культуры Аршаха было наложено негласное табу, поэтому этими проблемами занимались исследователи соседней республики.

³¹⁰ Гусейнов М., Древний палеолит Азербайджана. (Культура Куручай и этапы ее развития 1500000-70 тыс. лет назад), Баку, 1985, с. 20.

³¹¹ Любин В., Ранний палеолит Кавказа // Палеолит СССР, с. 60.

стерильного слоя между ашелем и мустье говорит о том, что азыхантропы приблизительно 200 тыс. лет назад покинули пещеру на длительное время».³¹² Однако раскопки, проведенные в Азохской пещере в 2002 и 2003 годах, выявили в этом самом 4-ом слое не только костные остатки мелких животных, пещерного медведя, бизона, но и каменные орудия из кремня, обсидиана и известняка.³¹³

Среднеашельский (5-й) слой мощностью около 4 м залегает в красноцветных суглинках. Здесь вместе с каменными орудиями была собрана большая коллекция фаунистических остатков. По мнению первых исследователей Азохской пещеры, среднеашельский слой залегает в миндельрисских (лихвинских) отложениях.³¹⁴

Однако и эта дата не представляется незыблемой. Одна из причин этого - сбивчивые свидетельства о встреченных в этом слое фаунистических остатках. Так, если в более ранних публикациях говорилось о находках здесь остатков таких представителей тираспольского фаунистического комплекса как *Bison schotensack* и *Tquus caballus mesbachensis*,³¹⁵ то в более поздних эти животные не указаны в списках видового состава млекопитающих этого слоя.³¹⁶ Другая причина заключается в том, что указанная дата не была подкреплена результатами других методов анализа изучения плейстоценовых толщ. Слой состоит из шести литологических горизон-

³¹² Гусейнов М., Древний палеолит..., с. 59.

³¹³ Yolanda Fernandez Jalvo, Tania King, Peter Andrews, Norah Moloney, Peter Ditchfield, Levon Yepiskoposyan, Vardges Safarian, Manuel Nieto Diaz, Anoush Melkonyan, Azokh Cave and Northern Armenia Arqueologia. Miscelanea en homenaje a Emiliano Aguirre. Vol. 1 Y, p. 164.

³¹⁴ Гусейнов М., Рустамов Д., Галжиев О., Археологические памятники Азербайджана и их взаимосвязь с климатическими изменениями // Материалы советско-американского симпозиума по природно-климатическим изменениям в плейстоцене и голоцене. Баку, 1976, с. 44.

³¹⁵ Алиев С., Фауна Азыхской палеолитической стоянки. Автореф. дисс. канд. ист. наук, Баку, 1969.

³¹⁶ Галжиев Д., Гусейнов М., Мамедов А., Ширянов Н., Краткие результаты комплексных исследований Азыхской древнепалеолитической стоянки // Изв. АН АзССР, сер. наук о земле, N 3, Баку, 1979, с. 10-13.

тов. Обилие в слое костных находок при небольшом количестве каменных орудий говорит о том, что в период его формирования в пещере существовали лишь временные охотничьи лагеря. На это указывает также отсутствие в составе инвентаря отходов производства и выборочный состав орудий. В этом же слое были обнаружены остатки каменной кладки в виде полукруга, внутри которого находился очаг в «искусственном» углублении и очажный горизонт (мощностью в 26 см и площадью до 10 кв. м), состоящий из скопления многочисленных кострищ. Скопление кострищ этого горизонта напоминало форму латинской буквы L, основание которой лежало поперек привходовой части зала. Было высказано мнение, что первая линия кострищ имела защитную функцию, а вторая бытовую.³¹⁷

Под среднеашельским слоем было выявлено еще несколько культурных слоев с археологическим материалом и фауной. В 6 слое залегающим непосредственно под среднеашельским слоем, обнаружены грубые каменные орудия, сопоставляемые с древним ашелом Западной Европы. Здесь же собраны многочисленные остатки ископаемой фауны, в составе которой присутствуют месопотамский олень, зесенборнская лошадь, носорог Мерка, бизон Шётензака, характерные для тираспольского фаунистического комплекса. На основе фаунистических находок в 6-м слое было высказано предположение о миндельриссском возрасте этого слоя.³¹⁸ Следует подчеркнуть, что и эта датировка, без соответствующих радиометрических измерений, опирающаяся в значи-

³¹⁷ Гусейнов М., О результатах археологических раскопок в Азыжской пещере..., с.6-14; его же: Археология Азербайджана (каменный век), Баку, 1975; его же: Результаты раскопок в пещере Азыж.// АО 1976 г., с.489, М., 1977; Гаджиев Д., Гусейнов М., Первая для СССР находка ашельского человека (Азербайджан, Азыжская пещера.) - ЮСАМ, т. XXXI, Баку, 1970, с.15; Гусейнов М., Древний палеолит Азербайджана и др.
³¹⁸ Алиев С., Фауна Азыжской палеолитической стоянки, с.9; Гаджиев Д., Гусейнов М., Мамедов А., Ширянов Н., Краткие результаты комплексных исследований, с.12; Гусейнов М., Рустамов Д., Гаджиев Д., Археологические памятники Азербайджана и их взаимосвязь с климатическими изменениями, с.44.

тельной мере на обнаруженные в данном слое остатки животных тираспольского фаунистического комплекса, нуждается в серьезном дополнительном обосновании.³¹⁹

В 1974-1979 гг. в Азохе, на глубине 10-14 м от дневной поверхности пола пещеры, в толще придонных слоев, были найдены гальки со следами оббивки, напоминающие олдувайские орудия. М. Гусейнов отнес эти слои (7-10) к олдувайской эпохе.³²⁰ Однако, поскольку коллекции галек 7-10 слоев до сих пор известны лишь по предварительным публикациям и демонстрациям отдельных предметов, мнения специалистов в отношении датировки этих находок разошлись и она не получила признания. По мнению В. Любина, для такой датировки «пока нет достаточных аргументов».³²¹ А редактор книги В. Ранов считает, что «утверждение о преднамеренной обработке камня в нижних слоях (седьмой-десятый) скоропалительно и принимается в научном мире неоднозначно», к тому же М. Гусейнов выдает свои утверждения за аксиомы, признанные среди ученых, в то время как умалчивает о тех спорах, которые велись вокруг признания «этих находок за подлинные артефакты».³²²

Рассматривая типологические формы, приемы техники изготовления орудий из слоев 6-10, М. Гусейнов делает следующий, на наш взгляд совершенно необоснованный, вывод: «Преимственность индустрии, возможно, отражает и преимственность генетическую и этническую, что позволяет в дальнейшем называть материалы из Азыха куручайской культурой, так как она возникла и развивалась в долине реки Куручай».³²³ Во-первых, названная М. Гусейновым «куручайской» культура-это, как правильно подметил редактор его книги, галечная культура нижних слоев Азожской пещеры и поэтому, нет никаких оснований придумывать новое

³¹⁹ Любин В., Ранний палеолит Кавказа, с. 57.

³²⁰ Гусейнов М., Археология Азербайджана (каменный век), с.63.

³²¹ Любин В., Ранний палеолит Кавказа, с.42.

³²² Гусейнов М., Древний палеолит Азербайджана, с.4.

³²³ Там же, с.30.

название. Что касается остальных слоев (6-3), то они относятся к ашельской и мустьерской культурам, и представляют собой «иные культуры, не принадлежащие к собственно куручайской культуре»,³²⁴ и подразделение ее на «этапы куручайской культуры» неприемлемо. Во-вторых, о какой «этнической» преемственности можно говорить, рассматривая время почти за миллион лет до н.э., что за этносы могли тогда быть, когда еще самого человека не было. Правда, иного мнения об этом академик И. Алиев, считающий, что в Азохе обитали «отдаленнейшие предки» азербайджанцев: «Благодаря Азыхской пещере, мы историю нашу можем начинать с эпохи самой седой древности - более чем миллион лет назад. *История наша*, благодаря этим открытиям, удревнилась на несколько десятков тысяч поколений»³²⁵ (подч. нами - В.С.). Тот же И. Алиев уверен, что люди «эпохи раннего палеолита в основном, жили оседло», «знали счет, обладали мышлением и формирующейся речью, а также какими-то элементами духовной культуры».³²⁶

Наиболее значительное открытие в Азохе было сделано в 1968 году, когда в среднеашельском слое (5) был обнаружен фрагмент правой ветви нижней челюсти с двумя коренными зубами. Примечательно, что место находки челюсти не было четко представлено в отчетах М. Гусейнова. Так, в предварительном сообщении М. Гусейнова и Д. Гаджиева, опубликованном в «Ученых записках» Азербайджанского медицинского института, отмечается, что фрагмент челюсти обнаружен в третьем горизонте 5-го слоя,³²⁷ и таким образом его абсолютный возраст составляет 250 тысяч лет. В то же время, в фонде драгоценных материалов Музея Истории Азербайджана, где хранится фрагмент челюсти, «по пись-

³²⁴ Там же, с.5.

³²⁵ Алиев И., Карабах в древности, с. 8-9. В последнее время, некоторые азербайджанские исследователи делают еще более категоричные заявления: «история азербайджанского народа берет свое начало с эпохи палеолита» см. Интернет сайт.

³²⁶ Алиев И., Карабах в древности, с.10.

³²⁷ Гаджиев Д., Гусейнов М., Первая для СССР находка ашельского человека..., с.15.

менным сообщениям автора находки М. Гусейнова в инвентарной книге отмечается, что он найден в пятом горизонте»,³²⁸ что автоматически, увеличивает возраст находки до 350-400 тысячи лет. Кстати, тот же М. Гусейнов в другом месте³²⁹ отмечает, что челюсть найдена в 4 горизонте пятого слоя. Подобная неуверенность может быть, с одной стороны, объяснена слабым стратиграфическим описанием на месте, при котором толщина горизонта не была четко определена, с другой-тем, что раскопки 1970-1980-х гг. велись с определенными нарушениями. Так, в 2002 году международной экспедицией, проводящей раскопки в Азохской пещере, были обнаружены доказательства использования азербайджанскими исследователями взрывных устройств.³³⁰

Надо отметить, что публикации по обнаруженным в Азохе материалам носили предварительный характер и не получили широкого распространения в научном мире. Так, вплоть до 1986 года об обнаруженном фрагменте челюсти древнего гоминида не было опубликовано ни одной обстоятельной статьи, отвечающей требованиям антропологической науки. Исключение составляет лишь предварительное сообщение палеонтолога Д. Гаджиева, с которым он выступил в 1970 году. На протяжении почти 20 лет (с 1968 по 1986 год) научный мир был лишен возможности увидеть находку, и все выводы делались на основании вышеуказанной предварительной публикации. За все это время «ни один антрополог Советского Союза не имел возможности исследовать костный фрагмент ископаемого человека из Азохской пещеры или же высказать свое мнение о находке в антропологической литературе».³³¹ И только в 1978 г., то есть через 10 лет после находки, костный фрагмент ископаемого гоминида был, наконец, изучен антропологом. Речь идет о работе Р. Касимовой,

³²⁸ Касимова Р., Первая находка самого древнего пещерного человека на территории СССР (Азербайджанская ССР. Азых). Баку, 1986, с.56.

³²⁹ Гусейнов М., Древний палеолит..., с.15.

³³⁰ Arqueologia, p.163.

³³¹ Касимова Р., Указ. соч., с. 5.

опубликованной в 1986 году. В данном исследовании впервые дается подробный метрический анализ, а также сравнительно-морфологическая характеристика находки ископаемого гоминида. Ценность работы заключается в том, что в ней, также впервые, представлено фото и рентгенограмма челюсти. По мнению специалистов, челюсть, описанная Р. Касимовой, может быть соотнесена с другими остатками гоминид среднего плейстоцена, обнаруженных в Ля Араго и Сима де Лос Нуелос.³³²

Согласно Р. Касимовой, абсолютный возраст азовской челюсти составляет примерно 250 тысяч лет.³³³ Правда, необходимо оговорить, что ее вывод также не основывается на радиоуглеродной датировке.

До нее, как было отмечено выше, с предварительным сообщением выступил палеонтолог Д. Гаджиев. По мнению Р. Касимовой, Д. Гаджиев и другие без научного анализа и обоснования отнесли гоминида из Азовской пещеры к переходной стадии от поздних архантропов к ранним палеоантропам, а позднее определили его как питекантропа, назвав «азыхантропом».³³⁴ Данное необоснованное название получило широкое научное применение в работах последующих исследователей. Р. Касимова считает, что «родовое наименование «азыхантроп»... по результатам нашего сравнительно-морфологического анализа не соответствует действительности» и правильнее было бы назвать его «палеоантроп азыхский».³³⁵ Следует отметить, что исследование Р. Касимовой при всех своих положительных качествах также не лишено определенных недостатков. В частности, вряд ли можно согласиться с ней в том, что общая площадь заселенной части пещеры не более 8 квадратных метров,³³⁶ тогда как только привходная часть, где были обнаружены сотни артефактов,

³³² *Arqueologia.*, p. 163.

³³³ Касимова Р., Указ. соч., с. 55.

³³⁴ Там же.

³³⁵ Там же, с. 57.

³³⁶ Там же, с. 11, 12.

составляет около 300 кв. м. У Р. Касимовой имеются некоторые неточности и в определении культурных слоев палеолита. Так, она пишет о Азовской пещере: «Здесь обнаружены культуры дошельского, шельского, раннешельского периодов» и далее «...изделия среднешельского, позднешельского и мустьерского периодов».³³⁷ Между тем, в современном палеолитоведении принята периодизация, в которой вслед за дошелем (олдувай, культура «оббитых галек», «галечная культура») следуют древний или ранний ашель (шелль прежних периодизаций), затем-средний и поздний ашель, мустье и поздний палеолит.³³⁸ Таким образом, у Р. Касимовой оказался «лишний» период «шелль».

Свидетельством возникновения в мустьерскую эпоху примитивных религиозных верований принято считать прежде всего неандертальские погребения и так называемые «медвежьи культы». Первые на территории Кавказа пока не обнаружены, вторые судя по публикациям, имели как будто широкое распространение.³³⁹

Еще в начале 70-х гг. XX века М. Гусейнов сообщил об обнаружении в Азовской пещере особого «тайника» с черепами медведей.³⁴⁰ По свидетельству М. Гусейнова в 1971 г. в верхнем ашельском слое Азовской пещеры был найден «тайник» азохантропа, в котором намеренно, в определенном порядке, собраны и зарыты черепа пещерного и бурого медведей, что, по его мнению, является «символом, зачатком таинственных религиозных представлений». В краткой предварительной публикации об этой находке сказано, что в вертикальной расселине (1,5 x 0,8 x 1,0 м) найдены четыре черепа - взрослой особи, молодой и двух медвежат. При этом «на переднем плане лицевой частью ко входу располагался большой череп и три обломка верхних челюстей, на заднем-два

³³⁷ Там же, с. 54.

³³⁸ См. Палеолит СССР, с. 9.

³³⁹ Об этом см. Любин В., Мустьерские культуры Кавказа. Ленинград, 1977; его же: Ранний палеолит Кавказа.

³⁴⁰ Гусейнов М., Результаты раскопок в пещере Азых// АО, 1976 г. Москва, 1977; его же: О тайнике азыхантропов в ашеле// Уч. Зап. Аз.ГУ, N 8, 1973; его же: Древний палеолит..., с. 15.

перевернутых черепа; все три черепа обрублены почти одинаковым способом (лишены нижних и верхних челюстей); на одном из черепов имеются следы слабых царапин и надреза длиной 2,2 см, на другом - восемь косых надрезков (дл. 1,5-4,7 см, шириной 0,2 -0,5 см, глубиной-0,3 см) являвшихся, видимо следом трудовой практики азыхантропов в пилении костей зубчатыми орудиями».³⁴¹

Приведенные данные вызывают ряд сомнений в правильности доказательств тому, что: во-первых, широкая раселина являлась тайником, ритуальным хранилищем, во-вторых, что черепа были намеренно собраны, обрублены (к тому же одинаковым образом), помещены в определенном порядке и закопаны, в-третьих, что надрезы на них искусственного происхождения. В нише, на самом деле, найдены не одинаково обрубленные черепа, а несколько разных фрагментов осевых черепов медведей (мозговых коробок и верхних - челюстей). Полномерная оценка «тайника» предполагает публикацию разнообразной и доказательной документации (планы, разрезы и т.п.), выяснения соотношения костей в «тайнике» с другими костными материалами пятого слоя, демонстрацию находок более широкому кругу специалистов.³⁴² В нашем случае, исследователями Азохского «тайника» ничего подобного сделано не было. Зато имеются ничем не обоснованные заявления: «Обнаружение черепов пещерных медведей в «тайнике» заставляет нас говорить и о зарождении религиозных представлений ашельских охотников в пещере Азых... Мы имеем возможность сделать предварительные выводы о появлении культа зверей, об абстрактном сочинении рисунков в виде линейных изображений, нанесенных на черепную кость медведя». Здесь же М. Гусейнов спешит напомнить, что в других ашельских памятниках мира нет «сравнительных археологических материалов, касающихся духовной жизни ашельских охотников».³⁴³ Более то-

³⁴¹ Гусейнов М., Древний палсолит..., с. 56.

³⁴² Любин В., Ранний палсолит Кавказа., с.67.

³⁴³ Гусейнов М., Древний палсолит..., с. 53.

го, оказывается ашельские охотники строили жилье, изготавливали и носили одежду, умели считать, сверлили кости.³⁴⁴

По мнению М. Гусейнова «приемная» (он так называет первый зал-В.С.) служила азохантропам не только жилищем, но и ритуальным священным местом «...человек познал еще в далеком прошлом большое значение огня, превратив его в священный объект, поклоняясь ему, а на очаг смотрел как на место поклонения, придавая ему культовое значение».³⁴⁵ Трудно представить, что человекообразная обезьяна, как-то и был азохантроп, имела бы осознанные ритуалы и поклонялась чему-либо.

В 2002 году в Азохской пещере были возобновлены археологические работы, в ходе которых был уточнен план пещеры, составлена детальная карта залов, проходов. Так, по М. Гусейнову, основной сквозной 200 метровый ход ее тянется с севера на юг в виде амфилады из 5 залов и 2 устьевых галерей. По уточненному плану пещера тянется с северо-запада на юго-восток. Кроме того, при обследовании был выявлен еще один вход, находящийся в 25 метрах к северу от основного входа. Вызывает, по меньшей мере, недоумение описание М. Гусейновым совершенно непонятной части пещеры Азох, состоящей из целого ряда залов, вход в который начинается с неизвестно где находящегося «колодца», через который члены его экспедиции спустились в «...огромный зал, где лежало большое количество черепов и костей хищников - волков».³⁴⁶

Вопросы истории Азохской пещеры были затронуты также и Д. Ахундовым.³⁴⁷ Следует заметить, что не являясь археологом, последний делал неверные выводы. Так, по его мнению, здесь были выявлены 11 культурных слоев, самый древний из которых, якобы, относится к периоду 1-1,5 млн

³⁴⁴ Там же, с. 54, 55-56, 57.

³⁴⁵ Там же, с.47.

³⁴⁶ Там же, с. 20.

³⁴⁷ А хундов. Д., Архитектура древнего и средневекового Азербайджана, с.3, 9-10.

гослойный памятник, мустьерская индустрия которого имеет весьма близкие параллели в индустриях Иранского Курдистана и Луристана, и Иракского Курдистана.³⁵⁶

Индустрии расположенных недалеко друг от друга Азохской и Тагларской пещерных стоянок выражены разными вариантами мустье. Мустье Азоха является зубчатым на левалуазской технической основе. Индустрия Тагларской пещеры-левалуазская, пластинчатая. Среди выявленных каменных орудий преобладают остроконечники разных типов.³⁵⁷ В отличие от некоторых исследователей, датирующих Тагларскую пещеру хвалынским временем и верхним хазаром,³⁵⁸ А. Джафаров не спешит давать окончательную датировку памятника «ввиду незавершенности ряда анализов седиментов и определений костей», хотя и высказывает осторожное предположение об отнесении слоя 2 к периоду среднего вюрма, а остальные, более нижние слои к более раннему времени вюрма.³⁵⁹

Завершая обзор, следует заметить, что у азербайджанских исследователей есть ярко выраженная тенденция «азербайджанизировать» все, что выявлено в Закавказье. Так, если М. Гусейнов, авторы «Истории Азербайджана» и другие отмечают, что Азохская пещера находится «около г. Физули», «в Физулинском районе...» и т.д., то, согласно Р. Касимовой, «удабнопитек» (выявленный в грузинской местности Удабно) был обнаружен «...на западной границе Азербайджанской ССР около горы Удабно».³⁶⁰ Она же, несмотря на то, что в отличие от М. Гусейнова не указывает Физулинский

³⁵⁶ Ловин В., Ранний палеолит Кавказа, с. 68.

³⁵⁷ Джафаров А., Исследования в Тагларской пещере // АО 1977 г. Москва, 1978, с. 496; его же: Многослойная Тагларская мустьерская стоянка в Азербайджане // СА. №4. Москва, 1978, с. 243.

³⁵⁸ Султанов Р., Геологическое строение палеолитовых карстовых пещер Азых и Таглар в Нагорном Карабахе Азербайджана // Материальная культура Азербайджана, Баку, 1973, т. 7, с. 32-39.

³⁵⁹ Джафаров А., Мустьерская культура Азербайджана, с. 59-60.

³⁶⁰ Касимова Р., Первая находка самого древнего пещерного человека на территории СССР..., с. 9.

район в связи с Азохом, все же воздерживается от упоминания Нагорного Карабаха и просто пишет: «обе пещеры (имеются ввиду Азох и Мец Таглар- В.С.) находятся в пределах Гадрутского района в юго-восточных предгорьях Карабахского хребта, приблизительно в 50 км от границы Северного Ирана». В одной из последних работ, посвященных Карабаху, Азохская пещера оказалась в Ходжавендском районе.³⁶¹

Уместно отметить также стремление азербайджанских исследователей «мусульманизировать» даже палеолитические памятники. Так, в книжке Э. Авалова «Архитектура города Шуши», в разделе описания палеолитической пещеры, находящейся недалеко от города, приводится следующее примечание со ссылкой на М. Гусейнова: «Раскопками обнаружены окаменевшее мусульманское погребение, орудия древнего палеолита, несколько микролитических изделий мезолитического возраста, глазурованная керамика, керамическое изделие IV тыс. до н. э. и т. д.»³⁶² (подчеркнуто нами - В. С.). В другом месте, описывая Азохскую пещеру, М. Гусейнов указывает, что «входящего в грот встречает стоящий справа, прямо у входа «сторож»- сталактит, высотой в рост человека (1,8 м), похожий на укутанную в чадру женщину».³⁶³

Опубликованные сообщения показывают, что азербайджанские исследователи не имеют представления о историко-культурном процессе и среде эпохи палеолита, создается впечатление, что им трудно представить, что в ту далекую эпоху не было ни Азербайджана, ни НКАО, ни Армении.

Необходимо подчеркнуть, что отмеченные выше раскопки проводились в отрыве от культурной жизни НКАО (тогдашней автономии Азербайджана). Это в первую очередь проявлялось в том, что к работам не привлекались специалисты из Карабаха, все делалось кулуарно, в областное управление культуры ни разу не представлялись отчеты о проведенных раскопках, не было ни одной публикации в мест-

³⁶¹ Карабах. Баку, 2004, с. 4.

³⁶² Авалов Э., Архитектура города Шуши. Баку, 1977, с. 26.

³⁶³ Гусейнов М., Древний палеолит..., с. 18.

ной прессе, и, что немаловажно, все обнаруженные артефакты вывозились за пределы Карабаха. Примечательно, что в государственном историко-краеведческом музее Карабаха не было оставлено ни одного предмета, выявленного в Азохской или Тагларской пещерах. И только после возобновления археологических работ в Азохской пещере фонды музея пополнились палеолитическими материалами.

2.2 Культура энеолита, бронзового и железного веков

Среди множества археологических памятников, расположенных на территории Карабаха, более всего исследованы памятники эпохи бронзы и раннего железа.

В конце VI - начале IV тысячелетия до н. э. в материальном производстве многих племен мира произошли значительные изменения, связанные с началом использования металла, началась эпоха энеолита. Расширились контакты между племенами, владевшими металлом, и остальным населением, между земледельческими и скотоводческими племенами. Одним из металлодобывающих центров было Закавказье. Во второй половине VI тыс. до н. э. в Закавказье уже сложились важнейшие отрасли производящего хозяйства и началось развитие раннеземледельческих культур переднеазиатского типа.³⁶⁴ Здесь выявлено немало энеолитических раннеземледельческих памятников. Все закавказские памятники энеолита представляют собой поселения с многометровым культурным слоем, свидетельствующим об их прочно оседлом характере.³⁶⁵ В Закавказье изучены две основные раннеземледельческие группы. Первая из них включает западную часть Азербайджана и Южную Грузию. Памятники этой группы (шулавери-шомутепинская) сравнительно старше памятников второй группы и датируется VI-V тыс. до н. э. Памятники второй группы (нахичеванско-мильско-муганская, техутское

³⁶⁴ Энеолит СССР// Археология СССР, отв. ред. Массон В. М., Мерперт Н. Я. Москва, 1982, с. 95.

³⁶⁵ Там же, с. 132.

поселение) датируются концом V-первой половиной IV тыс. до н. э.³⁶⁶ Основу хозяйства населения Закавказья рассматриваемой эпохи (VI-IV тыс. до н. э.) составляли земледелие и скотоводство. Здесь культивировали пять видов пшеницы, четыре вида ячменя, а также просо, рожь, бобовые и виноград. Были одомашнены основные виды скота: коровы, овцы, свиньи. Керамика междуречья Куры и Аракса грубой выделки с примесью соломы, поверхность сосудов (светлая и темная) слегка залощенная, орнамент нарезной. Появились и первые расписные сосуды.

К энеолитическим памятникам, зафиксированным на территории Арцаха, относятся: поселения Иланлытепе, Хантепе и Лейлатепе. Поселение Иланлытепе было открыто И. Наримановым в конце 1960-х гг. недалеко от города Агдама. Это энеолитическое поселение V тыс. до н. э. с круглыми и прямоугольными в плане помещениями, сгруппированными вокруг крупного культового сооружения, имеющее общие черты с архитектурно-планировочным решением Имирисгора.³⁶⁷ В 1978 г. на юго-восточной окраине города Физули было выявлено энеолитическое поселение Хантепе. Здесь были обнаружены обломки энеолитической посуды, характерные для земледельческой культуры V-IV тыс. до н. э., зернотерки, обсидиановые отщепы.³⁶⁸ Поселение Лейлатепе было выявлено близ села Сарыджалы Агдамского района. Изучение этого поселения было начато И. Наримановым в 1980-х гг. Здесь было раскопано 130 различных захоронений. Исследователи этого памятника отметили, что керамика этого поселения, изготовленная на гончарном круге, имеет самое близкое родство с культурой Месопотамии и датировали поселение поздним энеолитом.

³⁶⁶ Там же, с. 124.

³⁶⁷ Нариманов И., К итогам археологических раскопок в Иланлы-тепе//Материалы к сессии МСАЭИ 1970 г. в Азербайджане. Баку, 1971, с. 5; Ахундов Д., Архитектура древнего..., с. 17-18, 32-34.

³⁶⁸ Исмаилов Г., Даниелян О., Итоги полевых исследований в междуречье Гуручай и Кенделанчай в 1978 г.//Археологические и этнографические изыскания в Азербайджане в 1978г., Баку, 1979, с. 17-18.

Других энеолитических поселений на территории Арцаха, насколько нам известно, не было выявлено. Вместе с тем, следует отметить, что ряд погребений, исследованных в Карабахе в конце XIX - середине XX вв., были отнесены к энеолиту. В частности, это относится к 5 курганам, раскопанным Э. Реслером в 1897 г. на правом берегу реки Хачен в 9 км к юго-востоку от Арчадзора и курганам N 103 и N 119, исследованным Я. Гуммелем в 1938-1939 гг. на северной окраине города Степанакерта. В последующие годы материалы этих курганов изучала К. Кушнарера. Последняя датировала материалы этих погребений III тыс. до н. э., но при этом, в соответствии с принятой тогда периодизацией, относила их к эпохе энеолита.³⁶⁹ К эпохе энеолита относил этот памятник и Т. Бунятов.³⁷⁰ Такой подход был связан с тем, что в начале 1960-х годов к энеолиту Кавказа относили культуру так называемого «куро-аракского энеолита» (Закавказье) и «майкопскую культуру» (Северный Кавказ). Культура «куро-аракского энеолита» была выделена еще в начале 1940-х годов Б. Куфтиным. Он же наметил ее хронологию. Однако, дальнейшие исследования, в частности, спектральный анализ металлических предметов с памятников «куро-аракского энеолита» показал, что они изготовлены не из самородной меди, как предполагали, а из искусственного сплава меди и мышьяка - мышьяковистой бронзы.³⁷¹ Таким образом, стало очевидным, что эти памятники характеризуют сравнительно развитый этап металлопроизводства и что они, следовательно относятся не к энеолиту, а к эпохе ранней бронзы.

Эпоха бронзы Закавказья подразделяется на три периода - ранняя бронза («куро-аракская культура»), средняя и поздняя бронза. Культурно-историческое развитие Закавказья в середине IV и начале III тысячелетия характеризуется пе-

риодом своеобразной оседло-земледельческой культуры, названной Б.Куфтиным «куро-аракской энеолитической культурой», а Е. Байбуртяном «Шенгавитской культурой». Поселения этой культуры имели круглые и прямоугольные в плане жилища, лошеную керамику, глиняные передвижные очаги. Глиняные модели повозок, выявленных в Шенгавите и Мингечауре, свидетельствуют о наличии упряжного скота. Была очень развита металлургия бронзы. Ареал распространения этой культуры был достаточно обширным (Армянское нагорье, северо-восточный Кавказ, северо-западный Иран, элементы этой культуры встречаются в некоторых районах Сирии и Палестины под названием «Кирбет-керакская культура»).

На территории Закавказья первые находки «куро-аракской культуры» были выявлены в 1869 г. в Заглике. Поселения «куро-аракской культуры» впервые были обследованы в 1904 г. и в 1913 г. этнографом Е. Лалаяном.³⁷² Действительно научное исследование памятников «куро-аракской культуры» было осуществлено в 1935-1937 гг. и 1936 -1938 гг. Е. Байбуртяном³⁷³ и в 1936-1940 гг. Б. Куфтиным, который проводил раскопки на территории Грузии.³⁷⁴ В 1946-1953 гг. на территории Мингечаура также было исследовано поселение «куро-аракской культуры».³⁷⁵

Территория исторического Арцаха несомненно входила в ареал «куро-аракской культуры», на что указывают выявленные здесь археологические памятники. В частности, в 1939 г. Я. Гуммель раскопал в Степанакерте два кургана,

³⁷² Մարտիրոսի Ս., Նախնադարյան հասարակարքումը Հայաստանում. Երևան, 1967, էջ 193-194.

³⁷³ Байбуртян Е., Культовый очаг из раскопок Шенгавитского поселения в 1934-1937 гг.// ВДИ, 1938, N4; сго же: О древней керамике из Шрешбура// СА, N 3, Москва, 1937.

³⁷⁴ Куфтин Б., Археологические раскопки в Триалети, Тбилиси, 1941 и др.

³⁷⁵ Казиев С., Археологические раскопки в Мингечауре (1946-1947 гг.)// Материальная культура Азербайджана, вып. I, Баку, 1949, с.9-49; Асланов Г., Ваидов Р., Ионе Г., Древний Мингечаур (эпоха энеолита и бронзы). Баку, 1959, с.22-39.

³⁶⁹ Кушнарера К., Памятники медного века в Нагорном Карабахе.... с. 174 -175.

³⁷⁰ Бунятов Т., Очерки..., с. 40.

³⁷¹ Энеолит СССР, с. 96.

относящихся к ранней бронзе.³⁷⁶ Несколько памятников куро-аракской культуры были засвидетельствованы в 1956-1960 гг. в Мильско-Карабахской степи-Чердахлытепе, Гейтепе, Касумтепе.³⁷⁷ В последующие годы ряд поселений «куро-аракской культуры» был открыт в районах, прилегающих к Мильско - Карабахской степи Г. Исмаиловым - Гаракепектепе, Гюнештепе и др.³⁷⁸ Анализ материалов этих поселений привел Г. Исмаилова к выводу о том, что они имеют близкие параллели с материалами, выявленными вблизи Ханлара, Хаченагетских курганов, Узерликтепе, Степанакертских курганов. Среди них - антропоморфные и зооморфные фигурки, глиняные модели колес, обсидиановые пластины и кремневые вкладыши для серпов, проколки и шилья из кости, шаровидные булавы, обсидиановые и кремневые наконечники стрел.³⁷⁹

Следует заметить, что возрождение пантюркистских концепций в Азербайджане в конце 1980-х гг. привело к тому, что некоторые азербайджанские исследователи, в целях увековечивания тюрков на Кавказе и вообще в Передней Азии, объявили «куро-аракскую культуру» тюркской культурой, а ее ареал «исконной землей наших предков шумеро-тюркского происхождения».³⁸⁰

В свою очередь, Ю. Юсифов «куро-аракскую культуру» раннего бронзового века ставит в связь с «протоазербайд-

³⁷⁶ Гуммель Я., Раскопки в НКАО в 1938 г.; его же: Некоторые памятники раннебронзовой эпохи.

³⁷⁷ Исесен А., Из исторического прошлого Мильско - Карабахской степи// МПА, N 125, Москва,-Ленинград, 1965.

³⁷⁸ Исмаилов Г., Гаракепектепе- древний памятник Азербайджана// Изв. АН Азерб. ССР, серия истории, философии и права», 1969, N 1, с.59-71; Алиев В., Исмаилов Г., Новые находки расписной керамики в межлуречье Куручай и Кендлачай// Изв. АН Азерб. ССР, серия истории, философии и права, 1969, N 2, с. 49-58; Исмаилов Г., Археологическое исследование древнего поселения Баба-Дервиш. Баку, 1978.

³⁷⁹ Исмаилов Г., Археологическое исследование древнего поселения Баба-Дервиш, с.54, 59, 61, 65, 67,79, 82.

³⁸⁰ Алиев Э., Велиев К., Откуда наши корни? с.56 - 65.

жанцами».³⁸¹ В одной из последних своих статей он утверждает, что азербайджанцы являются автохтонами края и предлагает пересмотреть принадлежность древних археологических культур. В частности, он отмечает, что «протоазербайджанские (прототюркские) этносы» имели непосредственную причастность к «куро-аракской культуре», поскольку «археологическая культура, представленная на обширном пространстве, не может принадлежать только и только одному этносу. Она, видимо, принадлежала всем соседствующим этносам, независимо от их языковой принадлежности».³⁸² Ю. Юсифов утверждает, что еще в III-I тыс. до н. э. ареал распространения тюркской системы языков включал зоны Передней Азии, Кавказа и Средней Азии и что тюркские этносы, в том числе «протоазербайджанцы», жили в указанном регионе, а прототюрки контактировали с шумерами. Ю. Юсифов относит к тюркской культуре также «скифскую, андроновскую, культуру серой керамики и т. д.». По словам академика И. Алиева в «концепции» Ю. Юсифова «много надуманного, немало различных натяжек, а главный принцип лингвистических построений - похожесть слов».³⁸³ Нельзя не согласиться с тем же И. Алиевым, что утверждение о глубокой древности или даже автохтонности тюркского элемента в Передней Азии в конечном счете восходит к идеям пантюркистов.³⁸⁴

В то же время, достаточно своеобразно рисует ареал распространения куро-аракской культуры тот же академик И. Алиев. В частности, он пишет: «...области Центрального и Восточного Закавказья, ряда районов Северо-Восточного Кавказа, территории Южного Азербайджана и Восточной Анатолии были населены носителями единой в основе своей материальной культуры, известной в литературе под

³⁸¹ Юсифов Ю., Об актуальных проблемах этнической истории Азербайджана, с.19-20.

³⁸² Юсифов Ю., Об актуальных проблемах этнической истории Азербайджана /www.trehd.az.

³⁸³ Алиев И., Изучение проблем..., с. 63.

³⁸⁴ Там же.

названием куро-аракская».³⁸⁵ Таким образом, в соответствии со своей программной задачей, И. Алиев всячески избегает упоминаний Ирана, Армянского нагорья, заменяя их соответственно «Южным Азербайджаном» и «Восточной Анатолией». В то же время он спешит заверить, что уже во второй половине II тыс.- нач. I тыс. до н. э. в Кавказском регионе «на базе части нахско-дагестано - хурритских племенных групп стал формироваться племенной союз, возникли контуры будущего албанского союза племен».³⁸⁶ Напомним, что И. Алиев является основателем и ярким пропагандистом «албанской теории» происхождения азербайджанского народа.

Архитектурные особенности поселений эпохи энеолита и бронзы в определенной степени рассмотрены в работах Д. Ахундова. Вслед за азербайджанскими археологами, он отмечает на территории исторического Арцаха несколько памятников эпохи энеолита и бронзы. К памятникам энеолитического времени он относит поселения Гаргалар-тепе, Иланлытепе в Карабахской степи, вблизи Агдама, а к памятникам ранней бронзы - Каракепектепе I и II в Физулинском районе.³⁸⁷ В частности, Д. Ахундов отмечает, что есть много общего в архитектурно-планировочной трактовке поселения Иланлы-тепе, в решениях его жилых и хозяйственных построек с более поздним поселением в Физулинском районе Каракепек-тепе.³⁸⁸ Следует заметить, однако, что все построения Д. Ахундова, касающиеся древней архитектуры, являются плодом его умозрительных заключений, не имеющих под собой какой-либо научной основы. Так, представленные на страницах 48 - 49 глиняные модели повозок, обнаруженных в Мингечауре, он называет моделями «прямоугольных или башнеобразных культовых сооружений». Между тем глиняные модели повозок известны из многих энеолитичес-

³⁸⁵ Алиев И., Карабах в древности, с. 15.

³⁸⁶ Там же, с. 18.

³⁸⁷ Ахундов Д., Архитектура древнего и средневекового Азербайджана, с. 14-15.

³⁸⁸ Там же, с. 31.

ких поселений и свидетельствуют о наличии упряжного скота. Д. Ахундов любит пофантазировать и свои фантазии выдает за реалии. При этом, для подтверждения своих выводов, он отсылает читателя к источнику своих сведений, однако, нередко, совершенно безадресно.³⁸⁹

Нельзя не согласиться с Д. Ахундовым в том, что спиральный орнамент «часто связан с космогоническими и идеологическими представлениями древних племен»³⁹⁰, однако вряд ли можно считать обоснованным его утверждение о том, что «в памятниках, находящихся за пределами Кавказа, исключая Трипольскую культуру и Восточную Анатолию, спиральный мотив представлен в единичных находках».³⁹¹ Спираль обнаруживается в геометрической символике буквально всех народов мира. Мотив спирали появляется в росписях керамики еще в эпоху позднего неолита, распространяясь на значительной территории. Это, прежде всего, северные и южные районы Балканского полуострова и Юго-Восточной Европы. В середине и в конце III тыс. до н. э. спиральный орнамент был излюбленным украшением сосудов и других предметов островной Греции.³⁹² Мы видим его также на керамике и на ритуальных предметах энеолитической и бронзовой культур Кавказа. Спиральный орнамент, возможно, был связан как с культом Солнца, так и с идеей Времени, и действительно имел важное значение в идеологии древних земледельцев.³⁹³

Появление и распространение железа оказало большое влияние на дальнейшее развитие и обособление ремесла, на

³⁸⁹ Так, на с. 55 он сообщает об открытии в 1976 году в верховьях реки Тертер наскальных изображений, при этом ссылается на работу Исмизале «Раскопки холма Каракепектепе в Мильской степи», изданной в 1965.

³⁹⁰ Там же, с. 48.

³⁹¹ Там же, с. 50 По мнению Д. Ахундова спиральный орнамент в Центральном Средиземноморье представлен только урной с о. Мелос, обломком плиты из погребения в Микенах и глиняным диском из Феста.

³⁹² Фадеева Т., Крым в сакральном пространстве. Москва, 2002, с. 126-137.

³⁹³ Рыбаков Б., Космогония и мифология земледельцев энеолита//СА, Москва, 1965, N1, с. 43-44.

технику обработки почвы и повышение урожайности, на появление новых видов оружия. Широкое распространение железных изделий обеспечивало повышение производительности труда человека и тем самым создавало возможности для дальнейшего социально-экономического прогресса, приведшего к становлению классов и государства. Железный век на Кавказе и в Закавказье, как известно, начинается с XII в. до н. э.

На территории Аршаха, в основном, изучены погребальные памятники поздней бронзы и раннего железа. К ним относятся курганы и каменные ящики, исследованные на Ходжалинском могильнике и Арачадзорские курганы. Материалы ходжалинского могильника датируемые специалистами XII-VII вв. до н. э., имеют большую научную ценность не только для характеристики бронзового и раннего железного века Карабаха, но и всего Кавказа и Передней Азии. Ходжалинский могильник является уникальным памятником, на котором выявлено около 100 больших и малых земляных курганов, каменные «курганы», менгиры и кромлехи. Памятник изучали, как было отмечено выше, Э.Реслер, А. Ивановский, Х. Дамян, И. Джафарзаде, Я. Гуммель, К. Кушнарева. По мнению специалистов комплекс изделий погребальных курганов ходжалу-арачадзорской группы отличаются целым рядом точек сопоставления с инвентарями синхронных погребений такийского круга.³⁹⁴ В частности, большие земляные курганы Ходжалинского могильника синхронны памятникам Такийского, Кироваканского, Толорского, Каджаранского, Севанского могильников.³⁹⁵

Некоторые вопросы, касающиеся ходжалинского могильника, рассмотрены в вышеназванной работе Т. Бунятова. Необходимо заметить, что описывая материалы ходжалинского некрополя, Т.Бунятов, по сути, обходит такие важные вопросы, как выделение основных и локальных осо-

³⁹⁴ Мартиросян А., указ. работа, с. 138.

³⁹⁵ Там же, с.132-160.

бенностей этой культуры, неверно определяет ее хронологию и не сопоставляет их с синхронными памятниками Армении и Грузии.³⁹⁶ Так например, кромлехи и менгиры, выявленные на территории могильника датируются автором концом II тыс. до н. э.³⁹⁷ хотя исследователи этого памятника датируют их временем «примерно с конца II тыс. до н. э. до середины I тыс. до н. э.».³⁹⁸ Характеризуя отдельные предметы добытые на ходжалинском могильнике, в частности, бусину с надписью ассирийского царя Ададнирари, выявленную Э. Реслером в кургане II, Т. Бунятов, со ссылкой на И. Мещанинова, делает вывод, что надпись принадлежит Ададнирари IV, то есть относится к периоду правления урартского царя Аргишти (786-764 гг.).³⁹⁹ Заметим, что Д. Ахундов также неверно определяет датировку агатовой бусинки, относя ее к VIII-VII вв. до н. э.⁴⁰⁰ Между тем, другой азербайджанский исследователь И. Алиев совершенно справедливо связывает бусину с именем Ададнирари I.⁴⁰¹ Действительно в Ассирии правили четыре царя с именем Ададнирари, и только один из них - Ададнирари I, правивший в 1310-1281 гг. носил титул «царь Вселенной».⁴⁰²

В своей работе Т. Бунятов обращается и к исследованиям Э. Реслера, и, в частности, описывает материал, выявленный последним в курганах эпохи бронзы на территории села Арачадзор и Сирхавенд. В каждом из курганов, как известно, были выявлены групповые захоронения. Рядом со скелетами лежали бронзовые кинжалы, наконечники копий и стрел, керамические сосуды. Вслед за Э. Реслером, Т. Бунятов также датирует эти курганы IX-VIII вв. до н. э., относя их

³⁹⁶ Бунятов Т., Очерки..., с.71-86.

³⁹⁷ Там же, с. 75.

³⁹⁸ Кушнарева К., Археологические работы 1954 г. в окрестностях Ходжалы. с. 376.

³⁹⁹ Бунятов Т., Очерки..., с.74.

⁴⁰⁰ Ахундов Д., Указ.соч., с.1.1

⁴⁰¹ Алиев И., Изучение проблем древней истории, филологии и археологии в Азербайджане, с.58.

⁴⁰² Погребова М., Иран и Закавказье в раннем железном веке. Москва, 1977, с.25.

к бронзовому веку, хотя последние принадлежат эпохе широкого освоения железа. Примечательно, что, проанализировав наличный материал, Т. Бунятов приходит к заключению, что к вышеуказанной культуре относятся и памятники эпохи бронзы, выявленные в районе Мингечаура, Ханлара, Шамхора, Кедабека, Товуза, Казаха и т. д.⁴⁰³ Т. Бунятов на основе изучения выявленных органических материалов, а также орудий труда и быта пытается охарактеризовать развитие хозяйства, ремесла и социального строя закавказских племен эпохи энеолита и раннебронзового века, выделяя среди них такие отрасли как земледелие, скотоводство, рыболовство, ремесла, металлургия. Вместе с тем он ошибочно считает, что в этот период в обществе господствовали матриархальные отношения. Так, касаясь материалов, выявленных на поселении Узерлик-Тепе, он относит его к энеолиту, а социальный строй носителей этой культуры характеризует матриархатом, обосновывая свой вывод находкой глиняной женской статуэтки. Однако, как известно, поселение Узерлик - тепе относится к эпохе средней бронзы и датируется от первых веков II тыс. до н. э. - приблизительно до XV в. до н. э.,⁴⁰⁴ когда в обществе уже давно господствовали патриархальные отношения. Наличие же женской фигурки необязательно указывает на матриархальные отношения: у земледельческих племен довольно широко был распространен культ плодородия, который нередко олицетворяла женщина. По словам К. Кушнаревой, «глиняные женские статуэтки являются не переменным атрибутом почти всех раннеземледельческих поселений Передней и Средней Азии, а также Юго-Восточной Европы и отражают идеологические представления определенного этапа человеческой истории» и являются символами культа плодородия.⁴⁰⁵

⁴⁰³ Бунятов Т., Очерки..., с. 77-78.

⁴⁰⁴ Кушнарева К., Последние эпохи бронзы на холме Узерлик-Тепе около Аглама, с. 420.

⁴⁰⁵ Там же, с. 418.

Отдельные предметы удостоились более пристального внимания Т. Бунятова: кремневый нож, найденный в Узерлик-тепе, остатки зерна *riticum vulgare*, *riticum durum* Desf, два обломка бронзового пояса с выгравированным изображением бегущих фантастических быков и сценами борьбы человека с грифоподобным чудовищем, найденного в Ходжалинском кургане N1.

Мы полностью разделяем точку зрения Р. Мунчаева о том, что Т. Бунятов «не прав, когда известную в науке так называемую кызылванкскую культуру или культуру крашеной керамики Закавказья называет повсеместно нахичеванской культурой. Этим самым Т. Бунятов вносит определенную путаницу в археологию Закавказья».⁴⁰⁶

Среди памятников железного века, обнаруженных на территории Нагорного Карабаха, Т. Бунятов выделяет материалы, выявленные в местечке Агдузу, расположенном вблизи села Доланлар (ныне Аревшат) Гадрутского района, где были найдены бронзовые и железные предметы, среди которых преобладают бронзовые браслеты, керамические сосуды красного и черного цвета. Памятник Агдузу Т. Бунятов сравнивает с материалами из Кармир-Блура и датирует его VII в. до н. э.⁴⁰⁷

Еще один азербайджанский исследователь, В. Керимов, в статье «Архитектура Карабаха»⁴⁰⁸ отмечает, что на территории Карабаха исследованы древние архитектурные памятники в Агдамском районе. К ним относятся энеолитические «поселения Иланлытепе, Чалагантепе, Кямилтепе». Он считает, что первые поселения на территории Карабаха не имели оборонительных укреплений, но уже в эпоху перехода от энеолита к бронзе здесь появляются «поселения укрепленного типа, такие как Гаракепектепе (Физулинский район)», причем, поселения эти «были окружены крепостной стеной».⁴⁰⁹ Другое, довольно сильно укрепленное посе-

⁴⁰⁶ Мунчаев Р., указ., соч. с. 255.

⁴⁰⁷ Бунятов Т., Очерки..., с. 123.

⁴⁰⁸ Керимов В., Архитектура Карабаха, с. 120-129.

⁴⁰⁹ Там же, с. 121.

ление того же периода он отмечает в Узерликтепе, в юго-восточной оконечности Агдама, где выявлены сырцовые стены «на цокольном основании из крупных камней».⁴¹⁰ Действительно, раскопками К. Кушнарева в среднем слое поселения Узерликтепе были выявлены остатки стены, правда сложенной из крупных сырцовых кирпичей, а не камней.⁴¹¹ По мнению К. Кушнарева эта стена имела оборонительное значение. В. Керимов говорит также о наличии мощных укреплений II тыс. до н.э. в районе нынешнего Ходжалу. Обнаружение подобного рода сооружений очень важно для выяснения целого ряда проблем истории Карабаха, в частности, проблемы, связанной с носителями так называемой "ходжалу-кедабекской археологической культуры". Насколько нам известно, именно отсутствие остатков поселения в районе Ходжалу привело к появлению и укреплению мнения о том, что носителями указанной культуры были кочевники.⁴¹² И хотя В. Керимов не указывает на точное место этих укреплений, нам представляется, что он имеет ввиду сооружение на ходжалинском могильнике, которое было охарактеризовано К. Кушнарева как часть «сложного культового комплекса, связанного с погребальными обрядами», а Б. Пиотровским – как загон для скота.⁴¹³

Между тем, в 1996 г. совместной экспедицией Института археологии и этнографии НАН РА и Арцахского государственного университета были осуществлены археологические исследования на территории села Лусадзор Аскеранского района, прилегающей к Ходжалинскому могильнику, в ходе которых было выявлено поселение площадью 1,5 га, на котором зафиксированы культурные слои от эпохи средней

⁴¹⁰ Карабах, с. 122.

⁴¹¹ Кушнарева К., Поселение эпохи бронзы на холме Узерлик-тепе около Агдама, с. 392.

⁴¹² Кушнарева К., Ходжалинский могильник, с. 123.

⁴¹³ Кушнарева К., Археологические работы 1954 г. в окрестностях сел. Ходжалы, с. 376.

бронзы до позднего средневековья.⁴¹⁴ Необходимо отметить, что нововыявленное поселение находится всего в одном километре от Ходжалинского могильника, а раскопки погребений на двух его некрополях дали археологический материал XI-IX вв. до н. э. и IX-VII вв. до н. э., сходный с материалом ходжалинского могильника, что указывает на несомненную историческую связь этих памятников.

2.3 Античная культура

Вопросы истории Арцаха античного периода нашли свое отражение в сочинениях грекоримских писателей (Страбон, Помпоний Мела, Плиний Старший, Плутарх, Дион Кассий и др.), в древнеармянских источниках (Корюн, Павстос Бузанд, Елише, Мовсес Хоренаци, Себеос, Мовсес Каланкатвази и др.), а также в исследованиях XX века (С. Еремян, К. Тревер, З. Ямпольский, З. Буниятов, А. Новосельцев, Б. Улубабян, А. Мнацаканян, П. Мурадян, А. Акопян и др.). Следует заметить, что в ходе острых дискуссий о административно-политических границах, этнической принадлежности населения края, вопросы культуры Арцаха IV в до н. э. – первых веков н. э. остались вне поля зрения исследователей.

Если культура древней Армении изучена достаточно хорошо на территории Республики Армения (Арташат, Армавир, Гарни, Бениамин, Ширакаван, Охмик), то античный период Арцаха в археологическом аспекте почти не затронут. Исключением являются исследование случайных находок погребений эллинистического времени в различных районах Карабаха. Так, в 1939 г. Я. Гуммелем в юго-западной части города Степанакерта были обследованы три кувшинных погребения,⁴¹⁵ в 1954 г., при раскопках поселения эпохи сред-

⁴¹⁴ Պետրոսյան Հ., Եսիսկոպույան Լ., Ըսրյան Յ., Մաֆարյան Վ., Բալայան Վ., Հետախուզական պեղումներ Արցախի Քարաբլուր հնավայրում; Մաֆարյան Վ., Նորահայտ հնագիտական նյութեր Մեհախեն գյուղի Քարաբլուր վայրից.

⁴¹⁵ Гуммель Я., Археологические раскопки в НКАО в 1939 г. (рукопись, Историко-краеведческий музей Арцаха); Эти погребения были охарактеризованы Я. Гуммелем, как связующее звено между культурой черной керамики эпохи развитой бронзы и культурой кувшинных погребений Мингечаура (там же).

ней бронзы Узерлик - тепе вблизи Агдама К. Кушнарера обнаружил 8 погребений (4 грунтовых и 4 кувшинных),⁴¹⁶ в 1964г. на южной окраине Степанакерта было обнаружено кувшинное погребение, в котором был найден серебряный денарий Октавиана Августа, с изображением на реверсе усыновленных Гая и Люция, указывающий на то, что погребение относится к I в. н. э.⁴¹⁷ В 2006 - 2007 гг. в ходе археологических разведочных работ в ряде районов НКР нами были зафиксированы кувшинные погребения эллинистического периода на территории сел Чангатаг, Арачадзор, Атерк Мардакертского района, Кармир Шука, Аветараноц Мартунинского района.⁴¹⁸

Кувшинные погребения известны у различных народов мира. Обряд захоронения в кувшинах встречается в Египте и Месопотамии (IV-III тыс. до н. э.), в Малой Азии (III-II тыс. до н. э.). В Европе они известны в бассейне Средиземного моря с III тыс. до н. э. После продолжительного хронологического перерыва кувшинные погребения вновь появляются в западной части Малой Азии, на островах Средиземного моря, на юге Балканского полуострова в VII в. до н. э. и бытуют здесь до III в. до н. э.⁴¹⁹ Согласно археологическим данным, обряд захоронения в кувшинах проник на Армянское нагорье из северной Месопотамии в период Ванского царства, о чем свидетельствуют находки в Аргиштихинили.⁴²⁰ Начиная с IV в. до н. э. кувшинные погребения распространились на всем Нагорье. В Армении кувшинные погребения известны из целого ряда мест - Аргиштихинили, Арташат,

⁴¹⁶ Кушнарера К., Поселение эпохи бронзы на холме Узерликтепе около Агдама, с. 421-429; К. Кушнарера, по аналогии с Джафарханским могильником, погребениями, выявленными в Ханларском районе и в бассейне реки Алазань в Грузии, датировала узерликтепские погребения III-I вв. до н. э.

⁴¹⁷ Монета хранится в Арцахском историко-краеведческом музее.

⁴¹⁸ Выявленные в ходе разведочных раскопок материалы хранятся в Арцахском историко-краеведческом музее.

⁴¹⁹ Нонешвили А., Погребальные обряды народов Закавказья (Кувшинные погребения VIII в. до н.э.- VIII в.н.э.- Тбилиси, 1992, с. 3-4.

⁴²⁰ Мартирясян А., Аргиштихинили. Археологические памятники Армении. Урартские памятники, вып. I. Ереван, 1974, с.50-53; Тирация Г., Культура древней Армении, VI в. до н. э. - III в. н. э. Ереван, 1988, с.104.

Гарни, Ошакан и др.⁴²¹ Период наибольшего распространения этого обряда захоронений в Армении охватывает время последних веков до н. э. и первых веков н. э., то есть тот период, когда окончательно сложилась армянская этнограница и этнический облик культуры. В этой связи исследование кувшинных погребений имеет исключительное значение для выяснения целого ряда вопросов, связанных с этнокультурной идентификацией правобережья и левобережья реки Куры. Проблема заключается в том, что большинство кувшинных погребений выявлено на правобережье, в то время как материальная культура левого берега Куры того же периода (IV в. до н. э.- первые вв. н. э.) представлена так называемой «ялойлутепинской» культурой.

Кувшинные погребения довольно широко распространены в Закавказье. Они известны как в юго-восточной Грузии (вторая пол. IV в. до н.э.- III в.н.э.), так и в западной Грузии (вторая пол. IV в. до н. э. - конец III в. н. э.).⁴²² На Самтаврском могильнике кувшинные погребения появились в III в. до н.э. и существовали до I в. до н. э.⁴²³ Согласно картам, представленным в работе А. Нонешвили, основная масса кувшинных погребений засвидетельствована в прибрежных районах правого и левого берега Куры.⁴²⁴ Кувшинные погребения известны и на территории современной Азербайджан-

⁴²¹ Тирация Г., Армения в III-I вв. до н. э. // Древнейшие государства Кавказа и Средней Азии. Москва, 1985. Археология СССР, с. 67; Он же. Армения в I-III вв., Древнейшие государства, с. 76.

⁴²² Нонешвили А., указ. работа, с.11-75; Древнейшие государства Кавказа и Средней Азии, с. 59, 90. Следует отметить, что обряд захоронения в кувшинах-пифосах в древней Грузии несколько отличается от обряда, распространенного в Армении, в том числе и в Карабахе: так, в Пшерни, погребальный кувшин, предварительно распиленный посередине, устанавливался в яму вертикально, горловиной вниз, или кувшины укладывались горизонтально, с пропилем вдоль продольной оси (Древнейшего государства..., с.54), в Армении же кувшин устанавливался горизонтально, реже вертикально, но без пропила. Примечательно, что в Восточной Грузии также кувшин не распиливался (Нонешвили А., указ. работа, с.74).

⁴²³ Древнейшие государства Кавказа и Средней Азии., с. 91.

⁴²⁴ Нонешвили А., указ. работа, с. 173-175. Вряд ли можно согласиться с А. Нонешвили в вопросе о том, что обряд захоронения в кувшинах не был распространен в горных районах (с. 125-126). На территории НКР нами этот обряд был зафиксирован в горных селах Атерк, Аветараноц, Чангатаг и др.

ской Республики - в Мильско-Карабахской, Муганской степях,⁴²⁵ то есть на правом берегу Куры. Вместе с тем, необходимо заметить, что кувшинные погребения были зафиксированы и в некоторых районах левого берега Куры - в районе Шеки и Мингечаура. В этих погребениях четко прослеживается идентичный с правобережьем обряд погребения. Нам представляется что кувшинные погребения левобережья были оставлены армянским населением. Сводный анализ первоисточников (греко-римских и армянских) привел исследователь к выводу о том, что «территория по левобережью Куры оставалась в значительной степени населенной армянами».⁴²⁶

Впервые кувшинные погребения на территории Азербайджана были выявлены в 1927 г. А. Алекперовым в Мильской степи. В 1938 г. Е. Пахомов обнаружил кувшинные погребения в селе Галагайя Исмаилинского района. В погребении были найдены расписная керамика, стеклянные сосуды, медные и железные предметы, две золотые серьги. Большое число кувшинных погребений было выявлено С. Казиевым в 1941 г. на территории Мингечаурского водохранилища. В тех же 1940-х годах в окрестностях Мингечаура на левом берегу Куры было обнаружено 20,⁴²⁷ а в 1950 г. на правом берегу 4 кувшинных погребения.⁴²⁸ Согласно Т. Голубкиной, погребения левого берега относятся к более позднему времени.⁴²⁹

Т. Голубкина отметила, что отличием ранних кувшинных погребений правого берега Куры в Мингечауре является наличие вокруг погребальных кувшинов больших хозяйственных кувшинов, большей частью с костями домашних животных, больших сосудов с носиком, прикрытых чашечкой «мингечаурского типа», «вьючных фляг». Что же касается кувшинных погребений левобережья, в районе Мингеча-

⁴²⁵ Бунятов Т., Очерки азербайджанской археологии. Баку. 1960, с. 133; Древнейшие государства Кавказа и Средней Азии., с. 101, 106.

⁴²⁶ Минадакян А., О литературе Кавказской Албании, с. 44.

⁴²⁷ Бунятов Т., Очерки азербайджанской археологии, с. 135.

⁴²⁸ Голубкина Т., Четыре кувшинных погребения из Мингечаура // Изв. АН Азерб. ССР, Баку, 1956, N 3, с. 73-87.

⁴²⁹ Там же, с. 84.

ура, то они, по ее словам, «более поздние, чем верхние правобережные, отличаются в обряде погребения тем, что труп и инвентарь иногда клались в погребальный кувшин не через горловину: погребальный кувшин разбивался у дна, и отбитая часть прикладывалась к оставшейся части кувшина. Сами погребальные кувшины и керамический инвентарь грубой выработки очень близки к керамике из погребений в деревянных срубках, датируемых I - IV вв. н. э.».⁴³⁰ Из сказанного Т. Голубкина делает вывод о том, что «впервые обряд захоронения в больших глиняных кувшинах в Мингечауре появился на правом берегу р. Куры» и что «в районе Мингечаура до сих пор отмечены три основных типа кувшинных погребений, отличных по времени, инвентарю и погребальным обрядам».⁴³¹

О «культуре кувшинных погребений» говорит также Т. Бунятов. Он, в частности, отмечает, что кувшинные погребения, синхронные с культурой «ялойлутепе», были выявлены в Касым-Исмаили, Агджабеди, Жданове, Евлахе, Барде, Мингечауре, Карягино и в предгорных районах. Т. Бунятов верно замечает, что в вопросе о том, когда в Закавказье появились кувшинные погребения, нет однозначного ответа, указывая при этом на то, что Е. Пахомов датирует кувшинные погребения II - I вв. до н. э. - I-II вв. н. э., а С. Казиев - I-III вв.⁴³² Сам Т. Бунятов считает что кувшинные погребения появились в Закавказье не ранее II в. до н. э. и были распространены до III в. н. э.⁴³³ При этом, определяющим фактором для их датировки он считает найденные в кувшинах аршакидские и римские монеты. Думается, данная датировка может быть верна по отношению к конкретным погребениям, но обнаружение монет в них не является доказательством появления кувшинных погребений в Закавказье лишь с II в. до н. э. Как было сказано выше, кувшинные погребения в

⁴³⁰ Там же, с. 85-86.

⁴³¹ Там же, с. 87.

⁴³² Казиев С., Об археологических раскопках в Мингечауре // ДАН Азерб. ССР, т. 2, 10, 1949; Пахомов Е., Кувшинные погребения из Мингечаура // Изв. АЗФАН СССР, N 9, Баку, 1944, с. 46-53.

⁴³³ Бунятов Т., Указ. соч., с. 137.

Закавказье известны еще со времен царства Урарту с VIII в. до н. э., хотя становятся обычными в IV-III вв. до н. э.⁴³⁴ Наибольшего распространения в Закавказье кувшинные погребения получили в эпоху эллинизма и в первые века н. э.⁴³⁵ По мнению Р. Геюшева, кувшинные погребения сохранились до VIII в. н. э.⁴³⁶

Некоторые вопросы культуры Арцаха эпохи античности, в той или иной мере, освещены в ряде работ Дж. Халилова.⁴³⁷ Автор попытался на основе анализа археологического материала осветить ряд вопросов экономики, общественного строя и духовной культуры Кавказской Албании. В работе нашли место и отдельные сведения о материальной культуре Арцаха античного периода. В частности, Дж. Халилов обращается к материалам, выявленным Т. Голубкиной и К. Кушнаревой в Агдамском районе, на поселении Узерлик - тепе и в Нагорном Карабахе.

В плане нашего исследования некоторый интерес представляет раздел, посвященный изучению погребальных памятников. Дж. Халилов указывает на многотипность последних, объясняя это тем, что оно связано с «исходными этническими различиями» и тем, «что в большие населенные пункты, ставшие городами, из разных мест страны съезжались люди различной этнической принадлежности, занимавшиеся ремеслом, торговлей и другими видами городской деятельности».⁴³⁸ Необходимо подчеркнуть, что многообразие погребальных форм и обрядов эллинистического времени исследователи объясняют усложнением общественных явлений, еще большим усилением классовой дифференциации общества.⁴³⁹

⁴³⁴ Мартиросян А., Аргштхихинили. с. 50-53; Хачатрян Ж., Гарни V. Античный некрополь (результаты раскопок 1956-1972 гг.), Ереван, 1976, с. 24, 28; Древнейшие государства Кавказа и Средней Азии, с. 35; Нонспшвили А., Погребальные обряды..., с. 7, 126-127.

⁴³⁵ Хачатрян Ж., Гарни V..., с. 25.

⁴³⁶ Геюшев Р., Христианство в Кавказской Албании. с. 62.

⁴³⁷ Халилов Дж., Материальная культура Кавказской Албании (IV в. до н. э. - III в. н. э.). Автореферат дисс. на соискание степени доктора ист. наук, Баку, 1974; Халилов Дж., Материальная культура Кавказской Албании. Баку, 1985.

⁴³⁸ Халилов Дж., Материальная культура (автореферат), с. 15-16.

⁴³⁹ Тирация Г., Культура древней Армении, VI в. до н. э. - III в. н. э., с. 101.

Говоря о кувшинных погребениях, Дж. Халилов отмечает, что «по распространенности они занимают заметное место среди погребальных памятников Албании», «...датируются большим отрезком времени» и на территории Азербайджана «зафиксированы по берегам реки Куры, в Ширванской, Мильской, Карабахской степях и в предгорных зонах. Они исследованы главным образом в Мингечауре, в Агджабединском, Уджарском, Агдамском, Куткашенском, Степанакертском, Шемахинском, Геокчайском районах».⁴⁴⁰ Как видно из представленного списка, кувшинные погребения в основном выявлены на правом берегу Куры. Лишь в редких случаях кувшинные погребения зафиксированы и на левобережье, в особенности в местах переправ, на что указывает Т. Голубкина, больше всех занимавшаяся кувшинными погребениями на территории Азербайджана. Необходимо подчеркнуть, что в этих кувшинных погребениях наблюдается тождественный с правом берегом обряд, что, на наш взгляд, указывает на этнокультурную идентичность носителей этой культуры.

Несмотря на то, что многотипность погребальных памятников Дж. Халилов неоднократно объясняет этнической пестротой Албании, в итоге он приходит к выводу, что «в Албании жили... этнически родственные общности».⁴⁴¹ Такая интерпретация фактического материала связана с тем, что Дж. Халилов пытается доказать, что и на правом берегу, и на левобережье Куры существовала одна археологическая культура. Ему кажется странным и неприемлемым то, что «не считаясь с территорией распространения памятников, не выделяя ее локальные варианты, одной культуре в рамках современных административных единиц, даже в одном районе присваивают разные наименования».⁴⁴² (выделено нами - В. С.) По его мнению, «с образованием государства, в пределах одного государства складывается единая культура. Вопреки

⁴⁴⁰ Халилов Дж., Материальная культура (автореферат), с. 19-20.

⁴⁴¹ Там же, с. 25.

⁴⁴² Там же, с. 36.

этому бесспорному положению, на территории Албании изучаемого времени выделяют две самостоятельные археологические культуры - Ялойлутепинскую и Культуру кувшинных погребений».⁴⁴³ Здесь уместно заметить, что Дж. Халилов оказался заложником изначально ошибочной теории о существовании уже в IV- III вв. до н. э. самостоятельного Албанского государства, причем это государство, по его представлению, охватывало огромную территорию по обеим берегам реки Куры. И несмотря на то, что на протяжении всей своей диссертации Дж. Халилов отмечает многообразие материальной культуры, разнотипность погребальных обрядов и погребальных сооружений, существование различных религиозных верований, объясняемое им же наличием разных этносов, он приходит к неожиданному выводу, «что нет ни фактических данных, ни методической или теоретической необходимости для выделения на территории Албании двух самостоятельных культур. Для ограниченной территории, в пределах одного государства, нет научных оснований говорить о двух самостоятельных археологических культурах, материалы которых совпадают территориально и хронологически».⁴⁴⁴ Мы полностью разделяем точку зрения исследователей, отмечающих, что «археологический материал, в отличие от нарративных источников, свидетельствуют не об административном, а об этническом состоянии региона своего существования. В данном случае река Кура, северная граница «культуры кувшинных погребений» характеризует границу не столько армянского государства, сколько армянского этноса с его определенным культурно-бытовым складом» и составляет часть археологической культуры древней Армении, характеризующий армянский этнос этого периода.⁴⁴⁵

Следуя логике Дж. Халилова, нужно принять, что в любой стране мира, ограниченной территориально в пределах

⁴⁴³ Там же.

⁴⁴⁴ Там же, с. 37.

⁴⁴⁵ Акопян А., Албания-Агванк в греко-римских..., с. 16, То же подтверждает и выявленный нами на территории Нагорного Карабаха материал кувшинных погребений, имеющий много параллелей с аналогичным материалом из других районов Армении.

одного государства, всегда была одна культура-будь то в древности или в средневековье. Аргументируя свой подход, он пишет, что «выделению на территории Албании в изучаемое время нескольких культур противоречит ее социально-политическая структура, оформление здесь государства не позже III в. до н. э.».⁴⁴⁶ Заметим, что сводное исследование источников, в первую очередь греко-римских, привело ученых к выводу о том, что Албанское государство сложилось приблизительно в конце II- начале I в. до н. э.⁴⁴⁷

Несерьезность выводов Дж. Халилова в свое время была подвергнута критике И. Алиевым. Последний, в частности, отмечал, что Дж. Халилову вопреки его стремлениям так и не удалось доказать, что ялойлутепинская культура и культура кувшинных погребений идентичны и, наоборот, «несмотря на отдельные близкие черты культуры «ялойлутепинская культура» и «культура кувшинных погребений» - это культуры разные...».⁴⁴⁸

Полностью разделяя данную точку зрения, мы не можем согласиться с утверждением И. Алиева, что на рубеже нашей эры эти культуры «сливаются в более или менее единообразную культуру, которую действительно можно назвать албанской».⁴⁴⁹ Как известно, Страбон (ок. 64 г. до н. э.- ок. 20 г. н. э.) отмечал на территории Кавказской Албании 26 различных племен. Да и некоторые азербайджанские исследователи пришли к выводу о том, что вплоть до III в. н. э. в Албании было не менее 10 достаточно обособленных этнических групп со своими религиозными представлениями и обрядами погребений,⁴⁵⁰ то есть и в это время не было сложившегося единого албанского этноса.

⁴⁴⁶ Халилов Дж., Материальная культура..., с. 37.

⁴⁴⁷ Тревер К., Очерки по истории и культуре Кавказской Албании IV в. до н. э.-VII в. н. э., М.-Л., 1959, с. 144, 149; Акопян А., Албания-Агванк в греко-римских..., с. 18.

⁴⁴⁸ Алиев И., Изучение проблем древней истории, филологии и археологии в Азербайджане в 1977-1987 годы// -ВДП, 1988, N 1, с.71.

⁴⁴⁹ Там же.

⁴⁵⁰ Гюшнев Р., Христианство в Кавказской Албании, с. 85; Ф. Мамедова, в свою очередь, утверждает, что «письменные источники и материальная культура свидетельствуют о наличии в Албании (с I в. н.э.) доминирующего этноса албан при этнической пестроты».

Обращает на себя внимание вывод Дж. Халилова о том, что такие погребальные памятники, как каменные ящики, «не характерны для древней Албании».⁴⁵¹ При этом для Дж. Халилова территория Кавказской Албании простирается на юге до Аракса, вбирая в себя и правобережье. Между тем, на территории междуречья Куры и Аракса, и в частности, исторического Арцаха, этот тип погребений был распространен с эпохи бронзы и сохранялся вплоть до раннеармянского времени. Погребения в каменных ящиках зафиксированы на Ходжалинском кладбище, в Арчадзорских курганах (левый берег реки Хачен) и во многих других районах Нагорного Карабаха.⁴⁵² Следует заметить, что этот тип погребений считали чуждым для Кавказа и другие азербайджанские исследователи.⁴⁵³

Заметим, что принципиальные этнокультурные отличия между населением правого берега Куры - носителей «культуры кувшинных погребений», и левого берега - носителей «ялойлутепинской» культуры, были замечены некоторыми азербайджанскими исследователями еще в начале 1960-х гг.

В частности, К. Алиев в своей кандидатской диссертации отмечал, что население древней Кавказской Албании, (которое, по его мнению, занимало территорию от предгорий большого Кавказа до реки Аракс) состояло из нескольких групп: к северу от Куры жили «носители культуры грунтовых погребений», а к югу от Куры «обитало население, хоронившее в кувшинных могилах».⁴⁵⁴ Вместе с тем, несмотря на то, что материалы погребений указывают на резкую этническую границу по реке Куре, К. Алиев делал вывод о том, что речь идет о разных албанских племенных группах. По

⁴⁵¹ Халилов Дж., Матерьяльная культура..., с. 25.

⁴⁵² Реслер Э., Отчеты археологической комиссии за 1894 -1898 гг.; Кушнарева К., Археологические работы 1954 г. в окрестностях сел. Ходжалы, с.376; см же: Ходжалинский кладбище. с.113-117; Ушфаршиш Ч., «Նորիսիայի հնագիտական նյութեր Մեհիլիշեն գյուղի Գարշարիտր վայրից...

⁴⁵³ Алиев И., Алиев В., О сармато-аланских памятниках на территории Нахичеван. АССР// СА, 1976, N1, с.181.

⁴⁵⁴ Алиев К., Племена древней Кавказской Албании (I в. до н.э. - I в. н.э.) автореферат канд.дисс., Ленинград, 1962,с.11 То же отмечал и Дж.Халилов.

его мнению в I в. до н. э. и I в. н.э. «племена к северу от Куры состояли из собственно албанов, утиев, сильвов и леггов. Племена, жившие к югу от реки Куры, состояли из гаргаров и каспиев».⁴⁵⁵ При этом в основе такой локализации К. Алиевым выступают свидетельства Мовсеса Хоренаци (о гаргарях) и упоминания греко-римских источников (о каспиях), которые, в действительности, не дают оснований для подобного рода обобщений. В свое время А. Акопян убедительно показал, что гаргареи не являлись одним из албанских племен, и Мовсес Хоренаци употреблял этот этноним «в качестве пейоративного названия населения левобережной Албании»,⁴⁵⁶ а в других источниках, в том числе и в «Истории Албании» нет упоминания об этом племени. Что касается каспиев, то этот этноним являлся «...собирательным названием населения прикаспийских районов, следовательно, говорить о каспиях, как об одном из албанских племен, неоправданно»⁴⁵⁷, тем более неоправданно помещать их на правобережье Куры, которое к этому времени составляло часть Великой Армении, о чем сообщают как греко-римские,⁴⁵⁸ так и армянские источники.⁴⁵⁹ О том, что в I в. до н. э. на указанной территории никаких племен каспиев не существовало, в свое время писал и академик В. Бартольд. В одном из своих исследований он, проанализировав греко-римские источники, пришел к заключению, что «народ каспиев, несмотря на то, что был многочисленен, исчез довольно скоро, так что уже в эпоху Рима нет о них сведений; даже в IV в. до н. э. каспии как народ не упоминаются, и только отдельные географические местности сохранили имя этого народа».⁴⁶⁰

⁴⁵⁵ Там же, с. 11-12.

⁴⁵⁶ Акопян А., Албания- Алуанк в греко-латинских и древнеармянских источниках. с. 73-74.

⁴⁵⁷ Там же, с. 55.

⁴⁵⁸ Латышев В., Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе, вып.1, СПб, 1890, с. 154, 184, 243 - 244, 611- 614 и др.

⁴⁵⁹ Мовсес Хоренаци., История Армении. Ереван, 1990, с. 61, 63 - 64; История Армении Фавстоса Бузанда, Ереван, 1953, с. 15, 123 -124 и др.

⁴⁶⁰ Бартольд В., Место прикаспийских областей в истории мусульманского мира, соч., т. II, ч. I, Москва, 1963, с. 656.

Кстати, и Дж. Халилов в вышеуказанной работе отмечает, что «исследование археологического материала и других данных позволяют считать, что государство Албания в ранние периоды имела более ограниченную территорию, а в первые века н. э. в ее пределы входили территория Азербайджанской ССР, за исключением некоторых южных районов...».⁴⁶¹

Связи Кавказской Албании с античным миром стали предметом исследований М. Расуловой.⁴⁶² В частности, она отмечает влияние античной архитектуры на албанскую, «о чем свидетельствуют каменные базы колонн, обнаруженные при археологических раскопках в Тазакенде, в селе Бой - Ахмедлы севернее Агдама, в Хыныслах и Кабале».⁴⁶³ Обращает на себя внимание, что все указанные районы находятся или на правом берегу, или в прибрежных районах левого берега, где вплоть до последнего времени преобладало армянское население. Базы античных колонн, выявленные в Агдамском районе, вероятно, являются остатками Тигранакерта, основанного во времена армянского царя Тиграна Великого на территории Арцаха и, таким образом, они представляют собой элемент культурных взаимосвязей Армении, а не Албании.⁴⁶⁴ Вместе с тем, естественно, и Албания была вовлечена в сферу интересов Рима, и конечно же имела определенные торговые, военные и культурные отношения с античным миром.

Как известно, в 2005 г. было уточнено местонахождение Тигранакерта, построенного во времена Тиграна Великого в Арцахе, а в 2006-2015 гг. осуществлены раскопки, в ходе ко-

⁴⁶¹ Халилов Дж., Материальная культура (автореферат) с. 5.

⁴⁶² Расулова М., Связи Кавказской Албании с античным миром в IV-в. до н. э. - III в. н. э. (торгово-экономические и культурные). Автореф. канд. дисс. Баку, 1969.

⁴⁶³ Там же, с. 18; О находках баз античных колонн при раскопках Гяуркала пишет и Р. Геюшев: см. Геюшев Р. Христианство в Кавказской Албании. с. 85.

⁴⁶⁴ В 2005-2007 гг. Арцахской археологической экспедицией в указанных пунктах зафиксировано несколько баз колонн, а одна торовидная база колонны была выявлена при раскопках стены цитадели древнего Тигранакерта. См. Պետրոսյան Հ., Խաչատրյան Ժ., Փիլիպոսյան Ա., Սաֆարյան Վ., Արցախի Տիգրանակերտի ենթադրվող տարածքի և շրջապատի հնագիտական հետազոտության հիմնական արդյունքները: Լեռնային Ղարաբաղի հանրապետություն. անցյալը, ներկան և ապագան: Միջազգային գիտաժողով, Երևան, 2007, էջ 434-445:

торых были открыты часть цитадели, более 320 м оснований крепостной стены древнего города, опорная стена одной из терасс, однефная базилика V-VI вв., выявлено множество интересных материалов. Выявленная часть северной крепостной стены цитадели, возведена тесанными квадратами, скрепленными по технике, называемой «ласточкин хвостом». Стена выявляет все нюансы проектирования и технологии строительства эллинистического периода. Она возведена на фундаменте, выдолбленном в скале, и имеет ширину в 2,6 м. Открытая абсолютная высота стены на сегодняшний день составляет 4,5 м. Стена сложена методом сухой кладки, местами применяемый известковый раствор (в котором отсутствует песок) служил лишь заполнителем образующихся пустот. Квадры идеально отшлифованы в местах соприкосновения, снаружи имеют выпуклую подушкообразную форму (руст) с мастерски обработанными фасками (обтесанные полоски по краям квадрата). Огромные квадры камней просто сложены одна на другую, а квадры поменьше дополнительно скреплены каменными скобами, расположенными внутри специальных углублений, напоминающих ласточкины хвосты. Такая техника строительства широко распространена в Малой Азии, Средиземноморье, Араратской долине. Однако в Арцахе встречается впервые. Чем меньше глыбы, тем чаще они скреплялись скобами. Отсюда можно предположить, что стена, сложенная из меньших по величине квадратов, нуждалась в дополнительном укреплении. Можно утверждать также, что подобное укрепление по той же причине наиболее часто встречается на внешних рядах кладки. Применение подобной строительной техники известно из других древних памятников эллинистического и позднеантичного периода Армении (Армавир, Арташат, Гарни) и Грузии (Багинети). Наличие такой мощной крепостной стены, возведенной с применением высококлассной технологии, характерной для эллинистических крупных городов и, в частности, столиц, само по себе является важным аргументом в пользу Арцахского Тигранакерта. Раскопками 2008г.

открыта круглая башня той же стены диаметром более чем в 9 метров и высотой в пять рядов. Обломки керамики, раскопанные у внешней стороны стены, неоднозначно свидетельствуют о городской жизни как эллинистического, так и средневекового периода. Речь идет, в частности, о высококачественной полихромной керамике I в. до н. э. - I в. н. э., имеющей близкие параллели с керамикой выявленной в Арташате, Армавире, Гарни.

Данное открытие вызвало бурю возмущения среди историков Азербайджана. Последние на заседании ученого совета Института истории АН приняли обширное заявление, в котором охарактеризовали данное открытие как «очередную фальшивку армянских ученых», как «выполнение политического заказа».⁴⁶⁵ В то же время, некоторые из них, признавая факт археологического открытия, высказали мнение, что армянские археологи открыли не Тигранакерт, а «албанский город Агуэн», «Анариаку, упоминаемую Страбоном...».⁴⁶⁶ Между тем, еще в 1968г. один из известных азербайджанских археологов Р.Ваидов высказал предположение, что древний Тигранакерт мог быть расположен в районе Шахбулага, о чем будет сказано в следующей главе.

Некоторые поселения эпохи эллинизма рассмотрены в статье В. Керимова «Архитектура Карабаха». К эллинистическому периоду автор относит «поселение Шергала-I в. до н. э. - I в. н. э., и крепость Партав-III в. (Бардинский район)».⁴⁶⁷ Однако, вряд ли можно согласиться с предложенной датировкой строительства Партава. На основании сличения различных источников одни ученые считают, что он был основан Вачаганом Благочестивым по поручению правителя

⁴⁶⁵ Гусейнов М., Древнеармянские археологи или очередная пропагандистская фишка Ервана// «Зеркало». 15.08.2006; Ученый совет Института истории разоблачил армянскую фальшивку под названием «Тигранакерт».-www.mns.gov.az/polyak-ru.html

⁴⁶⁶ Халилов М., О локализации албанского Тигранакерта.-www.irs-az.com/archive/gen/n28/n28_8.html

⁴⁶⁷ Керимов В. Архитектура Карабаха, с. 123.

Персии Пероза в 50-60-х гг. V в.,⁴⁶⁸ другие-что «Партав был построен в первые десятилетия VI в.».⁴⁶⁹

Начиная с середины 1950-1960-х гг. программным направлением в азербайджанской историографии стало стремление модернизировать древнюю и средневековую историю Азербайджана. Именно в это время появился целый ряд сочинений, в которых подчеркивалась этнокультурная связь и генетическая преемственность современных азербайджанцев с древними обитателями Кавказской Албании и Атропатены.⁴⁷⁰ При этом, для обоснования своих выводов, некоторые исследователи пытались опереться на археологический материал. В этой связи определенный интерес представляет работа К. Алиева, в которой совершенно справедливо подчеркивается, что в вопросе о расселении отдельных этнических групп древней Албании существенную роль играет археологический материал. Однако, это верно только при условии строго научного подхода к решению проблемы, объективного сопоставления письменных и археологических данных, отказа от заранее определенной тенденции, чего в работе К. Алиева мы не замечаем.

Резюмируя вышеуказанное, необходимо подчеркнуть следующее:

- азербайджанские исследователи в своих работах особое внимание уделяли палеолитическим памятникам, расположенным на территории Карабаха - Азохской и Тагларским пещерам. Подчеркивая важное значение этих стоянок в изучении проблем общности основных законов развития челове-

⁴⁶⁸ Мовсес Каланкатуаци, История страны Алуанк. Ерван, 1984, с. 39; об этом подробно см. Արարիքի Բ.Ա., Գրվազնի Հայոց արևելյն կոմսնց պատմություն, Երևան, 1981.

⁴⁶⁹ Акопян А., Албания-Агванк в греко-римских..., с. 123.

⁴⁷⁰ История Азербайджана. т.1; Ямпольский З., Об этногенетической непрерывности на почве Азербайджана. //Вопросы истории Кавказской Албании, Баку, 1962; Алиев К., Племена древней Кавказской Албании (I в. до н. э. - I в. н. э.) авторсф. и др. Об этом см. Сафарян В. А., Вопросы этнической принадлежности населения древнего Арцаха в современной азербайджанской историографии. «Ученые записки» Ар.ГУ, N 2, Степанакерт, 2004, с. 52-57.

ческого общества, азербайджанские историки, вместе с тем, нередко делали далекие от науки выводы, заявляя, в частности, что «люди эпохи раннего палеолита жили оседло, знали счет, обладали мышлением и формирующейся речью, а также какими-то элементами духовной культуры». (М. Гусейнов, И. Алиев). В некоторых работах 1970-1980-х гг. Азербайджан и азербайджанцы обретали черты вечности: делались попытки проследить становление физического типа азербайджанцев едва ли не с палеолитических времен, а Азербайджан как бы выводился из длительной непрерывной эволюционной линии, начавшейся в палеолите. (И. Алиев, Р. Касымова, А. Сумбатзаде),

- азербайджанские археологи материалы эпохи бронзы и раннего железа Карабаха, связывали лишь с памятниками, обнаруженными на территории современного Азербайджана. Мало того, некоторые из них объявляли куро-аракскую культуру тюркской культурой, а ее ареал называли «исконной землей наших предков шумеро-тюркского происхождения» (Э. Алибейзаде, К. Велиев, Н. Рзаев, Ю. Юсифов и др.),

- необоснованно переименовывали известные в науке археологические культуры, внося путаницу в археологию Закавказья (Т. Бунятов, М. Гусейнов),

- с середины 1950-1960-х гг. программным направлением в азербайджанской историографии стало стремление модернизировать древнюю и средневековую историю Азербайджана, в связи с чем появился целый ряд сочинений, в которых подчеркивалась этнокультурная связь и генетическая преемственность современных азербайджанцев с древними обитателями Кавказской Албании и Атропатены (К. Алиев, И. Гулиев, Р. Ваидов, И. Алиев, Р. Геюшев, М. Расулова и др.).

ГЛАВА 3

ФАЛЬСИФИКАЦИЯ СРЕДНЕВЕКОВОЙ КУЛЬТУРЫ АРЦАХА В АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

3.1 Изучение раннесредневековой культуры Арцаха

Начиная с 1958 г., в течение шести лет, археологическая экспедиция института Истории АН Азербайджанской ССР, под руководством Р. Ваидова, проводила исследования на холме Гяуркала, расположенного в нижнем течении реки Хачен, на территории села Софулу Агдамского района.⁴⁷¹ Раскопками было установлено, что сам холм и окружающая его территория в радиусе одного километра богаты разновременными историко-археологическими памятниками.⁴⁷² В частности, к юго-востоку от указанного холма, были зафиксированы 16 древних курганов. А примерно в 200-250 м к юго-западу и юго-востоку от того же холма были выявлены могильники с захоронениями в каменных саркофагах и каменных ящиках, охарактеризованные автором как христианские. Весь комплекс памятников Р. Ваидовым был охарактеризован как «христианские памятники Кавказской Албании» и датирован VIII-IX вв.⁴⁷³

⁴⁷¹ Ваидов Р., Археологические раскопки в Гяуркале. МКА, т. VI, Баку, 1965, с. 167-181 (на азерб. яз).

⁴⁷² Там же, с. 181.

⁴⁷³ Там же, с. 168.

В своей статье Р. Ваидов обращается и к крышке саркофага с армянской надписью, случайно обнаруженном колхозниками еще до начала раскопок на холме Гяуркала. И несмотря на то, что на крышке имеется армянская надпись, Р. Ваидов утверждает, что она «прикрывала могилу брата албанского царя Хамама».⁴⁷⁴ Пытаясь «объяснить» причину появления армянской надписи на крышке саркофага «албанца», Р. Ваидов, повторяя З. Буниятова, вновь заявляет о том, что якобы армянский католикос Егия с помощью арабов подчинил албанскую церковь армянской, после чего «религиозные книги, написанные албанским алфавитом и переведенные с других языков были сожжены и начали распространяться на армянском языке, армянским алфавитом. Поэтому, после IX в. во всех христианских эпиграфических памятниках Кавказской Албании применен армянский язык и алфавит. Крышка каменного саркофага...также один из этих памятников, то есть, албанский памятник с армянской надписью».⁴⁷⁵ Нам представляется, что название поселения-«Гяуркала» («крепость неверных»), а также христианские памятники и армянская надпись являются лучшим свидетельством армяно-христианской идентичности данного поселения.

В статье затрагиваются также вопросы топонимики зоны Гяуркала. На основании разведочных работ и анализа сведений письменных первоисточников автором отвергается мнение о локализации города Тигранакерта на месте Гяуркала.⁴⁷⁶ Р. Ваидов пытается выяснить историческое наименование исследуемого объекта. В связи с этим, он указывает, что в начале раскопок возникла мысль о локализации на этой территории Тигранакерта, отмеченного на атласе, составленном С. Еремяном еще в 1951г. Однако, в дальнейшем при сопоставлении сведений источников и археологических материалов правдивость такой мысли вызвала сомнение. В

⁴⁷⁴ Там же, с. 177.

⁴⁷⁵ Там же, с.178. Первым эту надпись прочитал и опубликовал С. Бархударян, см. **Բարխուդարյան Ա.,** Տապանագիր Համամ իշխանի անունով, ԳԱ «Տեղեկագիր», Երևան, 1964, 1, էջ 63-75:

⁴⁷⁶ **Ваидов Р.,** Указ. соч., с. 181.

конце статьи Р. Ваидов высказывает свое согласие с тем, что Тигранакерт, о котором еще в XIX в. писали С. Джалалян, М. Бархударян и другие, следует искать в районе «села Тарнаут вблизи Шахбулага».⁴⁷⁷ Как показали археологические работы последних лет, Тигранакерт Арцаха действительно расположен на территории Ванкасара.⁴⁷⁸

Наиболее важным открытием данной экспедиции были развалины цокольной части христианского однефного храма, выявленного в юго-западной части холма. Экспедицией были найдены различные каменные и гипсовые архитектурные детали, в том числе каменные кресты со свободными крыльями. По мнению Р. Ваидова эти кресты использовались в декоре храма.⁴⁷⁹ Однако, вряд ли можно согласиться с подобным суждением, поскольку трудно себе представить, каким образом кресты со свободными крыльями могли использоваться в декоре храма. Строительство храма Р. Ваидов датирует VIII - IX вв., основываясь главным образом на крышке саркофага.⁴⁸⁰ Нам представляется, что храм должен быть отнесен к V-VI вв. Основанием для подобного мнения может служить равноконечный крест, обрамленный в медальон, на сохранившейся части стены. Подобного типа кресты, т. н. греческий крест был распространен в период раннего христианства, в V-VI вв. Они широко известны на таких памятниках раннесредневековой Армении как Эчмиадзин, Ахцк, Ереруйк Циранавор (Парпи),⁴⁸¹ на капители, найденной в селе Чартар Нагорно-Карабахской республики.

⁴⁷⁷ Там же.

⁴⁷⁸ **Պետրոսյան Հ.,** **Խաչատրյան Ժ.,** **Փիլիպոսյան Ա.,** **Սաֆարյան Վ.,** Արցախի Տիգրանակերտի և շրջակայքի հնագիտական հետազոտության հիմնական արդյունքները, 361-366; **Պետրոսյան Հ.,** **Խաչատրյան Ժ.,** **Փիլիպոսյան Ա.,** **Սաֆարյան Վ.,** Արցախի Տիգրանակերտի ենթադրվող տարածքի և շրջակայքի հնագիտական հետազոտության հիմնական արդյունքները, էջ 434-445.

⁴⁷⁹ **Ваидов Р.,** Указ.соч., с. 175-176.

⁴⁸⁰ Там же , с. 179.

⁴⁸¹ **Պետրոսյան Հ.,** Խաչի գաղափարախոսությունն ու պատկերագրությունը վաղրքիստոնեական Հայաստանում// Հայագիտության արդի վիճակը և զարգացման հեռանկարները. Միջազգային համաժողով, Երևան, 15-20 սեպտեմբերի 2003. Երևան, 2004, էջ 592, 594, 595, 596, 598, 599.

Равноконечные кресты, обрамленные кругом, зафиксированы и на стенах пещерной церкви горы Ванкасар.⁴⁸²

Любопытно, что во время раскопок Тигранакерта, в 2005-2014 гг. на территории центрального квартала древнего города была выявлена церковь, где также найдены камни с равноконечными крестами, относящимися к V-VI вв. Своей объемно-пространственной композицией церковь относится к распространенному в IV-VI вв. в Армении типу однефной базилики. Здание церкви сооружено из крупных чистотесанных квадратов с применением известкового раствора. Этот однефный зал выделяется среди аналогичных сооружений Закавказья своими большими размерами, идеально оттесанными стенами и подмостком с богатым архитектурным декором. Церковь имела по паре порталов в южной и северной стенах, карниз с сухариками. В ходе раскопок базилики на полу был обнаружен маленький керамический диск, на одной стороне которого выгравирован вписанный в круг равноконечный крест, а на другой - портрет бородатого мужчины в меховой шапке. Диск имел пару сквозных отверстий, при помощи которых он был прикреплен к свертку или шкатулке и служил своего рода печатью. На диске выгравированы армянские надписи, основная из которых гласит: «Я/ ВАЧ[Э]/ (или ВАЧ[АГАН]) СЛУГА БО[ЖИ]Й». Обстоятельства находки, анализ иконографии и форм армянских букв позволяют датировать диск V-VII веком. Личные имена Вачэ и Вачаган в указанное время носили несколько персон. Среди них особенно выделяется Вачаган Благочестивый, который царствовал в конце V начале VI в. и, согласно повествованию о нем, созвал церковный собор в Агвене и уделил много времени сбору мошей святых: обстоятельств, которые могут быть созвучны с функцией диска и темой

⁴⁸² Պետրոսյան Հ., Խաչատրյան Ժ., Փիլիպոսյան Ա., Սաֆարյան Վ., Արցախի Տիգրանակերտի ենթադրվող տարածքի և շրջապատի հնագիտական հետազոտության հիմնական արդյունքները, էջ 444, Պետրոսյան Հ., Խաչատր: Ծագումը, գործառույթը, պատկերագրությունը, իմաստարանությունը, էջ 30-31.

надписи на нем.⁴⁸³ Примечательно, что недалеко от церкви в раннесредневековом слое были выявлены фрагменты трех сосудов с армянскими буквами.

Некоторые вопросы раннесредневековой культуры Нагорного Карабаха стали объектом изучения также и Р. Геюшева. Одна из глав его книги посвящена погребальным памятникам-христианским могильникам Кавказской Албании, но по существу, погребальным памятникам Арцаха и Утика. Р. Геюшев выделяет среди них такие типы погребений как «грунтовые могилы с деревянными и каменными перекрытиями, каменные или кирпичные ящики, каменные саркофаги, склепы, построенные из камня или обожженного кирпича», и отмечает, что «каменные саркофаги с христианскими обрядами захоронения появились не ранее VII-VIII вв.».⁴⁸⁴ Обращаясь к вопросу о дохристианских верованиях в Албании, он отмечает, что здесь поклонялись астральным божествам и огню. Многообразие религиозных представлений Р. Геюшев связывает с наличием до III в. н. э. различных племен.⁴⁸⁵ По мнению Р. Геюшева до VII- VIII вв., в Албании все еще сохранялись языческие традиции, что выразилось, в частности, в наличии погребений в кувшинах, каменных ящиках и грунтовых могилах, выявленных при раскопках на территории Амараса. Из названных типов погребений Р. Геюшев относит к дохристианским только грунтовые погребения, в то время как остальные два датирует IV-VI вв.⁴⁸⁶ Нам представляется, что Р. Геюшев просто неверно атрибутировал погребения, спутав дохристианские и христианские погребения. Тем более, он же, ясно представляя себе период распространения кувшинных погребений в античное время, уже на следующей странице пишет, что они сохранились «только на определенной территории», в частности, в Шер-

⁴⁸³ Պետրոսյան Հ., Ժամկոչյան Ա., Հայերեն արձանագրություններով սկավառակ Արցախի Տիգրանակերտից //ՊԲՀ 2009, p.1, էջ 166-177.

⁴⁸⁴ Геюшев Р., Христианство в Кавказской Албании, с.109.

⁴⁸⁵ Там же, с. 16.

⁴⁸⁶ Геюшев Р., Христианство в Кавказской Албании, с. 59-60.

гах, в 25 км к югу от Шемахи».⁴⁸⁷ Р. Геюшев сообщает, что обряд захоронения в грунтовых могилах со скелетом в скорченном положении продолжался и после принятия христианства. В качестве примера он ссылается на материалы раскопок в Гяуркале, где, якобы, «было открыто 20 могил такого типа. Все они грунтовые и перекрыты большими каменными плитами. Скелеты в них лежали в слабоскорченном положении, на левом боку, обе руки подняты к лицу».⁴⁸⁸ Нам представляется, что и тут Р. Геюшев неправ, так как христианский обряд захоронения предполагает иное положение покойного - на спине, лицом на восток, без погребального инвентаря, о чем, кстати, хорошо известно и Р. Геюшеву. Уже на следующих страницах он отмечает, что в христианских погребениях погребальный материал отсутствовал, а скелеты лежали на спине с вытянутыми руками или с руками на животе.⁴⁸⁹ Любопытны рассуждения Р. Геюшева относительно положения рук погребенных. Он пишет: «Встречаются пять вариантов расположения рук: 1) руки подняты к лицу; 2) *одна рука поднята к солнцу*, другая лежит на груди; 3) руки лежат на животе; 4) руки скрещены на груди; 5) руки положены вдоль туловища».⁴⁹⁰ Остается только догадываться, каким это образом Р. Геюшев определил, что «одна рука поднята к солнцу». Р. Геюшев утверждает, что «...обряды захоронения в кувшинах, глиняных саркофагах, каменных ящиках, катакомбах продолжают сосуществовать до конца VII начала VIII в».⁴⁹¹ Период выбран отнюдь не случайно, именно в это время арабы завоевывают Закавказье и начинается распространение ислама. По логике Р. Геюшева, только с принятием ислама языческие элементы канули в Лету. Христианство, согласно Р. Геюшеву, не смогло вытеснить обряд кувшинных погребений, «с этим справилась только

⁴⁸⁷ Там же, с. 61.

⁴⁸⁸ Там же, с. 109.

⁴⁸⁹ Там же, с. 110-111.

⁴⁹⁰ Там же, с. 112.

⁴⁹¹ Там же, с. 59.

религия ислам, которая в отличие от христианства, была более воинственной».⁴⁹² Еще более удивляет заявление Р. Геюшева о том, что «...в эпоху раннего средневековья, видимо, под влиянием зороастризма, появляется еще один тип захоронения - *каменные ящики*, отличающиеся от остальных».⁴⁹³

Во-первых, захоронения в каменных ящиках известны со времен ранней бронзы (он сам на странице 112 пишет, что «этот тип погребений в Азербайджане имеет очень древнюю историю»), а во-вторых, зороастрийцы вообще не хоронили своих покойников, а выставляли трупы в специальных открытых башнях («башни молчания»), где их склеивали хищные грифы. Труп, согласно зороастрийскому вероучению, - символ нечисти и не должен соприкасаться с чистыми стихиями - землей, водой, огнем.⁴⁹⁴

Р. Геюшев также пишет о находке каменной крышки саркофага в районе Гяуркалы. И, несмотря на эпитафию на армянском языке Р. Геюшев продолжает уверять, что христианский храм, выявленный тогда же, в 1958 г, является древним албанским храмом.⁴⁹⁵ Надо сказать, что он не оригинален в своих рассуждениях. Как мы видели, еще в 1965 г. Р. Ваидов, проводивший в Гяуркале раскопки, также считал, что храм албанский, а надгробный камень с эпитафией на армянском языке «принадлежит брату албанского князя Хамама». Р. Геюшев, несмотря на то, что датирует крест на западной стене храма VI-VII вв., также как Р. Ваидов, датирует церковь VIII-IX вв., обосновывая это тем, что «князь Хамама жил в IX в.». Этим исчерпываются сведения Р. Геюшева об этом храме.

⁴⁹² Там же, с. 62.

⁴⁹³ Там же, с. 59.

⁴⁹⁴ Брагинский И., Иранская мифология// МНМ, т. I, Москва, 1987, с. 562.

⁴⁹⁴ Геюшев Р., Христианство в Кавказской Албании, с.85.

⁴⁹⁵ Там же.

Начиная с 70-х гг. прошлого столетия, памятник стал объектом изучения и азербайджанских исследователей.⁵⁰¹ В соответствии с основополагающей концепцией азербайджанской историографии, азербайджанские историки стремятся албанизировать памятники Карабаха, с перспективой их последующей азербайджанизации. Данная концептуальная линия четко прослеживается в работах Р. Геюшева, Д. Ахундова и др.

Р. Геюшев в одной из своих работ пытался выявить этимологию названий некоторых монастырей Нагорного Карабаха, в частности, названия монастырей «Хотаванк» и «Хадаванк». По его мнению слово «хат» и его варианты «хад», «ход», имеет грузинское происхождение и означает «икона».⁵⁰² Пытаясь «доказать» предложенную им этимологию, Р. Геюшев указывает на то, что после завоевания нынешней территории Азербайджана арабами во многих районах утвердился ислам, и, в то же время, в Нагорном Карабахе укрепились позиции армянской «григорианской» церкви. Армянское духовенство с помощью арабских завоевателей силой подчинило албанскую церковь армянской.⁵⁰³ Однако в XII - XIII вв. Хаченское княжество (которое Р.Геюшев представляет как возрожденное Албанское царство) имело близкие отношения с Грузией, и « при правлении Гасана Джалала албанская церковь обеспечила себе самостоятельную деятельность. Именно в этот период халкедонизм в Нагорном Карабахе снова оживляется и создает условия для распространения христианских памятников православного типа».⁵⁰⁴ Для обоснования своего вывода Р. Геюшев ссылается на со-

⁵⁰¹ Геюшев Р., Армянская надпись о построении купольной базилики Хотаванского комплекса, с.89-92; он же: О Хотаванском храме и его надписях//Изв.АН АЗССР, 1972, N 3, с. 65-72; его же: О слове «хат»..., с. 331-334; Ахундов Д. Пути развития круглых храмов Азербайджана. Ученые записки АЗ.ИСИ, X серия, N 1, Баку, 1976, с. 3 - 17; он же: Архитектура древнего и средневекового Азербайджана, и др.

⁵⁰² Геюшев Р., О слове «хат»..., с. 331 -333.

⁵⁰³ Следует отметить, что «пальма первенства» этого «открытия» принадлежит И.Петрушевскому и З. Буниятову (см. Петрушевский И., О дохристианских верованиях крестыян Нагорного Карабаха, с.8; Буниятов З., Азербайджан в VII -IX вв., с. 91-101).

⁵⁰⁴ Геюшев Р., О слове «хат»..., с. 333.

чинение Киракоса Гандзакеси, где сказано, что Иване «впал в ересь»,⁵⁰⁵ а амирспасалар Закаре призывал армянское духовенство к поклонению иконам.⁵⁰⁶ Однако, при этом, Р. Геюшев «забывает» привести концовку той же цитаты на той же странице источника, в котором сказано, что «Закарий всю свою жизнь, пока был жив, действовал в соответствии со своим желанием, церкви же продолжали действовать по-прежнему»⁵⁰⁷ (подчеркнуто нами-В. С.).

Нельзя согласиться и с попыткой Р. Геюшева датировать большую однефную базилику Дади VI -VII вв.⁵⁰⁸ и с утверждением того, что две абсидные ризницы были пристроены к ней позже, в XIII в., настоятелем монастыря Тер-Атанасом.⁵⁰⁹ Действительно, однефная большая базилика Дадиванка имеет необычное расположение двух ризниц, что отличает ее от подобных архитектурных сооружений. Так, если бема многих однефных базилик Армении значительно уже молитвенного зала, и с двух сторон бемы сооружаются ризницы, то в Дадиванке эти ризницы расположены в пространстве, образованном стенами полукруглой апсиды бемы и внешними стенами здания. Входы в них непосредственно открываются с бемы. Примерами таких архитектурных форм могут служить монастырь Бардзракаш -XI в., Тежаруйк - XIII в. и др. Вместе с тем, по своим размерам, данная базилика уникальна среди армянских памятников подобного рода.⁵¹⁰ Подобной ширины базилики обычно трехнефные, а однефные имеют ширину до 7 метров.⁵¹¹

⁵⁰⁵ Киракос Гандзакеси. История Армении. Ереван, 1976, с.120.

⁵⁰⁶ Там же., с.125.

⁵⁰⁷ Там же.

⁵⁰⁸ Р. Геюшев называет ее «Албанской базиликой». О несерьезности этого заявления см.

Смьятян Ш. Замечания по поводу ..., с. 412.

⁵⁰⁹ Геюшев Р., Христианство в Кавказской Албании, с.86.

⁵¹⁰ Внутренние размеры базилики - 9,05 x 21,4 м. Любопытно, что в представляемой работе, Р. Геюшев длину базилики определяет в 16,2 м, а ширину -5,8 м. А в одном из своих статей, он приводит размеры 16 x 4,2м см. Геюшев Р., О хотаванском храме и его надписях, с.65.

⁵¹¹ Հարություն Ա., Հայկական ճարտարապետության Արցախի դպրոցը, էջ 50.

Вопросы, связанные с временем строительства отдельных сооружений монастыря, не раз рассматривались в работах армянских ученых.⁵¹² Исследования строительной техники большой базилики показали, что «во-первых, встроенные в толще стен ризницы можно построить только одновременно с основным объемом церкви и, во-вторых, подобные встроенные ризницы появляются в эпоху развитого средневековья».⁵¹³

В ходе реставрационных работ последних лет были выяснены еще несколько обстоятельств, также указывающих на более позднее строительство большой базилики. В частности, было выяснено что западная стена базилики, примыкающая к жаматуну, также как и восточная часть южной стены, примыкающей к малой базилике, имеют толщину 55 см, в то время как стены жаматуна и малой базилики - по 120 см. Совершенно прав С. Айвазян, отмечая, что при таких размерах (21,4 м x 9,05 м) базилика Дади должна была иметь более мощные стены. Тонкие стены указывают на то, что базилика Дади должна была быть построена позже и жаматун и малой базилики. А поскольку дата строительства этих сооружений известна (малая базилика построена до XII в.,⁵¹⁴ а жаматун согласно строительной надписи в 1224 г.),⁵¹⁵ то базилика Дади могла быть построена не ранее XIII в. Еще одним подтверждением этого является то, что в ходе разведочных археологических работ, осуществленных в восточной части базилики, не было выявлено каких-либо материалов, относящихся к периоду ранее XII - XIII вв.⁵¹⁶ На

⁵¹² Մկրտչյան Շ., Լեռնային Դարարադի պատմաճարտարապետական հուշարձանները, էջ 38-46; Հասարայան Մ., Հայկական ճարտարապետության Արցախի դպրոցը, էջ 43-61; Կարապետյան Մ., Հայ մշակույթի հուշարձանները Խորհրդային Ադրբեջանին բռնակցված շրջաններում, Երևան, 1999, էջ 93; Այվազյան Մ., Դադիվանքի հողերը շինությունների... էջ 199-218.

⁵¹³ Հասարայան Մ., Հայկական ճարտարապետության Արցախի դպրոցը, էջ 114.

⁵¹⁴ Այվազյան Մ., Դադիվանքի հողերը շինությունների..., էջ 204.

⁵¹⁵ Դիվան հայ վիճաբորության, Արցախ, էջ 210.

⁵¹⁶ Պետրոսյան Հ., Դադիվանքի բազիլիկ մեծ եկեղեցու արքիվի..., էջ 4.

более позднюю дату указывает и надпись на алтарном камне базилики («Թ:ՊԺ:» - 1361 или «ՊԺԹ» - 1370 год).⁵¹⁷

Таким образом, можно констатировать, что дошедшая до нас однефная большая базилика Дадиванка, вместе с ризницами по обеим сторонам апсиды, была построена во второй половине XIII в.

В одной из своих предыдущих работ,⁵¹⁸ Р. Геюшев, обращаясь к некоторым надписям четырехстолпного купольного притвора - часовни Дадиванкского монастыря (которую он почему-то называет церковью), заявляет, что до него исследователи комплекса не заметили некоторые строительные надписи, которые он и приводит. Речь идет о строительной надписи Григориса над порталом притвора-часовни. Однако зря Р. Геюшев старается выступить в роли первооткрывателя, поскольку данную надпись еще в 1938 году опубликовал Месроп епископ Тер-Мовсесян.⁵¹⁹

Р. Геюшев неоднократно возвращался к монастырю Дадиванк, и, несмотря на многочисленные эпиграфические надписи на стенах и хачкарах монастыря, свидетельствующих о том, что основная часть зданий построена в XII - XIII вв., он, как было отмечено выше, пытался удревнить монастырь, видимо надеясь с легкостью затем «албанизировать» его.⁵²⁰ В частности, в одной из своих работ он отмечает, что хотя самая древняя надпись относится к 1182 г. и принадлежит князю Хачена Гасану сыну Вахтанга, однако «в надписи, зафиксированной Джалаляном, говорится о том, что

⁵¹⁷ Там же, с.2.

⁵¹⁸ Геюшев Р., Армянская надпись о построении купольной базилики Хотаванкского комплекса, с. 89-91.

⁵¹⁹ Մեսրոպ Մազիստրոս Տեր-Մովսեսյան, Հայկական երեք մեծ վանքերի՝ Տարևի, Հաղարծնի և Դադի եկեղեցիները և վանական շինությունները, Երուսաղեմ, 1938, էջ 102. Об этом см. Դիվան հայ վիճաբորության, Արցախ, էջ 197.

⁵²⁰ Необходимо отметить, что С. Г. Бархударян, в одном из своих работ основание Дадиванка относил к еще болес, раннему времени (IV-V вв.), аргументируя свой вывод тем, что связанные с именем апостола Фаддея памятники должны быть древними, а в монастырский комплекс входит полуразрушенная базилика Дали, строительство которой он и относил к раннему средневековию.

«...Дадиванк... остались нам от наших предков на предмет их гарантирования, ибо в этих монастырях нет тех людей, которые были в прежние времена...». Это дает нам основание предполагать, что в комплексе имелись еще древние постройки» - заключает Р. Геюшев.⁵²¹ При этом, он вновь повторяет, что несмотря на то, что все надписи сделаны на армянском языке, они являются яркими свидетельствами средневековой истории Кавказской Албании.⁵²² И снова Р. Геюшев пытается выступить в роли первооткрывателя, отмечая, что в 1967 г. «во время обследования были выявлены две надписи, высеченные на хачкаре, с очень сложными геометрическими орнаментами».⁵²³

Между тем, указанные надписи на двух великолепно украшенных хачкарах, которые он называет «нишандашами» были изучены и изданы еще в XIX веке.⁵²⁴

Надписи Дадиванкского монастыря содержат немало географических наименований. Пытаясь локализовать некоторые топонимы, отмечаемые в надписях, Р. Геюшев вновь попадает впросак. Так, hАндаберд он располагает в районе села Магавуз Мардакертского района, тогда как он находится на правом берегу реки Лев, левого притока реки Тертер в Новошаумянском районе.

Дадиванкский (Хотаванкский) монастырь еще в 1986г. стал объектом «исследования» печально известного Д. Ахундова. У него памятник получил новое наименование «Хашаванк». Обращаясь к средневековым памятникам Карабаха, Д. Ахундов отмечает, что «наиболее древним из них был мо-

⁵²¹ Геюшев Р., О хотаванкском храме, с.67.

⁵²² Там же с. 72.

⁵²³ Там же, с. 69, 72.

⁵²⁴ Չալալիանց Ա., Ճանապարհորդությունն ի Մեծն Հայաստան, մասն Ա, էջ 224; Թանգլան Ե., Գանձապարհ և Խորհրվանքերը, Նոր-դարն, 1891, 123; Բարխուդարյանց Ա., Արցախ, էջ 208. Примечательно, что и тут Р. Геюшев приводит неточные размеры хачкаров - 2,1 x 0,9 м, тогда как в действительности они больше - 3,1 x 1 м. К тому же, несмотря на то, что сам же приводит текст надписи с датой 1283 г., сооружение их он относит к 1231г.

настырский комплекс Хашаванк или Хотаванк», возникший «вскоре после распространения христианства в Арцах-Хачене», выдвигая при этом не имеющую ничего общего с наукой теорию о названии монастыря. Он подчеркивает, что в Арцахе «проживали кавказские албанцы, в состав которых входили также утии-удины, на языке которых слово «Хаш» имеет «двойное значение - Луна и свет, сияние» и непосредственно связано с «поклонением бесконечному свету - сиянию - богу Митре и божеству Луны...».⁵²⁵

Как было отмечено выше, подобный подход азербайджанских историков, в первую очередь, связан с попыткой отторгнуть от армянской культуры и «албанизировать» армянские христианские памятники, с последующей их азербайджанизацией. Относительно этимологии названий монастыря Хотаванк (Хутаванк) - Дадиванк можно сказать следующее. Слово «хут»-означает на армянском языке «холм», что соответствует ландшафту местности, где расположен монастырь и поэтому монастырь называется Хутаванк,- «монастырь на холме»,⁵²⁶ а наименование Дадиванк,- связано с именем легендарного ученика апостола Фаддея, и не имеет ничего общего ни с митраизмом, ни с божеством Луны, ни с «иконой». Кстати, в другом месте тот же Р. Геюшев отмечает, что название монастыря связано с преданием об одном из учеников апостола Фаддея.⁵²⁷

Что касается Хадараванка или Хатраванка, то это наименование, возможно, связано с именем еще одного из учеников апостола Фаддея - Хадом или Хатом.⁵²⁸ Об этом имеется косвенное свидетельство и у Киракоса Гандзакечи. Так,

⁵²⁵ Ахундов Д., Указ.соч.с. 225. Кстати в этом аспекте Д.Ахундов не одинок. С митраизмом связывают наименование Дадиванка также Н. Алиев, Ф. Мамедова, и др.

⁵²⁶ Дадиванк называют «Хутаванком» как Б. Улубабян (Ուլուբաբյան Բ., Խաչենի իշխանությունը X-XVI դդ. էջ. 85), так и С. Бархударян (Գիվանի հայ վիմարություն, Արցախ, էջ 197).

⁵²⁷ Геюшев Р., Армянская надпись о постройке..., с. 89.

⁵²⁸ Գիվանի հայ վիմարություն, Արցախ էջ 120.

в главе, где описывается освящение Гандзасарского монастыря, историк среди приглашенных отмечает епископов Григориса и Егию, которые ныне покоятся «в богом прославленной обители Хада».⁵²⁹ Примечательно, что Р. Геюшев, в вышеназванной статье также приводит это свидетельство Киракоса Гандзакеци, однако, в соответствии со своей целью, меняет название «Хада» на «Хода», вследствие чего названные вардапеты оказываются погребенными в Хотаванке - Дадиванке, а не там, где они действительно захоронены, то есть в Хадараванке, о чем имеется соответствующая надпись на западной стене часовни Хадараванка.⁵³⁰

Описание монастыря Дадиванк, приводимое на страницах достаточно объемной работы Д. Ахундова, наводит на мысль, что автор никогда не видел этот комплекс. Иначе непонятно почему он пишет, что кафедральный собор монастыря «решен ассиметрично как в объемно - пространственном, так и в планировочном решениях», хотя на той же странице воспроизводит совершенно симметричный план собора. Пытаясь отторгнуть Дадиванк из числа памятников культовой архитектуры Армении, Д. Ахундов без какой-либо аргументации заявляет, что «это интересное творение зодчих Кавказской Албании сильно отличается от произведений культовой архитектуры соседних народов» и «не имеет аналогий ни в одном из комплексов армянского средневекового зодчества».⁵³¹

Заметим, что, во-первых, анализируемое «творение зодчих Кавказской Албании» буквально испещренно армянскими надписями: все строительные и посвятельные надписи сделаны на армянском языке, армянским алфавитом. Вторых, кафедральный собор, построенный княгиней Арзу - Хатун в честь своих сыновей, по своей конструкции очень близок церкви Гандзасарского монастыря, однефная большая базилика, связываемая с именем Дади, сравнима с

⁵²⁹ Киракос Гандзакеци, История Армении, с. 171.

⁵³⁰ Դիվանի հայ վիճաբանության, Արցախի էջ 128.

⁵³¹ Ахундов Д., Указ. соч., с. 226.

многими средневековыми памятниками Армении; в частности, Бардзракаш (XI в.), Тежаруйк (XIII в.), притвор-часовня Григориса, представляет собой один из самых распространенных в средневековой Армении типов архитектуры (Техенеац ванк, Санаин, Гошаванк, Аричаванк, Макараванк, Кечарис, Агарцин), библиотека (скрипторий) Дадиванка тождественна скрипторию Санаина, а для дворцового зала монастырского комплекса зодчие использовали типовую для армянских притворов XIII в. - четырехстолпную центрическую композицию с шатровым перекрытием в центре.⁵³²

Вновь обращаясь к Дадиванку (который он упорно именует Хашаванком), Д. Ахундов отмечает, что «на высоких базах пилонов в центре храма лицом к западному входу вытесаны головы человека, барана и двух быков».⁵³³ Любопытно, что в главном храме Дадиванка пилонов вообще нет; купол там опирается на пилястры, на которых также нет горельефов.⁵³⁴ «Головы» имеются на базах колон Хатраванка, который находится к юго-востоку от Дадиванка, в 7 км к западу от села Вагуас Мардакертского района на правом берегу реки Тартар. Так или иначе, Д. Ахундов пытается найти в этих горельефах «митраистские» мотивы, отмечая, при этом что «изображение головы барана (Овна) свидетельствует об ассоциации в мировоззрении древних и средневековых азербайджанцев образа барана Фарна бога Митры с солнечным и лунным культами, выступающего как ипостась Огня - света».⁵³⁵ Однако, следует подчеркнуть, что горельефы Хатраванка, в которых представлены головы человека, быка, льва и орла, никакого отношения к язычеству или митраизму не имеют, а являются символами евангелистов.⁵³⁶

⁵³² Հալիվանի Ա., Հայկական ճարտարապետության Արցախի դարձը. էջ 108-109.

⁵³³ Ахундов Д., Указ. соч., с. 233.

⁵³⁴ Пилоны - большие столбы, поддерживающие своды или расположенные по бокам портала здания // Словарь иностранных слов. Москва, 1979, с. 377.

⁵³⁵ Ахундов Д., Указ. соч., с. 234.

⁵³⁶ Об этом см. Сафарян В., К вопросу об интерпретации некоторых рельефов Гандзасарского монастыря. - Ученые записки АргУ, Степанакерт, 2004, N 1, с. 52-54.

Свою лепту в «изучение» Дадиванка внес и Играр Алиев. Текст его статьи, озвученной на одной из конференций, организованной в Баку, показывает, что автор совершенно не владеет материалом, о котором пишет. По его мнению, «в относительной целостности дошел до нас кафедральный собор, построенный албанским владыкою Оганесом Хаченским. Это интересное творение зодчих Кавказской Албании очень отличается от произведений культовой архитектуры соседних народов. *Собор решен ассиметрично в плане и в объемно-пространственном построении*».⁵³⁷ Поскольку И. Алиев не имеет понятия о комплексе Хотаванского монастыря, строительство кафедрального собора он приписывает «Оганесу Хаченскому», называя его при этом «албанский владыка», хотя несколько ниже вновь говорит о соборной церкви, строителем которой считает Арзу-Хатун.⁵³⁸ На территории монастырского комплекса Дадиванк есть только один кафедральный собор. Таким образом, здесь речь, конечно же, идет об одном и том же соборе Сурб Хач или Сурб Ншан, который построила княгиня Арзу-хатун, а главным консультантом при строительстве церкви, согласно Месропу епископу Тер-Мовсисяну, был настоятель монастыря Ахпат епископ Ованес Хаченаци,⁵³⁹ который, естественно, не мог быть «албанским владыкой».⁵⁴⁰

Вызывает сомнение и следующее утверждение И. Алиева о том, что «с X по XV в. Хотаванк становится христианским духовным центром албанского Хаченского княжества».

⁵³⁷ Выделено нами И. Алиев перенял у Д. Ахундова, повторив его ошибку об ассиметричности собора. Об этом см. Հարարչան Մ., Հայկական ճարտարապետության Ըրցվիլի դարերը.

⁵³⁸ Алиев И., Албанское зодчество Карабаха. Caucasiahistory.org.

⁵³⁹ Մարտի Մազհարու Տեր-Մովսիսյան, Հայկական երեք մեծ վանքերի՝ Տարևի, Հաղարծնի և Դաղի եկեղեցիները և վանական շինությունները, էջ 88.

⁵⁴⁰ Ованнес Хаченаци, из рода Араншахик, родился и вырос в Верхнем Хачене. Брат Асана Царени. С 1181-1191 гг в был настоятелем монастыря Санани, в 1191-1195 гг - монастыря Ахпат, в 1205 г вновь переехал в Санани. Ованнес Хаченаци, в первую очередь, известен как большой строитель: после строительства притвора в Ахпате в 1211 г., он восстановил, построенную в 1025 г. церковь св. Григора в Ахпате, о чем сообщает строительная надпись над входом этой церкви. В 1214 г. он был главным

Складывается впечатление, что в Хаченском княжестве был и мусульманский или даже митраистский духовный центр. И, конечно же, совершенно неприемлема датировка И. Алиевым комплекса VI- VII вв., по сути, повторяющая ошибочный тезис Р. Геюшева. И совсем невозможно представить себе однонефную базилику, «нефы которого завершаются апсидами, не выступающими, однако снаружи».⁵⁴¹

В качестве аргумента в пользу тезиса о более раннем строительстве комплекса автор указывает, что «прием опоясывания памятника извне четырехпролетными арочными галереями, заканчивающимися полукруглыми апсидами, имеющий место в притворе комплекса, характеризует его как элемент раннего средневековья». Примечательно, что и в данном случае автор, мягко говоря, неправ: базилика, о которой говорит автор, ни с какой из своих четырех сторон не имеет ни арочных галерей, ни даже единственной арки. Арочная галерея имеется лишь с южной стороны малого притвора, и малой базиличной церкви к западу от кафедрального собора Арзу-Хатун.

Начиная с 1970-х гг. азербайджанские историки пытались присвоить и знаменитый Гандзасарский монастырь. Среди работ этого времени можно назвать заметку (ее трудно назвать статьей - всего две страницы) Р. Геюшева, направленную против высказанного доктором архитектуры А. Якобсона мнения о том, что Гандзасарский храм-это энциклопедия армянского зодчества.⁵⁴² Со своей стороны, Р. Геюшев пытается «доказать», что «храм и весь комплекс Гандзасарского монастыря являются памятниками культуры и рели-

консультантом при строительстве кафедрального собора Дадиванка, в котором, кстати, использованы некоторые элементы, примененные в церкви Сурб Хач или Сурб Ншан Ахпата. Кафедральный собор получил наименование Сурб Хач по совету Ованнеса Хаченаци. Он же построил главную церковь монастыря Хатраванк. Подробно об этом см. Ուրարչան Բ., Խաչենի իշխանությունը X-XVI դդ., էջ 168, 251, 254, 256, 258.

⁵⁴¹ Алиев И., Культовое зодчество Кавказской Албании. Caucasiahistory.org.

⁵⁴² Яковсон А., Из истории армянского средневекового зодчества Гандзасар XIIIв. Исследования по истории культуры народов Востока, Москва -Ленинград, 1960.

гии Кавказской Албании»⁵⁴³ Название заметки предполагает глубокий научный анализ существующих фактов, однако Р. Геюшев своей цели пытается достичь, привлекая в качестве аргументов отрывочные цитаты из источников и исследований ученых, в той или иной мере обращавшихся к вопросам, связанным с Гандзасаром. Посмотрим, действительно ли приводимые Р. Геюшевым сведения опровергают мнение А. Якобсона. Для доказательства своей точки зрения Р. Геюшев ссылается на анонимную географию XIII в., где сказано: «Хачен - это область, труднодоступная, среди гор и лесов. Принадлежит она к округам Аррана: там есть армяне».⁵⁴⁴ Подчеркнутое нами выражение Р. Геюшев предусмотрительно опускает зато добавляет, от себя «т. е. Кавказской Албании».⁵⁴⁵ Далее, пытаясь доказать свою точку зрения, Р. Геюшев ссылается на академика И. Орбели, который якобы писал, что Арцах был частью Албании,⁵⁴⁶ Складывается впечатление, что Р. Геюшев, видимо, не дочитал статью И. Орбели. В противном случае он заметил бы, что именитый ученый завершает статью следующими словами: «на основании надписи можно с полным правом утверждать, что исследуемая кинжальная рукоять принадлежала армянскому князю Асану Джалалу Давле, владельцу Хачена, умершего в 1261 г.».⁵⁴⁷

Говоря об архитектурных особенностях храма, в другой статье, представленной на интернет-сайте, Р. Геюшев заявляет, что «архитектура храма представляет крестово-купольную композицию, истоки которой восходят к VIII-IX вв.» и, что «такая плановая композиция в культовых зданиях в странах Востока в IX веке не встречается».⁵⁴⁸ Заметим, что

⁵⁴³ Геюшев Р., О конфессионально этнической принадлежности Гандзасарского монастыря.

⁵⁴⁴ Миклухо-Маклай Н., Географическое сочинение XIII в. на персидском языке // Ученые записки Института востоковедения, IX, 1954, с. 204.

⁵⁴⁵ Геюшев Р., О конфессионально этнической принадлежности..., с. 366.

⁵⁴⁶ Орбели И., Хасан Джалал, князь Хачинский. с. 146.

⁵⁴⁷ Там же, с. 161.

⁵⁴⁸ Геюшев Р., Памятники архитектуры Кавказской Албании. Caucasiahistory.org, 2004.

крестовокупольная композиция в средневековой архитектуре была выработана не в VIII -IX вв., как утверждает Р. Геюшев, а в X в., и представлена такими «памятниками Армении как соборы в Ахпате (967-991 гг.), Санаине (967-972 гг.), Кечаруке (1003 г.)».⁵⁴⁹ Вместе с тем, необходимо подчеркнуть, что истоки крестовокупольной системы восходят к сооружениям типа свободного и вписанного крестов, то есть центричных типов сооружений. По мнению исследователей, дальнейшее развитие центрической архитектуры в Византии и на Переднем Востоке уже к V-VII вв. привело к созданию крестовокупольной системы с объединенным пространством.⁵⁵⁰ В частности, в Армении уже в этот период было возведено несколько четырехстолпных купольных храмов - храм в Текоре (V в.), в Одзуне (сер.VI в.), в Мрене (623 - 640 гг.), в Багаване (631г.).⁵⁵¹

В данной статье Р. Геюшев нередко повторяет положения, высказанные А. Якобсоном относительно архитектуры Гандзасара, отмечая, при этом, все то, что не вписывается в его концепцию. В частности, следуя А. Якобсону, он считает, что «в верхней части каждого сферического паруса, на плоскости, обрамляющей тяги, изображены горельефы голов священных животных - быка, барана», тогда как на указанных парусах расположены горельефы человека, льва, быка и орла, символизирующие евангелистов. В целом складывается впечатление, что Р. Геюшев не видел Гандзасарский храм. В противном случае остается неясным, почему «храм внутри круглый и расчленен восемью парами тонких полуколоннок-жгутов, переходящих в висячие арочки». Пытаясь албанизировать Гандзасар, Р.Геюшев декларирует, что «многочисленные диофизитского характера элементы свидетельст-

⁵⁴⁹ Яковсон А., Из истории армянского средневекового зодчества (Гандзасарский монастырь XIII в) с. 434.

⁵⁵⁰ Покровский Н., Очерки памятников христианского искусства. Санкт-Петербург, 1999, с.93.

⁵⁵¹ Мнацаканян С., Крестовокупольные композиции в Армении и Византии в V-VII вв. Ереван, 1989, с. 141-144. Более подробно об истоках и развитии крестовокупольных композиций будет сказано ниже.

вуют в пользу того, что храм не армянский, а албанский», при этом не приводит ни одного элемента «диофизитского характера». Что касается остальных «фактов», то они не стоят внимания, так как здесь мы имеем дело со ссылкой на Т. Тер-Григоряна, а также «нелепыми, беспочвенными и тенденциозными»⁵⁵² рассуждениями самого Р. Геюшева.

Немало страниц отведено Гандзасарскому монастырю в работе Д. Ахундова.⁵⁵³ И здесь мы сталкиваемся с тенденциозным освещением вопросов, связанных как с архитектурой, так и семантикой образов, представленных на памятнике. В первую очередь, обращает на себя внимание попытка Д. Ахундова азербайджанизировать создателей монастыря: «В северной части Арцах-Хаченской области на территории села Ванклу находился древний монастырь Гандзасар, служивший родовой усыпальницей Хаченских владетелей *Джалалидов...*»⁵⁵⁴ (выделено нами - В.С.). Он не соглашается с мнением Л. Дурново, считающей, что Гандзасар относится «к лучшим памятникам армянской архитектуры» и подчеркивает, что «собор по размерам, продуманности скульптурного убранства, по количеству и высокому качеству резьбы должен быть причислен к самым лучшим произведениям албанской и не только албанской архитектуры».⁵⁵⁵ Под выделенным нами выражением, видимо, нужно понимать «и азербайджанской», тем более, что в примечании на этой же странице он ясно дает понять о чем идет речь: «Л. Дурново, А. Яковсон, Б.Улубабян, М. Асратян, Тъери, А. Айвазян и др. стремятся назвать армянскими архитектурные памятники Кавказской Албании (Азербайджана), *отчуждая подобным образом от азербайджанского народа неповторимые произведения его архитектуры и искусства*».⁵⁵⁶

⁵⁵² Яковсон А., Из истории армянского средневекового зодчества (Гандзасарский монастырь XIII в, с. 448.

⁵⁵³ Ахундов Д., Архитектура древнего и раннесредневекового Азербайджана.

⁵⁵⁴ Ахундов Д., Архитектура древнего и средневекового Азербайджана, с. 228 -229.

⁵⁵⁵ Там же.

⁵⁵⁶ Там же.

Об антинаучности подобного рода заявлений в свое время высказались армянские ученые, с мнением которых мы полностью согласны. Действительно, если даже принять утверждения азербайджанских историков о том, что «армяне Карабаха-это арменизированные албаны» возникает резонный вопрос: «почему принявшие магометанство, так называемые «албано-азербайджанцы» являются «хозяевами» христианских церквей и монастырей Агванка, а христиане «албано-армяне» ими не являются?».⁵⁵⁷

Вообще, создается впечатление, что Д. Ахундов, также не знаком с памятниками, о которых он говорит. Так, описывая рельефы барабана Гандзасарского собора, он отмечает, что «...над восточным окном-две бычьи головы...». В действительности же, над восточным окном небольшой рельеф со сценой распятия, а бычьи головы расположены на юго-восточном и северо-восточном гранях барабана. Неправ он и в интерпретации человеческих фигур на том же барабане: «Четыре человеческие фигуры, вероятно представляют: первая - самого строителя храма князя Гасан Джалала, вторая - его сына, две женские фигуры изображают - одна, вероятно, бабушку Гасан Джалала - Мама-Хатун, другая - кого-либо из членов их семьи».⁵⁵⁸ Как убедительно показали исследователи Гандзасара, две мужские фигуры представляют Асан Джалала с макетами двух храмов построенных им, женские фигуры изображают мать Хаченского князя Хоришах и его жену-Мамкан.⁵⁵⁹

Особого внимания заслуживает попытка Д. Ахундова интерпретировать культовую символику рельефов Гандзасара. Опять та же навязчивая мания «митраизма». Д. Ахундов в христианских храмах пытается найти дохристианские символы, дать «митраистское» объяснение тем или иным орнаментам христианских соборов и хачкаров Арцаха.

⁵⁵⁷ Հարարյան Մ., Հայկական ճարտարապետության Արցախի դպրոցը, էջ 114.

⁵⁵⁸ Ахундов Д., Архитектура древнего и средневекового Азербайджана, с. 230.

⁵⁵⁹ Մնացականյան Ստ., Հայկական աշխարհիկ պատկերաբանական IX-XIV դարերում. Երևան, 1976 էջ 121; Ուլարարյան Բ., Գանձասար. Երևան, 1981, էջ 46-47.

Так, анализируя рельефы на фасадах собора Гандзасарского монастыря, Д. Ахундов приходит к заключению, что «на северном и южном шипцах собора мы наблюдаем изображение многоступенчатой картины мира: подземный мир, вход в него, далее земля в виде ступенчатой горы, из которой вырастают два креста, один в другом - древо жизни. Над древами жизни, на северном шипце розетка, олицетворяющая солнце, небесную сферу, над крестом южного шипца черепаха, олицетворяющая собой небесную твердь. Оба завершения являли собой райскую сферу, собственно небосвод. На западном шипце, полуприкрытом пристроенным зданием притвора, изображена примерно та же символическая картина мира, но ввиду того, что это был главный фасад, на кресте изображен распятый Христос с монгольскими косичками. На его руках сидят две мифические птицы с женскими лицами, являющимися символами воздуха, неба, а на горизонтальных ветвях древа-креста изображены крупные птицы, в настоящее время с отбитыми головами, продолжающими ту же символику о божественном значении распятого. По обеим сторонам Христа стоят на коленях два апостола с монгольскими шапочками на головах и двумя косичками».⁵⁶⁰ Все это нагромождение слов, сказано с одной целью - показать исключительность албан, их явное отличие от армян и на этой основе «доказать», что Гандзасар-это прежде всего памятник албанской средневековой архитектуры, в которой символически представлена «...митраизская многоступенчатая картина мира, бытовавшая в познании древних и средневековых албанцев, бывших единственным народом в Закавказье, исповедовавшим три разные религии, символы которых переплелись в творениях архитектуры и искусства».⁵⁶¹

⁵⁶⁰ Ахундов Д., Архитектура древнего и средневекового Азербайджана, с. 230.

⁵⁶¹ Там же.

О беспочвенности подобных рассуждений не раз писали ученые еще в советское время.⁵⁶² Вместе с тем, считаем не лишним вновь обратиться к указанному рельефу.

Перед нами композиция Распятия, где крест водружен на шаре-розетке, которая в данном случае «символизирует земную Голгофу, где похоронен Адам и где был распят Христос».⁵⁶³ Данный сюжет известен по многим памятникам Армении - церковь Парпи, Ованаванк, Гндеванк и др.⁵⁶⁴ В последних двух случаях вместо розетки под крестом изображена голова Адама. Такая композиция указывает на Спасительную функцию креста: изображенный у основания креста Адам символизирует первородный грех, а Христос - перспективу преодоления этого греха.⁵⁶⁵ Над распростертыми руками Христа помещены не просто «мифические птицы», а серафимы или херувимы, которые в христианской мифологии представляют особо приближенных к престолу Бога ангелов с охранительными функциями.⁵⁶⁶ Две противостоящие птицы на средокрестье представляют орлов, которые в средневековой христианской иконографии служили символом Крещения, а также Воскресения.⁵⁶⁷ По обеим сторонам Христа изображены коленопреклоненные фигуры. Таким образом, перед нами типичная композиция «Распятия», широко распространенная в армянских средневековых хачкарах, известная под названием «Аменапркич» ("Всеспас").⁵⁶⁸

⁵⁶² Яковсон А., Из истории армянского средневекового зодчества (Гандзасарский монастырь XIII в), с. 433-448; он же: Гандзасарский монастырь и хачкары: факты и вымыслы, с. 448-457; Асратян М., Арцахская школа армянской архитектуры, // К освещению..., с. 458-459.

⁵⁶³ Պետրոսյան Հ., Խաչքար: Ծագումը, գործառնությունը, պատկերագրությունը, իմաստաբանությունը. Երևան, 2008, էջ 283.

⁵⁶⁴ Там же, с. 185.

⁵⁶⁵ Там же, с. 283.

⁵⁶⁶ Серафимы// МНМ, т. 2, с. 427.

⁵⁶⁷ Иванов В., Топоров В., Орел // МНМ, т. 2, с. 260.

⁵⁶⁸ Об этом подробно см. Պետրոսյան Հ., Խաչքար: Ծագումը..., էջ 188, 191, 215, 256, 283, 317, и след.

Примечательно, что еще одна композиция Распятия имеется над наличником окна восточной грани (1-ой) барабана храма.⁵⁶⁹ Композиция состоит из небольшого креста, так что фигура Христа, с слегка наклоненной вправо головой, занимает всю площадь креста. В верхней части креста, непосредственно над головой Иисуса Христа, две армянские буквы - «Յ» и «Ն», означающие «Յիսուս Նազարեցի», то есть «Иисус Назаретянин». По сторонам Христа две стоящие фигуры женщин со скрещенными на груди руками, в длинной, доходящей до щиколоток, одежде. Лица и фигуры Богоматери и Марии Магдалены представлены в фас, ноги направлены в сторону креста. Между указанными композициями Распятый, на одной линии с ними, на западной грани (9) изображены композиция с Адамом, Евой и змеем. Противостоящие композиции «Грехопадение» и «Распятие», на наш взгляд, содержат криптограмму человеческой судьбы: невинность-падение-искупление и означают, вероятно, идею возвращения к чистоте Божественного протобраза, утраченного Адамом: «как в Адаме все умирают, так в Христе все оживут».⁵⁷⁰

Очередное «открытие» Д. Ахундова состоит в попытке «объяснения» названия Гандзасар. И вновь он пытается выявить в слове «Гандзасар» албанские корни: «...название монастыря «Гандзасар» состоит из нескольких частей, где первый слог «Га» означает на удинском языке место, очаг».⁵⁷¹ Не имея понятия об армянском языке, он не может принять очевидную интерпретацию наименования монастыря, состоящего из двух армянских слов - «гандз» и «сар», означающего «гора сокровищ».⁵⁷² Зато другой азербайджанский «исследователь» взял и запросто перевел его на тюркский лад: «Ха-

⁵⁶⁹ Сафарян В., К интерпретации некоторых рельефов Гандзасарского монастыря, с. 52 - 54.

⁵⁷⁰ Первое послание к коринфянам, 15, 22. // Библия, Объединенные библейские общества, 1992, Новый Завет с. 217

⁵⁷¹ Ахундов Д., Архитектура древнего и средневекового Азербайджана с. 234.

⁵⁷² По мнению Г. Григоряна «гандз» перс. слово, означающее «клад», «имущество». См. Григорян Г. Очерки, с. 24.

зинедаг» («Гандзасар»)⁵⁷³ Как видим, Г. Гаджиев уже даже не пытается вывести его из удинского, как это делал Д. Ахундов, а непосредственно из тюркского, просто переводя его с армянского языка. Еще у одного азербайджанского «ученого» Гандзасарский монастырь превратился в *Ганджасарский*, а Хотаванкский - в *Худаванкский*.⁵⁷⁴

В качестве характерных черт албанской архитектуры, якобы отличающей ее от христианской архитектуры Армении и Грузии, Д. Ахундов отмечает в ней «переплетение элементов христианской, зороастрийской, митраизмской и магометанской религий». Причем эти особенности, согласно Д. Ахундову, присущи Албании «в период раннего и развитого средневековья».⁵⁷⁵ Подобные заявления автор не подкрепляет какими - либо аргументами, но зато «объясняет» причину данного явления тем, «что в отличие от сопредельных Грузии и Армении, которые также в начале IV века приняли почти всем народом христианскую религию, народы Кавказской Албании приняли ее лишь частично, правда, перешли в христианство царь, почти все князья и подчиненные им люди. Другая же часть народа (интересно кто же остался - В. С.) продолжала исповедовать зороастризм, митраизм и ряд других местных культов. В этот период *вплоть до VIII-IX веков* архитектура страны, взаимовлияя содержала в себе как христианские, так и языческие элементы и культовую символику».⁵⁷⁶ Из приведенной цитаты выходит, что после IX века этого «взаимовлияния» не было. Если это так, то поиск Д. Ахундовым митраизмских и языческих элементов в храмах Гандзасара, Дадиванка, Хатраванка и других алогичен, так как они построены после IX века.

В качестве элемента своеобразного албанского искусства он выделяет изображение храмов, моделей храмов на

⁵⁷³ Гаджиев Г., Карабах в средневековье www.IRS-az.com.

⁵⁷⁴ Керимов В., Культурное золчество Карабаха. Caucasiahistory.org.

⁵⁷⁵ Ахундов Д., Архитектура древнего и средневекового Азербайджана, с. 234.

⁵⁷⁶ Там же, с. 236.

церквях Арцаха. Обращаясь, в частности, к рельефам Гандзасара, представляющим ктитором с моделями храмов, он пишет: «Этот пример лишней раз подтверждает локальность указанной темы, характерный для культовых сооружений Кавказской Албании».⁵⁷⁷ Между тем, подобные рельефы и изображения характерны и для Армении, и для Грузии. В частности, в средневековой архитектуре Армении представлены четыре типа моделей: реликварии, акротерии, посвящения и макеты. В Гандзасаре применены модели-акротерии, поставленные на коньках кровли и модели-посвящения, включенные в ктиторские рельефы.⁵⁷⁸

Представляет определенный интерес процесс исламизации Албании, озвученный Д. Ахундовым: «После того как в Закавказье ворвался все сметающий на своем пути ислам, Грузии и Армении, хотя и с трудом, удалось удержать христианскую религию, как исповедующую поклонение единому богу, в Кавказской Албании в относительном покое осталась христианская часть, всю остальную насильно перевели в исламскую религию».⁵⁷⁹ Выражение «хотя и с трудом» означает, что насильственную исламизацию арабы пытались

⁵⁷⁷ Там же, с. 228 Заслуживает внимания примечание на странице 228, которую, в силу его абсурдности, приводим полностью: «Большая часть албан, исповедывавшая ислам, впоследствии стала называться азербайджанцами, а исповедовавшие христианство после присоединения их церквей в 1836г. к русской церкви, путем объединения с армянской (присоединенной к русской церкви в 1828 г.), постепенно стали называться армянами». Попробуем проанализировать данное заключение. Итак, до 1836 г. продолжали существовать албаны-христиане, которые «после присоединения их церквей (видимо албанских церквей было несколько - В. С.) к русской церкви, путем объединения с армянской», которая, оказывается, в свою очередь, была присоединена к русской, «постепенно стали называться армянами». Но почему не русскими, ведь и армянская церковь была присоединена к русской. И отчего «постепенно», а не сразу. К тому же остается загадкой, когда и почему «исповедовавшие ислам» албаны стали азербайджанцами, а не персами, не арабами, не турками. С арменизацией как будто все ясно: она произошла в конкретное время - «начиная с 1836г», тогда как, азербайджанизация - «впоследствии». Если следовать логике Д.Ахундова, выходит что азербайджанизация началась по крайней мере с VIII - IX вв., то есть, с периода когда о народе с таким названием никто и не слышал.

⁵⁷⁸ Հախընտրուի Ա., Հայկական Բարձրագույն Կրթության Կենտրոն, էջ 107.

⁵⁷⁹ Ахундов Д. Архитектура древнего и средневекового Азербайджана, с.236.

осуществить и в Армении, и в Грузии. Однако этого не произошло потому, что в этих странах арабы столкнулись с давно сформировавшимися народами, имеющими древние традиции и сплоченность, а не «как исповедующему поклонение единому богу». Для арабов все немусульмане считались неверными и против них и их идеологии они боролись всегда. И в Кавказской Албании в относительном покое осталась «христианская часть», поскольку этой частью были армяне правобережья, то есть Арцаха и Утика, в то время как исламизированная часть-это представители албанских племен, которые и к этому времени «еще не консолидировались в единый этнос»,⁵⁸⁰ и те тюркские элементы, которые постепенно просачивались на территорию древней Албании. Иначе никак нельзя объяснить, почему одна часть народа подверглась исламизации, а другая осталась верна христианству.

Азербайджанские исследователи в один голос повторяют, что «архитектурно-планировочные и конструктивные приемы памятников Кавказской Албании во многом отличаются от архитектурных памятников Армении». При этом, в качестве отличительной особенности отмечают «решение внутреннего пространства в виде четырехарочной композиции, которая приводит к крестообразной в плане формы», особо подчеркивая, что якобы «крестово - купольная композиция храмов впервые была применена в архитектуре Азербайджана с VIII в.». В этой связи показателен доклад, представленный А. Салимовой на международной конференции в Баку в 2001г.⁵⁸¹

А. Салимова, как и ее предшественники в Азербайджане, пытается выявить истоки крестово - купольной композиции церквей в албанской архитектуре, игнорируя при этом давно утвердившееся в научном мире представление о его

⁵⁸⁰ Мамедова Ф., Политическая история..., с.237.

⁵⁸¹ Салимова А., Четырехстолпные памятники Кавказской Албании// Международная научная конференция «Этнокультурное наследие Кавказской Албании». Баку, 2001. www.Caucasiahistory.org.

армяно-византийском происхождении (Х. Фаэнзен, И. Стриговский, А. Комеч, Н. Брунов, А. Якобсон, С. Мнацаканян, Б. Маршак и др.).⁵⁸²

Любопытно, что, критикуя adeptов армяно-византийской версии, сама А. Салимова не определилась в вопросе о том, когда крестово-купольная композиция стала распространяться в Византии. Так, на одной и той же странице она отмечает, что «на Византийской почве он возник относительно поздно и получил распространение лишь в X-XII вв.», и уже несколькими строками ниже пишет: «на византийской почве он возникает во второй половине VI в.».⁵⁸³

Следует заметить, что проблема происхождения крестовокупольной композиции является довольно дискуссионной и решается неоднозначно. На сегодняшний день существуют так называемая эволюционная теория, выводящая крестовокупольную систему из купольной базилики и теория, согласно которой четырехпилонный крестовокупольный тип вышел из типа «свободного креста» или «вписанного креста».⁵⁸⁴ В Армении в раннем средневековье была выработана четырехпилонная, в плане близкая к квадрату трехнефная базилика (Текор, Ахц, храм в Эчмиадзине).⁵⁸⁵ Уже в V-VII вв., было возведено несколько четырехпилонных храмов в Армении - в Мрене (623-640гг.), в Багаване (631-639гг.), храм Гагане (630) и в Грузии - храм Цроми (626-634).⁵⁸⁶

⁵⁸² Фаэнзен Х., Некоторые вопросы формирования крестовокупольных церквей// II Международный симпозиум по армянскому искусству, сб. докл. т. II, Ереван, 1978, с.15-24; Брунов Н., Очерки по истории архитектуры. Т.1, Доклассовое общество восточных деспотий. Москва-Ленинград, 1937; Якобсон А., Закономерности в развитии средневековой архитектуры. Ленинград, 1985; Мнацаканян С., Крестовокупольные композиции Армении и Византии V-VII вв. Ереван, 1989, Маршак А., Восточные аналоги здания типа вписанного креста (Бамаан и Пенджикент VI-VIII вв)// Материалы II Международного симпозиума по армянскому искусству. Ереван, 1978; Токарский Н., По страницам истории армянской архитектуры. Ереван, 1973.

⁵⁸³ Салимова А., Четырехстолпные памятники Кавказской Албании.

⁵⁸⁴ Об этом подробно см. Мнацаканян С., Крестово-купольные композиции Армении и Византии V-VII вв. с.127-130.

⁵⁸⁵ Мнацаканян С., Крестово-купольные композиции Армении и Византии V-VII вв., с.141.

⁵⁸⁶ Там же, с.143-144.

В качестве аргумента в пользу албанской версии появления крестово-купольной композиции А. Салимова приводит Мамрухский круглый храм, строительство которого она относит к III-IV вв. и Лекитский, «как наиболее древний храм с крестообразным решением внутреннего пространства», который она датирует Vв. При этом, она выражает свое недовольство в связи тем, что Х. Фаэнзен, говоря об архитектуре Армении и Грузии, «обходит стороной архитектуру Кавказской Албании, хотя ...именно в Албании была разработана центричная четырехстолпная архитектура».⁵⁸⁷

Следуя Д. Ахундову, А. Салимова отмечает, что «прототипы данного решения надо искать в древних сооружениях, имеющих четырехстолпную организацию композиции, а также в мифологии», и что уже циклопические сооружения «совмещали в себе горизонтальные и вертикальные космологические параметры, представляли собой модель космоса». И вновь, общечеловеческие представления о трехчастной структуре мира, культ солнца, символика древа жизни преобладают у А. Салимовой как элемент своеобразного мировосприятия населения Кавказской Албании, хотя она, как будто, и осведомлена о почитании и символических значениях креста, древа жизни у многих народов мира, сходности как мифологического пантеона, так и символического восприятия у разных народов и культур.

Соглашаясь с тезисом А. Салимовой о том, что в основе архитектуры различных народов могут быть общие истоки образного начала, мы никак не можем считать приемлемой ее утверждение о связи и даже «внутреннем родстве» между античной греческой, азербайджанской и азиатскими культурами,⁵⁸⁸ и в первую очередь потому, что в античное время никакой «азербайджанской культуры» не было и быть не могло. Остается гадать, какая связь может быть между античной греческой культурой (IX-I вв. до н. э.) и азербайджан-

⁵⁸⁷ Салимова А., Четырехстолпные памятники....

⁵⁸⁸ Там же.

ской культурой, которая, в лучшем случае, имеет всего лишь вековую историю. И, потом, что это за азиатские культуры, в рамки которых не входит последняя.

Вывод А. Салимовой состоит в том, что Килисадагский (Куткашенский район), Мамрухский (Закатальский район), Лекитский (Кахский район) и Мохренисский (который она называет Мохраниский) храмы «стали прототипами для дальнейшего возникновения родственных сооружений как в Закавказье, так и в странах Ближнего и Среднего Востока».

Между тем, следует заметить, что ряд элементов (импосты арок, конх) церкви «Охтдрниванк» села Мохренис Гадрутского района НКР, который А. Салимова упорно называет албанским храмом, «характерны для памятников Армении IV-VII вв.», а формы архитектурных конструкций (например, полукруглые формы абсид) применялись в Армении с IV в. до сер. VI в.⁵⁸⁹ По мнению авторитетных ученых «плановое решение церкви Мохрениса ясно показывает, что исходным образцом для создания этой композиции является простой тетраконх, примеры которых хорошо известны в раннесредневековой Армении (Црвиз, Сбхеч -V-VI вв., Арзни -VI в., Парби, Агарак, Ошакан -VII в. и др.).⁵⁹⁰ В своей статье, А. Салимова игнорируя наличие большого числа сооружений типа тетраконха в Закавказье и на территории Передней Азии, голословно утверждает, что «архитектурно-планировочные особенности центрально-купольных храмов Кавказской Албании,... доказывают главенствующую роль и их существенное влияние на возникновение и распространение четырехстолпных храмов не только в Закавказье, но и в других странах Востока». Таким образом, фактически, А. Салимова всего лишь повторяет первого исследователя Лекитского храма П. Барановского, который считал Лекитский храм прототипом храмов типа Звартноц и относил время

⁵⁸⁹ Հաւրաքային Մ., Հայկական ճարտարապետության Արցախի դպրոցը, էջ 104.

⁵⁹⁰ Там же, 105.

его создания к VI в.⁵⁹¹ Между тем, согласно исследованию С. Мнацаканяна, лекитский храм был сооружен при Вараз-Трдате в 80-х гг.VII в., а храм в Ишхане в 653-659 гг., в то время как первый этаж Звартноца был завершён в 652 г.⁵⁹²

Любопытно, что еще в 50-60-х гг. прошлого столетия некоторые грузинские ученые, в свою очередь, прототипы центричных храмов пытались выводить из грузинской архитектуры.⁵⁹³ Так, Г.Чубинашвили в целом ряде своих работ пытался доказать, что все типы армянской архитектуры раннего средневековья, в том числе и Звартноц, развивались на основе грузинской архитектуры,⁵⁹⁴ что в Армении не известны христианские памятники, построенные до VIIв., а все храмы тетраконховой композиции является результатом прямого подражания готовым архитектурным типам Грузии.⁵⁹⁵ Методика «работы» грузинского ученого не слишком отличается от методики современных азербайджанских фальсификаторов истории. Во-первых, армянские памятники, расположенные на территории современной Грузии, объявляются грузинскими (напр. храм в Ишхане). Во-вторых, игнорируются не укладывающиеся в концепцию Г. Чубинашвили хорошо известные в научных кругах памятники Армении (Црвиз, Арзни - VI-VII вв). И наконец, некоторые памятники Армении просто омолаживаются (так, Агарак, Манканоц, построенные в VII в., вдруг оказываются сооружениями X -XI вв).⁵⁹⁶

В одной из последних, по времени, статей азербайджанские архитекторы утверждают, что другой характерной осо-

⁵⁹¹ Барановский П., Памятники в селениях Кум и Лякит// Сборник «Архитектура Азербайджана эпохи Низами», Москва - Баку, 1947, с. 33.

⁵⁹² Մնացականյան Մ., Չվարթնոցը և նույնատիպ հուշարձանները. Երևան, 1971, էջ 1 80.

⁵⁹³ Чубинашвили Г., Архитектура Кахетии. Тбилиси, 1959; он же: Разыскания по истории армянской архитектуры. Тбилиси, 1967; он же: Пути грузинской архитектуры. Тбилиси, 1936.

⁵⁹⁴ Чубинашвили Г., Пути грузинской архитектуры. с.7.

⁵⁹⁵ Чубинашвили Г., Разыскания по истории архитектуры Армении..., с.157.

⁵⁹⁶ Об этом подр. Մնացականյան Մ., Չվարթնոցը և նույնատիպ հուշարձանները. էջ164.

бенностью албанских храмов является плановое решение в виде четырех и шестиколонных трехнефных базилик, которые якобы редко встречаются в архитектурных памятниках Армении. При этом, аргументом в пользу такого подхода, для них является еще одно допущение о том, что Албания является первой христианской страной на Кавказе и «поэтому она не могла архитектурно-художественно ориентироваться на армянское зодчество».⁵⁹⁷

Складывается впечатление, что в данной статье Ахундовы или не понимают, или специально пытаются сбить с толку читателя своими пассажами типа: «В декоре и орнаментике древних храмов видим совсем иные влияния - отпечаток митраистской и зороастрийской символики (павлины, трехступенчатая гора как основа земного мира, древо жизни, розетки как вход в подземный мир, астральные знаки и т.д.). Они отличают богато орнаментированные албанские христианские памятники от более поздних армянских, для которых было характерно изображение основного символа-креста, что еще усугубило последующие иконоборческие тенденции григорианства», и «армянская церковь в основном осталась григорианской, хотя в ней было халкедонистское ответвление католиков»⁵⁹⁸ (подч.нами-В.С.). Вряд ли можно что-то понять из этого набора слов.

Нам представляется, что нет никаких оснований всеобщие символы (павлины, древо жизни и и т.д.) представлять как митраистские и зороастрийские. Известно, что павлины в различных традициях символизируют изобилие, плодородие и бессмертие, что, в частности, выразилось в христианской иконографии, где павлин пьет из евхаристической чаши, клюет плоды виноградной лозы; очень часто павлины изображаются у райского древа жизни, по сторонам мирового древа.⁵⁹⁹ В раннем христианстве изображение павлина

⁵⁹⁷ Ахундов Д., Ахундов М., К вопросу о «спорных» моментах в истории и культуре Кавказской Албании. Caucasianhistory.org.

⁵⁹⁸ Там же.

⁵⁹⁹ Мейлах М., Павлин //МНМ, т.П с.273.

было окрашено солнечным символизмом, а также воспринималось как символ бессмертия и красоты нетленной души.⁶⁰⁰

Трехступенчатая гора, с одной стороны, представляет Голгофу, с другой-три основные христианские добродетели: веру, надежду, любовь (сострадание).⁶⁰¹

Не считаясь с историческими реалиями, тот же Д. Ахундов безапелляционно заявляет, что «до конца XIII в. в Закавказье почти отсутствуют значительные постройки», забыв о таких памятниках, построенных именно в этот период, как Дадиванк, Хадараванк, Гандзасар, не говоря о культовых сооружениях, созданных в центральной Армении и Грузии.

Пытаясь ответить на вопрос о том, чем объяснить, что все надписи на христианских памятниках Албании сделаны на армянском языке, Д. Ахундов отмечает, что «язык надписей на христианских памятниках определял не их национальную, а их конфессиональную принадлежность». И совсем странным выглядит следующее его замечание: «многие армянские храмы имеют многочисленные надписи на персидском и арабском языках (напр. храмы в Ани)... Насколько нам известно, никто в этой связи не делал заявлений об азербайджанской принадлежности подобных храмов».⁶⁰²

Новый виток фальсификаций, связанных с выдающимся памятником архитектуры средневековой Армении Гандзасаром начался после того как в 2011 году в азербайджанских СМИ прозвучала "сенсационная новость", о найденной работе И. Орбели "Надписи Гандзасара и навоптука", написанной еще в 1919г., но так и не опубликованной книги, "свидетельствующей об албанской истории Нагорного Карабаха". "Первооткрыватель" этой книги завсектором политических исследований администрации президента Азербайджана Ф.Ахундов на международной конференции "Истори-

⁶⁰⁰ Энциклопедия символов, знаков, эмблем/ Авт.-сост. В. Андреева и др. Москва, 2001, с. 365.

⁶⁰¹ Там же, с. 259.

⁶⁰² Ахундов Д., Ахундов М., К вопросу о «спорных» моментах в истории и культуре Кавказской Албан. Caucasianhistory.org.

ческое и культурное наследие этносов Кавказской Албании в контексте прав человека" заявил, что "благодаря книге И. Орбели...удалось установить фальсификации и подлоги надписей, сделанные армянами в Гандзасарском монастыре..."⁶⁰³ В частности, он утверждает, что якобы, "В надписи впервые точно переведена титулатура албанского духовного лидера: *haugapetuthetn persisi aluanits katolikosi* (при патриаршестве Нерсеса, *католикоса албан*). Во-первых, данная титулатура приведена в исторической литературе неоднократно,⁶⁰⁴ во-вторых, "известный зарубежный арменолог" имени которого Ф. Ахундов не приводит, неверно перевел слова "*i haugapetutyapn persisi aluanits katolikosi*" - они должны быть переведены как "при патриаршестве Нерсеса *католикоса Албании*" а не "*католикоса албан*". Но такая интерпретация очень важна для Ф.Ахундова поскольку она позволяет говорить "о кавказских албанах, создавших это архитектурное чудо". Необходимо заметить, что слово "албанский" в данном случае используется как титул главы Гандзасарского престола.

Однако, главный перл Ф. Ахундова и кампании заключается в том, что оказывается "при переводе надписей Гандзасара нам удалось обнаружить тюркизмы и даже целую надпись на тюркском языке. В частности, в надписи N12 в книге И. Орбели видно тюркское словосочетание: *hatir melikin togn(u)m ezin* (в память от мелика для потомков)".⁶⁰⁵ Придется разочаровать Ф.Ахундова и его переводчика. На фото 5а представлена надпись, находящаяся в центральной части внешней стороны северной стены храма, на котором записано: "В лето 995 (1546) волею Бога, я Саргис католикос, сын мелика *hАтира*, внук великого Сайтуна. купил вотчину Касра за 6 стаков, особняк (отдельный дом) за 4 с половиной

⁶⁰³ Ахундов Ф., Гусейнов Р., " Историческое и культурное наследие этносов Кавказской Албании в контексте прав человека" // Международная конференция "Историческое и культурное наследие этносов Кавказской Албании в контексте прав человека", 10- 11 июня 2014 г. Баку -Габала-Баку.

⁶⁰⁴ Свод армянских надписей..., с. 40.

⁶⁰⁵ Ахундов Ф., Гусейнов Р., Историческое и культурное наследие...

стаков, Аратуноц за 2 стака, Коралан - за 4 стака (и) отдал св. обители Гандзасара. Кто отберет эти вотчины у св. Церкви да будет проклят 318 отцами и будет повязан св. Ованесом".⁶⁰⁶ Таким образом, текст полностью читается на чистом армянском языке без каких-либо "тюркизмов." Ф. Ахундов же, вырывает из текста слова и буквы и ставит в угодном ему порядке, пытаясь высосать искомый тюркизм. Там где написано "...vordi Hatir melikin torn mecin Saytunin...." т.е. "...сын мелика *hАтира* внук великого Сайтуна", он переделывает в "*hatir melikin togn(u)m ezin*" и переводит как " в память от мелика для потомков", чего в тексте нет. Таким образом, обвинение Ф. Ахундова в том, "что широкое поле для искажений и фальсификаций при переводе надписей Гандзасара со стороны армян открылось из-за того, что в древности писали, не разделяя на слова и без гласных (вместо которых ставили символ, обозначающий несколько разных гласных) поэтому возможны вольные трактовки смысла и перевода текста" нужно адресовать ему же, так как именно он разделяет слова и буквы чтобы найти то, что ему нужно. К тому же в указанном отрывке представлено немало гласных. Вообще, хотелось бы заметить, что многие современные азербайджанские историки не имея элементарных знаний армянского языка выступают в роли критиков и интерпретаторов древнеармянских текстов. Именно такой подход приводит их к таким ляпам, как вышеуказанное.

Далее, Ф.Ахундов пытается убедить читателей, что И. Орбели, считал Асан Джалала Довлу албаном, а построенный им храм албанским. Обратимся к статьям самого академика И. Орбели, опубликованным в 1909г.⁶⁰⁷ и переизданным в 1963г.⁶⁰⁸ В статье "*hАсан Джалал, князь Хаченский*". И. Орбели, говоря о хаченском князе замечает, что

⁶⁰⁶ Эта надпись вместе с многими другими опубликована в Своде армянских надписей в 1982 году, с.46.

⁶⁰⁷ "Известия Императорской Академии наук", 1909, серия VI, т.III, N 61.

⁶⁰⁸ Орбели И., Избранные труды. Ереван, 1963.

тот "именует себя владельцем крепости hАтерк, hАндаберд, Хаченаберд и hАвк ахагац",⁶⁰⁹ и на основании надписи на нефритовой кинжальной рукояти, приходит к выводу, "... что исследуемая кинжальная рукоять принадлежала армянскому князю hАсану Джалалу Давле, владельцу Хачена (подчеркнуто нами В. С.), умершему в 1261 г".⁶¹⁰ Что касается имени князя Хачена, И. Орбели разъясняет: "asan на арабском означает "хороший, красивый"- с XI -XII вв., довольно обычное армянское имя; dalal -"великий", Dawlay- "благополучие...".⁶¹¹ Таким образом, hАсан Джалал Довла переводится с арабского как Красивый Великий Благополучный.

3.3 Хачкары

Начало изучения эпиграфики Арцаха исследователи относят к первой четверти XVIII века, когда католикос Агванка Есаи Асан-Джалалян собрал надписи из расположенных на территории Хачена монастырей-Гандзасар, Даливанк, Хатраванк.⁶¹² Следующим, по времени, собирателем надписей Арцаха был архиепископ С. Джалалянц.⁶¹³

Интерес к эпиграфике Арцаха вновь пробудился в 80-х гг. XIX века, и связан с именем М. Бархударянца. В частности, множество средневековых надписей, собранных им в различных монастырях и церквях Арцаха, были опубликованы в таких его трудах, как «Арцах» и «История Агванка».⁶¹⁴ Среди первых исследователей эпиграфики Арцаха был и Хачик вардапет Дадян. Им было собрано и опубликовано несколько десятков надписей из монастыря св.Иакова в Ме-

⁶⁰⁹ Там же, с. 147.

⁶¹⁰ Там же, с. 161.

⁶¹¹ Там же, с. 164.

⁶¹² Об этом подроб. см. **Ուլուբաբյան Բ.**, Խաչենի իշխանությունը X-XVI դարերում, էջ 12-13.

⁶¹³ **Սարգիս արքեպիսկոպոս Ջալալեանց**, Ծանապարհորդությունն ի Սենն Հայաստան, մասն Ա, Տփլիսի, 1842, էջ 183-195, մասն Բ, Տփլիսի, 1858, էջ 222-234. Подроб. см. в указан. монографии Б.Улубабяна с.14-15.

⁶¹⁴ **Բարխուդարյան Ա.**, Արցախ, Բարու, 1895: Նույնի, Պատմություն Աղուանից, հ. Ա, Վաղարշապատ, 1902, հ. Բ, Թիֆլիս, 1907.

царане, церкви св. Григора провинции Бердадзор и в селе Арчадзор.⁶¹⁵

Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что начало действительно научного изучения эпиграфики Арцаха было положено академиком И. Орбели, который в начале XX века собрал на территории ряда монастырей и церквей Хачена несколько десятков ранее не известных надписей, уточнил прочтение некоторых надписей, опубликованных его предшественниками. В общей сложности им было собрано 270 надписей из монастырей Гандзасар, Хатраванк, Даливанк, св. Иакова, а также с хачкаров и могильных плит.⁶¹⁶ Характеризуя рельефы на хачкарах Арцаха, в частности всадников, И. Орбели считал, что они "являются пока почти единственными воспроизведениями армянских воинов ранней монгольской эпохи, взятыми прямо из жизни".⁶¹⁷

В 1960 г. была организована совместная экспедиция академии наук Армении и Азербайджана (руководитель С. Бархударян), имевшая целью собрать армянские и арабоязычные надписи с памятников, расположенных в обеих республиках. За период с 1960 по 1964 гг. на территории Нагорного Карабаха и исторического Утика экспедицией было собрано более тысячи армянских надписей IX-XVIII вв., ставших основой

⁶¹⁵ **Օթիբեան Հ.**, Յուզակ ձեռագրաց Խաչիկ վ. Գաղեանի, մասն Բ, էջ 63-78: **Գաղեան Խ.**, Սեճարանց, որ և Ա. Յակոբյան վանից արձանագրությունները // Բանասեր, 1901, հ.3, սր. Բ և Գ, էջ 135-147, «Արարատ», 1896, էջ 81, 234. Подробности см. в вышеуказанной монографии Б.Улубабяна с.18-19.

⁶¹⁶ **Орбели И.**, Нефритовая кинжальная рукоять с армянской надписью // ИИАН, 1909, VI серия, т. III, N 5, с. 377-389; так же: **Орбели И.**, Избранные труды, Ереван, 1963, с.135-145; он же: hАсан Джалал, князь Хаченский // ИИАН, 1909, VI серия, т. III, N 6, с.405-436; так же: **Орбели И.**, Избранные труды, с.146-174; он же: Бытовые рельефы на хаченских крестных камнях XII и XIII веков // Записки Восточного отделения Императорского русского археологического общества, т. XXII, вып. III-IV, с. 327-335; так же: **Орбели И.**, Избранные труды с. 196-204; **Ուլուբաբյան Բ.**, Ավաղեմիկոս Հովսեփի Օրբելիին և Խաչենը (փաստաթղթեր և տեղեկություններ) // Բանբեր Հայաստանի արխիվների, 1972, I, էջ 197-204:

⁶¹⁷ **Орбели И.**, Бытовые рельефы на хаченских крестных камнях XII и XIII вв.// Избранные труды, Ереван, 1963, с. 196.

очередного тома «Свод армянских надписей». ⁶¹⁸ Исследование эпиграфики Арцаха продолжалось и в последующие годы. Начиная с 1980-х гг. мемориальные памятники Арцаха стали предметом изучения молодых ученых Армении. С. Карапетян собрал и опубликовал надписи хачкаров, выявленных на территории Карвачара, Кашатага и других районов исторического Арцаха. ⁶¹⁹ Г. Петросян, изучив более двух тысяч хачкаров, выявил генезис, функции и семантику хачкаров, уточнил ранее прочитанные надписи, определил место и роль надписей на хачкарах. ⁶²⁰

Эпиграфические памятники Карабаха интересовали и азербайджанских исследователей. Однако, при этом предпочтение придавалось арабоязычным надписям, большая часть которых относится к XVII-XIX вв. По результатам сбора арабоязычных надписей XIV-XIX вв. также были осуществлены публикации. ⁶²¹ Заметим, что главной целью М. Нейматовой было «выявление мест сосредоточения тюркских племен на территории Южного Кавказа». В одной из последних своих работ М. Нейматова, комментируя эпиграфические надписи надгробий XVII вв., утверждала, что эпиграфика и рельефные изображения на них «свидетельствуют о процессе тюркизации (азербайджанизации) агванских (албанских) племен, населявших территорию Сюника, входившего в состав

⁶¹⁸ Դիվան հայ վիճագրության, Երևան, ՀՍՍՀ ԳԱ հրատ., 1982, սր. V, Արցախ / Կազմ.Ս. Բարխուդրյան:

⁶¹⁹ Կարապետյան Ս., Հայ մշակույթի հուշարձանները խորհրդային Ադրբեջանի բնակչության շրջաններում, Երևան, 1999, Նույնի, Հյուսիսային Արցախ, Երևան, 2004:

⁶²⁰ Պետրոսյան Հ., Խաչքարային արձանագրություն // Տարեգիրք, Երևան, 2005; Նույնի, Խաչքար. ծագումը, գործառույթը, պատկերագրությունը, իմաստարանությունը. Երևան, 2008.

⁶²¹ Нейматова М., Эпиграфические памятники и их значение для изучения социально-экономической и политической истории Азербайджана XIV-XIX вв., авторская докторская дисс. Баку, 1968; она же: Исследование эпиграфических памятников Азербайджана // АО 1983 года, Москва, 1985, с. 490; она же: Мемориальные памятники Азербайджана (XII-XIX вв.), Баку, 1981; она же: Эпиграфические памятники Карабаха // Карабах. Баку, 2004, с. 130-151.

государства Албании». ⁶²² Примечательно, что все надписи на арабском языке и фарси М. Нейматовой преподносятся как «древнеазербайджанские».

Если М. Нейматова обращалась к арабоязычным надписям, то некоторые "исследователи" Азербайджана решили албанизировать такой феномен армянской культуры средневековья как хачкар. Хачкар-основной иконографический образ, отражающий универсальную концепцию мира средневекового армянского сообщества и символ армянской идентичности. ⁶²³

Целая глава книги Д. Ахундова посвящена «культовой символике и картине мира, запечатленных на храмах и стенах Кавказской Албании». При этом Д. Ахундов в качестве объекта «исследования» выбрал армянские памятники Нагорного Карабаха, Сюника, Джуги, и других районов между речья Куры и Аракса. Цель Д. Ахундова выявить различия между «албанскими хачдашами и армянскими хачкарами». ⁶²⁴ У Д. Ахундова все переплелось - средневековой храм Гандзасара и храм Кюль-тепе II (II тыс. до н. э.). ⁶²⁵ Для него нет ни времени, ни пространства, ни этносов, ни языковых семей, ни религий. Все у него сводится к «всеобщей картине мира», которая причудливым образом трансформируется в голове Д. Ахундова. По мнению Д. Ахундова, «менгир, фаллический образ, изображение женского и мужского божества, вишапоидные менгиры и межевые знаки... представляли собой модель мира, но являлись не только мировой осью, связующей миры, но и межевым столбом на границе мира живых и мира мертвых, организуя не только вертикальное, но и горизонтальное пространство». ⁶²⁶ Как известно, начиная с

⁶²² Нейматова М., Эпиграфические памятники Карабаха. с.148. О несостоятельности половного рода утверждений со всей определенностью писали А. А. Хачатрян, А. Д. Папазян, о чем будет сказано ниже.

⁶²³ Պետրոսյան Հ., Խաչքար. ծագումը, էջ 379.

⁶²⁴ Ахундов Д., Архитектура..., с. 236-252.

⁶²⁵ Там же с.236.

⁶²⁶ Там же.

эпохи энеолита крест становится почти универсальным символом единства жизни и смерти, засвидетельствованным в самых разных мифопоэтических и религиозных системах⁶²⁷ и конечно же никак не может быть отличительной особенностью «албанского мироощущения», как считает Д. Ахундов. Особенностью «албанских хачдашей» является, по Д. Ахундову, то, что в них «четко запечатлена трехуровневая модель мира: небесный уровень- райская сфера, как обитель сакральных персонажей, средний - земная сфера, мир человека и нижний мир-подземная сфера».⁶²⁸ Однако необходимо подчеркнуть, что «любое вертикальное сооружение,- будь то египетские пирамиды или юрта кочевника, хачкар или михраб - изначально представляет трехступенчатую модель космоса».⁶²⁹ Превращение такого всеобщего символа в отличительную особенность этноса конечно же абсурдно. Крест подчеркивает идею центра и основных направлений, ведущих от центра (изнутри вовне). Крест выступает как геометризованный вариант мирового древа с теми же двумя основными координатами и семичленной системой космологической ориентации, но с обостренной антропоцентрической идеей.⁶³⁰ Композиция хачкара, в принципе, имеет вертикальную и горизонтальную трехчастную структуру. Особенность любого хачкара заключается в том, что эта трехчленность находит свое четкое отражение в скульптурной композиции, и не только делится на структурные составные (карниз, крест, розетка), но и насыщается соответствующими знаками и образами.⁶³¹

⁶²⁷ Об этом подр. см. **Топоров В.**, Крест // МНМ., Москва, 1988, т. II, с. 12-14.

⁶²⁸ **Ахундов Д.**, Архитектура..., с. 238.

⁶²⁹ **Միսրիպիւի Հ.**, Խաչքար. ձևեր, էջ 346.

⁶³⁰ **Топоров В.**, Крест. с. 12.

⁶³¹ **Միսրիպիւի Հ.**, Խաչքար. ձևեր..., с.346, Об этом см., **Аракелян Б., Саакян А.** Хачкары -предмет антинаучных извращений, с. 475-476; О трехчастной структуре креста см. **Топоров В.**, Древо мировое, // МНМ., т. II, с. 398-405.

Армянские хачкары, по мнению Д. Ахундова, менее информативны для реконструкции древней космогонии, чем албанские: «В хачдашах Албании образ креста как бы сливается с декоративным оформлением, часто раздробляясь на несколько небольших 2, 4, 6 крестов, которые растворяются в общей многоступенчатой как в глубину, так и по высоте художественной трактовке».⁶³² Данный вывод Д. Ахундова не имеет ничего общего с реальностью. Дело в том, что композиция хачкара, сочетающего большой крест с малыми крестами в междукрестьях, была довольно широко распространена в Армении, начиная с IX в. В качестве примеров можно назвать хачкары в Норадузе, Кечарисе, Одзуне, Цахацкаре, Гегарде, Ахавнадзоре, Макараванке и в других местах.⁶³³

Еще одним отличием албанских «хачдашей» от армянских хачкаров Д. Ахундов считает наличие на них изображений «чисто языческой тематики». Под «языческой тематикой» он имеет ввиду изображения быка, льва, орла и человека рядом с Христом (те же символы евангелистов), которые ему кажутся «бесовскими».

Очередное «открытие» Д. Ахундова связано с изображением всадника на хачкарах Арцаха. Будучи знакомым с явлением только лишь по обломку одного хачкара в Гандзасаре, и принимая свисающие от шлема кольчужные бармицы за реальные косы, не зная конкретную дату хачкара (хачкар датирован 1174г.) и, не принимая во внимание этнокультурную среду, он объявляет, что «албанские» хачкары, видите ли, могут изображать и образы чужих, даже монгольских воинов с характерным халатом, головным убором, двумя косичками и копьем в руке».⁶³⁴ Нам представляется, что наиболее четкую научную оценку подобному под-

⁶³² **Ахундов Д.**, Архитектура..., с. 238.

⁶³³ **Яковсон А.**, Армянские хачкары. Ереван, 1986, с. 40-46.

⁶³⁴ **Ахундов Д., Ахундов М.**, Культурная символика и картина мира, запечатленная на храмах и стелах Кавказской Албании.// IV Международный симпозиум по грузинскому искусству. Тбилиси, 1983, с. 244-245.

ходу Д. Ахундова дал Г. Петросян. Он отмечает, что «открытие» того, что только монгольским воинам свойственно иметь косички, настолько вдохновило Ахундовых, что их не отрезвило даже наличие длинного копья воина-воинский атрибут, который совершенно не характерен для монголов. Общеизвестно, что главным оружием монголов были лук и стрелы, по причине чего армяне называли их народом стрелков. Григор Аканеци, живший недалеко от Гандзасара в крепости Акана и подробно описавший нашествие монголов в Закавказье, и в частности, в Арцах, назвал свою книгу «История стрелков». Но самое существенное заключается в том, что образы этих воинов с «косичками» засвидетельствованы на хачкарах Арцаха со второй половины XII в. (известные нам хачкары с такими изображениями датированы 1158, 1174, 1180, 1181, 1186, 1189, 1194, 1203, 1205, 1212, 1215 годами).⁶³⁵ Это период, когда в искусстве хачкара начинается новый этап и композиция хачкара выступает с целым рядом инноваций (включая и портретный рельеф), в то же время, это период, когда в Закавказье не то, что не видели, но даже и не слышали о монголах.

Что касается воинов с длинными волосами и с косичками, то это не было чем-то исключительным. В армянских вооруженных силах они составляли класс молодых воинов, известных в армянских источниках под именем «манук».⁶³⁶

Еще И. Орбели заметил, что всадники на хачкарах Арцаха изображают простых смертных - тех погребенных, «в память которого сооружался крестный камень».⁶³⁷

Описывая хачкары Дадиванка, Д. Ахундов продолжает искать митраизмы и отмечает, что «совершенно оригинально и неповторимо завершаются кресты обоих хачдашей. Из верхней ветви креста выходит *небольшая рогатка в крылатом круге*. Явный символ парного божества Ахура- Митры, непо-

стижимо слитый с христианской символикой, что наблюдается только на примерах стел Кавказской Албании».⁶³⁸ Отметим, что никакой «рогатки в крылатом круге» ни на одном из представленных хачкаров нет. А то, что Д. Ахундов принимает за таковые, имеются и на боковых и на нижней ветви креста и вообще вокруг креста, составляя кружево украшений.

Еще один хачкар (1256 г.) из Нагорного Карабаха, хранящийся в Эчмиадзине, стал объектом «изучения» Д. Ахундова. Последний считает, что хачкар своей орнаментацией имеет много общего с хачкарами Джуги и Кельбаджара. Показательна интерпретация Д. Ахундовым композиции хачкара: «Интересны культово-символические изображения бога с его лучистым нимбом, помещенного в центральной части стелы, расположенной в крылатом круге (символ бога Ахура Мазды). С обеих сторон изображены три ангела и два апостола, а ниже с обеих сторон две бесовские личины, одна из которых сильно сбита».⁶³⁹

Начнем с того, что перед нами композиция хачкара, выработанная в конце XII в. и получившая распространение в Армении в XIII - начале XIV вв. Отличительной особенностью таких хачкаров являются - сложная композиция с очень насыщенной орнаментикой, различными изображениями: распятием, изображением Деисуса, вознесения, изображением Георгия-драконоборца, ктиторов.⁶⁴⁰ На рассматриваемом нами хачкаре представлена сцена Вознесения. В соответствии с христианской иконографией, Христос, как монарх небесного двора, представлен в репрезентативном окружении ангелов и святых.⁶⁴¹ Над крестом представлен круг (окаймленный надписью), который несут ангелы. В круге сидящий на троне Христос Пантократор, благослав-

⁶³⁸ Ахундов Д., Архитектура..., с. 243.

⁶³⁹ Там же, с. 244.

⁶⁴⁰ Яковсон А., Армянские хачкары, с. 44.

⁶⁴¹ Аверинцев С., Вознесение // МНМ, т.1, с. 241-242; По мнению Г. Петросяна здесь изображена сцена пришествия и Страшного суда. см. Г. Петросян Генезис..., с. 156.

⁶³⁵ Պարույրի Հ., Խաչքար. ճիշտիւր..., էջ 302.

⁶³⁶ Там же, с. 284.

⁶³⁷ Орбели И., Бытовые рельефы на хаченских крестных камнях XII и XIII вв. с. 202.

ляющий правой рукой. «В основании круга- символы евангелистов: погрудное изображение Матфея, под ним лежащего льва (Марк)- с левой стороны; тельца (Луки), над ним орла (Иоанна)- с правой. Лев и телец как бы выступают из-под круга. Ниже, в обрамлении хачкара, симметрично (в геральдическом плане) под тройной аркой помещены всадники, обращенные друг к другу, изображающие Георгия - драконоборца, выступающие здесь, очевидно, в роли охранителя - оберега».⁶⁴² По сторонам круга, несколько ниже его, в тонких рамочках, примыкающих к обрамлению хачкара, изображены: справа обращенный к Христу коленнопреклоненный епископ Вртанес в клобуке, а с правой стороны - св. Григорис в фас, в омафоре, а не «бесовские личины». Над ними краткие пояснительные надписи.⁶⁴³ Еще один хачкар ныне находится в Гтчаванке. Как отмечает исследователь хачкаров Г. Петросян, оба хачкара выполнены одним мастером по поручению епископа Гтчаванка Вртанеса в середине XIII в.⁶⁴⁴

Таким образом, перед нами хачкар, с классической христианской символикой, который Д. Ахундов упорно считает «ярким примером слияния христианской и митраизско-зороастрийской символики».⁶⁴⁵ Такое отношение Д. Ахундова к хачкарам не случайно, в силу того, что он не имеет понятия о христианской символике, иначе как объяснить его недоуменный вопрос: «какое же место в христианской надгробной стеле могли занимать извечные спутники бога Митры - лев, бык и птица, которые в четырех рассматриваемых нами хачдашах расположены у ног христианского бога, изо-

⁶⁴² **Яковсон А.**, Армянские хачкары, с. 49. Г.Петросян также считает, что один из всадников представляет св. Георгия, тогда как второй всадник (слсна)- иский святой, покровитель епископа Вртанеса.

⁶⁴³ Հայկական խաչքարեր. Նախնական շրջանի կորովները/Ալբրոնի և տերաոսի հեղինակ՝ Լ.Ազարյան. Մայր արոք և Էջմիածին, 1973, նկ.148, 149, 150: Следует заметить, что Л. Азарян, как и А. Яковсон датируют данный хачкар 14 веком. Об этом см. **Պետրոսյան Հ.**, Խաչքար. ծագումը..., с.156.

⁶⁴⁴ **Պետրոսյան Հ.**, Խաչքար. ծագումը..., с 156-157.

⁶⁴⁵ **Ахундов Д.**, Архитектура ..., с.244.

браженного в образе и с атрибутами Митры».⁶⁴⁶ По крайней мере, странно, что человек, взявшийся анализировать культурную символику, не имеет понятия о символах христианства. Д. Ахундову везде мерещится Митра и его атрибуты, и он пытается найти их там, где их нет. Между тем, общеизвестно, что лев, бык, орел и человек - это символы четырех евангелистов, поэтому на хачкарах они помещены у ног Христа (показательно, что в анализируемых хачкарах в лапах льва изображена книга), а в купольном храме - расположены на парусах подкупольного пространства.

Еще более нелепым является интерпретация рельефа на хачкаре из Джуги (1602 г.): «Вокруг головы этого бога изображен эллиптический валик, на который насажены три шара, один над головой, два по обеим сторонам лица; от валика к голове идут лучи света. Эллипс с меридиально расположенными шарами-символическое изображение космоса, беспредельного пространства света, характерного олицетворения Великого Митры».⁶⁴⁷ Между тем «эллипс» вокруг головы Христа - это сияющий нимб, на котором прослеживаются верхняя и две боковые ветви креста. Перед нами классическая композиция Спас Вседержитель (Пантократор), представляющая восседающего на троне Христа с евангелием в правой руке и благославляющего левой рукой, в окружении ангелов и евангелистов. Так, что тут нет никаких «шаров - планет» и «олицетворений» Митры.

Фантазии Д. Ахундова нет предела. Касаясь еще одного хачкара, теперь уже из Нораванка (Сюник) он пишет: «Весь хачдаш покрыт сплошным кружевом *азербайджанского орнамента*. Характерной и отличительной чертой его является то, что на вершине и у основания креста изображено по мужскому лицу, над головами которых расположены то ли полумесяц, а скорее митраизские рогатки». Здесь возникает сразу несколько вопросов: во - первых, что это за «азер-

⁶⁴⁶ **Ахундов Д.**, Архитектура ..., с.247.

⁶⁴⁷ Там же.

байджанский орнамент», и во - вторых, откуда «азербайджанский» орнамент в XIII в.? И опять эти злополучные «митраизские рогатки». Поразительно, что Д. Ахундов не заметил их и в боковых ветвях креста.

И, наконец, главный вывод Д. Ахундова: «многоступенчатое познание мира в мифологии Кавказской Албании вынудило их создать стелы (хачдаши, башдаши, нишандаши и др.) вытянутых пропорций по высоте равной от двух до пяти и более ширины самой стелы. В монотеистической христианской пластике Армении создавались хачкары иных, более компактных пропорций. Высота хачкаров принималась равной от 1,25 до 1,75 ширины стелы и лишь изредка делалась в две ширины или чуть выше». ⁶⁴⁸ (подч. нами - В. С.) Во - первых, многоступенчатое восприятие мира характерно не только для древних албан, - это общечеловеческое восприятие, к тому же, разве менее вытянутые формы не могут представлять «многоступенчатый» мир, во-вторых, хачкары с вытянутыми пропорциями появились с XV в., то есть в тот период, когда уже не было ни албан, ни Албании и речь может идти о местной разновидности армянских хачкаров, в частности в Джуге. ⁶⁴⁹ И, наконец, разве существовало *немонотеистическое* христианство. Видимо, Д. Ахундов считает, что албанское христианство было *политеистичным*, поскольку он противопоставляет ей «монотеистическую христианскую пластику Армении».

Р. Геюшев также считает, что в раннехристианской храмовой архитектуре и, в частности, на хачкарах, (которые он упорно называет «нишандашами») широко применялась языческая символика. ⁶⁵⁰ Такой подход Р. Геюшева имеет целью выявить особенности, отличия «албанского христианства» от армянского, чтобы в итоге заявить: «нет никаких

⁶⁴⁸ Там же, с. 252.

⁶⁴⁹ Պեարոսյան Հ., Ձուղայի խաչքարերի պատկերագրությունը, Պատմա-բանասիրական հանդես, 2004, թիվ 1, էջ 63-80.

⁶⁵⁰ Геюшев Р., Христианство..., с. 65.

оснований считать, что армянское раннесредневековое зодчество имело влияние и доминирующую роль в создании албанской архитектуры». ⁶⁵¹

В качестве отличительной особенности «албанских» хачкаров Р. Геюшев отмечает наличие на них изображений людей. ⁶⁵² Однако, следует заметить, что светские сюжеты, представляющие воинов, князей, женщин и детей, появились на хачкарах в XII-XIII вв. и известны по многим памятникам Армении - хачкары Арцаха, Нораванка, Кохба, Канакера, Имирзека, Урца. Несколько позднее, в XV-XVII вв., они появляются на хачкарах Джуги, Гехаркуника, Вайоц Дзора. ⁶⁵³ Почти все тематические рельефы представлены на надгробных памятниках.

Не понимая истинного смысла изображений «древа жизни», а также виноградных гроздьев, плодов граната и птиц, представленных в композиции хачкара, Р. Геюшев делает вывод о том, что мастера-резчики «игнорируя этим основные религиозные требования создавали картины из реальной жизни». ⁶⁵⁴

Следует заметить, что гроздья винограда или плоды граната, опускающиеся с углов ниши, окаймляющей крест, представляя крест как древо жизни в раю, одновременно символизируют «сдавливание» Христа-лозы в кресте-давилъне. Для популярного разъяснения спасительной перспективы распятия, армянские вардапеты широко использовали хорошо знакомые земледельцам-общинникам аллегии: как виноград в давилъне сдавливанием превращается в бессмертный напиток, так и Бог-Христос пролил свою кровь на кресте для спасения греховного человечества, и как птицы и животные вкушают виноград, так и праведные верующие бу-

⁶⁵¹ Там же, с. 99.

⁶⁵² Там же, с. 104.

⁶⁵³ Պեարոսյան Հ., Խաչքար. ծագումը, գործառույթը, պատկերագրությունը, իմաստաբանությունը, էջ 299:

⁶⁵⁴ Геюшев Р., Христианство в Кавказской Албании..., с. 108.

дут вкушать грядущий, вследствие распятия Христа, небесный рай.⁶⁵⁵ Заметим, также что достаточно распространенные в раннехристианском искусстве композиции - павлины, с двух сторон креста, представляли также аллегория воскресения Христа, что и способствовало его широкому использованию и в дальнейшем, в частности в композициях хачкаров.

Стремление азербайджанских историков албанизировать все памятники, расположенные на территории современного Азербайджана приводит к тому, что некоторые из них приходят к абсурдным выводам. Так, кандидат архитектуры С. Гаджиева утверждает, что только начиная с 1836г. албанские христианские памятники стали восприниматься как армянские.⁶⁵⁶ Между тем, еще в 30- 60-х гг. отношение к этим же памятникам было иное - их просто игнорировали, о чем было сказано выше.

Перефразируя историка архитектуры А. Якобсона мы можем подчеркнуть, что рассуждения азербайджанских "ученых" нелепы, беспочвенны и тенденциозны, а потому антинаучны и только засоряют историческую науку.⁶⁵⁷

⁶⁵⁵ Պիւրրիւմի Հ., Խաչար. ձագունը, գործառնայրը, փառկերագորրոյունը, իմաստաբանութիւնը, էջ 347:

⁶⁵⁶ Гаджиева С., Неповторимость культовой архитектуры Кавказской Албании. alumni.iatr.az /alumni /Doc/ pub213-2doc

⁶⁵⁷ Якобсон А., Из истории армянского средневекового зодчества (Гандзасарский монастырь XIII в.)//К освещению проблем истории и культуры Кавказской Албании и Восточных провинций Армении, Ереван, 1991, с.448.

ВЫВОДЫ

Подводя итоги данного исследования можно констатировать, что сегодня перед историками Азербайджана поставлена двудеятельная задача: «доказать» автохтонность азербайджанцев на территории современной республики Азербайджан, и одновременно очистить эту территорию от армянского наследия. И то, и другое санкционируется непосредственно руководством республики. С этой целью делаются попытки:

- идентифицировать Кавказскую Албанию и Азербайджан (данная тенденция впервые была озвучена в работах конца 1930-1940-х гг. и получила дальнейшее развитие с 1960-х гг.)

- удревнить историю Албании, заявляя при этом, что в Армении со времен Тиграна II не было политической и экономической независимости, и наоборот, Албания представляла собой сильное государство, возникшее в IV- III вв. до н. э.;

- раскрутить тезис о том, что существовала богатая албанская литература, и что армяне уничтожили, предварительно переведя ее на армянский язык;

- переименовать средневековых армянских политических деятелей, историков и писателей, родившихся или живших в Арцахе и Утике, в албанских;

- отрывая население раннесредневекового Арцах - Карабаха от армян, «доказать», что Арцах никогда не принадлежал к центрам армянской культуры, заявляя, при этом, что процесс арменизации Карабаха имел место с XII века (З. Бунятов), и даже с XIX века (Ф. Мамедова, Д. Ахундов и др.);

- «доказать», что христианство проникло в Албанию раньше чем в Армению, и Албанская церковь всегда была независима или боролась за независимость от Армянской церкви.

При этом Армянская церковь представляется как некая злобная сила, пытавшаяся подавить свободомыслие в Албании.

Обращаясь к древней культуре Арцаха:

- азербайджанские исследователи в своих работах особое внимание уделяли палеолитическим памятникам, расположенным на территории Карабаха - Азохской и Тагларским пещерам. Верно подчеркивая мировое значение этих стоянок в изучении проблем становления древнего человеческого общества, общности основных законов его развития, азербайджанские историки, вместе с тем, нередко делали далекие от науки выводы, заявляя, в частности, что «люди эпохи раннего палеолита жили оседло, знали счет, обладали мышлением и формирующейся речью, а также какими-то элементами духовной культуры». (М. Гусейнов, И. Алиев). В некоторых работах 1970-1980-х гг. Азербайджан и азербайджанцы обрели черты вечности: делались попытки проследить становление физического типа азербайджанцев едва ли не с палеолитических времен, а Азербайджан как бы выводить из длительной непрерывной эволюционной линии, начавшейся в палеолите. (И. Алиев, Р. Касымова, А. Сумбатзаде);

- азербайджанские археологи материалы эпохи бронзы и раннего железа Карабаха, связывали лишь с памятниками, обнаруженными на территории современного Азербайджана. Мало того, некоторые из них объявляли куро-аракскую культуру тюркской культурой, а ее ареал называли «исконной землей наших предков шумеро-тюркского происхождения». (Э.Алибейзаде, К. Велиев, Н. Рзаев, Ю. Юсифов и др.), необоснованно переименовывали известные в науке археологические культуры, внося путаницу в археологию Закавказья. (Т. Буятов, М. Гусейнов);

- с середины 1950-1960-х гг. программным направлением в азербайджанской историографии стало стремление модернизировать древнюю и средневековую историю Азербайджана, в связи с чем появился целый ряд сочинений, в которых подчеркивалась этнокультурная связь и генетическая преемственность современных азербайджанцев с древними обитате-

лями Кавказской Албании и Атропатены (З. Ямпольский, К. Алиев, И. Гулиев, И. Алиев, М. Расулова и др.).

Если в 30-60-х гг. XX века наличие христианских памятников на территории советского Азербайджана, и в частности в Карабахе, просто игнорировалось, и их даже не включали в перечень памятников Азербайджана, взятых на государственный учет, и подлежащих охране, то, начиная с конца 1950-х годов отношение к ним резко изменяется:

- начинается период присвоения и албанизации армянских христианских памятников. Причем, стремление азербайджанских историков албанизировать все памятники, расположенные на территории современного Азербайджана приводит к тому, что некоторые из них приходят к абсурдным выводам, утверждая, что только начиная «с 1836 г. албанские христианские памятники стали восприниматься как армянские»;

- пытаясь отторгнуть от армян и присвоить их культурное наследство, азербайджанские историки «ищут» и «находят» митраизмы в христианских памятниках Арцаха. При этом, не имея понятия о христианской символике, азербайджанские историки общечеловеческое многоступенчатое восприятие мира, объявляют исключительной прерогативой мирозерцания древних албан (под которыми они неизменно подразумевают предков современных азербайджанцев);

- и, наконец, начиная с 70-х гг. XX века, азербайджанская историческая наука окончательно перешла на традиции антиармянской турецкой историографии. Теперь уже культурной экспансии подвергаются не только памятники оказавшиеся на территории новосозданной республики Азербайджан, но и памятники, расположенные в Армянской Республике - Гошаванк, Татев и другие.

Стратегия борьбы с фальсификацией и присвоением культурного наследия Арцаха, заключается в активном противостоянии азербайджанским историкам. Как было показано в данном исследовании, в советское время в Арцахе археологические работы проводились исключительно азербайджанскими исследователями, которые относились к памятникам культуры довольно избирательно. При этом, не уклады-

вающиеся в их концепцию памятники уничтожались или скрывались, а на основе «изученных» памятников делались безосновательные выводы. Арменоведение, десятки лет лишенное возможности проводить археологические исследования в Арцахе, было вынуждено лишь опровергать фальсификации азербайджанских историков. На данном этапе нам представляется актуальным следующее:

- имея ввиду исключительное значение археологического материала в вопросе определения этнокультурной идентичности, активизировать археологические исследования на территории НКР и освобожденных землях исторического Арцаха, поднять уровень археологических исследований. Результаты исследований представлять на международных конференциях, в монографиях, статьях и выставках;

- активно пропагандировать историко-культурные реалии исторического Арцаха посредством издания научно-популярных брошюр, буклетов, освещающих на различных языках культурное наследие Арцаха, широко используя трибуны международных конференций, форумов и т.д.; организовывать выставки (в том числе виртуальные), освещающие древнюю и средневековую культуру Арцаха;

- создать цифровую базу данных памятников культуры Арцаха, широко представив их на интернет-сайтах;

- необходимо провести серьезные теоретические исследования по разработке методологии, позволяющей оценивать данные древних рукописей, эпиграфики и археологии с точки зрения национальной идентичности, так как при отсутствии такой методологии начинает властвовать декларативность и вольное толкование;

- современная археология, в определенной мере, наука основанная на новейших достижениях. Для этого необходима постоянная финансовая поддержка государства, в первую очередь, в деле технического оснащения исследований.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Аббасов М. Г. Охрана памятников истории и культуры- гражданский долг каждого//Памятники Азербайджана. Баку: Азерб. гос. изд-во, 1989.
2. Абдуллаев Т. А. Албанский монастырь у слияния рек Буланлыг-су и Тертер-чай// Тезисы докладов I республиканской конференции. Баку, 1982, с.10-11.
3. Абибуллаев О. А. Раскопки холма Кюльтепе//КСИИМК АН СССР, Москва, 1953, вып. 51, с.16-23.
4. Абибуллаев О. А. Некоторые итоги изучения холма Кюльтепе в Азербайджане.//СА, 1963, N3, с.157-158.
5. Абибуллаев О. А. Погребальные памятники из поселения Кюльтепе.//МИА, сборник статей. Баку: изд-во «Элм», 1965, с.29-44.
6. Абилова Г. А. О менгирах Азербайджана// Труды Музея истории Азербайджана, т. 2, 1957, с.115-118.
7. Авалов Э. В. Архитектура города Шуши. Баку: изд-во «Элм», 1977.
8. Аверинцев С. С. Вознесение// Мифы народов мира, Москва: изд-во «С Э», т.1, 1987, с.241-242.
9. Агасыглу Ф. К интерпретации этнопонима «албан/алван/ агван». <http://Caucasianhistory.org>.
10. Аджи М. Кипчаки; Древняя история тюрков и великой степи. Москва, ОАО «Типография Новости», 1999.
11. Азербайджан: (Исторические и достопримечательные места)// ред. Казиев М. А. Баку: изд-во АН Аз.ССР, 1960.
12. Акопян А. А. Албания-Алуанк в греко-латинских и древнеармянских источниках. Ереван: изд-во АН Арм.ССР, 1987.
13. Акопян А. А., Мурадян П. М., Юзбашян К. Н. К изучению истории Кавказской Албании (о книге Ф.Мамедовой «Политическая история и историческая география Кавказской Албании (III в. до н. э.-VIII в. н. э.)». // К освещению проблем истории и культуры Кавказской Албании и Восточных провинций Армении. Ереван: изд-во ЕГУ, 1991, с.321-352.

- 14.Александрович-Насифи Дж. Перечень и краткая характеристика курганов главного курганного поля около ст. Ходжалу//«Известия Азкомстарис», вып. III, Баку, 1927, с.169-174.
- 15.Александрович Дж., Азимбеков И., Сысоев В. Евлах - Шуша // Изв. Азкомстарис, Баку, 1927.
- 16.Алекперов А. К., Вартапетов А. С. Задачи этнографии в Азербайджане//СЭ, 1932, N 5/6, с.187-195.
- 17.Алекперов А. К. Исследования по археологии и этнографии Азербайджана. Баку: изд-во АН Азерб. ССР, 1960.
- 18.Алекперов А. К. К вопросу об изучении культуры курдов// Труды Аз.ФАН, вып. 25, Баку, 1936.
- 19.Алекперов А. К. Секция истории материальной культуры за первый год работы// Труды АзФАН, вып. 25, Баку, 1936.
- 20.Алекперов А.«Под знаком огня»//Газета «Зеркало» от 20.01. 1996.
- 21.Алекперов А. «История не терпит фальсификаций!!!» <http://caucasianhistory.org/>.
- 22.Алекперли Ф.,Национальная идея. Кто мы, от кого приходим и куда идем? «Зеркало», 8 августа 2009.
- 23.Алибейзаде Э., Велиев К. Откуда наши корни? Некоторые соображения о происхождении азербайджанского народа// Коммунист Азербайджана, 1989, N3, с.56-65.
- 24.Алибейзаде Э., Что говорят топонимы в «Деде Коркуд»// «Элм ве хаят», N 6, 1976.
- 25.Алиев В. Г., Исмаилов Г. С. Новые находки расписной керамики в междуречье Куручай и Кенделанчай //Изв. АН Аз.ССР, сер.истории, философии и права, Баку, 1969, N2, с.49-58.
- 26.Алиев В. Г. Археологические раскопки в урочище Баба - Дервиш// СА, N 2, Москва, 1971, с.223-230.
- 27.Алиев В. Г. Культура расписной керамики эпохи бронзы в Азербайджане, Баку: изд-во «Элм», 1977. (на азерб. языке).
- 28.Алиев Г. А. О задачах партийных организаций республики по дальнейшему усилению идеологической работы в свете решений XXIV съезда КПСС./«Бак.рабочий», 1971, 2 ноября.
- 29.Алиев Г. А. Заключительная речь на заседании Конституционной комиссии Азербайджанской республики 14 января 1998г., газ. «Бак. рабочий», 23 января 1998.
- 30.Алиев Г. А. Указ президента Азербайджанской республики о проведении 75-летия Нахичеванской Автономной республики// газ.«Бак. рабочий», 9 февраля 1999.
- 31.Алиев Г. А. Указ президента Азербайджанской Республики о геноциде азербайджанцев //«Независимая газета», 22 апреля 1998.
- 32.Алиев Г. А. Мы должны защитить и сохранить территориальную целостность Азербайджана не только в настоящий период, но и для будущих поколений// газ.«Бак. рабочий», 11 февраля 1999.
- 33.Алиев Г. А. Вступительное слово на заседании Государственной комиссии по 75-летию юбилею Нахичеванской Автономной Республики // газ.«Бак. рабочий», 1999, 12 февраля.
- 34.Алиев И. Г. Выступление в Лондоне в клубе "Chatham House" 13 декабря 2004 г., Баку 13. 12. 2004, АзербТА.
- 35.Алиев И. Г. История Мидии. Баку: изд.-во АН Аз.ССР, 1960.
- 36.Алиев И. Г., Алиев В.Г.О сармато-аланских памятниках на территории Нахичеванской АССР//СА, 1976, N1, с.178-186.
- 37.Алиев И. Г. О роли и значении иранского элемента в истории Кавказской Албании// VIII Всесоюзная конференция по древнему Востоку, посвященная памяти академика В. В. Струве. Москва, 6-9 февраля 1979. Москва, 1979, с.117-120.
- 38.Алиев И. Г., Асланов Г. М. Племена сармато-массагето-аланского круга в Азербайджане//«Древний Восток», N 2, Ереван, 1976, с.218-237.
- 39.Алиев И. Г., Османов Ф. Л. Ванночные погребения Кавказской Албании и вопросы культурных связей насельников Юго-Восточного Закавказья с парфянским миром//III Всесоюзная конференция «Искусство и археология Ирана и его связь с искусством народов СССР с древнейших времен», Москва, 1979, с.11-12.
- 40.Алиев И. Г. Серьезный вклад в албанистику// Изв. АН Аз.ССР, сер.истории, философии и права, Баку, 1986, N4, с.111-114.
- 41.Алиев И. Г. Несколько слов по поводу так называемых «протоазербайджанцев» и «протоазербайджанского языка» в Древнем Азербайджане// Изв. АН Аз.ССР, сер. истории, философии и права, Баку, 1989, N3, с.90-103.
- 42.Алиев И. Г. Изучение проблем древней истории, филологии и археологии в Азербайджане в 1977-1987 годы// ВДИ, 1988, N1, с.56-77.

- 43.Алиев И. Г. Нагорный Карабах. История, факты, события. Баку: изд-во «Элм», 1989.
- 44.Алиев И. Г. Карабах в древности// Изв. АН Аз.ССР, сер. истории, философии и права, Баку, 1988, N3, с.9-28.
- 45.Алиев И. Г., Ахмедов Г. М. Археологические исследования в Азербайджанской ССР. Баку: изд-во «Элм», 1986.
- 46.Алиев И.Г. О проникновении на территорию Азербайджана ираноязычных племен в конце II- начале I тысячелетий до н. э. // Изв. АН Аз.ССР, сер. ист. фил. и права, 1987, N2, с.57-68.
- 47.Алиев И. Г. По страницам одной работы, или о дилетантизме в науке// Изв. АН Аз.ССР. сер. истории, философии и права. Баку, 1990, N3, с.157-159.
- 48.Алиев И. Г. Культурное зодчество Кавказской Албании. Caucasiahistory.org
- 49.Алиев К. Г. К вопросу о древнем населении Албании//ДАН Аз.ССР, Баку, 1959, N2, с.175-178.
- 50.Алиев К. Г. К истории изучения археологических памятников на территории древней Кавказской Албании// Изв. АН Аз. ССР, серия общ. наук, N 2, Баку, 1961, с.21-33.
- 51.Алиев К. Г. К вопросу об источниках и литературе по истории древней Кавказской Албании// Вопросы истории Кавказской Албании. Баку:изд-во АН Аз.ССР, 1962, с.6-29.
- 52.Алиев К. Г. Племена древней Кавказской Албании (I в. до н. э. - I в. н. э.), автореф. канд. дисс., Ленинград, 1962.
- 53.Алиев К. Г. Этюды о населении древнего Азербайджана// К проблеме этногенеза азербайджанского народа. Баку: изд-во «Элм», 1984, с.40-68.
- 54.Алиев К. Г. Кавказская Албания. Баку: изд-во «Элм», 1974.
- 55.Алиев С. Д. Фауна Азыхской палеолитической стоянки, автореф. дисс. канд. ист. наук, Баку, 1969.
- 56.Алиев С. М. К вопросу об этногенезе азербайджанских тюрок// 3-й Конгресс этнографов и антропологов России, 8-11 июня 1999, тезисы докладов, Москва, ИЭА, 1999, с.388.
- 57.Алиев Т., Алиев Х., Писаницы горы Гаргадашы в селе Ньювди. // «Элм ве хаят», N 11, 1985, с. 11-13.
- 58.Алиаров С.С. Об этногенезе азербайджанского народа // К проблеме этногенеза азербайджанского народа. //ред. М. А. Исмаилов. Баку: изд-во «Элм», 1984, с.4-39.

- 59.Анасян А. С. Новая концепция в албанистике// К освещению проблем истории и культуры Кавказской Албании и Восточных провинций Армении, Ереван, 1991, с.126-154.
- 60.Аракелян Б. Н., Саакян А. С. Хачкары-предмет антинаучных фальсификаций//Вестник общественных наук, Ереван, 1986, N7, с.38-48.
- 61.Аракелян Г. С. Об этнографического порядка размышлениях З. Буниятова// К освещению проблем истории и культуры Кавказской Албании и Восточных провинций Армении, Ереван, 1991, с.398-405.
- 62.Армяно-русские отношения в XVIII веке, т. IV. (сборн. док.) Ереван 1990.
- 63.Арутюнян Б. А. Административно-политическое состояние северо-восточных областей царства Великой Армении в 387-451 гг// К освещению проблем истории и культуры Кавказской Албании и Восточных провинций Армении, Ереван, 1991, с.16-37.
- 64.Арутюнян Б. А. К вопросу о локализации страны Лпинк// К освещению проблем истории и культуры Кавказской Албании и Восточных провинций Армении, Ереван, 1991, с.107-126.
- 65.Арутюнян Б. А. О границах древнего Агванка// Вестник ЕГУ, 1979, N1, с.109-124.
- 66.Арутюнян Б. А. К вопросу об административно-политическом положении северо-восточной Армении в домарзпанский период// Вестник ЕГУ, 1975, N2, с.149-164.
- 67.Арутюнян Б. А., Фальсификация на государственном уровне: «Горис -2010: сезон театра абсурда»- научно- политическая манипуляция главы администрации президента Азербайджана Рамиза Мехтиева./ «Вэм», 2010, N 4, с. 24 -57.
- 68.Арутюнян Н. В. Топонимика Урарту/ Отв.ред. Г.А. Меликишвили.- Ереван: изд-во АН АрмССР, 1985.
- 69.Архитектура Азербайджана (Очерки), Баку: изд-во АН Аз.ССР, 1952.
- 70.Архитектура Азербайджана эпохи Низами. Сборник. Москва-Баку, 1947.
- 71.Асланов Г. М. К изучению раннесредневековых памятников Мингечаура// КСИИМК. Вып. 60, Москва, 1955, с.63-72.
- 72.Асланов Г. М., Ваидов Р. М., Ионе Г. И. Древний Мингечаур. Баку: изд-во АН Аз.ССР, 1959, с.114-148.

73. Асланов Г. М. Из истории материальной культуры Кавказской Албании I-IV вв// Вопросы истории Кавказской Албании, Баку: изд-во АН Аз.ССР, 1962, (на азерб.яз.).
74. Асратян М. М. Арцахская школа армянской архитектуры; факты и фальсификации// К освещению проблем истории и культуры Кавказской Албании и Восточных провинций Армении, Ереван, 1991, с.457-469.
75. Асрян Ю. А. Нагорный Карабах в эпоху поздней бронзы и раннего железа (II-I тыс. до н. э.). Степанакерт: изд-во «Полиграф», 1999.
76. Ахмедов Г. М. Об археологических раскопках на одном участке в Мингечауре// ДАН Аз.ССР, т. 10, N 7, Баку, 1954, с.507-514.
77. Ахмедов Г. М. Неполивная бытовая керамика Азербайджана IX-XIII вв. (по материалам раскопок Орендкала). Автореферат дисс. канд. наук, Баку, 1957.
78. Ахундов Д. А. Пути развития круглых храмов Азербайджана// Ученые записки АЗИСИ, серия X, N 1, Баку, 1976, с.3-17.
79. Ахундов Д. А., Ахундов М. Д. Культурная символика и картина мира, запечатленная на храмах и стелах Кавказской Албании// IV Международный симпозиум по грузинскому искусству. Тбилиси: Ин-т истории грузинского искусства АН ГССР, 1983.
80. Ахундов Д. А. Отличительные черты и символические особенности стел Кавказской Албании // Всесоюзная археологическая конференция «Достижения советской археологии в XI пятилетке». Тезисы докладов, Баку: Ин-т истории АН Аз.ССР, 1985, с.77-78.
81. Ахундов Д. А., Ахундов И. Д. К вопросу о «спорных» моментах в истории культуры Кавказской Албании// Изв. АН Аз.ССР, сер. лит., яз. и искусство, N2, Баку, 1986, с.104-115.
82. Ахундов Д. А. Архитектура древнего и раннесредневекового Азербайджана. Баку: изд-во «Азернешр», 1986.
83. Ашурбейли С. Б. Скульптура Азербайджана древнего периода и периода средневековья // Труды Музея истории Азербайджана АН Аз.ССР, т.1, Баку, 1956, с.61-109.
84. Бабаев И. А. О трех стеклянных многогранных печатях, найденных в Мингечауре// МКА, Баку: изд-во АН Аз.ССР, 1962, с.128-134.
85. Бабаев И. А. Античная черепица Кавказской Албании// СА, 1974, N 2, с.48-59.
86. Бабаев И. А. К вопросу о возникновении государства Албании (Кавказской)// Изв. АН Аз. ССР, сер. история, философия и право, N 4, Баку, 1976, с.48-49.
87. Багиров М. Д. Отчетный доклад тов. М. Д. Багирова на XVIII съезде Коммунистической партии (большевиков) Азербайджана о работе ЦК КП (б) Азербайджана// газета «Бак. рабочий», 1951, 26 мая.
88. Багиров М. Д. Об очередных задачах интеллигенции Азербайджана. Баку: изд-во «Азер-нешр», 1950.
89. Байбуртян Е. А. Культурный очаг из раскопок Шенгавитского поселения в 1934-1937 гг. //ВДИ, 1938, N4, с.255-259.
90. Балаев А., Азербайджанская нация: основные этапы становления на рубеже 19-20 вв., Москва, 2012.
91. Балаян В. Р. Историография Арцаха (Нагорно-Карабахская Республика)//Историографический диалог вокруг непризнанных государств. Приднестровье, Нагорный Карабах, Армения, Южная Осетия и Грузия. ЦСИУХ, 2007, с.37-50.
92. Барановский П.Д. Памятники в селении Кум и Лекит. Москва-Баку: Гос. арх. изд., 1947.
93. Бартольд В. В. Место прикаспийских областей в истории мусульманского мира// Соч., т. 2, ч. 1, М.: изд-во «Наука», 1963.
94. Бартольд В. В. Краткий обзор истории Азербайджана// Соч., т. 2, ч. 1, Москва: изд-во «Наука», 1963.
95. Бороздин И. Н. Труды Музея истории Азербайджана// ВДИ, 1952, N 1, с.157.
96. Брагинский И. С. Иранская мифология.//МНМ, т. 1, Москва, 1987, с.560-565.
97. Бретаницкий Л. С., Веймарн Б. В. Искусство Азербайджана IV-XVIII вв. Москва: изд-во «Искусство», 1976.
98. Брунов Н. И. Очерки по истории архитектуры. т. I. Доклассовое общество восточных деспотий. Москва-Ленинград: изд.во «АСАДЕМИА», 1937.
99. Бунятов З. М. Азербайджан в VII-IX вв., Баку: изд-во «Элм», 1965.
100. Бунятов З. М. Из истории Кавказской Албании VII-VIII вв.// ВИКА, Баку: изд-во АН Аз.ССР, 1962, с.149-180.
101. Бунятов З. М. Обзор источников по истории Азербайджана. Источники арабские. Баку: изд-во «Элм», 1964.

102. Буниятов З. М. Размышления по поводу книги А. Н. Тер-Гевондяна «Армения и Арабский халифат»//Изв. АН Азерб.ССР, сер.истории, философии и права, N 4, Баку, 1977, с.115-116.
103. Буниятов З. М., Нейматова М. С. О некоторых искажениях эпиграфических памятников // Изв. АН Аз.ССР, сер. истории, философии и права, N3, Баку, 1985, (на аз. языке), с.132-136.
104. Буниятов З. М. Несколько замечаний по поводу этнических процессов в Ширване (до первой трети XIII в.)//ДАН Аз.ССР, т. 44, Баку, 1986, с.104-106.
105. Буниятов З.М. Этнолингвистические «изыскания» в романе Исы Гусейнова «Идеал»//Изв. АН Азерб. ССР, сер. истории, философии и права, N 4, Баку, 1986, с.104-106.
106. Буниятов З.М. Новый труд по истории Азербайджана//Литературный Азербайджан, N10, Баку, 1986, с.125-127.
107. Буниятов З.М. О некоторых тенденциях в освещении средневековой истории Азербайджана (по страницам журнала «Элм ве хаят»)// Изв. АН Аз.ССР, сер. истории, философии и права, N3, Баку, 1987, с.124-127.
108. Буниятов З. М. Еще раз о локализации области Шаки// Изв. АН Аз.ССР, сер. истории, философии и права, N1, Баку, 1987, с.117-119.
109. Буниятов З. М. Мифы и миф// газета «Азербайджан», Баку, 1989, 6 ноября.
110. Буниятов З. М. В древнем Азербайджане, в том числе и в Албании никаких тюрков не было//газета «Элм», Баку, 1990, 29 декабря.
111. Буниятов Н. Г., Яралов Ю. С. Архитектура Армении, Москва, 1950.
112. Бунытов Т. А. Очерки азербайджанской археологии. Баку: изд. «Азернешр», 1960, (на азерб. яз.).
113. Бутков П., Материалы для новой истории Кавказа, с 1722 по 1803 год, ч. I, СПб., 1869.
114. Ваидов Р. М. Мингечаур в III-VIII вв., Баку: изд-во АН Азерб.ССР, 1961.
115. Ваидов Р. М. Археологические раскопки в Гяуркала//МКА, т. VI, Баку: изд-во «Элм», 1965, (на азерб.яз.).
116. Ваидов Р. М. Некоторые вопросы культуры кувшинных погребений Азербайджана// МКА, т. VI, Баку: изд-во «Элм», 1965, (на азерб.яз.), с.59-67.
117. Ваидов Р. М., Нариманов И. Г. Развитие археологической науки в Советском Азербайджане// С А, N 4, Москва, 1967, с.48-61.
118. Ваидов Р. М., Мамедзаде К. Н., Гулиев Н. Н. Новые памятники архитектуры Кавказской Албании// АО 1971г., Москва: изд-во «Наука», 1972, с.487-488.
119. Вартапетов А. С. Очерк жилищ и строительных кадров Нагорного Карабаха (материалы поездки в Карабах летом 1933г.)// Труды Аз.ФАН Аз.ССР, вып.25, Баку, 1936.
120. Габиббейли И. Выступление на торжественном заседании Государственной комиссии, посвященном 1300-летию дастана (эпоса) «Китаби-деде Горгуд»//газета «Бак.рабочий», 1999, 20 февраля.
121. Гаджиев Г. Карабах в средневековье. www. IRS-az.com
122. Гаджиев Д. В., Гусейнов М. Н. Первая для СССР находка ашельского человека (Азербайджан, Азыхская пещера)// Юбил.сборник азерб. мед.ин-та, т. XXXI, Баку, 1970.
123. Гаджиев Д. В., Гусейнов М. М., Мамедов А. В., Ширинов Н. Ш. Краткие результаты комплексных исследований Азыхской древнепалеолитической стоянки// Изв. АН Азерб. ССР, серия наук о земле, N3, Баку, 1979, с.10-13.
124. Гаджиева С., Неповторимость культовой архитектуры Кавказской Албании. alumni. iatp.az /alumni /Doc/ pub213_2doc.
125. Галичян Р., Мифологизация истории. Азербайджан, Армения, вымыслы и факты. /перевод Р. Тарумяна и А Азнавуряна, Ереван, 2010.
126. Ганалаян А. Т., Хачикян Л. С., Тер-Гевондян А. Н. Об очередных размышлениях З. М. Буниятова// К освещению проблем истории и культуры Кавказской Албании и Восточных провинций Армении, Ереван, 1991, с.311-320.
127. Гейбуллаев Г. А. К этногенезу азербайджанцев// К проблеме этногенеза азербайджанского народа/ ред. М. А. Исмаилова. Баку: изд-во «Элм», 1984, с.102-151.
128. Гейбуллаев Г., Топонимика Азербайджана, Баку, 1986.
129. Геюшев Р. Б. Каменные идолы нового типа// ДАН Аз.ССР, т. XXII, N 6, Баку, 1966, (на азерб.языке), с.77-79.

130. Геюшев Р. Б. Раскопки на городище Амарас //АО 1968 года, Москва, 1969, с.399-400.
131. Геюшев Р. Б. Исследование комплекса монастыря Егише-Аракел// АО 1970 года, Москва, 1971, с.394-395.
132. Геюшев Р. Б. Армянская надпись о построении купольной базилики Хотаванского комплекса//ДАН Аз.ССР, N2, Баку, 1971, с.89-92.
133. Геюшев Р. Б. Городище Гявуркала//АО 1972 года, Москва, 1973, с.437.
134. Геюшев Р. Б. О Хотаванском монастыре и его надписях// Изв. АН Азерб. ССР, серия истории, философии и права, N3, Баку, 1972, с.65-72.
135. Геюшев Р. Б. О слове «хат» в наименованиях памятников Нагорного Карабаха //МКА, вып. 7/ ред. Р. М. Ваидов и др., Баку: издво «Элм», 1973, с.331-334.
136. Геюшев Р. Б. О конфессионально-этнической принадлежности Гандзасарского монастыря//МКА, ред. Р. М. Ваидов и др., Баку: изд-во «Элм», 1973, вып.7, с.366-368.
137. Геюшев Р. Б. Амарас-Агоглан. Баку: изд-во «Элм», 1975,(на азерб.яз.).
138. Геюшев Р. Б. Работы на городище Гявуркала//АО 1977 года, Москва, «Наука», 1978, с.495.
139. Геюшев Р. Б. Христианство в Кавказской Албании. Баку: «Элм», 1984.
140. Геюшев Р. Б. Гандзасар-памятник Кавказской Албании. Баку: «Элм», 1986, с.83-88.
141. Геюшев Р. Б., Ахадов А. Гандзасарский монастырь - албанский памятник // Возрождение, N 7/9, Баку, 1991.
142. Голубкина Т. И. Четыре кувшинных погребения из Мингечаура (раскопки 1950 г.)//Изв. АН Аз.ССР, N 3, Баку, 1956, с.73-87.
143. Голубкина Т. И. Археологическое обследование и раскопки кувшинных погребений в Азербайджане в 1953 г.// Изв. АН Аз.ССР, N1, Баку, 1959, с.17-38.
144. Голубкина Т. И. Культура кувшинных погребений в Азербайджане//Труды Музея истории Азербайджана, т. 4, Баку, 1961, с.21-36.
145. Голубкина Т. И. Материалы к истории албанских племен Кавказа по данным кувшинных погребений Азербайджана II до н. э.-III н. э. (автореф.канд.дисс.), Тбилиси, 1962.
146. Голубкина Т. И., Расулова М. М. О связях древних кавказских албанцев со странами древнего мира (По материалам кувшинных погребений Азербайджана)//«Ученые записки» АГУ, сер. истории и философии, N 3, Баку, 1967, с.76-86.
147. Госархив НКР, ф. 250, оп. 1, ед. хр. 483.
148. Госархив НКР, ф. 250, оп.1, ед. хр. 485.
149. Григорян Г. М. Очерки истории Сюника IX-XV вв. Ереван: изд-во АН Арм.ССР, 1990.
150. Григорян Г. М. Карабахский дневник (1988-1992). Ереван: изд-во «Էդիթ Պրինտ», 2005, с.87-88.
151. Гукасян В.Л.О некоторых вопросах истории албанской письменности и литературы //Изв. АН Аз.ССР, сер. лит., языка и искусства, N2, Баку, 1968.
152. Гукасян В.Л.К освещению некоторых вопросов истории Азербайджана в монографии З. Буниятова «Азербайджан в VII-IXвв.»// Изв. АН Аз.ССР, сер. лит., языка и искусства, N 4, Баку, 1968, с.131.
153. Гулиев А. Н. История Азербайджана. Учебник для 7-8 кл (пер. с азерб). 4-е изд., Баку:- «Маариф», 1983.
154. Гулиев Дж. Б. Следовать истине, а не амбициям//газета «Бак. рабочий»,1989, 10 июня.
155. Гулиев Н. М. О пещерном храме Кавказской Албании//Мат.-лы сессии, посвящ. итогам археологических и этнографических исследований в Азербайджане. Баку: изд-во АН Аз.ССР, 1971, с.18-19.
156. Гулиев Н. М. Нововыявленный храм на горе Килисадаг//Материалы сессии, посвящ. итогам археологических и этнографических исследований в Азербайджане в 1971г., Баку: изд-во АН Аз.ССР, 1972, с.31-32.
157. Гулиев Н. М. Торговые связи Кавказской Албании в раннем средневековье. Автореф. канд. дисс., Баку: изд-во АН Аз.ССР, 1972.
158. Гумбатов Г., Историческая прародина тюрков. От Арана до Алтая, Баку, 2011.
159. Гуммель Я. И. Раскопки в Нагорно-Карабахской автономной области в 1938 году //Изв. Аз.ФАН СССР, Баку, 1939.
160. Гуммель Я. И. Археологические очерки (сборник статей). Баку, 1940.
161. Гуммель Я. И. Археологическая экспедиция института АЗФАН в Нагорный Карабах, г. Ханлар, 8, IV, 1941, рукопись (хранится в фонде гос.музея НКР).

162. Гуммель Я. И. Из памятников материальной культуры древнего Азербайджана // ВДИ, № 1, Москва, 1940, с.209-214.
163. Гурбанов А. Сказки армянских «мудрецов». Баку: изд-во «Елнур-II», 2005.
164. Гусейнов И. Идеал. Баку: изд-во «Язычи», 1983.
165. Гусейнов М. М. О результатах археологических раскопок в Азыхской пещере // Археологические исследования в Азербайджане, Баку: изд-во АН Азерб.ССР, 1965, с.6-14.
166. Гусейнов М. М. Раскопки в пещере Азых // АО 1980 года, Москва, 1981, с.417.
167. Гусейнов М. М. Археология Азербайджана (каменный век), Баку: изд-во АГУ, 1964, (на азерб. языке).
168. Гусейнов М. М., Рустамов Д. И., Гаджиев О. В. Археологические памятники Азербайджана и их взаимосвязь с климатическими изменениями // Материалы советско-американского симпозиума по природно-климатическим изменениям в плейстоцене и голоцене. Баку: изд-во «Элм», 1976, с.44.
169. Гусейнов М. М. Результаты раскопок в пещере Азых // АО 1976 года. Москва, 1977, с.489.
170. Гусейнов М. М. Древний палеолит Азербайджана (Культура Куручай и этапы ее развития 1500000-70 тысяч лет назад). Баку: изд-во «Элм», 1985.
171. Гусейнов М. М. Древнеармянские археологи или очередная пропагандистская фишка Еревана // газета «Зеркало» 15.08. 2006.
172. Гусейнов Р. А. О тюрках IV-VII вв. в зоне Кавказской Албании // Вопросы истории Кавказской Албании. Ред. И. Алиев. Баку: изд-во АН АзССР, 1962, с.181-192.
173. Гусейнов Р., Ахундов Ф., Арменизация культурного наследия Кавказской Албании на примере Гандзасарского монастыря в оккупированном Карабахе // Международная конференция «Историческое и культурное наследие этносов кавказской албании в контексте прав человека» 10-11 июня 2014 г., Баку-Габала-Баку <http://www.rizvanhuseynov.com/2014/06/blog-post.html>.
174. Даниелян Э. Л. В джунглях пантюркистского мракобесия.- Голос Армении, 12 апреля 2007.
175. Джафарзаде И. М. Ходжалинская экспедиция. Земляной курган № 5 // Известия Аз.ФАН СССР, № 2, Баку, 1941, с.15-27.
176. Джафарзаде И. М. Развитие археологических работ в Азербайджанской ССР // Изв. АН Аз.ССР, № 6, Баку, 1945, с.125-133.
177. Джафаров А. К. Исследования в Тагларской пещере // АО 1977 г. Москва, 1978, с.496-497.
178. Джафаров А. К. Многослойная Тагларская мустьерская стоянка в Азербайджане // СА № 4, Москва, 1978, с.239-245.
179. Джафаров А. К. Мустьерская культура Азербайджана. (по материалам Тагларской пещеры). Баку: изд-во «Элм», 1983.
180. Дион Кассий. Римская история, XXXVI, 54 // ВДИ, № 1, 1947, с.270.
181. Дьяконов И. М., Книга воспоминаний, Санкт-Петербург, 1995, ч.2, с.731-732.
182. Еремян С. Т. Идеология и культура Албании III- VII вв. // Очерки истории СССР III-IX вв. Москва: изд-во АН СССР, 1958, с.323-330.
183. Есаи Асан Джалалян, Краткая история страны Албанской (1702-1722), Баку, 1989.
184. Есаян С.А. Древняя культура племен северо-восточной Армении (III-I тыс. до н. э.), Ереван, 1976.
185. Захаров В. А., Искажение истории в Азербайджане на рубеже XX-XXI вв.; ответ моим азербайджанским оппонентам // Нагорно-Карабахской Республике 20 лет (к годовщине провозглашения независимости. Доклады ИПСИЧКР, Москва, 2011, с.130-150.
186. Зуляян М. К. Вопросы древней и средневековой истории Армении в освещении современной турецкой историографии. Ереван: изд-во АН Арм.ССР, 1970.
187. Ибрагимов З. И., Токаржевский Е. А. Развитие советской исторической науки в Азербайджане. Баку: изд. АН Аз.ССР, 1964.
188. Ибрагимов З. И., Токаржевский Е. А. К вопросу азербайджанской советской историографии в 20-х и начале 30-х годов // Тр. Ин-та истории АН Аз.ССР, т. XVII, Баку, 1966.
189. Иванов В. В., Топоров В. Н. Орел. // МНМ, т. II, М., 1988.
190. Ивановский А. А. По Закавказью. Археологические наблюдения и исследования 1893, 1894 и 1896 гг. // МАК, вып. VI, Москва, 1911.
191. Иванченко М. И. Кувшинные погребения Азербайджана и Грузии // Изв. АН Аз.ССР, вып. I, Баку, 1947, № 1, с.10-15.

192. Иессен А. А. Из исторического прошлого Мильско-Карабахской степи. // МИА, N 125, Труды азербайджанской археологической экспедиции, т. 2, Москва-Ленинград, 1965.
193. Извлечение из отчета Э. А. Реслера о раскопках, произведенных в Елизаветпольской губернии // ОАК за 1897г., СПб., 1900, с.150-160.
194. Ионе Г. И. Археологические раскопки в Мингечауре (еще раз о датировке кувшинных погребений) // ДАН Аз.ССР, N10, Баку, 1948, с.451-457.
195. Ионе Г. И. Мингечаурские кувшинные погребения с оружием // КСИИМК, вып. 56, Москва, 1955, с.54-62.
196. Исмаилов Г. С. Разведовательно-археологические работы в Казахском районе // ДАН Аз.ССР, N1, Баку, 1962, с.93-98.
197. Исмаилов Г. С. Новый археологический материал о земледелии в древнем Азербайджане // ДАН Аз.ССР, N3, Баку, 1962, с.77-78.
198. Исмаилов Г. С. Орнаментация керамики древнего поселения Баба-Дервиш и ее взаимосвязь с энеолитическими памятниками Закавказья. // МКА, N 125, Баку: изд-во АН Аз.ССР 1965, с.54-62.
199. Исмаилов Г. С. Гаракепектепе - древний памятник Азербайджана // Изв. АН Аз.ССР, серия истории, философии и права, N1, Баку, 1969, с.59-71.
200. Исмаилов Г. С. Исследование наскальных изображений в верховьях р.Тертер. // АО в 1976 году. Москва: изд. «Наука», 1977, с.491.
201. Исмаилов Г. С. Археологическое исследование древнего поселения Баба-Дервиш (III тыс. до н. э.), Баку: изд. «Элм», 1978.
202. Исмаилов Г. С., Даниелян О. А. Итоги полевых исследований в междуречье Гуручай и Кенделанчай в 1978 г. // Археологические и этнографические изыскания в Азербайджане в 1978г., Баку: изд-во «Элм», 1979, с.17-18.
203. Исмаилов Г.С. Исследование поселения периода ранней бронзы на холме Гаракепектепе // АО 1979 года, Москва: изд. «Наука», 1980, с.421.
204. Исмаилов Г.С. Раскопки Гаракепектепе. // АО 1980г. Москва, «Наука», 1981, с.420.
205. Исмаилов М. А. Читая книгу и рецензию о ней. // Изв. АН Аз.ССР, серия истории, философии и права, Баку, 1969, с.123-127.
206. Исмаилов М. А. Фальсификация истории Карабаха продолжается // Изв. АН Аз.ССР, сер. истории философии и права, Баку, 1989, N4, (на азерб.яз.), с.29-34.
207. Исмаилов Э.Р., Очерки по истории Азербайджана. М., 2010.
208. Исмизаде О. Ш. Ялойлутепинская культура. Баку: изд-во АН Азерб.ССР, 1956.
209. История Азербайджанской ССР: Учебник для 8 и 9 кл. Баку, АзФАН, 1939
210. История Азербайджана: (Краткий очерк), Баку: Аз.ФАН, 1941.
211. История Азербайджана (с древнейших времен до присоединения Азербайджана к России). т.1, Баку: изд. АН Аз.ССР, 1958.
212. История Азербайджана. (под ред. Гулиева Дж. Б.) Баку: изд-во «Элм», 1979.
213. Казиев С. М. Раскопки курганов в Степанакертском районе. Отчет экспедиции 1939 г. // Изв. Аз.ФАН СССР, 1939, N3, с.76-77.
214. Казиев С. М. Об археологических раскопках в Оратаге близ Степанакерта. // Изв. Аз.ФАН СССР, N11, Баку, 1944, с.446-449.
215. Казиев С. М. Об археологических раскопках в Мингечауре. // ДАН Аз.ССР, N10, т.2, Баку, 1946, с.446-449.
216. Казиев С.М. Новые археологические находки в Мингечауре в 1949 г. // Изв. АН Аз.ССР, N 9, Баку, 1949, с.90-105.
217. Казиев С.М. Археологические раскопки в Мингечауре // МКА, вып. 1, Баку: изд-во АН Аз.ССР, 1949, с.9-42.
218. Казиев С.М. О двух кувшинных и двух катакомбных погребениях // МКА, Баку: изд. АН Аз.ССР, Баку, 1953, т.3, с.5-35.
219. Казиев С. М. Альбом кувшинных погребений. Баку: изд-во АН Аз.ССР, 1960.
220. Карабах. Очерки истории и культуры. Баку: изд. «Элм», 2004.
221. Карабахский конфликт: азербайджанский взгляд // Сборник, сост. ИА REGNUM, Москва: изд-во «Европа», 2006.
222. Караев Я. Карабах: литературная среда // «Хазар», Баку, 1990, N2.
223. Карапетян С. Памятники армянской культуры в зоне Нагорного Карабаха. Ереван: изд. «Гитутюн» НАН РА, 2000.
224. Карахмедова А. А. О некоторых памятниках митраизма на территории Кавказской Албании // Изв. АН Аз.ССР, Баку, 1975, N1, с.73-80.

225. Карта древних и средневековых памятников зодчества Азербайджанской ССР. Москва, 1980.
226. Касимова Р. М. К этногенезу азербайджанского народа по данным антропологии // К проблеме этногенеза азербайджанского народа. (ред. М. Исмаилов), Баку: изд-во «Элм», 1984, с.69-101.
227. Касимова Р. М. Первая находка самого древнего пещерного человека на территории СССР (Азербайджанская ССР, Азых). Баку: изд-во «Элм», 1986.
228. Керимов В. Культурное зодчество Карабаха. Caucasianhistory.org
229. Киракос Гандзакеци. История Армении. Москва: изд-во «Наука», 1976.
230. Климов А. А., Джафарзаде И. М., Ямпольский З. И. Об итогах изучения территории Азербайджана за 20 лет // Изв. Азерб. ФАН СССР, 1940, N2, с.65-71.
231. Куфтин Б. А. Археологические раскопки в Триалети, 1. Тбилиси: изд-во АН Груз. ССР, 1941.
232. Кушнарера К. Х. Культура Нагорного Карабаха по археологическим источникам (конец III - начало I тыс. до н. э.). Автореф. канд. дисс., Ленинград, 1951.
233. Кушнарера К. Х. Поселение эпохи бронзы на холме Узерликтепе около Агдама. // Материалы и исследования по археологии СССР, т. 67, Москва, 1959, с.389-428.
234. Кушнарера К. Х. Памятники медного века в Нагорном Карабахе // СА, XX, 1954, с.165-179.
235. Кушнарера К. Х. Некоторые памятники эпохи поздней бронзы в Нагорном Карабахе // СА, 27, 1957, с.135-176.
236. Кушнарера К. Х. Археологические работы в окрестностях с. Ходжалы летом 1954 г. // Материалы и исследования по археологии СССР, т. 67, Москва, 1959, с.317-387.
237. Кушнарера К. Х. Ходжалинский могильник. // ИФЖ, Ереван, 1970, N3, с.109-124.
238. Латышев В. В. Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе, вып.1, СПб, 1890.
239. Левиатов В. Н. Очерки из истории Азербайджана в VIII веке. Баку: изд-во АН Аз. ССР, 1948.
240. Левиатов В. Н. Азербайджан с V века до н. э. по III век н. э. // Извест. АН Азерб. ССР. Баку, 1950, N 1, с.65-95.
241. Лисицян С. Д. К изучению армянских крестьянских жилищ. Карабахский карадам // ИКИАИ, т.3, Тифлис, 1925, с.97-108.
242. Любин В. П. Мустьерские культуры Кавказа. Ленинград: изд. «Наука», 1977.
243. Любин В. П., Джафаров А. К. Возобновление исследований в Тагларской пещере // АО 1976 года, Москва, изд-во «Наука», 1977, с.493-494.
244. Любин В. П. Ранний палеолит Кавказа // Палеолит СССР. Москва: изд-во «Наука», 1984. Археология СССР.
245. Магалян А. В., Фальсификация истории меликств Арцаха в азербайджанской историографии // «Вем», 2011, N3, с.206-214.
246. Магалян А. В., Арцахские меликства и возникновение Карабахского ханства. - «Русский сборник», т. VIII, Москва, 2010, с.7-25.
247. Мамед-Заде К. М. Строительное искусство Азербайджана (с древнейших времен до XIX в), Баку: изд-во «Элм», 1983.
248. Мамедов А. М. Материалы к ранней истории азербайджанского народа // ВАФ, Баку, 1983.
249. Мамедов Т. М. Албания и Атропатена по древнеармянским источникам. Баку: изд-во «Элм», 1977.
250. Мамедов Ф. Г. Архитектурные связи школ зодчества средневекового Азербайджана. Баку: изд-во «Элм», 1988.
251. Мамедова Г., К вопросу о христианских меликах и меликствах Северного Азербайджана в XVIII в., «Гарабаг: Курекчай - 200», Баку, 2005, с. 68-84.
252. Мамедова Ф. Д. «История албан» Моисея Каланкатуйского как источник по общественному строю раннесредневековой Албании. Баку: «Элм», 1977.
253. Мамедова Ф. Д. Политическая история и историческая география Кавказской Албании (III в. до н. э. - VIII в. н. э.). Баку: «Элм», 1986.
254. Мамедова Ф. Д. К вопросу об албанском (кавказском) этносе // Изв. АН Аз. ССР, сер. истории, философии и права, 1989, N3, с.108-117.
255. Мамедова Ф. Д. К вопросу об албанском (кавказском) этносе // История Азербайджана по документам и публикациям / ред. З. М. Буниятов. Баку: изд-во «Элм», 1990, с.42-55.

256. Мамедова Ф. Д. Был такой народ-албаны// Литературный Азербайджан, 1989, N10, с.108-112.
257. Мамедова Ф. Д. Кавказская Албания и албанцы. Баку: изд-во ЦИКА, 2005.
258. Мамедова Ф. Д. К вопросу о Албанском (Кавказском) этносе Востока, <http://caucasian-history.org/>
259. Мартиросян А. А. Армения в эпоху бронзы и раннего железа. Ереван: изд-во АН Арм. ССР, 1964.
260. Мартиросян А. А. Аргиштихинили. Археологические памятники Армении, Урартские памятники, вып. 1, Ереван, 1974.
261. Маршак А. И. Восточные аналоги здания типа вписанного креста (Бамиан и Пенджикент VI-VIII вв.)// Материалы II Международного симпозиума по армянскому искусству. Ереван, 1978, с.25-28.
262. Мейлах М. Б. Павлин // МНМ, т. II, Москва, 1988, с.273.
263. Мелик-Бахшян С. Т. Об одном «разъяснении» З. Буниятова// К освещению проблем истории и культуры Кавказской Албании и Восточных провинций Армении, Ереван, 1991, с.208-213.
264. Меликишвили Г.А. Урартские клинообразные надписи. Москва: изд-во «Наука», 1960.
265. Мелик-Оганджян К. А. Еще раз о национальной принадлежности Мхитара Гоша, автора «Судебника»// Вестник архивов Армении, Ереван, 1969, N1, с.183-198.
266. Мелик-Оганджян К. А. Историко-литературная концепция З. Буниятова// Вестник архивов Армении, Ереван, 1968, N2, с.169-196.
267. Мелик-Шахназарян А. А., Фальсификация истории города Шуши в Азербайджане, //Феномен Шуши. Историко-политологическое исследование, сб. статей, Ереван, 2013, с.185-198.
268. Мелик-Шахназарян Л. Г., Академия мошенников. voskanapat.info/?p=83, 12 ноября 2012.
269. Мельтюхов М. И., Тер - Саркисян А. Е., Трапезников Г. Е., Исторические фальсификации с политической подоплекой, Москва, 1999.
270. Мелконян А. А., Даниелян Э.Л., Что касается научной дискуссии, то о ней и речи не может быть.- Голос Армении, 19 апреля, 2012.
271. Мещанинов И. И. Доисторический Азербайджан и Урартская культура// ИООИА, N1, Баку, 1926, с.1-12.
272. Мещанинов И. И. Краткие сведения о работах археологической экспедиции в Нагорном Карабахе и Нахичеванском крае, снаряженной в 1926 г. Обществом изучения Азербайджана// Сообщ. ГАИМК, Баку, 1926, вып.1, с.217-240.
273. Мещанинов И. И. К вопросу об ассирийской бусинке из Ходжалинского могильника//ИООИА, вып.3, Баку, 1926, с.107-111.
274. Мещанинов И. И. Краткий осведомительный отчет о работе мильской экспедиции 1933 г.//Труды Аз.ФАН, вып, 25, Баку, 1936, с.5-50.
275. Мещанинов И. И. Археологическая экспедиция Общества в Нагорный Карабах и Нахичван // ИООИА, Баку, 1927, N 4, с.104-107.
276. Миклухо-Маклай Н. Д. Географическое сочинение XIII в. на персидском языке(новый источник по исторической географии Азербайджана и Армении).//«Ученые записки Института востоковедения», IX, Москва-Ленинград, 1954, с.204, 146.
277. Мирза Адигезаль-бек, Карабаг-наме, Баку, 1950.
278. Мирза Джамал Джеванджир Карабагский, История Карабага, Баку, 1959.
279. Мкртчян Ш. М. Нагорный Карабах. Анатомия свершенного Азербайджаном геноцида. Степанакерт, 2003.
280. Мнацаканян А. Ш. О литературе Кавказской Албании. Ереван: изд-во АН Арм.ССР, 1969.
281. Мнацаканян А. Ш., Севак П.С. По поводу книги З.Буниятова «Азербайджан в VII-IX вв.»//ИФЖ, Ереван, 1967, N1, с.177-180.
282. Мнацаканян С. Х., Аракелян Б. О. и др. О некоторых вопросах истории армянской архитектуры (По поводу книги Г. Н.Чубинашвили «Разыскания по армянской архитектуре») Ереван: изд-во АН Арм.ССР, 1969.
283. Мнацаканян С. Х. Крестовокупольные композиции Армении и Византии V-VII вв., Ереван: изд-во АН Арм.ССР, 1989.
284. Мовсес Каланкатуаци. История страны Алуанк.//пер. с древнеарм., предисл. и коммент. Ш. В. Смбацяна. Ереван: изд-во АН Арм.ССР, 1984.
285. Мовсес Хоренаци. История Армении. Ереван: изд-во «Айастан», 1990.
286. Молла-заде С. М. Некоторые топонимы районов Азербайджана, Баку: изд-во общества «Знание», 1978.

287. Мунчаев Р. М. «Бунятов Т. А. Очерки азербайджанской археологии»// СА, 1963, N 3, с.253-256.
288. Мурадова Ф. М. Знаки и тамги, обнаруженные в Ширванской зоне// МКА, т. VIII, Баку, 1976, (на азерб. яз.), с.93-103.
289. Мурадян П. М. О подлинной и мнимой литературе Кавказской Албании// История-память поколений. Проблемы истории Нагорного Карабаха. Ереван: изд-во «Айастан», 1990, с.53-74.
290. Мурадян П. М. Нагорный Карабах с древних времен до 1917 // История-память поколений. Проблемы истории Нагорного Карабаха. Ереван: изд-во «Айастан», 1990.
291. Мурадян П. М. Как издавались «Путешествия»//История-память поколений. Проблемы истории Нагорного Карабаха. Ереван: изд-во «Айастан», 1990, с.120-127.
292. Мурадян П. М. Кому воздать сторицей? // История-память поколений. Проблемы истории Нагорного Карабаха. Ереван: изд-во «Айастан», 1990, с.128-134.
293. Мурадян П. М. Обнаружен еще один «албанский историк»// История - память поколений. Проблемы истории Нагорного Карабаха. Ереван: изд-во «Айастан», 1990.
294. Мурадян П. М. Упрощенный подход мешает выяснению этнических проблем//История-память поколений. Проблемы истории Нагорного Карабаха. Ереван: изд. «Айастан», 1990, с.5-8.
295. Мурадян П. М. Два искаженных издателем памятника// К освещению проблем истории и культуры Кавказской Албании и восточных провинций Армении. т. 1, Ереван: изд-во ЕГУ, 1991, с.225-236.
296. Муслимов И. С., Мосесова И. М., Саркисян Е. Г. Нагорный Карабах. Баку: изд-во «Ишыг», 1983.
297. Нагорный Карабах за 50 лет (1923-1973). Статистический сборник, Степанакерт, 1974.
298. Нагорный Карабах в международном праве и мировой политике. Документы и комментарий, т. I, сост. Ю. Барсегов, Москва, 2008, с. 73-74.
299. Нагорный Карабах. Историческая справка, Ереван, 1988.
300. Наджафова Н. Н. Художественная керамика Азербайджана XII-XV вв. Баку: изд-во АН Аз.ССР, 1964, с.162-164.
301. Нариманов И. Г. Находки баз колонн V- IV вв. до н. э. в Азербайджане// СА, 1960, N4.

302. Нариманов И. Г., Асланов Г. М. Об одной группе погребальных памятников Мингечаура// МКА, вып. 4, Баку: изд-во АН Аз.ССР, 1962, с.217-249.
303. Нариманов И. Г. Археологические исследования поселения Шомутепе в 1963 г.//АИА, Баку, 1965.
304. Нариманов И. Г. Керамика древнего поселения вблизи городища Оран-кала// МКА, Баку: изд-во АН АзССР, 1965, N125, с.37-39.
305. Нариманов И. Г. К итогам археологических раскопок в Иланлы-тепе// Материалы к сессии МСАЭИ 1970 г. в Азербайджане. Баку: изд-во АН Аз.ССР, 1971, с.5.
306. Нейматова М. С. Мемориальные памятники Азербайджана (XII-XIX вв.), Баку: изд-во «Элм», 1981.
307. Нейматова М. С. Еще раз об урудских памятниках Зангезура// Изв. АН Аз ССР, сер. истории, философии и права, Баку, 1985, N 4, с.87-94.
308. Нейматова М. С. Исследование эпиграфических памятников Азербайджана// АО 1983 года, Москва, 1985, с.490.
309. Нейматова М. С. Эпиграфические памятники Карабаха// Карабах. Баку: изд-во «Чашыюглу», 2004.
310. Нерсисян М., А. В. Суворов и русско-армянские отношения в 1770-1780-х годах, Ереван, 1981.
311. Ниджат А. На рассвете истории. Баку: изд. «Гянджлик», 1982.
312. Новосельцев А. П. К вопросу о политической границе Армении и Кавказской Албании в античный период // Кавказ и Византия. Ер.: изд-во АН Арм ССР, 1979, вып.1, с.10-18.
313. Новосельцев А. П. Древнейшие государства на территории СССР: Некоторые итоги и задачи изучения//История СССР, 1985. N 6, с.85-103.
314. Новосельцев А. П. Кавказская Албания: Проблемы, трудности и пути их преодоления //Восток, 1991, N5, с.190-200.
315. Нонешвили А. И. Погребальные обряды народов Закавказья (Кувшинные погребения VIII в. до н. э.- VIII в. н. э.), Тбилиси: изд-во «Мецниереба», 1992.
316. Новрузоглу Р. «Все мое...армянское». газета «Зеркало», 23 февраля 2006 г.// «Карабахский конфликт: азербайджанский взгляд» Сборник. (сост. ИА REGNUM), Москва: изд-во «Европа», 2006.

317. Орбели И. А. Нефритовая кинжальная рукоять с армянской надписью // Избранные труды. Ереван: изд-во АН Арм.ССР, 1963, с.135-145.
318. Орбели. И. А. hАсан Джалал, князь Хаченский. // Избранные труды. Ереван: изд-во АН Арм.ССР, 1963, с.146-174.
319. Орбели И. А. Бытовые рельефы на хаченских крестных камнях XII и XIII вв. // Избранные труды. Ереван: 1963: изд-во АН Арм.ССР, с.196-204.
320. Османов Ф. А. О ванночных погребениях на территории Азербайджана // Материалы сессии, посвященной итогам археологических и этнографических исследований 1964 года в СССР (тезисы докладов), Баку, 1965, с.116.
321. Османов Ф. А. Материальная культура Кавказской Албании (III в. до н. э.-III в. н. э.), автореф. канд.дисс. Баку, 1968.
322. Османов Ф. А. Материальная культура Кавказской Албании IV в. до н.э.-III в.н.э.-Баку, 1982.(на азерб. языке).
323. Очерки по истории Азербайджана // Изв. АН Аз.ССР, отделение обществ. наук, вып. I, Баку, 1946.
324. Памятники истории Азербайджана, (под ред.Казиева М. А.) Баку: изд-во АН АзССР, 1956.
325. Папазян А. Д. Новые эпиграфические данные о последних отпрысках армянской феодальной знати в Сюнике. // К освещению проблем истории и культуры Кавказской Албании и восточных провинций Армении. т. 1, Ереван: изд. ЕГУ, 1991, с.236-245.
326. Папазян А. Д. Возвращаясь к «дешифровке» урутской эпитафии. // К освещению проблем истории и культуры Кавказской Албании и восточных провинций Армении. т. 1, Ереван: изд-во ЕГУ, 1991, с.245-254.
327. Пассек Т. С., Латынин Б. А. Ходжалинский курган N 11. Археологический очерк. ИООИА, вып. 1-2, Баку, 1929, с.58-65.
328. Пахомов Е. А. Башни-мавзолеи в Барде и их надписи // Труды АзФАН, вып. 25, Баку, 1936, с.81-95.
329. Пахомов Е. А. Обследование и раскопки кувшинных погребений Азербайджана // Изв.АзФАН, N 3, Баку, 1939, с.70-74.
330. Пахомов Е. А. Кувшинные погребения из Мингечаура // Изв.АзФАН СССР, N 9, Баку, 1944, с.46-53.
331. Первое послание к коринфянам, 15, 22. // Библия. Объединенные библейские общества, 1992, Новый Завет.
332. Перечень памятников албанской архитектуры в Азербайджане. <http://caucasianhisto-gy.org/>
333. Петросян Г. Л. О памятниках из Аветараноца (Чанахчи), или как создавались исторические вымыслы // Коммунист, 1989, N57.
334. Петросян Г.Л. Новонайденный хачкар из Арачадзора // Вестн. общ. наук АН Армении, Ереван, 1991, N4, с.147-152.
335. Петросян Г. Л. К интерпретации группы сюжетных рельефов на хачкарах Арцаха // ИФЖ, Ереван, 1997, N2, с.164-171.
336. Петрушевский И. П. О дохристианских верованиях крестьян Нагорного Карабаха // Изв.АзГНИИ, Баку, 1930, т. 1, вып. 5.
337. Пивазян Эм. А. Еще раз о Мхитаре Гоше // К освещению проблем истории и культуры Кавказской Албании и Восточных провинций Армении, т. 1, Ереван, 1991, с.196-208.
338. Пиотровский Б. Б. Археология Закавказья. С древнейших времен до I тыс. до н.э., Ленинград: изд-во Ленинградского Государственного университета, 1948.
339. Пириев В. З. Карабах в составе государства Хулагидов и Джаларидов (XII-XIV вв.) // Карабах. Баку: изд-во «Чашыюглу», 2004, с.49-60.
340. Плиний Старший. Естественная история, кн. VI, 39 // Античная география, Москва, : Гос. изд-во геогр. лит., 1953.
341. Плутарх. Избранные жизнеописания. т.2, Москва, 1987, с. 311.
342. Погребова М. Н. Иран и Закавказье в раннем железном веке. Москва: изд-во «Наука» 1977.
343. Покровский Н. В. Очерки памятников христианского искусства. СПб: изд-во «Лига плюс», 1999.
344. Постановление СМ Азербайджанской ССР N145 от 27 апреля 1988г. // газета «Советский Карабах», 8 июля 1988.
345. Потто В., Первые добровольцы Карабага, Ереван, 1974.
346. Птолемей. Географическое руководство, 11,3 // ВДИ, 1947, N 1.
347. Пчелина Е. Г. Армянские памятники на территории Азербайджанской ССР // Тр.Отд.истории и культуры Востока Гос. Эрмитажа. Ленинград, 1940, т. 3, с.243-255.
348. Расулова М. М. Связи Кавказской Албании с античным миром в IV в. до н. э. III в. н. э., автореф. канд.дисс. Баку, 1969.
349. Реслер Э. А. Из отчета о раскопках в Шушинском уезде Елизаветпольской губернии // ОАК за 1895 г., СПб., 1897, с.51, 158.
350. Рзаев Н. И. Зооморфные сосуды - особый вид художественной керамики Кавказской Албании // Изв. АН Аз.ССР, сер. общ. наук, Баку, 1961, N7, с.93-104.

- 351.Рзаев Н. И. О некоторых вопросах искусства Кавказской Албании. Изв. АН Аз. ССР, Баку, 1961, N3, (на аз. языке), с.49-64.
- 352.Рзаев Н. И. Художественная керамика Кавказской Албании. Автореф. канд. дисс. Баку, 1962.
- 353.Рзаев Н. И. Художественная керамика Кавказской Албании, Баку:изд-во «Элм», 1964.
- 354.Рзаев Н. И. Элементы древнетюркской культуры на территории Кавказской Албании //ДАН АзССР, Баку,1965, т. 21, N 9, с.83-88.
- 355.Рзаев Н. И. Искусство Кавказской Албании IV в. до н.э.-VII в. н. э. Баку: изд-во «Элм», 1965.
- 356.Рзаев Н. И. Искусство Кавказской Албании (IV в. до н. э. - VII в. н. э.). Баку: изд-во «Элм», 1976.
- 357.Рзаев Н., Тюрки в XII-V вв. до н.э.// «Элм ве хаят», N4, 1975.
- 358.Рыбаков Б. А. Космогония и мифология земледельцев энеолита// СА,1965, N1, с.43-44.
- 359.Саламзаде А. В. Архитектура Азербайджана XVI-XIX вв.. Баку: изд-во АН Аз.ССР, 1964.
- 360.Саламзаде А. В. Архитектура мавзолеев Азербайджана XII-XV вв. Архитектура Азербайджана (очерки), Баку: изд-во АН Аз.ССР, 1952.
- 361.Саламзаде А. В., Мамед-заде К. М. Памятники на Араксе. Баку: изд-во «Элм», 1979.
- 362.Салимова А. Т. Четырехстолпие памятников Кавказской Албании// Международная научная конференция «Этнокультурное наследие Кавказской Албании». Баку, 2001, www.Caucasiahistory.org
- 363.Саркисян Г. Х., Мурадян П. М. Буниатовшине не видно конца// Вестн. общ. наук АН АрмССР, Ереван,1988, N5, с.41-49.
- 364.Сафарян В. А. Археологическая находка в селе Ханабат// ИФЖ, Ереван, 1992, N1, с.226-230.
- 365.Сафарян В. А. Вопросы этнической принадлежности населения древнего Арцаха в современной азербайджанской историографии// Ученые записки Ар.ГУ, N 2, Степанакерт, 2004, с.52-57.
- 366.Сафарян В. А. К вопросу об интерпретации некоторых рельефов Гандзасарского монастыря// Ученые записки АрГУ, Степанакерт, 2004, N 1, с.52-54.
- 367.Сафарян В. А., К вопросу фальсификации истории Южного Кавказа в современной азербайджанской историографии// Հայագիտական ուսումնասիրություններ, Ստեփանակերտ, N5, 2014, էջ 137-148.
- 368.Свазян Г. С. Род Михранидов в Албании// К освещению проблем истории и культуры Кавказской Албании и Восточных провинций Армении. т.1, Ереван, 1991, с.79-54.
- 369.Свазян Г. С. Об одной «албанской» надписи.// К освещению проблем истории и культуры Кавказской Албании и Восточных провинций Армении. т.1, Ереван, 1991, с.276-280.
- 370.Свазян Г.С., История страны Агванк (с древнейших времен по VIII век), Ереван, 2009.
- 371.Смбатян Ш. В. Еще раз о южной границе Кавказской Албании// «Лрабер», 1989, N10, с.3-17.
- 372.Страбон. География, XI,14, 4// ВДИ, 1947, N1.
- 373.Ступишин В. П. Геополитические фальсификаторы и национальный вопрос// Армянский вестник, 1999, вып.1, с.7-14.
- 374.Султанов Р. Г. Геологическое строение палеолитовых карстовых пещер Азых и Таглар в Нагорном Карабахе Азербайджана. // МКА, Баку: изд-во «Элм», 1973, т.7, с.32-39.
- 375.Сумбатзаде А. С. К истории Атропатены// Изв.АН Аз.ССР, Баку, 1978, N3, с.51-71.
- 376.Сумбатзаде А. С. Азербайджанцы-этногенез и формирование народа. Баку: изд-во «Элм»,1990.
- 377.Сысоев В. М. Краткий очерк истории Азербайджана (Северного).Баку:Азерб.археол.комиссия при Наркомпросе Аз.ССР, 1925.
- 378.Сысоев В. М. Тюркское население Азербайджана в XVIII в. //Известия Азкомстарис, Баку, 1926.
- 379.Сысоев В. М. Курдистан (Поездка летом 1924 и 1925 годов). Шуша-Дашалты-Шуша-Лысогорская-Абдалляр-Лачин-Минкенд// Известия Азкомстарис, Баку,1927, вып. 3, с.12-13.
- 380.Ташчян Л. П. Курган с массовым погребением в окрестностях г. Степанакерта. //Известия АзФАН СССР, Баку, 1944, N11, с.90-95.
- 381.Тер-Аветисян С. Памятники древности Карабаха и Скифская проблема. Тифлис: изд-во «Заря Востока», 1934.
- 382.Тер-Григорян Т.И. Нагорно-Карабахская автономная область// Известия Аз.ФАН СССР, N 4, Баку, 1939.

383. Тер-Григорян Т. И. Борьба Арцаха с арабскими захватчиками в IX в., Баку, 1942.
384. Тирацян Г. А. Культура древней Армении, VI в. до н. э. - III в. н.э. (по археологическим данным). Ереван: изд-во АН Арм.ССР, 1988.
385. Тирацян Г. А. Армения в III-I вв. до н. э.// Древнейшие государства Кавказа и Средней Азии. Москва: изд-во «Наука», 1985. Археология СССР.
386. Тирацян Г. А. Армения в 1-3 вв.// Древнейшие государства Кавказа и Средней Азии. Москва: изд-во «Наука», 1985. Археология СССР.
387. Токарский Н. М. По страницам истории армянской архитектуры. Ереван: изд-во «Айастан», 1973.
388. Топоров В. Н. Крест// МНМ, Москва: изд-во «Энциклопедия», 1988, т. II, с.12-14.
389. Топоров В. Н. Древо мировое//МНМ, Москва: изд-во «Энциклопедия», т. I, 1987, с.398-405.
390. Тревер К. В. Очерки по истории и культуре Кавказской Албании IV в. до н.э.-VII в. н. э. Москва-Ленинград: изд-во АН СССР, 1959.
391. Улубабян Б. А. Еще одна произвольная интерпретация армянской «Истории страны Агванк»// К освещению проблем истории и культуры Кавказской Албании и Восточных провинций Армении, Ереван, 1991, с.383-397.
392. Усейнов М., Бретаницкий Л., Саламзаде А. История архитектуры Азербайджана, т. I, Москва: Гос.изд.лит. по строит., archit. и стройматериалам, 1963.
393. Ученый совет Института истории разоблачил армянскую фальшивку под названием «Тигранакерт», www.mns.gov.az/polyak_ru.html.
394. Фадеева Т. М. Крым в сакральном пространстве. Москва, 2002.
395. Фаэнзен Н. И. Некоторые вопросы формирования крестовокупольных церквей// II международный симпозиум по армянскому искусству. Сб. докл., т. II, Ереван, 1978, с.15-24.
396. Халилов Дж.А. Каменные статуи из Хыныслы //ДАН Аз.ССР, Баку, 1960, N11. Халилов Дж. А. Первая сессия по археологии Азербайджана// СА, 1964, N 3, с.125-128.
397. Халилов Дж. А. О каменных изваяниях древней Кавказской Албании// Материалы Всесоюзной сессии, посвященной итогам археологических и этнографических исследований в СССР в 1969 г., Баку, 1970, с.30-46.
398. Халилов Дж. А. Материальная культура Кавказской Албании (IV в. до н. э.-III в. н. э.), автореф. докт. дисс. Баку, 1974.
399. Халилов Дж. А. Материальная культура Кавказской Албании (IV в. до н. э. -III в. н. э.) Баку, 1985.
400. Халилов Дж. А. Из этнической истории Карабаха// История Азербайджана по документам и публикациям). ред. З. М. Бунятов, Баку: изд-во «Элм», 1990, с.37-42.
401. Халилов М. Дж. Исследование каменных изваяний Карабаха// Сб. «Археологические открытия 1982 года», Москва, 1984, с.438-439.
402. Халилов М. Дж. Каменные изваяния Азербайджана (II пол. I тыс. до н. э. - I тыс. н. э.), автореф. канд. дисс. Москва, 1988.
403. Халилов М. Дж. Новые данные об этническом происхождении албан, выявленные в сочинении «География» Страбона// Труды конференции молодых ученых АН Аз.ССР Великий Октябрь и современность: актуальные проблемы обществоведения, Баку, 1988, с.50-52.
404. Халилов М. Д. О локализации албанского Тигранакерта. www.irs-az.com/archive/gen/n_28/n28_8.html
405. Хачатрян Ж. Д. Гарни V. Античный некрополь (результаты раскопок 1956-1972 гг.) Ереван, 1976.
406. Чубинашвили Г. Н. Пути грузинской архитектуры.Тбилиси: Гостехиздат, 1936.
407. Чубинашвили Г.Н. Архитектура Кахетии.Тбилиси: изд-во АН ГрузССР, т.2, 1959,
408. Чубинашвили Г. Н. Разыскания по истории армянской архитектуры. Тбилиси: изд-во «Мецниереба», 1967.
409. Шагинян М. Нагорный Карабах, Москва-Ленинград, 1927.
410. Шанидзе А. Новооткрытый алфавит кавказских албанцев и его значение для науки// Изв. Ин-та языка, истории и материальной культуры им. Н. Марра, Груз.ФАН, Тбилиси, 1938, N1, т. IV, с.1-68.
411. Шарифли М. Х. Азербайджан IX-XII вв// Тр. Ин-та истории АН Аз.ССР, Баку, 1957, т. 12, с.31-94.

412. Шахназарян А. И., Вызов науке. Вновь о «шедевре» Рамиза Мехтиева/ «Вэм», 2011, с.1-18.
413. Шнирельман В. А. Войны памяти: мифы, идентичность и политика в Закавказье. Москва: ИКЦ «Академкнига», 2003.
414. Шушинский Ф. Шуша. Баку: Азгосиздательство, 1968.
415. Шеблыкин И.П. Памятники архитектуры Карягинского района//Труды АзФАН, вып. 25, Баку, 1936, с.121-134.
416. Энциклопедия символов, знаков, эмблем.//авт.-сост. В. Андреева и др. М., ООО «Изд-во Астрель», 2001.
417. Эфенди Р. Каменная пластика Азербайджана. Баку:- Ишыг, 1986.
418. Эфендиев О. Карабах в составе государств Каракоюнлу, Акроюнлу и Сефевидов (XV-XVII вв.).//Карабах, Баку: изд-во «Чашыоглу», 2004, с.61-70.
419. Эфендиев О., Еще раз о так называемых «Гарабагских меликствах», «Гарабаг: Курекчай- 200», Баку, 2005, с.85-90.
420. Юзбашян К. Н. К изучению истории Кавказской Албании (о книге Ф. Мамедовой «Политическая история и историческая география Кавказской Албании (III в. до н. э.-VIII в. н. э.)».)// К освещению проблем истории и культуры Кавказской Албании и Восточных провинций Армении.Ереван:изд-во ЕГУ, 1991, с.321-352.
421. Юнусов А. Карабах: прошлое и настоящее. www.:caucasian-history.org/.
422. Юсифов Ю. Б. О наименованиях «Албания» и «Аран» // Изв. АН АзССР, сер. общ. наук, Баку,1961, N 10, с.23-31.
423. Юсифов Ю. Б. Ранние контакты Месопотамии с северо-восточными странами //ВДИ, 1987, N 1, с.19-40.
424. Юсифов Ю. Б. К значению древних топонимов в изучении этнической истории Азербайджана //Изв. АН АзССР, сер. лит-ра, яз. и искусство, Баку,1987, N2, с.101-110.
425. Юсифов Ю. Б. Об актуальных проблемах этнической истории Азербайджана //Проблемы изучения источников по истории Азербайджана /под ред. Т.С.Велиева, Баку: изд-во, АН Аз.ССР, 1988, с.17-19.
426. Якобсон А., Из истории армянского средневекового зодчества (Гандзасарский монастырь XIII в.)//К освещению проблем истории и культуры Кавказской Албании и Восточных провинций Армении, Ереван, 1991, с. 433-448.
427. Якобсон А., Гандзасарский монастырь и хачкары.:Факты и вымыслы//К освещению проблем истории и культуры Кавказской Албании и Восточных провинций Армении, Ереван, 1991, с.448-457.
428. Якобсон А. Л. Закономерности в развитии средневековой архитектуры. Ленинград: изд-во «Наука», 1985.
429. Якобсон А. Л. Армянские хачкары. Ереван: изд.«Айастан», 1986.
430. Ямпольский З.И. Вопросы древней истории в изданиях Азербайджанской ССР (1948-1951гг.)// ВДИ, 1952, N2, с.164-168.
431. Ямпольский З. И. Выступление// Труды Объединенной научной сессии АН СССР и Академий наук Закавказских республик по общественным наукам, Баку, 29 марта-2 апр. 1954г.; Стеногр.отчет //Под ред. С. Вургуня. Баку: изд. АН Аз.ССР, 1957, с.129-130.
432. Ямпольский З. И. Древние авторы о языке населения Азербайджана// Изв. АН Аз.ССР, Баку, 1955, N 8, с.61-69.
433. Ямпольский З. И. О размере храмовой собственности в древней Кавказской Албании.//ДАН Азерб.ССР, т.ХI, Баку, 1955, N12, с.875-877.
434. Ямпольский З.И. Материалы о происхождении азербайджанского народа.// Изв. АН Аз.ССР, Баку, 1956, N1, с.93-101.
435. Ямпольский З.И. К изучению Летописи Кавказской Албании// Изв. АН Аз.ССР, Баку, 1957, N9, с.149-159.
436. Ямпольский З. И. Памятники Кавказской Албании на горе Бешидаг // СА, N2, 1960, с.246-250.
437. Ямпольский З. И. Албания Кавказская//Советская историческая энциклопедия. Москва, 1961, т.1, с.354-355.
438. Ямпольский З. И. Древняя Албания III-I вв. до н. э. Баку: изд-во АН Аз.ССР, 1962.
439. Ямпольский З. И. Об этногенетической непрерывности на почве Азербайджана//Вопросы истории Кавказской Албании. Баку: изд-во АН Аз.ССР, 1962, с.32-41.
440. Ямпольский З. И. Древнейшие свидетельства о тюрках в зоне Азербайджана//Материалы семинара по проблеме происхождения и формирования азербайджанского народа.Баку, 1965, с.59.
441. Ямпольский З. И. О тюрках V в. до нашей эры// «Ученые записки» Аз. гос. ун.-та, Баку,1970, N 5/6, с.10-13.

442. Яновский А. О древней Кавказской Албании. Журнал Министерства народного образования за 1846г., СПб, ч.52, с.97-136.
443. Արմեն Ե. Խորենացիական հարցն ու Հ.Վարդան Հացունի // Անահիտ, 1938, N 13, էջ 86-87:
444. Այվազյան Ս. Դաղիվանքի հոգևոր շինությունների կառուցման ժամանակագրական հաջորդականությունը, ՊԲՀ, Երևան, 2006, N 3, էջ 198-218:
445. Ավետիսյան Պ., Բաղայան Ռ., Հմայակյան Ս., Փիլիպոսյան Ա. Հայաստանի բրոնզ-երկաթի դարաշրջանների պարբերացման և ժամանակագրության հարցերի շուրջ (Հ. Մարտիրոսյանի սանդղակն արդի հնագիտության հիմնախնդիրների համատեքստում) // Հնագիտական հետազոտությունների արդյունքներին նվիրված 10-րդ գիտական նստաշրջան: Չեկուցումների թեզեր: Երևան, 1996, էջ 8-10:
446. Բալայան Վ., Արցախահայ ազատագրական պայքարի բովանդակությունը 17-րդ դարի երկրորդ կեսից մինչև 1813թ., Ստեփանակերտ, 2013:
447. Բարխուտարեանց Մ. Արցախ, Բարու, «Արոր», 1895:
448. Բարխուտարեանց Մ. Պատմություն Աղուանից, հ. Ա, Վաղարշապատ, 1902, հ. Բ, Թիֆլիս, 1907:
449. Բարխուտարյան Ս. Տապանագիր Համամ իշխանի անունով// Ա տեղեկագիր, 1964, թիվ 1, էջ 61-64:
450. Գրիգորյան Վ. Հայաստանի վաղ միջնադարյան կենտրոնագմբեք փոքր հուշարձանները. Երևան, ՀՍՍՀ Ա հրատ., 1982:
451. Դադեան Խ. Մեծարանց, որ և Ս. Յակոբա վանքից արձանագրությունները// «Բանասեր», 1901, հ. 3, պր. Բ և , էջ 135-147; «Արարատ», 1896:
452. Դավթյան Կ. Ս. Դարաբաղի բարբառային քարտեզը, Երևան, ՀՍՍՀ Ա հրատ., 1966:
453. Դիվան հայ վիմագրության, Երևան, ՀՍՍՀ ԳԱ հրատ., 1982, պր. V, Արցախ / կազմ.Ս.Բարխուտարյան:
454. Երեմյան Ս., Հայաստանը ըստ «Աշխարհացոյց»-ի, Երևան, 1963:
455. Ջալալեանց Ս. Դանապարհորություն ի Մեծն Հայաստան. մասն Ա, Տփլիս, 1842.- 235 էջ; մասն Բ, Տփլիս, 1858:
456. Թովմեան Հ. Յուզակ ձեռագրաց Խաչիկ վ.Դադեանի, մասն Բ, Վաղարշապատ, 1900:

457. Իսրայելյան Հ. Ռ. Պաշտամունքն ու հավատալիքը ուշ բրոնզեդարյան Հայաստանում, Երևան 1973:
458. Խանգաղյան Է. Վ. Հայկական լեռնաշխարհի մշակույթը մ.թ.ա. III հազարամյակում, Երևան, 1967:
459. Խնկինկյան Օ.Ս. Արևեստների բրոնզեդարյան Հայաստանում, Երևան, 1977:
460. Կարազեղզեան Հ. Սեպագիր տեղանուններ (Այրարատում և հարակից նահանգներում), Երևան, «Մագադար», 1998:
461. Կարապետյան Ս. Հայ մշակույթի հուշարձանները խորհրդային Ադրբեջանի բռնակցված շրջաններում, Երևան, ՀՀ ԳԱ «Գիտություն», 1999:
462. Կարապետյան Ս. Հյուսիսային Արցախ, Երևան, ՀՀ ԳԱ «Գիտություն», 2004:
463. Հայկական խաչքարեր. Նախնական շրջանի կոթողներ. Ալբոմի և տեքստի հեղինակ Լ. Ազարյան. Ս. Էջմիածին, 1973:
464. Հասրաթյան Մ. Հայկական ճարտարապետության Արցախի դպրոցը. Երևան, ՀՀ ԳԱ «Գիտություն», 1992:
465. Հարությունյան Բ. Ա. Երբ բացակայում է գիտական բարեխղճությունը, Լրաբեր հասարակական գիտությունների, Երևան, 1987, թիվ 12, էջ 33-56:
466. Ղազիյան Ա. Արցախ// Հայ ազգագրություն և բանահյուսություն, 15, Երևան, ՀՍՍՀ ԳԱ հրատ., -1983:
467. Մաղալյան Ա. Վ., Արցախի մելիքությունների տները XVII - XIX դդ., Երևան, 2007:
468. Մեյրուպ Մագիստրոս Տեր - Մովսեսյան. Հայկական երեք մեծ վանքերի՝ Տաթևի, Հաղարծնի և Դաղի եկեղեցիները և վանական շինությունները, Երուսաղեմ, 1938:
469. Մկրտչյան Շ. Մ. Լեռնային Դարաբաղի պատմա-ճարտարապետական հուշարձանները, Երևան, «Հայաստան», 1980:
470. Մնացականյան Ս. Խ. Ջվարթնոցը և նույնատիպ հուշարձանները, Երևան, ՀՍՍՀ ԳԱ հրատ., 1971:
471. Մնացականյան Ս. Խ. Հայկական աշխարհիկ պատկերաբանողակը IX-XIV դարերում, Երևան, ՀՍՍՀ ԳԱ հրատ., 1976:
472. Մշակութային հետազոտություններն Արցախում. Շուշի, Հանդաբերդի վանք, Տիգրանակերտ, Երևան, 2009:
473. Շահնագալյան Ա. Ի. Գիտական նստաշրջան՝ նվիրված Կովկասյան Աղվանքի պատմության և մշակույթի խնդիրներին//Լրաբեր հաս. գիտ., 1988, N7, էջ 97-101:

474. Շահխարունեանց Յ., Ստորագրութիւն կաթողիկէ Էջմիածնի եւ հինգ գաւառացն Արարատայ, Էջմիածին, հ. 1, հ. 2:
475. Պատմութիւն Սեբէոսի/ Աշխատասիրութեամբ Գ.Վ. Աբգարյանի, Երևան: ՀՍՍՀ ԳԱ հրատ., 1979:
476. Պետրոսյան Հ. Լ., Սաֆարյան Վ. Ա. Հետախուզական պեղումներ Արցախում// Հայաստանի Հանրապետությունում 1989-1990թթ. դաշտային հնագիտական աշխատանքներին նվիրված գիտական նստաշրջան, Հայաստանի ԳԱ հրատարակչություն Երևան, 1991:
477. Պետրոսյան Հ., Ժամկոչյան Ա., Հայերեն արձանագրություններով սկավառակ Արցախի Տիգրանակերտից //ՊԲՀ 2009, ք.1, էջ 166-177.
478. Պետրոսյան Հ. Լ., Եպիսկոպոսյան Լ. Մ., Ասրյան Յ. Ա., Սաֆարյան Վ.Ա., Բալայան Վ. Ռ.-Հետախուզական պեղումներ Արցախի Քարաբլուր հնավայրում// ՀՀ ԳԱ հնագիտական և ազգագրության ինստիտուտ, XI-րդ հանրապետական գիտական նստաշրջանի զեկուցումների հիմնադրույթներ ՀՀ ԳԱԱ հնագիտության և ազգագրության ինստիտուտ, Երևան, 1998, էջ 53-54:
479. Պետրոսյան Հ. Լ. Դաղի վանքի ծածկագիր արձանագրությունը // Իրան-նամե, 1998, քիվ 1-3, էջ 38-40:
480. Պետրոսյան Հ. Լ. Խաչի գաղափարաբանությունն ու պատկերագրությունը վաղքրիստոնեական Հայաստանում// Հայագիտության արդի վիճակը և նրա զարգացման հեռանկարները, միջազգային գիտաժողով, զեկուցումների հիմնադրույթներ, Երևան, 2003:
481. Պետրոսյան Հ. Լ. Ողջերը և մեռածները (մահը և անմահությունը հայավանդական աշխարհի լեզվով) համակարգում// Գիտություն և տեխնիկա, Երևան, 2003, քիվ 6-7, էջ 54-60:
482. Պետրոսյան Հ. Լ. Ջուղայի խաչքարերի պատկերագրությունը // ՊԲՀ, Երևան, 2004, քիվ 1, էջ 63-80:
483. Պետրոսյան Հ. Լ. Խաչի գաղափարաբանությունն ու պատկերագրությունը վաղքրիստոնեական Հայաստանում//Հայագիտության արդի վիճակը և նրա զարգացման հեռանկարները, միջազգային գիտաժողով, զեկուցումների հիմնադրույթներ, Երևան, 15-20 սեպտեմբերի 2003, զեկուցումների ժողովածու, Երևան, 2004, էջ 587-604:
484. Պետրոսյան Հ. Լ. Խաչքարային արձանագրություն// Տարեգիրք, Երևան, 2005, էջ 174-187:
485. Պետրոսյան Հ. Լ. Աղցքի արքայական դամբարանի խաչային հորինվածքները// ՊԲՀ, Երևան, 2005, քիվ 1, էջ 215-226:
486. Պետրոսյան Հ. Լ. Խաչքարը և հիշատակի միջնադարյան ընկալումը// Հայոց պատմության հարցեր. Գիտ. հոդվածների ժողովածու, ՀՀ ԳԱԱ Պատմության ինստիտուտ, Երևան, 2005, էջ 195-215:

487. Պետրոսյան Հ. Լ. Դաղիվանքի բազիլիկ մեծ եկեղեցու արքայի հատվածում 2007թ. հուլիսի 1-ից 6-ը կատարված հետախուզական պեղումների նախնական հաշվետվությունը: Չեռագիր:
488. Պետրոսյան Հ., Կիրակոսյան Լ., Սաֆարյան Վ. Հանդաբերդի վանքի 2004-2005 թթ. պեղումները// Լեռնային Ղարաբաղի Հանրապետություն. անցյալը, ներկան և ապագան: Միջազգ. գիտաժողով, Երևան, ԵՊՀ հրատ., 2007:
489. Պետրոսյան Հ., Խաչատրյան Ժ., Փիլիպոսյան Ա., Սաֆարյան Վ. Արցախի Տիգրանակերտի ենթադրվող տարածքի և շրջապատի հնագիտական հետազոտության հիմնական արդյունքները// Լեռնային Ղարաբաղի հանրապետություն. անցյալը, ներկան և ապագան: Միջազգային գիտաժողով, Երևան, ԵՊՀ հրատ., 2007, էջ 434-445:
490. Պետրոսյան Հ. Լ. Խաչքար. ծագումը, գործառույթը, պատկերագրությունը, իմաստաբանությունը. Երևան, 2008:
491. Պետրոսյան Հ. Մշակութային էթնոցիոլոգ Արցախում (մշակութային ժառանգության բռնաչափացման մեխանիզմը)// Այրբեջանի պետական ակադեմիայի և էթնիկական գտումների քաղաքականությունը Լեռնային Ղարաբաղի դեմ (2010 թ. մայիսի 21-24-ը Ստեփանակերտում և Շուշիում կայացած միջազգային գիտագործնական կոնֆերանսի զեկուցումներ), Շուշի, 2010, էջ 137- 148:
492. Պողոսյան Ա. Մ. Հաղորթի բարբառը, Երևան, 1965:
493. Սարգիս արքեպիսկոպոս Ջալալեանց, Ճանապարհորդութիւն ի Մեծն Հայաստան, մասն Ա, Տփլիս, 1842, էջ 183-195, մասն Բ, Տփլիս, 1858:
494. Սարգսյան Ս. Հ. Նախնադարյան հասարակությունը Հայաստանում. Երևան, «Մխար», 1967:
495. Սաֆարյան Վ. Ա. Նորահայտ հնագիտական նյութեր Մեհտիշեն գյուղի Քարաբլուր վայրից// ԱրՊՀ գիտական տեղեկագիր, Ստեփանակերտ, 2001, քիվ 1, էջ 126-130:
496. Սվազյան Հ. Ս. «Աղվանից աշխարհ» հասկացությունը ըստ Մովսես Կաղանկատվացու. Լրաբեր Հայաստանի արխիվների, Երևան, 1973, քիվ 1, էջ 225-233:
497. Սվազյան Հ. Ս., «Ուշ աղվանների» առասպելը// «Վեմ», 2009, N 3, էջ 129-140:
498. Ուլուբաբյան Բ. Ակադեմիկոս Հովսեփ Օրբելին և Խաչենը (փաստաթղթեր և տեղեկություններ)// Բանբեր Հայաստանի արխիվների, Երևան, 1972, քիվ 1, էջ 197-204:

499. Ուլուբաբյան Բ. Ա. Հին Ադվանքի սահմանների շուրջը// Բանբեր Երևանի համալսարանի, 1979, թիվ 1, էջ 109-124:
500. Ուլուբաբյան Բ. Ա. Հյուսիս-արևելյան Հայաստանի նախամարզպանական շրջանի վարչաքաղաքական վիճակի հարցի շուրջը// Բանբեր Երևանի Համալսարանի, 1975, թիվ 2, էջ 149-164:
501. Ուլուբաբյան Բ. Ա. Դավագներ Հայոց արևելից կողմանց պատմության, Երևան, «Հայաստան» հրատ., 1981:
502. Ուլուբաբյան Բ. Ա. Խաչենի իշխանությունը X-XIV դարերում, Երևան, ՀՄՍՀ ԳԱ հրատ., 1975:
503. Ուլուբաբյան Բ. Ա. Ոսկե շղթա, Երևան, «Սովետական գրող» հրատ., 1979:
504. Ուլուբաբյան Բ. Ա. Գանձասար, Երևան, «Հայաստան» հրատ., 1981:
505. Ուլուբաբյան Բ. Ա. «Ալբանիա», «Ադվանք» և «Առան» տեղանունները// ՊԲՀ, Երևան, 1971, 3, էջ 115-126:
506. Քալանթարյան Ա. Ա., Մելքոնյան Հ. Ա. Հնագիտական աշխատանքները Հայաստանում 1990-2003թթ. հիմնական արդյունքները, Երևան, «Մոսկովի» հրատ., 2005:
507. Yolanda Fernandez -Jalvo, Tania King, Peter Andrews, Norah Moloney, Peter Ditchfield, Levon Yepiskoposyan, Vardges Safarian, Manuel Nieto Diaz, Anoush Melkonyan. Azokh Cave and Northern Armenia Arqueologia. Miscelanea en homenaie a Emiliano Aguirre. Vol.1Y, p.164.
508. www.irs-az.com
509. <http://zerkalo.az/rubric>
510. <http://echo-az.com>.
511. <http://caucasianhistory.org/>
512. [www.baku.eparhia.ru /history/ albania/ geographic](http://www.baku.eparhia.ru/history/albania/geographic)
513. www.mns.gov.az/polyak_ru.html
514. www.irs-az.com/archive/gen/n28/n28_8html
515. [alumni.iatp.az /alumni /Doc/ pub213_2doc](http://alumni.iatp.az/alumni/Doc/pub213_2doc)
516. Voskanapat.info on 23 ւնյն, 2015
517. https://erevangala500.com/?direct=news_page&id=28.05.03.2012
518. <http://ru.sputnik.az/expert/20130314/298626621.html#ixzz3iF5Jf3U2>

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

AAA	Азербайджанская археологическая комиссия
АГЗПИ	Азербайджанский государственный заочный педагогический институт
АзГНИИ	Азербайджанский государственный научно-исследовательский институт
АзОЗФАН	Азербайджанское отделение Закавказского филиала АН СССР
Азкомстарис	Азербайджанский комитет охраны памятников старины искусства и Природы
АИА	Археологические исследования в Азербайджане
АО	Археологические открытия
АСЭ	Азербайджанская советская энциклопедия
ВАФ	Вопросы азербайджанской филологии
ВДИ	Вестник древней истории
ВИКА	Вопросы истории Кавказской Албании
ГАИМК	Государственная академия истории материальной культуры
ГИКМ НКАО	Государственный историко-краеведческий музей Нагорно-Карабахской автономной области
ДАН Аз.ССР	Доклады академии наук Азербайджанской ССР
ИАзГНИИ	Известия Азербайджанского государственного научно-исследовательского Института
ИИАН	Известия Императорской Академии наук
ИИАН Аз.ССР	Институт истории АН Азербайджанской ССР
ИКИАИ	Известия Кавказского историко-археологического института
ИООИА	Известия общества обследования и изучения Азербайджана
ИФЖ	Историко-филологический журнал

ИПСИЧКР	Институт политических и социальных исследований черноморско- каспийского региона
КСИИМК	Краткие сообщения Института истории материальной культуры
МИА	Материалы и исследования по археологии СССР
МИА	Музей истории Азербайджана
МКА	Материальная культура Азербайджана
МППФАН	Материалы по проблеме происхождения и формирования азербайджанского народа
МСППФАН	Материалы семинара по проблеме происхождения и формирования азербайджанского народа
СА	Советская археология
СМОМПК	Сборник материалов по описанию местностей и племен Кавказа
УЗАГУ	Ученые записки азербайджанского государственного университета
ЦСИУХ	Центр славянских исследований университета Хоккайдо

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

Таблица I.

План Азохской пещеры (по М. Гусейнову)

План Азохской пещеры (по П. Эндрюс) Азох. Орудия из обсидиана и камня из раскопок 2003-2004 гг., (фото М. Ниетто)

Таблица II

Азох. Остеологический материал из 3-4 слоя (из раскопок 2003-2004 гг.) (фото М. Ниетто)

Таблица III

Бронзовый и обсидиановые наконечники стрел (Ходжалу, Караблур)

Бусы из сердолика, бронзовые подвески и бусы XI-IX вв. до н. э. (Караблур)

Зооморфный сосуд XI-IX вв. до н. э. из Ханабада

Глиняная курильница XI-IX вв. до н. э. из Ханабада

Таблица IV

Одноручный кувшин типа ойнахойи (II-I вв. до н. э.) из села Чангатаг

Одноручный расписной кувшин из кувшинного погребения (II-I вв. до н. э.) (село Чангатаг)

Стеклянные, пастовые, каменные бусы из кувшинного погребения (II-I вв. до н. э.) (село Чангатаг)

Бронзовые колокольчики и стеклянные бусы из кувшинного погребения (II-I вв. до н. э.) (село Чангатаг)

Погребальный кувшин (село Чангатаг)

Железные нож, часть ножниц, перстень, шилья, пряжки

(II-I вв. до н. э.) (село Чангатаг)

Таблица V

Серебряное зеркало, стеклянные бусы и перстень (II в. до н. э.-I в. н.э.) из села Чангатаг

Одноручный расписной кувшин (I в. до н. э.- I в. н. э.), село Атерк

Железные наконечники копий (I в. до н. э.- I в. н. э.), село Атерк

Медный перстень и стеклянные бусы (I в. до н. э.-I в. н. э.), село Атерк

Краснолощенный ритуальный сосуд (I в. до н. э.-I в. н. э.), село Атерк

Фрагмент расписного сосуда (I в. до н. э.-I в. н. э.), село Атерк

Таблица VI

Крест на стене раннехристианской церкви «Гявуркала» (фото Г. Петросяна)
Тигранакерт. Капитель пилястры из базиликальной церкви V-VI вв.
(раскопки 2008г.)

Таблица VII

Крест церкви Циранавор (V в.) в селе Парпи (фото Г. Петросяна)
Крест V-VI вв. из села Чартар

Таблица VIII

Тигранакерт. Крест на глиняном диске с армянской надписью
Тигранакерт. Базиликальная церковь V-VI вв.

Таблица IX

Ереруйк. Крестная композиция VI в. (фото Г. Петросяна)
Кресты пещерной церкви в районе Тигранакерта

Таблица X

Гтчаванк. Общий вид
Хачкар Гтчаванка (фото Г. Петросяна)
Хачкар из Гтчаванка (Эчмиадзин) (фото Г. Петросяна)

Таблица XI

Гандзасар. Общий вид с юга
Горельефы на парусах подкупольного пространства Гандзасара

Таблица XII

1-2. Гандзасар. Модели - акротерии на коньках кровли (фото Г. Петросяна)
3. Ктитор Гандзасара с моделью храма (фото Г. Петросяна)
4. Ктитор Гандзасара с моделью храма (фото Г. Петросяна)

Таблица XIII

Рельефы на восточной и северо-восточной гранях купола Гандзасара
Рельефы на гранях купола Гандзасара (фото Г. Петросяна)

Таблица XIV

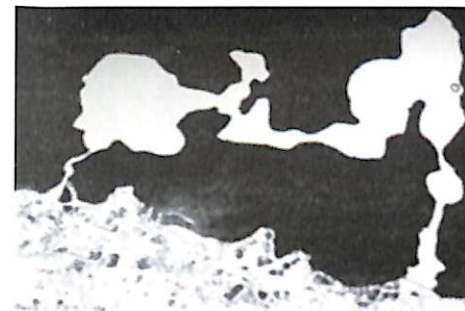
Цицернаванк. Общий вид с востока (фото Г. Петросяна)
Амарас. Общий вид церкви

Таблица XV

Дадиванк. Общий вид с юго-запада
Дадиванк. Хачкары колокольни (фото Г. Петросяна)

Таблица XVI

Дадиванк. Рельеф на южной стене церкви Арзу-Хатун (фото Г. Петросяна)
Алтарная часть большой базилики Дадиванка (фото Г. Петросяна)

План Азохской пещеры
(по М. Гусейнову)

План Азохской пещеры
(по П. Эндрюс)

Азохская пещера. Орудия из камня и обсидиана из раскопок 2003-2004 гг.
(фото М.Ньетто)

Таблица II

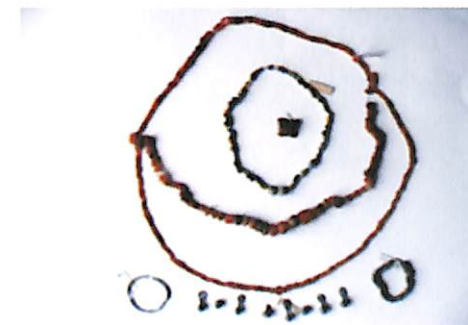

Азохская пещера.Остеологический материал из 3-4 слоя
из раскопок 2003-2004 гг.
(фото М.Ньетто)

Таблица III

Бронзовый и обсидиановые
наконечники стрел
(Ходжалу, Караблур)

Бусы из сердолика,
бронзовые подвески и бусы
(Караблур) (XI-IXвв до н.э)

Зооморфный сосуд
из Ханабада (XI-IXвв до н.э)

Глиняная курительница
из Ханабада (XI-IXвв до н.э)

Таблица IV

Одноручный кувшин типа ойнахойи (II-I вв. до н.э.) (село Чангатаг)

Одноручный расписной кувшин (II-I вв. до н.э.) (село Чангатаг)

Стеклянные, пастовые, каменные бусы из кувшинного погребения (II-I вв. до н.э.) (село Чангатаг)

Бронзовые колокольчики и стеклянные бусы из кувшинного погребения (II-I вв. до н.э.) (село Чангатаг)

Погребальный кувшин (II-I вв. до н.э.) (село Чангатаг)

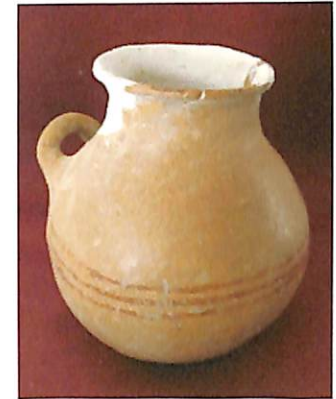

Железные нож, часть ножниц, перстень, шилья, пряжки (II-I вв. до н.э.) (село Чангатаг)

Таблица V

Серебряное зеркало, стеклянные бусы и перстень (II в. до н.э. - I в. н.э.) (село Чангатаг)

Одноручный расписной сосуд (I в. до н.э. - I в. н.э.) (село Атерк)

Железные наконечники копий (I в. до н.э. - I в. н.э.) (село Атерк)

Медный перстень и стеклянные бусы (I в. до н.э. - I в. н.э.) (село Атерк)

Красноошечный ритуальный сосуд (I в. до н.э. - I в. н.э.), (село Атерк)

Фрагмент расписного сосуда (I в. до н.э. - I в. н.э.), (село Атерк)

Таблица VI

Крест на стене раннехристианской церкви «Гявуркала» (фото Г.Петросяна)

Тигранакерт. Капитель пилястры из базиликальной церкви V-VI вв.

Таблица VII

Крест церкви Циранавор (V в.) в селе Парпи (фото Г. Петросяна)

Крест V-VI вв из села Чартар

Таблица VIII

Тигранакерт. Крест на глиняном диске с армянской надписью.

Тигранакерт. Базиликальная церковь V-VI вв

Таблица IX

Еревуик. Крестная композиция VI в. (фото Г.Петросяна)

Кресты пещерной церкви в районе Тигранакерта

Таблица X

Гтчаванк. Общий вид

Хачкар Гтчаванка
(фото Г. Петросяна)

Хачкар Гтчаванка
(Эчмиадзин) (фото Г. Петросяна)

Таблица XI

Гандзасар. Общий вид с юга

Горельефы на парусах подкупольного пространства Гандзасара

Таблица XII

1-2

- 1-2. Гандзасар - модели-акротерии на коньках кровли (фото Г. Петросяна)
- 3. Ктитор Гандзасара с моделью храма (фото Г. Петросяна)
- 4. Ктитор Гандзасара с моделью храма (фото Г. Петросяна)

3

4

Таблица XIII

Рельефы на восточной и северо-восточной гранях купола Гандзасара

Рельефы на гранях купола Гандзасара (фото Г. Петросяна)

Таблица XIV

Цицернаванк. Общий вид с востока (фото Г. Петросяна)

Амарас. Общий вид церкви

Таблица XV

Дадиванк. Общий вид с юго-запада

Дадиванк. Хачкары колокольни
(фото Г. Петросяна)

Дадиванк.Рельеф на южной стене церкви Арзу-Хатун (фото Г. Петросяна)

Дадиванк. Алтарная часть большой базилики (фото Г. Петросяна)

ԱՄՓՈՓՈՒՄ
ԱՐՅԱՆԻ ՀԻՆ ԵՎ ՄԻՋՆԱԴԱՐՅԱՆ ՊԱՏՄՈՒԹՅԱՆ ԵՎ
ՄՇԱԿՈՒՅԹԻ ԿԵՂԾԱՐԱՐՈՒԹՅՈՒՆԸ ԱԴՐԵԾԱՆԱԿԱՆ
ՊԱՏՍԱԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ՄԵՋ

Արցախի պատմությունն ու մշակույթը հայ դարավոր պատմության ու մշակույթի անբաժանելի մասն են կազմում: Այսօր, երբ Արցախի կարգավիճակի խնդիրը դարձել է միջազգային հանրության ուշադրության և քննության առարկա, պատմամշակութային փաստարկների դերակատարումը զուտ ակադեմիականից զատ կրում է և հայտնի չափով քաղաքական երանգավորում: Հայագիտության կարևոր խնդիրներից մեկն էլ այս իմաստով Արցախի պատմության, մշակույթի և ինքնության հարցերի անաչառ քննությունն ու ներկայացումն է գիտական ու քաղաքական լայն հանրությանը:

Հետազոտության նպատակն է աղբյուրաբանական պատմագիտության վերլուծության հիման վրա վեր հանել նրանում Արցախի մշակույթի քննության մեթոդաբանական, տեսական, քաղաքական հիմքերը, ցույց տալ աղբյուրաբանական պատմաբանների՝ Ղարաբաղում բուրբական էթնոսի բնիկ լինելու և հայերի եկվորության մասին հայեցակարգի սնանկությունը, և հետևաբար, արցախահայության մշակութային ժառանգության յուրացման փորձերի անհիմն և անհեռանկար լինելը:

Սույն աշխատանքն աղբյուրաբանական պատմագիտության կողմից Արցախի հին և միջնադարյան մշակույթի ուսումնասիրության քաղաքական և գիտական մղումները, ընթացքը, մեթոդաբանությունն ու արդյունքները համալիր հետազոտելու առաջին փորձն է: Աշխատանքում առաջին անգամ քննության են ենթարկվում մի շարք նոր հետազոտություններ, փաստաթղթեր, շրջանառության մեջ են դրվում հեղինակի մասնակցությամբ վերջին տարիներին իրականացված Արցախի հնագիտական հետազոտությունների արդյունքները:

Հեղինակը հանգում է այն եզրակացությանը, որ այսօր Ադրբեջանի պատմաբանների առաջ դրված է երկու խնդիր՝ «ապացուցել» ադրբեջանցիների բնիկ լինելը ժամանակակից Ադրբեջանի հանրապետության տարածքում և միաժամանակ մաքրել այդ տարածքը հայկական ժառանգությունից: Այդ նպատակով փորձեր են արվում.

-նույնականացնել Կովկասյան Աղվանքը և Ադրբեջանը (տվյալ միտումն առաջին անգամ հնչողություն է ստացել 1930-1940-ական թվականներին և հետագա զարգացում՝ 1960- ական թվականներից ի վեր),

-հայտարարել, որ իբր գոյություն է ունեցել հարուստ աղվանական գրականություն և, որ հայերը դա ոչնչացրել են՝ նախապես այն հայերեն քարգմանելով,

-Ղարաբաղում և ընդհանրապես Կուրի աջափնյակում ապրած ու ստեղծագործած հայ պատմական քաղաքական գործիչներին, պատմիչներին և գրողներին, ներկայացնել որպես աղվաններ,

-«ապացուցել», որ Արցախը երբեք չի պատկանել հայ մշակույթի կենտրոններին՝ հայտարարելով, որ Ղարաբաղի հայացման գործընթացը տեղի է ունեցել XII դարից (Չ. Բունիյաթով), և նույնիսկ XIX դարից (Ֆ. Մամեդովա, Դ. Ախունդով և այլ), սկսած,

-«ապացուցել», որ քրիստոնեությունը Աղվանք մտել է ավելի վաղ քան Հայաստան, և որ Աղվանից եկեղեցին միշտ անկախ էր կամ պայքարում էր Հայ եկեղեցուց անկախանալու համար:

Տվյալ հետազոտությունը՝ շիավակներով հիմնախնդրի համապարփակ ընդգրկմանը, նպատակ ունի ցույց տալ, որ Արցախի հին և միջնադարյան պատմության ու մշակույթի կերտողները հայերն էին:

Հետազոտության արդյունքները կարող են օգտագործվել հայագետների, Լեռնային Ղարաբաղի հիմնախնդրով զբաղվող քաղաքագետների, ինչպես նաև հայ ժողովրդի հնագույն, հին և միջնադարյան մշակույթն ուսումնասիրող ուսանողների կողմից:

VARDGES ARAMAIS SAFARYAN

FALSIFICATION OF ARTSAKH'S ANCIENT AND MEDIÉVAL HISTORY AND CULTURE IN AZERBAIJANI HISTORICAL SCIENCE

SUMMARY

History and culture of Artsakh are the integral part of the centuries-old Armenian history and culture. Since earliest times Artsakh has been part of ancient Armenian provinces of historical Armenia.

The research objective is that on the basis of study of the Azerbaijani historical science to reveal the methodological, theoretical and political fundamentals of history and culture of Artsakh, to show the unfoundedness of allegations on autochthonic origin of the Turkic ethnos and allochthonic origin of Armenians on the territory of Karabakh, and respectively, the groundlessness of the attempts to appropriate the historical and cultural heritage of Karabakhi Armenians.

In accordance with the objective, the research solves the following tasks:

- to determine the political tendencies of alienation and appropriation of cultural heritage of Karabakhi Armenians by the Azerbaijani historical science;

- to reveal the entire picture of the given methodology;

- to analyze the corresponding studies, approaches and separate statements by Azerbaijani historians;

- to elaborate the strategy and tactics of struggle against the falsification of Artsakh's culture.

The given research for the first time attempts to carry out a complex study of Azerbaijani historical science, falsifying Artsakh's history and culture, and to reveal the political and scientific tendencies, methodology and the results of Azerbaijani historians' studies.

The given research does not claim to an exhaustive coverage of the issue on the whole and purposes to show that the true creators of Artsakh's history and culture were Armenians.

The results of the research can be used by politicians, dealing with the issue of Nagorno-Karabakh, as well as by students and pupils, studying history and culture of the Armenian people.

ВАРДГЕС АРАМАИСОВИЧ САФАРЯН
ФАЛЬСИФИКАЦИЯ ДРЕВНЕЙ И СРЕДНЕВЕКОВОЙ
ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ АРЦАХА
В АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Редактор Гамлет ПЕТРОСЯН
Худ. редактор Мнацакан АЗИЗЯН
Тех. редактор Жанна АВАНЕСЯН
Корректор Нарине САФАРЯН

Гарнитура «Russian Times ET», «Times Armenian»
Печать офсетная. Бумага офсетная.
Объем - 15.25 п.л., тираж -250.

Издательский дом «Сона»
г. Степанакерт, Азатамартикнери, 16
Тел.: (047)95-15-55
E-mail:sonatparan@rambler.ru

Замеченные опечатки

Стр.	Строка	Напечатано	Следует читать
3	8 сверху	южного Кавказа	Южного Кавказа
17	6 снизу	пантуркизм	пантюркизм
26	9 снизу	Дело в том, некоторые	Дело в том, что некоторые
31	сноска 76	Древнейшие сведения	Древнейшие свидетельства
43	5 снизу	неожидано	неожиданно
48	1 сверху	южного Кавказа	Южного Кавказа
52	9 снизу	конъюктуре	конъюнктуре
52	6 снизу	в ряду которых	в том числе
53	16 сверху	отправились	отправилась
62	2 сверху	эфмерном	эфемерном
71	сноска 243	Карабахские этюдым	Карабахские этюды
76	12 сверху	пантуркизм	пантюркизм
80	14 сверху	санкцианировано	санкционировано

